

"Свободное падение (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кристи Моусли

Свободное падение

Глава 1

Я услышала сигнал будильника за спиной, но звук быстро пропал, так что мне даже не пришлось открывать глаза. Я только-только начала погружаться обратно в блаженный сон, когда вдруг осознала, что кто-то тихо поет мне прямо в ухо и чьи-то пальцы потихоньку водят по моей коже то вниз, то вверх, щекоча ее. Я не смогла остановить глупую улыбку, расплзающуюся по лицу.

— ... тебя. С днем рождения, дорогая Мейзи. С днем рождения... — Нежный поцелуй на моей шее, заставил мое сердце замереть... — тебя.

Я открыла глаза и, обернувшись, увидела Люка, лежащего у меня за спиной. Его прекрасное лицо было всего лишь на расстоянии в несколько дюймов от моего, а большие карие глаза смотрели прямо в мои. Темно-каштановые волосы были растрепаны и торчали в разные стороны, но ему это шло, это делало его немного грубоватым, но милым. На его мощной челюсти была утренняя щетина, а на лице — огромная улыбка, такая же как у меня.

— Гип-гип, — пробормотал он, и его губы почти коснулись моих.

— Ура? — спросила я, хихикая.

Он тоже засмеялся и наконец прижался мягкими губами к моим. Я улыбнулась прямо ему в рот и обернула руку вокруг его шеи, притягивая к себе все ближе, пока он не начал посасывать мою нижнюю губу, нежно ее покусывая. Я открыла рот, молясь, чтобы у меня не было утреннего дыхания, хотя и знала, что для Люка это было бы неважно.

Я растворилась в его блаженном поцелуе, размышляя, как и сотни раз до этого, что же он нашел во мне. Из всех девушек, которых он мог выбрать, он выбрал меня, и я до сих пор не могла понять почему. Рукой он провел по моему животу и поцеловал меня очень глубоко, от чего пальцы на моих ногах поджались, а все тело стало таким жаждущим, что я не смогла думать ни о чем, кроме его вкуса и ощущения подушечек пальцев по всему телу. Наконец, он оторвался от меня и поцеловал в кончик носа.

— Доброе утро, — пробормотала я почти шепотом, как всегда, когда только просыпалась.

— Доброе утро, именинница, — ответил Люк. — Знаешь, я, наверное, никогда не привыкну к тому, как прекрасно ты выглядишь по утрам. Такая естественная, с беспорядком на голове после сна. Это делает тебя абсолютно идеальной для меня, — прошептал он, схватив меня за бедра и потянув еще ближе к себе.

Я улыбнулась, проводя пальцами по его широким плечам.

— Ты так говоришь только для того, чтобы забраться ко мне в трусики.

Люк засмеялся и коснулся своим носом моего.

— Был там. Все знаю. На тебе моя футболка, — ответил он, с гордостью усмехнувшись и потянув за нее.

Я захихикала и закусила губу. Мы были вместе год и семь месяцев, но ему до сих пор удавалось заставлять меня чувствовать себя легкомысленной маленькой девочкой, и это было на самом деле немного нереально.

— Как скажешь, Люк. — Я снова потянулась к его рту, игриво закатив глаза.

Он отстранился, когда я попыталась углубить поцелуй.

— Как насчет подарка прямо сейчас? — сказал он, поглаживая меня по щеке. Мое лицо вспыхнуло от того, как он смотрел на меня; если бы я не испытывала к нему того же, что и он ко мне, то его мягкий, нежный взгляд мог бы напугать меня. Нам было только по восемнадцать, но я знала, что это был он, тот парень, единственный на всю жизнь, и выражение его лица подсказывало мне, что он думал так же.

— Включает ли твой подарок в себя то, что я буду громко стонать твое имя? — спросила я, медленно осматривая все его тело, упиваясь каждым дюймом его идеальной мускулистой груди и V-образной линии, которая уходила вниз, прячась в черных боксерах.

Люк хитро улыбнулся.

— Тот, что я купил, нет. Но если хочешь, я подарю тебе другой немного позже.

Я вздохнула, проводя пальцем по его колючей линии подбородка, представляя, как он будет щекотать мое тело.

— Определенно, — замурлыкала я, кивая с энтузиазмом.

Люк улыбнулся и сразу выскочил из постели, и я вновь поразились тем, как мне повезло, что этот парень хотел меня. Люк Ханниган — спортсмен, весьма популярный в нашей школе, и, хотя он и ужасно упертый в своих желаниях, Люк был самым обожаемым парнем во всем мире. Почему он выбрал меня, я не понимала до сих пор. Я не была красавицей. Популярной, во всяком случае, уж точно. Я была своего рода заучкой. Я очень серьезно относилась к учебе, не носила короткие футболки или открытые майки и не прыгала на стадионе, поддерживая его во время игры. Я предпочитала ходить без макияжа и собирать волосы в неаккуратный хвостик, я не против немного попотеть в футболках, но не согласна носить высокие каблуки и топы. Я с большим удовольствием пошла бы в поход или проснулась ранним утром, чтобы насладиться восходом солнца, нежели отправилась в спа и сделала маникюр. Теоретически, мы с Люком были полными противоположностями. Когда мы впервые появились на людях вместе, все подумали, что он сошел с ума, выбрав такую заучку, как я. К счастью, он поступил именно так, и у меня никак не получалось не радоваться этому факту.

Люк вернулся к кровати и рухнул рядом со мной, заставляя меня захихикать от того, что он поймал меня за разглядыванием его тела. Он приподнял бровь и усмехнулся, а затем протянул руку, демонстрируя мне небольшую коробочку размером с ладонь.

— С восемнадцатилетнем, малыш, — прошептал он.

Я сглотнула и забрала коробочку из его руки.

— Спасибо. Я надеюсь, ты не сильно напрягался, выбирая его, — пробормотала я, посмотрев на Люка с благодарностью. Он улыбнулся и покачал головой. Я разорвала блестящую красную бумагу, желая скорее посмотреть, что он мне купил. Когда я добралась до черной бархатной коробочки, я прикусила губу. Теперь мой пульс барабанил в ушах, потому что я знала — это

была какое-то украшение, что-то, что я могла хранить и беречь. Я улыбнулась и открыла крышку, увидев, что же он купил. Внутри коробочки лежал овальный золотой медальон на тонкой цепочке из того же материала. Он был с витиеватым узором и небольшим брильянтом внутри. Медальон был прекрасен.

— Люк, это... — ахнула я, даже не найдя подходящих слов для описания такой изысканной вещицы.

Он улыбнулся и забрал коробочку из моих рук, подбрасывая медальон в воздухе и возвращая мне. Я посмотрела на него, и мое сердце тут же растаяло и превратилось в лужу. Позади медальона была выгравирована надпись: *«Настоящая любовь длится вечность. Твой навеки, Люк»*.

Мои глаза наполнились слезами. Я все еще была не в состоянии говорить. У меня просто не было слов, настолько замечательным был этот подарок, и он значил для меня так много — ведь Люк выбрал такую прелесть не для кого-то, а именно для меня.

— Спасибо, это... — Я посмотрела на Люка с благоговением. В ответ он нежно меня поцеловал.

— Не за что, — прошептал он в уголок моих губ. — Тебе правда нравится? Если нет, то я куплю тебе что-нибудь другое. — Он казался немного обеспокоенным своим выбором.

Я яростно покачала головой и бережно прижала коробочку к своей груди.

— Я люблю этот медальон, и тебя тоже, — призналась я.

Люк усмехнулся.

— Я тоже тебя люблю, Мейзи. — Он указал на коробочку, которую я крепко держала в руках. — Я не смог найти хорошую фотографию с нами подходящего размера. Надо было воспользоваться фото-редактором или вроде того.

Я ухмыльнулась и вновь схватила медальон, замечая на нем небольшое отверстие. Я с нетерпением желала открыть его и посмотреть на это неудачное фото, помещенное внутрь. Мое сердце билось как сумасшедшее от того, сколько сил и времени он потратил на этот подарок. Он, должно быть, выбирал одну единственную фотографию из сотен других, чтобы она подходила по размерам, но все равно его голова была немного обрезана, так же как мой подбородок.

— Я что-нибудь придумаю, — убедил я его. — Поможешь надеть? — спросила я, протягивая ему коробочку. Я посмотрела, как он достал красивое ожерелье из коробки, и убрала свои волосы, перекинув их на одно плечо. Холодный медальон коснулся моей груди. Когда Люк закончил, я взяла медальон в руку, и посмотрела на своего парня, улыбаясь и радуясь тому, что он был моим. — Что насчет другого подарка? — решила пофлиртовать я, поднимая брови и соблазнительно улыбаясь.

Люк усмехнулся и прямо-таки набросился на меня, заставляя захихикать и упасть обратно на подушки. Все становилось жарче и горячее, когда мы услышали стук в дверь. Я вскрикнула и оттолкнула его в то же самое время, как он в панике отпрыгнул от меня, соскальзывая задницей с кровати и ударяясь головой об пол.

Я прикусила губу и с тревогой посмотрела на него.

— Ты в порядке?

Дверь открылась, и я натянула одеяло до плеч, вовремя вспомнив, что секунду назад Люк снял с меня футболку. Моя мама зашла с подносом в руках и огромной улыбкой на лице. Я бросила быстрый взгляд на другую сторону кровати и убедилась, что Люка моей маме не видно.

— Доброе утро! С днем рождения! — прошептала она, не замечая, что я вчера втихую протащила своего парня в дом.

— Привет, гм... Спасибо! — пробормотала я, стараясь не покраснеть.

— Ты скоро встанешь? Я готовлю вам праздничный завтрак, — сообщила она со счастливой улыбкой на лице. Я улыбнулась в ответ и с энтузиазмом кивнула. Праздничные завтраки были самыми лучшими вещами на свете — моя мама готовила все, что мы заказывали. Каждый год я ела одно и то же — блинчики с черникой и со взбитыми сливками. Она жарила моему неразумному брату-близнецу бекон, а папа обычно просил блинчики с шоколадом, но они обязательно должны были быть подгорелыми, он в этом смысле вел себя как-то странно.

— Черт, да! Мне просто нужно... — Мне просто нужно выдумать достойную причину, почему я должна остаться одна в своей комнате на несколько минут. Люк бы успел одеться, и я смогла бы тихонько вывести его из дома.

Мама ухмыльнулась и поставила поднос на туалетный столик.

— Я сделала тебе кофе. Завтрак будет готов минут через пятнадцать, так что у тебя есть время выпить его, — сказала она, пожимая плечами и по-прежнему улыбаясь. — И да, Люк, в следующий раз, когда будешь прокрадываться к нам в дом, убедись, что ты припарковал машину чуть дальше, чем за два дома от нашего, — поддразнила она, глядя на место, где прятался Люк.

Мой рот открылся от изумления, и Люк вылез из своего укрытия, виновато смотря на нее и потирая затылок.

— Да, прости за это, Райли, — пробормотал он, морщась. Я села, покраснев, а мама покачала головой и закатила глаза.

— Дилетанты, — поддразнила она. — Не вздумайте попасться на глаза Клэю или Алексу, а то вам не поздоровится, — пошутила она, наверняка посмеиваясь про себя.

Я захихикала, и Люк быстро кивнул. Это было правдой — мой отец и брат совсем иначе бы восприняли тот факт, что парень тайно провел ночь в моей комнате.

— Не попадемся, спасибо, — застенчиво пообещал Люк.

Мама улыбнулась и снова направилась к выходу.

— Я сделала и тебе кофе, Люк. — Она махнула рукой в сторону подноса.

После того как мама закрыла за собой дверь, мы с Люком взглянули друг на друга и рассмеялись. Он толкнул меня обратно на кровать и накрыл одеялом с головой, прижавшись почти обнаженным телом к моему, улыбаясь в полутьме.

— А твоя мама крутая, — сказал он, целуя меня в щеку.

Я кивнула, соглашаясь. У меня определенно была лучшая мама на свете: с ней было легко говорить, она всегда помогала мне и никогда не осуждала. Она полностью поддержала меня, когда я решила начать интимные отношения с Люком год назад, отвела меня ко врачу и купила рекомендованные им таблетки, когда я была готова к следующему шагу. Благодаря маме все прошло для меня гораздо легче, чем могло бы быть, и я любила ее за это. Люку не разрешалось оставаться здесь, но я обычно протаскивала его в дом по особым случаям, например, в день святого Валентина или в мой день рождения.

Мне повезло с моими родителями: папа тоже был замечательным, но он чересчур защищал меня, и иногда это раздражало. Но я могу это понять, ведь я была его маленькой девочкой, несмотря ни на что, и это в основном работало на меня, учитывая, что я была папиной дочкой и меня постоянно баловали.

— Тебе лучше одеться и уйти до того, как папа застанет тебя здесь, — посоветовала я Люку, хихикая, и он отстранился. У моего отца не было претензий конкретно к Люку, он бы, наверное, обошелся так с любым моим парнем; ему постоянно нравилось испытывать его и проверять, не сбежит ли он от меня и не обидит ли. Можно было бы подумать, что после года и семи месяцев наших отношений папа должен был уже сдаться и признать, что Люк никуда не денется, но нет.

— Да, хорошая идея.

Люк поцеловал меня еще раз и встал с кровати, не желая уходить. Я улыбнулась, смотря, как он натягивает джинсы и оглядывается в поисках своей футболки, которую он стащил с меня в порыве страсти и куда-то бросил. Я заметила ее на тумбочке с другой стороны кровати и, улыбнувшись ему, кивнула в нужном направлении. Он улыбнулся в ответ и нацепил ее на себя, прежде чем потянуть меня за руку с кровати, чтобы я тоже могла одеться.

Надевая пижаму, я могла чувствовать его глаза на мне.

— Знаешь, ты выглядишь еще сексуальнее в восемнадцать, чем в семнадцать, — начал свои размышления Люк, когда я засунула руки в карманы халата.

Я засмеялась и хлопнула его по груди, отодвигая, но он тут же вернулся, обнимая меня.

— Пойдем, вытащим тебя отсюда, — предложила я и, взяв его за руку, направилась к выходу из комнаты. Аккуратно приоткрыв дверь, я высунула голову, оглядываясь, чтобы удостовериться, что все чисто. К счастью, моя спальня была на самом верху лестницы, а входная дверь была сразу внизу. Ему придется сделать всего тринадцать шагов, затем пройти через короткий коридор, и мы окажемся на свободе.

Не заметив никого, я снова взяла Люка за руку и вытащила его из комнаты — мы оба практически сорвались на бег. Как только мы оказались внизу, я увидела светловолосую голову, появившуюся в дверном проеме кухни. Я задержала дыхание, тихонько попятившись. И тут Люк врзался в меня. Его рука мгновенно обхватила мою талию, чтобы я не упала; мы посмотрели друг на друга широко распахнутыми глазами.

Боже, нет, пожалуйста, пусть это будет Алекс, а не папа!

Ну, конечно, я не была настолько удачлива: это был мой папа. Но он не заметил меня, потому что, проходя через дверь, изучал газету. Моя мама встала перед ним, улыбаясь, и тут ее зрачки расширились — она, должно быть, увидела Люка у меня за спиной. Я глазами молила ее о помощи. В ту же секунду она взяла папу за руку и сжала. Он развернулся к ней лицом, а к нам

спиной. Мама обняла его за шею и поцеловала. Я сглотнула, немного отшатнувшись. Мне пора было уже привыкнуть к этому — они всегда целовались, как влюбленные подростки, когда думали, что рядом никого нет. К сожалению, видеть родительские поцелуи не становится легче, сколько раз бы ты с этим не сталкивался.

Я застыла на месте, раздумывая, собирается ли мама заманить папу в кухню, чтобы я смогла пройти через дверь и вывести Люка, или она предлагала мне увести его прямо сейчас, пока они целуются?

Они прекратили целоваться, и папа засмеялся.

— За что это, Мишка Райли? — спросил он, обвивая ее руками.

— Просто хотела поцеловать тебя, вот и все, — ответила мама. Она указала пальцем на входную дверь несколько раз за папиной головой, сообщая нам, что можно двигаться дальше. Люк сжал мою руку, и мы начали прокрадываться к двери, считая шаги.

— Тебе не хватило сегодня утром? — поддразнил ее папа, от чего мама рассмеялась.

— Фу! — прошипела я, когда поняла, что он имел в виду. Рука Люка закрыла мой рот, и он нежно подтолкнул меня, чтобы я шла быстрее к двери.

Еще больше звуков поцелуев раздалось за моей спиной, и я вздрогнула. Наконец, добравшись до двери, я медленно открыла ее, стараясь быть настолько тихой, насколько это было возможно. Люк проскользнул через дверной проем, и я послала ему воздушный поцелуй, а он сжал мою руку, прощаясь. Немного позже он заедет за мной, чтобы отвести в школу, но вчера ему очень хотелось остаться, чтобы быть первым человеком, которого я увижу в свой день рождения. Он всегда был таким милым. Я мечтательно вздохнула и закрыла дверь, забыв о том, что нужно быть тихой.

— Привет, родная, что ты делаешь?

Я сглотнула при звуке голоса моего отца.

— Гм, я собиралась... принести тебе газету, — тут же сказала я.

Папа засмеялся и показал мне газету, которую все еще держал в руках.

— Я сам забрал ее, дорогая, но спасибо, — проворковал он и подошел ко мне, обняв так крепко, что мои кости захрустели. — С днем рождения! Моя маленькая девочка теперь официально стала взрослой. — Он покачал головой, посмотрев на меня с благоговением.

Я засмеялась и кивнула головой.

— Да, так что, мне теперь можно сделать татуировку? — спросила я, шутя только наполовину. Если он согласится, я, конечно же, как-нибудь сделаю одну.

Папа приподнял бровь, глядя на меня.

— Нет. — Вот и все, что он сказал. И я не могла не улыбнуться. Он радостно улыбнулся в ответ и потянул меня в кухню. Восхитительный запах уже распространился по всему дому. — Итак, как думаешь, ты получишь что-нибудь хорошее на свое восемнадцатилетие?

Я усмехнулась, думая о медальоне на моей шее.

— Полагаю, я подожду здесь, пока не прилетит фея дня рождения, — пошутила я, обнимая папу. Когда мы были маленькие, папа всегда говорил это мне и моему брату-близнецу Алексу, когда мы с нетерпением ждали ночи перед днем рождения: если мы не ляжем спать, то фея дня рождения не придет к нам.

Когда мы зашли на кухню, я засмеялась, увидев много розовых и голубых воздушных шариков с плакатами ко дню рождения и целую гору подарков на столе.

— Ого, фея дня рождения уже побывала здесь!

Папа улыбнулся, и я взволнованно закусила губу. Сегодня день должен быть прекрасным: я, конечно, пойду в школу, но зато во время ланча встречу с Люком. Сегодня у нас дома будет семейный ужин: дедушки и бабушки придут в гости. Мне удалось убедить родителей пригласить и Люка, потому что он, как ни как, был частью моей «большой семьи». А завтра будет пятница, что означает — мы пойдем в клуб с Люком на всю ночь, чтобы отпраздновать мой день рождения. Субботний вечер будет даже лучше предыдущего, потому что мы отправимся с Люком в поход к озеру, только мы вдвоем, и никого больше. Я радостно вздохнула. Моя жизнь была абсолютно идеальной, и год после моего восемнадцатилетия станет, определенно, «моим» годом.

Глава 2

На мне была моя обычная одежда: простые джинсы и футболка. Длинные каштановые волосы собраны в хвост. Точно так же, как и в любой другой день. Как обычно, я не заморачиваюсь с макияжем. Я никогда не была девочкой-барби, поэтому вы не найдете в моем гардеробе соответствующих вещей. Я спустилась по лестнице и остановилась, услышав голос Люка на кухне. Он говорил с моим отцом.

— Клэй, это всего лишь поход. Мы же и раньше ходили в походы, ты не возражал.

Я услышала тяжелый вздох.

— Да, но тогда с вами был Алекс и ваши друзья. Я всего лишь говорю, что ты должен позаботиться о ней. Мне не нравится идея, что вы проведете ночь наедине, но, полагаю, мне пора признать, что она уже взрослая, — произнес папа немного сердито.

— Честное слово, тебе не о чем волноваться. Я всегда буду заботиться о ней, — ответил Люк. Он явно был раздражен, и мне стало интересно, как давно папа его мучил. Я не слышала, как Люк пришел, так что он вполне мог подвергаться инквизиции все время, пока я была в душе и собиралась в школу. Люк, конечно, видел от моего папы всякое, но, если не считать случайных угроз время от времени, они вполне себе ладили.

— Понимаешь, вы просто так стремительно двигаетесь вперед... Например, общий колледж... Я просто не хочу, чтобы вы испортили свое будущее. Понимаешь, о чем я?

— Конечно, понимаю. Мы с Мейзи всегда были очень ответственными, — с легкостью согласился Люк, как будто разговор с моим отцом о нашей сексуальной жизни не был для него чем-то особенным. — Я знаю, что мы молоды, но вы тоже были влюблены в нашем возрасте. Вы с Райли вообще к этому времени были уже женаты.

— Мы с Райли — совсем другое дело. Я знал ее всю свою жизнь, — возразил мой папа, обороняясь.

— А я знаю Мейзи с тринадцати лет.

Я решила, что пришло время положить конец этому разговору до того, как папа начнет раздражаться или еще что. На самом деле Люк ему нравился, но он просто ненавидел мысль о том, что его малышка выросла. Он никогда не был против того, чтобы Алекс ходил на вечеринки или постоянно обжимался с девчонками, но серьезные отношения у его девочки — это совершенно другое дело.

Я откашлялась, выходя из-за угла, мгновенно привлекая к себе их внимание.

— Я готова идти, как только вы закончите этот сугубо мужской разговор, — пошутила я, указывая в их направлении рукой.

Люк ухмыльнулся мне, а папа смущенно улыбнулся, словно они были пойманы на месте преступления.

— Я только предупреждал Люка о потенциальной угрозе встретить в субботу медведя. Возможно, вам стоит просто остаться дома, чтобы не подвергать себя опасности? — предложил папа, посмеиваясь.

Я пожала плечами.

— Мы побрызгаем на себя средством от медведей, — пошутила я, подыгрывая.

Люк рассмеялся и встал с табурета, на котором сидел. Подойдя ко мне, он обхватил меня за плечи.

— С днем рождения, — прошептал он, целуя меня в висок и протягивая букет ромашек. Это был его выбор цветов для меня. Он всегда покупал мне их, потому что, когда мы только начали встречаться, я пошутила, что они были моими любимыми цветами, так как рифмовались с моим именем [1]. С тех пор Люк, конечно, узнал, что это была неправда, но, похоже, решил не менять своего решения, поэтому ромашки теперь — его фишка.

Я благодарно улыбнулась и прижалась к нему, внутри у меня все перевернулось от одного его присутствия. Хватая свою серую толстовку, я притянула его еще ближе к себе и прижалась губами к его губам. Почти в то же мгновение преувеличено громкий кашель раздался со стороны моего отца, поэтому я отстранилась и посмотрела на него. Очевидно, он с моей мамой мог делать это постоянно, а мне не позволялась даже подарить приветственный поцелуй своему парню в мой же день рождения.

— Спасибо, Люк. — Я улыбнулась цветам, просовывая руку в задний карман его джинсов.

Он улыбнулся в ответ и провел костяшками пальцев по моей щеке, смотря на меня с нежностью.

— Ты готова идти, прежде чем твой отец вновь откроет на меня охоту? — пошутил Люк, бросая на моего папу хитрый взгляд. Папа закатил глаза, но, вопреки себе, улыбнулся.

Я кивнула, усмехаясь. Отойдя от Люка, я поцеловала папу в щеку.

— Огромное спасибо за все мои подарки, вам не обязательно было покупать все это.

В этот раз они превзошли самих себя, купив мне новый ноутбук, который я смогу взять с собой

в колледж, и красивые новые часы.

Папа пренебрежительно махнул рукой.

— Тебе же восемнадцать. Мы с мамой решили, что лучше ноутбук, чем машина.... — Он замолчал, глядя на меня с надеждой, словно вдруг усомнился в правильности их решения. Они купили моему брату машину, самый простой автомобиль, ничего нового или особенного, но он был в восторге и выбежал из дома в одних боксерах, чтобы опробовать его. Я даже не была уверена, вернулся ли он до сих пор.

Я улыбнулась и кивнула.

— Мне нравится ноутбук, он потрясающий, и намного лучше, чем машина.

Папа заметно расслабился и улыбнулся.

— Сомневаюсь, что твой брат согласился бы.

— Да, но Алекс ненавидит ездить на мамином вишнево-красном Ровере. — Я протянула ему свои цветы. — Можешь попросить маму поставить их в вазу для меня?

— Мейзи, нам пора, — сказал Люк позади меня, игриво дергая меня за хвостик. Я улыбнулась, беря его предложенную руку и позволяя вытянуть себя из кухни. Я не могла скрыть возбужденную улыбку, растянувшуюся на моем лице. Сегодня мне исполнилось восемнадцать. Совершеннолетие. Я была самой младшей среди своих друзей, поэтому не могла дожидаться этого дня.

— Удачного дня в школе. Не забудь, что у нас сегодня семейный ужин. Твои бабушки и дедушки будут здесь в шесть! — прокричал папа, когда мы вышли за дверь.

вернуться

1

Англ. "Daisy" — ромашка, маргаритка, а имя героини — "Maisie" (прим. пер.)

* * *

Когда мы остановились на парковке, она была заполнена сидящими на автомобилях людьми, точно так же, как и каждое утро. Друзья и товарищи по команде Люка все собрались вокруг нас, желая обсудить с ним какой-то вчерашний матч, так что я была совершенно не заинтересована. Я выдавила из себя натянутую улыбку и вышла из машины. Я не выносила друзей Люка, они были абсолютными идиотами, и я действительно не знала, почему Люк вообще общался с ними.

— Лю-ю-ю-ю-ю-юк! — с издевкой закричал Рики, шутливо толкая его в бок. Я изо всех сил старалась не застонать, с тоской глядя на главный школьный вход. Я не хотела стоять здесь и слушать их гул о футболе, вечеринках, девчонках и снова о девчонках. Мне просто хотелось пойти внутрь и поговорить с людьми, которые на самом деле любили меня, а не выносили, потому что я встречалась с квотербеком.

— Как жизнь, чувак? — поприветствовал его Люк в ответ, кладя руку мне на плечо, останавливая тем самым от побега. Я обреченно вздохнула и села на капот его машины,

готовясь все это время страшно скучать, когда Люк внезапно покачал головой: — Нет времени разговаривать. У моей леди сегодня день рождения, так что, я предполагаю, она хочет пойти к своим друзьям? — произнес Люк, смотря на меня с улыбкой.

Я быстро поцеловала его и кивнула.

— Да, ты оставайся и общайся. Увидимся на обеде, — предложила я, спрыгивая с капота, не обращая внимания на то, как девушки посмеивались, осматривая мой наряд. Все считали, что я была недостаточна хороша для Люка. Никто не видел во мне того, что видел он. Но мне было все равно. Пока он будет продолжать видеть это во мне, я не собираюсь волноваться. Я не смогла удержаться и отправила самодовольную улыбку Сэнди, пчелиной матке нашей школы, которой каждая неразумная и впечатлительная девушка стремилась стать. Я знала, что она хотела Люка, но он никогда не проявлял к ней ни малейшего интереса. Она подарила мне в ответ фальшивую улыбку и тут же отвернулась, чтобы пошептаться со своими подругами обо мне. Это стало бы более очевидным, только если бы они начали тыкать в меня пальцами.

Люк нахмурился и покачал головой, притягивая меня ближе к себе.

— Ни за что. Если бы это было в моей власти, я бы провел весь твой день рождения вместе с тобой. Но, полагаю, это невозможно, так что я буду довольствоваться каждой свободной минуткой, — проворковал он, целуя меня с нежностью. Его друзья тут же начали издеваться и грубо шутить на тему того, что мы должны снять номер. Я проигнорировала их так же, как и в любой другой день.

Люк отстранился и в шутку ударил ближайшего к нему парня, прежде чем кивнуть в сторону дверей, показывая мне идти вперед. Я практически рванула к школе, прижимаясь к нему. Пока это, определенно, был мой лучший день рождения. Хотя прошлый тоже был особенным, потому что та ночь была нашим с Люком первым разом. Тем не менее, по какой-то причине этот день стал прекрасным с той секунды, как я проснулась в руках Люка.

Когда мы подошли к моему шкафчику, я заметила двух своих лучших подруг, Бет и Шарлотту, ждущих меня. Они держали в руках самодельный плакат с надписью «С днем рождения!». Я рассмеялась от того, сколько сил они вложили во все эти блески и прочее. Обе мои подруги были совершенно невероятными, хотя и такими разными, в то же время. Бет — милейший человек, постоянно находящийся в своем собственном мире грез. Шарлотта же была настоящим компьютерным гением. То, что она могла сделать с компьютерами, взрывало мой мозг. Если кому-то что-то нужно было сделать с техникой, она была определенно тем человеком, к которому стоило обратиться. Еще в четырнадцать она вляпалась в большие неприятности, когда случайно взломала сеть полицейского департамента. Она не ставила себе такой цели, просто дурачилась, пробуя взломать их безопасность исключительно из любопытства, когда у нее и впрямь это получилось. К счастью, полиция поняла, что на самом деле она не пыталась никому навредить, но я думаю, что теперь она была в их списке хакеров, за которыми нужен глаз да глаз... Она действительно гордилась этим достижением.

— С днем рождения! — закричали они хором, когда я встала прямо перед ними. Я улыбнулась, а они одновременно сжали меня в костедробильном объятии.

— Спасибо.

— Вот, это от нас обеих, — прощепетала Бет, протягивая плоский прямоугольный подарок, по форме которого я сразу поняла, — это книга.

Я снова улыбнулась и сорвала обертку.

— Не надо было тратиться, — выдохнула я, открывая подарок. Внутри оказался фотоальбом. Они сделали дизайн обложки, разрисовав ее и написав «Выпускной год» спереди. — Ой, это потрясающе. Спасибо, девочки!

— Открой его, — велела Шарлотта.

Я озадаченно нахмурилась, но открыла альбом и увидела внутри три билета на полуночный предпоказ второй части «Голодных Игр», фильма, который должен был выйти только через две недели. Я в восторге завизжала, обнимая их обеих.

— Это невероятно! Не могу дождаться! — воскликнула я, и мы все начали отплясывать наш счастливый танец прямо посреди школьного коридора. Краем глаза я заметила, как другие девушки смотрят на нас с неодобрением, но мне было абсолютно наплевать, я была счастлива выглядеть такой неудачницей, так что они могли не одобрять все, что им угодно.

Кто-то кашлянул, прочищая горло, около меня. Мы остановились и уставились на младшеклассника. Он нервно покачивался из стороны в сторону. Похоже, ему было страшновато подходить к выпускникам.

— Ты Мейзи Престон, верно? — спросил он, отводя глаза от Люка, который выглядел как мой телохранитель: такими угрожающими взглядами он награждал бедолагу.

— Гм, да? — озадаченно подтвердила я.

— Директор Беннетт хочет видеть тебя в своем кабинете, — пробормотал он, съежившись, когда Люк приблизился ко мне со всей своей властью.

Директор хочет видеть меня?

— Правда? Хорошо, спасибо, что сообщил. — Я успокаивающе улыбнулась пареньку, потому что он выглядел, словно вот-вот упадет в обморок. Не говоря больше ни слова, он развернулся и убежал. Я посмотрела на Люка и подняла бровь, ожидая объяснений его грозного вида. — Убийственные взгляды в сторону младшекурсника, серьезно?

Люк небрежно пожал плечами, невпечатленный моим строгим лицом.

— Он разглядывал твою задницу, пока ты прыгала.

Я закатила глаза. Люк иногда бывал жутким собственником, но я могла с этим справиться. Быть с ним стоило того, чтобы иногда выносить немного ревности.

— Ну и что? Люди смотрят на тебя постоянно, значит, мне пора начинать вопить на девушек, взглянувших на то, что принадлежит мне? — спросила я, игриво ухмыляясь.

Люк улыбнулся и притянул меня ближе к себе, зажимая фотоальбом и билеты между нашими телами.

— Люблю, когда ты говоришь, что я принадлежу тебе, — прошептал он, глядя на меня с желанием. Я улыбнулась и прижалась губами к его губам, покусывая его нижнюю губу ощущая его пальцы на пояснице.

Внезапно его руки исчезли с моей талии, а тело оторвалось от моего. Я шокировано посмотрела в ту сторону, где Люк теперь находился в полуметре от меня. Мой брат Алекс

оттащил его за свитер и теперь кидал на него грозные взгляды.

— Пятидюймовый промежуток между тобой и моей сестрой всегда, когда я рядом, ты же в курсе, Ханниган, — прорычал он, отталкивая руки Люка от меня.

Я раздраженно вздохнула. Иногда мой близнец был самым раздражающим человеком на Земле из-за своего желания всегда и от всего меня защищать.

— Повзрослей, Алекс. Не отвлекайся, ты еще успеешь залезть в трусики какой-нибудь очередной шлюшке перед началом уроков. — Я пренебрежительно махнула в его сторону рукой. По неизвестным мне причинам Алекс недолюбливал Люка.

Алекс нахмурился из-за моего комментария, но ничего не ответил. Вместо этого его голубые глаза, которые были точно такого же оттенка, как и мои, обратились к Шарлотте. Он провел рукой по своим светло-русые волосам и одарил ее очаровательной улыбкой, от одного вида которой большинство девушек в школе тут же падали в обморок. — Привет, я тоже получу подарок на день рождения? — спросил он, смотря на нее с намеком.

Я застонала, закатывая глаза. Сегодня он начал даже раньше обычного. Флирт с Шарлоттой, как правило, начинался в обеденное время или после школы, когда она приходила к нам домой. Это было совершенно невинно, на самом деле. Они были хорошими друзьями, Алекс просто любил дразнить ее, потому что у нее не было большего опыта в таких вещах.

— Я забыла, — ответила Шарлотта, пожимая плечами.

Алекс улыбнулся, его глаза хитро блеснули.

— Ничего страшного. Я просто заберу твой первый поцелуй. — Он наклонился, потянувшись к ней губами.

Шарлотта взвизгнула и отстранилась, хмуро глядя на него и толкая его в грудь, чтобы отодвинуть от себя.

— Это не тебе решать! — парировала она раздраженно.

Алекс улыбнулся и быстро поцеловал ее в щеку.

— Ты же знаешь, я получу его рано или поздно, Шер. — Он призывно пошевелил бровями, прежде чем уйти, смеясь над выражением ужаса на ее лице.

Я вздохнула и протянула свои подарки Бет.

— Мне лучше узнать, чего хочет директор Беннетт. Увидимся в классе.

Люк застонал и снова поцеловал меня, когда я попыталась отойти от него. Я поцеловала его в ответ, хватая за толстовку, и желая никогда не оставлять его.

— Я хотел провести с тобой как можно больше времени, именинница, — заскулил он, надувшись.

— Ты всегда можешь снова залезть ко мне в дом сегодня вечером, если хочешь, — предложила я, пожимая плечами.

Люк улыбнулся и нетерпеливо кивнул.

— Мне нравится эта идея! — Я рассмеялась над его энтузиазмом. Люк придет сегодня к нам на ужин, так что ему просто нужно будет отправиться к себе домой, а потом снова прокрасться ко мне, когда остальные уснут. — Я припаркуюсь больше, чем в двух домах от твоего, и тогда твоя мама-ниндзя не узнает, что я внутри. — Он засмеялся и нежно поцеловал меня в лоб.

— Отличная идея, увидимся на обеде. — Я похлопала его по заднице, проходя мимо. Я направилась в офис, чтобы узнать, чего хотела от меня директор. Я знала, что у меня не было неприятностей, у меня никогда не бывало неприятностей. Когда я подошла к секретарю, меня тут же отправили в кабинет директора Беннетт.

Когда я вошла, она подняла на меня взгляд, поправляя очки в толстой оправе, и тепло улыбнулась мне.

— Мейзи, спасибо, что пришла, дорогая. У меня к тебе просьба, — она замолчала, глядя на меня с надеждой, и махнула в сторону стула напротив.

Я кивнула, садясь.

— Так, звучит интригующе. — Меня постоянно о чем-то просили. Я была в большинстве комитетов и кружков школы, организовывала танцы и благотворительные мероприятия. Для нашего директора я была чем-то вроде «безотказной девочки».

— С понедельника у нас будет новый ученик. Его зовут Закари Андерсон. Он переводится к нам из другой школы. — Она хмуро поморщила лоб. — В общем, я подумала, возможно, ты не будешь против встретиться с ним перед уроками и провести экскурсию по школе, помогая найти кабинеты и шкафчик. Все в таком духе, — сказала она, глядя на меня с надеждой.

Я пожала плечами и кивнула в знак согласия.

— Конечно, без проблем.

Директор благодарно улыбнулась.

— Спасибо, Мейзи, я ценю это. — Она переместила какие-то бумаги на столе, сдвигая свои очки на носу, и посмотрела в один из документов. — Похоже, он много дрался в прошлой школе, и его тетя запросила у нас репетитора. Тебе это интересно? Она готова платить. — Директор посмотрела на меня с любопытством поверх своих очков.

Я с энтузиазмом закивала. Я любила преподавать, и деньги лишними не бывают, даже несмотря на то, что у семьи Люка были тонны денег. В сравнении с Ханниганями моя семья выглядела относительно бедной, хотя мой папа зарабатывал действительно хорошие деньги, будучи инженером. Лишние наличные — это всегда хорошо, Люку не придется платить за меня каждый раз, когда мы куда-нибудь идем, хотя, в любом случае, он почти всегда настаивал на этом.

— Очень интересно. Что ему нужно подтянуть? — спросила я с любопытством.

Директор улыбнулась, пощелкав языком. Она не выглядела особо впечатленной всем, что читала о новом парне.

— Похоже, практически все. Я бы сосредоточилась на основных предметах. До окончания осталось недолго, нужно подтянуть его до средних баллов. Он уже оставался на второй год в выпускном классе.

На фразе про второй год я приподняла бровь. Похоже, в школе он особо не утруждался. Основные предметы для нас — это английский, математика и наука. Все мои любимые.

— Хорошо, без проблем, — согласилась я. Она вручила мне стопку бумаг. Я быстро пролистала их, замечая, что в них были код от его шкафчика, расписание и общие инструкции. — Я просто встречу с ним у входа в школу, как всегда? — Для меня эта просьба не была чем-то необычным. Я часто встречала новичков и пару дней обедала с ними, пока они не находили свое место в нашей школе. А затем они уходили от меня к своим новым друзьям.

Директор улыбнулась.

— Это было бы просто отлично. Еще раз спасибо.

Я вышла из офиса и, складывая бумаги и заталкивая их в сумку, бегом направилась к своему классу.

* * *

Следующая пара дней пролетела незаметно. К счастью, Люк, оставаясь на ночь, ни разу не попался. Единственные, о ком нам стоило беспокоиться, — мои мама и папа, потому что его родители почти никогда не бывали дома. По правде говоря, отношения с их домработницей у него были лучше, чем с родителями. У Ханниганов была своя фармацевтическая компания, и оба они были управляющими, из-за чего много путешествовали. Поэтому Люк был очень одинок, хотя и никогда не признавал этого. Он старался проводить как можно больше времени с моей семьей. Если бы ему разрешили, мне кажется, он, не раздумывая, переехал бы к нам.

Наконец наступила суббота, хотя мне ее ожидание показалось вечностью. Я в предвкушении заканчивала упаковывать свои вещи для похода. Люк приехал сразу после обеда, чтобы забрать меня. Он был полностью готов к походу, так что, похоже, мы не собираемся спать на холодной земле. Люк взял с собой палатку, вмещающую шесть человек, с отдельными секциями для спальных мест и небольшим пространством в середине, где можно было просто посидеть. У палатки был даже навес снаружи, под которым можно, при желании, спрятаться от дождя. Люк любил походы. Кажется, он ходил в них с его отцом, когда был маленьким. Это было, конечно, до того, как мистер Ханниган стал слишком занят, чтобы проводить время с сыном.

— Привет, малыш. Все упаковала? — спросил Люк, когда я стала спускаться по лестнице со своим рюкзаком на спине.

Я кивнула, улыбаясь и оглядывая его. Он выглядел прекрасно в свободных джинсах и простой белой футболке. Сегодня хороший день, но вечер будет еще лучше, когда я буду сидеть у костра, наслаждаясь вкусом смора [2], приготовленного Люком.

— Да, а ты? Нам же надо заехать в магазин за едой, правильно? — спросила я, мысленно проверяя, все ли упаковала. По словам Люка, все, что я должна была взять, — это моя одежда и улыбка.

— Да, заедем по дороге. Поехали тогда, пока твой брат или отец не начали читать мне лекции о том, как я должен заботиться о тебе. Снова, — тихонько предложил Люк, сам посмеиваясь над своими словами.

Как по команде, мой папа вышел из гостиной и нахмурился.

— Вы уже готовы? Люк, можно тебя на два слова?

— Слишком поздно для вынужденного бегства, — прошептала я, нежно сжимая его руку.

Он засмеялся и поцеловал меня в лоб, прежде чем отправиться вслед за моим папой на кухню. Я чувствовала себя такой виноватой перед Люком, он, без сомнения, очень сильно меня любил, раз мирился с чрезмерной опекой мужчин в моей семье, даже ни разу не пожаловавшись. Я плюхнулась на диван рядом с мамой.

— Ты не могла бы немного усмирить папу? Он уже должен знать Люка достаточно хорошо, чтобы не давать ему напутственных речей каждый раз, когда мы уходим на ночь, — предложила я, кладя голову ей на плечо.

Она погладила меня по волосам.

— Ты же знаешь своего отца. Чрезмерный. Он иногда и меня с ума сводит, но это особенность его характера, как и у Алекса. Так что, боюсь, вам с Люком придется потерпеть, — ответила она, посмеиваясь.

вернуться

2

Смор — традиционный американский десерт, который обычно едят в детских лагерях по вечерам у бивачного костра (прим. пер.).

Я вздохнула и кивнула.

— К счастью, Люк достаточно удивительный, чтобы не возражать.

Мама рассмеялась.

— Да, Люк — отличный парень, — согласилась она. — И, даже несмотря на то, что твой отец упорно делает шоу из всей этой строгости и поддразнивания, он тоже его любит.

Пару минут спустя они оба вышли, смеясь. Видимо, разговор прошел неплохо.

— Мы готовы ехать? — спросила я, умоляюще глядя на Люка. Я действительно хотела уже отправиться в путь. Чтобы доехать до того места у озера, где мы хотели остановиться, нужно минимум два часа, а нам еще надо заехать за продуктами. Да еще палатку ставить придется. Я не хотела делать это посреди ночи. Ой, да мне просто хотелось уже начать развлекаться.

Папа кивнул, схватил меня за руку и потянул на ноги.

— Не ходи в лес одна, всегда оставайся с Люком. И если вдруг встретишь медведя, до тех пор, пока ты бежишь быстрее, чем твой кватербек, все будет хорошо. — Он наклонился и заговорщически продолжил: — Можешь даже сбить его с ног, чтобы его затоптали вместо тебя.

Я рассмеялась и обняла его, мечтая уехать до того, как он решит прочесть лекцию еще и мне.

— Так и сделаю. Попрощайся с Алексом за меня. — Я отстранилась и улыбнулась Люку, незаметно указывая на дверь, чтобы он не задерживался тут ни на секунду дольше, чем это необходимо. Люк улыбнулся в ответ и взял мой рюкзак, как и надлежало настоящему

джентльмену. Его поступки и доброта действительно не подходили его суровой внешности. Он был различным со своими друзьями, хотя по-прежнему очень милым со мной, но все же иногда бывал шумным и грубым. Когда Люк выпивал, он мог быть по-настоящему раздражающим. Благо, сильно напивался он крайне редко.

Мои родители вышли вслед за нами, провожая нас до джипа Люка и повторяя инструкции о безопасности у воды, в лесу и важности звонков домой, когда мы прибудем на место, чтобы они знали, что с нами все хорошо. Когда мы, наконец, выехали на дорогу, я с облегчением выдохнула и расслабилась на своем сидении. Я с восторгом взглянула на Люка. Двадцать восемь часов в его компании, когда нас никто не будет прерывать, должны быть настоящим блаженством.

Глава 3

Наша поездка была невероятна. Точно так же, как и всегда, когда я вместе с Люком. Люк превзошел себя самого, сделав из того, что должно было быть скучным походом, по-настоящему романтическую и незабываемую поездку. Мы лежали под звездами, ели смор, просто разговаривали и смеялись. Полная луна отражалась в озере, рядом с которым мы расположили свою палатку. Все вокруг было таким мирным, что казалось раем. Позже Люк лежал, прижавшись ко мне в темноте ночи, и шептал, как он любит меня и как планирует купить домик у озера, чтобы мы могли отдыхать там в выходные. Он нарисовал в моем воображении прекрасную картину того, как мы сидим на пристани, катаемся на лодке, он учит наших детей ловить рыбу точно так же, как это делал его отец. Все в этой поездке было волшебным и невероятным. Это был самый потрясающий момент в моей жизни, и я запомню его навсегда.

К сожалению, время, казалось, летело с невероятной скоростью. И прежде чем я даже поняла это, наступил понедельник, и мы вернулись в свою реальность. Я вышла из машины Люка, и в этот раз мне не посчастливилось вырваться из толпы его друзей. Я сидела на капоте его автомобиля, осторожно поглядывая на часы каждые несколько секунд и размышляя, насколько долго на самом деле можно обсуждать футбольный матч? Когда разговор перешел на Рики и двух девушек, с которыми у него был секс в субботу, я просто не могла больше выдержать.

Я встала с капота и посмотрела на Люка, изображая на лице фальшивую улыбку и делая вид, что я только что не сидела, перебирая в голове списки всех своих любимых песен, только чтобы заглушить голоса имбецилов, которых он называл «друзьями».

— Мне нужно встретить этого парня, Закари, — сказала я в ответ на его вопросительный взгляд.

Люк нахмурился, но кивнул.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Тейлор рассмеялся.

— Никогда в жизни я не встречал большего подкаблучника, чем ты, Ханниган, — издевательски заявил он. Все его друзья тут же засмеялись.

Люк нахмурился.

— Подкаблучь мой зад. Ты же знаешь, кто в доме хозяин, не так ли, Мейзи? — спросил он, склоняя голову набок и вмиг становясь той версией себя, которой он был с его друзьями.

Иногда я ненавидела эти его перевоплощения. Чаще всего я могла это пережить, но иногда это просто выводило меня из себя. Сегодня, после того, какие великолепные выходные он мне устроил, я решила не реагировать и подыграть ему перед друзьями.

Я кивнула, глядя на него из-под своих ресниц.

— Ты хозяин, Люк, — промурлыкала я с намеком улыбки на губах. Его друзья тут же начали бормотать что-то типа «ми-и-и-и-ло» и «у-у-у-у», очевидно, думая, что это какая-то странная игра, в которую мы с Люком играли наедине. На самом же деле, Люку просто нужно было немного потешить свое самолюбие, а я была хорошей девушкой, и если он хотел почувствовать себя сегодня большой шишкой, я могла сделать это для него.

Он благодарно улыбнулся мне, прежде чем схватить за талию и притянуть к себе. Его губы клеймили меня почти первобытным собственническим способом. Поцелуй был настолько хорош, что мои колени на самом деле немного ослабели, и, похоже, он это почувствовал, прижимая меня к себе еще крепче и не давая упасть. Когда он, наконец, отстранился от меня, прерывая этот дикий поцелуй, я слегка задыхалась.

— И никогда не забывай об этом, — сказал Люк, ухмыляясь, а затем, приподняв бровь в жесте «и кто теперь папочка?», посмотрел на своих друзей.

Я улыбнулась, изо всех сил стараясь не закатыть глаза. Похоже, «Люк-идиот» решил сегодня проявить себя во всей красе.

— Ну, тогда увидимся на обеде. Я помахала ему, направляясь к главному входу, чтобы встретить нового парня. За следующие десять минут я не заметила ни одного лица, которого бы раньше не видела. Я нахмурилась. Неужели я его пропустила? Может, он приехал раньше нас с Люком и пошел в офис, чтобы подождать меня там?

Я вздохнула и направилась к директору, секретарь сидела в приемной, стуча пальцами по клавиатуре. Я оглядела помещение, стулья были пусты, никто меня тут не ждал. Я положила руки на стойку около секретаря, ожидая, когда она закончит. Она мило улыбнулась мне. У нас с ней были хорошие отношения. Я бывала тут достаточно часто из-за всех своих обязанностей, которые я выполняла для различных комитетов.

— Здравствуйте. Я ждала на улице нового ученика, но не встретила его. Он случайно не проскочил мимо меня? Может, он был здесь? — с надеждой в голосе предположила я, улыбаясь. Мне совершенно не хотелось таскаться по всей школе и искать его.

Секретарь покачала головой.

— Жаль, Мейзи, но я не видела никаких новых учеников. Ты была у входа все время? — спросила она, с интересом разглядывая меня.

Я с трудом подавила желание застонать. Я определенно не ждала его все это время. Я готова была застрелиться от скуки, слушая Люка и людей, на которых он повесил ярлычки «мои друзья». Технически, за это время Закари мог вполне проскочить в школу без моего ведома и начать бродить по коридорам, не имея не малейшего понятия, куда ему нужно идти. Поразительно, меня попросили сделать одну единственную простейшую вещь, и я не смогла! Глупая Мейзи! И глупый Люк!

— Некоторое время я провела на парковке, — призналась я, морщась.

Она сочувственно мне улыбнулась.

— Может, тебе стоит еще немного подождать у входа? Звонок будет только через пять минут, так что шанс есть. Если он придет сюда, я отправлю его к тебе. Если нет... Полагаю, он должен быть где-то в школе.

Отлично. Это значит, мне придется таскаться по коридорам в поисках парня, которого я ни разу в жизни не видела. Понедельники — отстой! Я кивнула и отправилась сидеть на школьном крыльце, рассматривая каждого проходящего мимо человека, чтобы убедиться, что видела его раньше. Когда зазвенел предварительный звонок, я оглянулась, немного запаниковав. Я не хотела опаздывать и пропускать свой урок биологии, но мне нужно было найти этого парня.

Заламывая руки, я раздумывала, не стоит ли мне просто пойти в класс и оставить парня в покое, надеясь, что кто-нибудь найдет его, блуждающего по коридорам и покажет, где находится офис секретаря. Тогда я вспомнила, что его расписание и код от шкафчика у меня. Я застонала и еще раз огляделась, не зная, что делать. От мысли, что я опоздаю на урок, меня подташнивало. Если бы Алекс оказался свидетелем моих теперешних метаний, он смеялся бы до слез и обозвал меня ботаничкой и гиком.

Я глубоко вздохнула и решила, что обязана найти новенького. Я взвалила на плечо свою сумку и пошла в школу, морщась из-за сложившейся ситуации. Я, конечно же, не имела права винить его за то, что он пришел раньше меня и зашел в здание, не зная, что я должна была встретить его у входа. Я ходила туда-сюда по коридорам и даже постучала в дверь мужского туалета, прежде чем зайти туда и проверить, нет ли его внутри. Я сходила к кабинету, где проходил его первый урок физики, чтобы узнать, не показал ли ему кто, куда идти, но учитель сказал, что его не было. Я возобновила поиски, но так и не смогла его найти.

Я полностью пропустила свой первый урок, и все еще бродила по второму этажу, когда прозвенел звонок, оповещая меня о начале следующего занятия. К этому времени точно кто-то должен был его найти и отвести в офис! Я вытащила расписание этого парня и озабочено взглянула на него. Во второй половине дня у нас было два совместных урока: физкультура и английский. Я вздохнула и нехотя поплелась обратно в офис. Под ложечкой неприятно сосало от того, что бедный парень, скорее всего, так и блуждал по школе.

Секретарь улыбнулась мне, когда я вошла.

— Нашла его? — спросила она, пережевывая свой маффин.

Я покачала головой.

— Нет. Я везде посмотрела. Он не был на своем первом уроке. Я проверила все коридоры и туалеты. Тут его тоже нет? — поинтересовалась я, поморщившись и молясь про себя, что она порадует меня новостями. Теперь я задавалась вопросом, не будет ли у меня неприятностей из-за того, что я не выполнила своего обещания. У меня не бывало неприятностей, никогда.

Она покачала головой.

— Я не видела ни его, ни кого бы то ни было еще. Только тебя.

Я застонала и опустила голову на руки. Мне действительно пора было на уроки. От алгебры прошло уже минут двадцать, и я не хотела пропустить остаток, я любила математику.

— Я, наверное, пойду на урок. Поищу его позже. Надеюсь, к этому времени кто-нибудь уже

показал ему, куда идти. — Я поморщилась, глядя на нее и надеясь, что она разрешит мне прекратить поиски.

Секретарь кивнула.

— Да-да, если он придет, я отправлю тебе записку, чтобы ты была в курсе. Ты же должна пообедать с ним? — Она схватила листок и записала на нем наши с Закари имена в качестве напоминания.

— Если смогу найти его, то да. — Я благодарно улыбнулась и оторвалась от стойки. Я практически побежала к классу алгебры. Как только я постучала и вошла, все взгляды в комнате обратились ко мне. Я заметила, как ухмыляется Сэнди, разглядывая простенькие джинсы и толстовку с капюшоном Люка, которые были сегодня на мне. — Извините за опоздание, — выдохнула я, заходя в класс и смотря на очень сердитого мистера Тернера.

— Где вы были, мисс Престон? Урок начался больше двадцати минут назад, и теперь вы всех отвлекаете! — взревел он.

Я вздрогнула, озадаченная его внезапной вспышкой.

— Гм, я искала нового парня? — тихонько предположила я.

Некоторые из присутствующих засмеялись над моими словами, но я не поняла, по какой причине.

— Ой, а что, Люк уже не справляется? Я свободен, Мейзи! — заорал Фредди с задних рядов, от чего все ученики повалились от хохота.

Я пораженно распахнула рот.

— Конечно нет! — закричала я.

Его ухмылка стала еще шире.

— Тогда откуда потребность в новом парне?

Я открыла рот, чтобы наорать на этого придурка, когда внезапный удар о стол почти вызвал у меня остановку сердца. Я вскрикнула и снова в шоке уставилась на мистера Тернера. Он ударил учебником по столу. Его лицо было свекольно-красным, пока он переводил взгляд с меня на Фредди.

— У вас обоих задержка на обеде! — заорал он, указывая на нас.

Я ахнула. Какого черта? Я не сделала ничего плохого, за что задержка?

— Мистер Тернер, я искала нового студента! Директор Беннетт попросила меня встретиться с ним и... — Но меня прервали взмахом руки.

— Меня не волнует, что директор Беннетт попросила вас сделать! Вы только что прогарцевали в мой класс, опоздав на двадцать минут, и без записки, я полагаю. — Он выжидающе уставился на меня. Я громко сглотнула. У меня не было записки, он был прав. Я покачала головой, и учитель продолжил: — А затем вы двое стали орать друг на друга прямо посреди урока на весь класс, мешая нам!

Я чувствовала, как с бешеной скоростью в груди бьется сердце. Меня никогда не наказывали. На самом деле, я чувствовала себя немного шокированной, все мое тело похолодело. Неужели все всегда чувствуют себя так, попадая в беду? Я ненавидела это ощущение, оно было ужасным. У меня была неконтролируемая потребность быть лучшей во всем, и эта задержка станет первым пятном на моей безупречной репутации в школе.

Я открыла рот, чтобы протестовать и начать умолять. Сказать ему, что я могу получить записку с объяснением от директора, но он снова меня прервал, прежде чем я смогла произнести хоть слово.

— Продолжайте говорить, и задержка будет еще и после уроков, — предупредил мистер Тернер.

Я чувствовала, как холодный пот заструился по моей спине после этих слов. Я захлопнула свой рот и покачала головой... в отличие от Фредди.

— Задержка? Какого черта? Я не сделал ничего плохого! — воскликнул он, заметно раздражаясь.

Мистер Тернер посмотрел на него.

— Задержка после школы. Для вас обоих!

Я снова ахнула.

— Что? Почему? — спросила я, отчаянно пытаюсь не заплакать.

— А теперь еще и завтра! — прорычал мистер Тернер, его разъяренный взгляд остановился на мне.

Я всхлипнула. Сначала я потеряла нового студента, потом, ища его, полностью пропустила биологию, на которой, могу поспорить, сегодня была контрольная. А теперь получила два задержания! Этот день сможет стать еще хуже?

Как будто отвечая на мой вопрос, Фредди вскочил со своего места, глядя на мистера Тернера.

— Вы не можете оставить меня после уроков ни за что! Вы просто в гребаном плохом настроении и вымещаете его на нас. Что, ничего не перепало на выходных, Тернер?

Весь класс затих, рты распахнулись в шок. Мистер Тернер выглядел так, словно из последних сил старался дышать, пытаюсь испепелить Фредди взглядом.

— Вы, — прошептал он, указывая на Фредди. Он повернулся и посмотрел в мою сторону. От ненависти в его глазах меня передернуло. — И вы. Задержки во время обеда всю неделю и завтра после уроков. И если я услышу хоть звук от кого-то из вас до конца урока, то вы будете задерживаться после школы всю неделю! — сказал мистер Тернер, его голос был так низок, что почти походил на рычание.

Фредди тихонько засмеялся, и я поняла, что он собирается делать, даже раньше, чем он начал. Он был одним из друзей Люка, и я знала, Люк сделал бы то же самое в этой ситуации. Нанести решающий удар. Фредди не был послушным мальчиком, его постоянно наказывали. Для него в этом не было ничего особенного. В отличие от меня...

Фредди снова медленно опустился на место, откинувшись на спинку стула, и положил руки за голову, словно был на отдыхе. Его лицо было невинным и довольным, когда он сказал:

— Бу.

Мистер Тернер почти заулыбался, но затем его выражение лица мгновенно сменилось строгим, учительским. Он совершенно спокойно подошел к столу и передвинул на нем документы.

— Очень хорошо, мистер Сильвертон. Вы и мисс Престон официально будете задержаны во время обеда и после уроков всю эту неделю. — Мистер Тернер обернулся ко мне и указал на свободное место на первом ряду. — Садитесь! — приказал он.

Я послушно подбежала к парте и плюхнулась на стул, по-прежнему с открытым от шока ртом и глазами, полными слез. Я хотела возразить и попросить мистера Тернера признать, что это была не моя вина, но я не осмелилась ничего сказать, опасаясь, что станет еще хуже. У меня было оправдание, у меня была уважительная причина для опоздания, он просто не хотел слушать.

Оглянувшись, я посмотрела на Фредди. Он тихонько посмеивался себе под нос, давая «пять» сидящему рядом с ним Рики. Я хотела убить его, действительно хотела. Но я знала, что Люк сделает это за меня, как только выяснит, что я всю неделю не смогу с ним обедать из-за выходки Фредди. Я вытащила свой учебник и попыталась сосредоточиться на чем-то, кроме того, что я только что влипла в неприятности в школе впервые за всю свою жизнь. Я нацарапала в своем блокноте «Понедельники — отстой», но тут же стерла это, пока никто не увидел. К тому же, это было неправильно, отстоем были не понедельник, а новый парень. Если бы я не ждала его, то вообще не опоздала бы на урок, и моя успеваемость не была бы под угрозой.

Остальная часть дня была ничуть не лучше, у меня всерьез испортилось настроение. Я отправила Люку сообщение о том, что не смогу пообедать с ним и что у меня задержка после уроков. Когда он ответил, мой телефон был конфискован, я даже не успела прочесть его сообщение. Фредди сидел рядом со мной на протяжении всей обеденной задержки, все время тыкая меня под ребра и бросая записки с картинками, где моя голова застревала в книге и прочей фигней, которая должна унижать ботаников.

Я сделала все возможное, чтобы игнорировать его, честное слово, но в тайне надеялась, что Люк врежет ему по лицу за его маленькие шуточки. У меня не было времени, чтобы объяснить директору Беннетт, что я не нашла Закари, поэтому ему придется обедать сегодня одному. Наверняка за это я тоже попаду в беду. В общем, утро у меня было настоящей катастрофой.

На физкультуре лучше не стало. Я упала и оцарапала колени, когда мы бежали. Закари не появился и на этом уроке, от чего я чувствовала себя такой виноватой, что хотелось разреветься. Когда я думала, как он, вероятно, скрывается, в туалетах, потому что не знает, куда идти, мне становилось совсем паршиво.

В течение дня я сделала вывод, что все мои беды были от того, что я сидела с друзьями Люка на стоянке, вместо того, чтобы ждать Закари у входа в школу. Я не хотела винить Люка, правда, но чем больше я об этом думала, тем более раздраженной я становилась. Я понимала, что веду себя нелогично, но именно он заставлял меня сидеть и слушать эти idiotские разговоры сегодня утром. Именно из-за одного из его друзей я получила задержку. А из-за его сообщения мой телефон отобрали.

Остальной день тянулся целую вечность, казалось, что время остановилось. После очередного

мучительного часа в компании Фредди я направилась в офис, чтобы объяснить директору Беннетт, что я не смогла найти Закари. Также я надеялась убедить ее поговорить с мистером Тернером, чтобы он освободил меня от задержек на оставшуюся часть недели.

Зайдя в офис, я вздрогнула, гадая, будут ли у меня неприятности из-за того, что я повела себя безответственно и не встретила новенького. Я затаила дыхание, подходя к секретарю. Она подняла глаза и кивнула, признавая меня.

— Ой, Мейзи, мне же надо было отправить тебе записку. — Она виновато улыбнулась.

— Записку? Так вы нашли его? — спросила я.

Она покачала головой, склоняясь ближе ко мне с озорным выражением на лице.

— Нет, как выяснилось, он решил, что не хочет начинать сегодня. Он прогулял. Директор Беннетт говорила с его тетей последние полчаса. Полагаю, у него большие неприятности, а он еще даже не приступил к учебе. Не самое лучшее начало — пропустить свой первый день. — Она тихонько рассмеялась, довольная тем, что поделилась со мной сплетнями о новом преступнике.

Мои руки сжались в кулаки от ее откровений. Этот идиот даже не побеспокоился явиться в свой первый день? Я сидела и ждала его, обыскивала школу, получила задержки, мой телефон конфисковали — все из-за него. Все по его вине. Я уже чувствовала, как начинаю ненавидеть его. Я никогда не испытывала мгновенную неприязнь ни к кому. Я всегда верила в то, что людям нужно давать шанс на прощение и понимание. Верила, что не нужно держать на людей обиду. Я даже не встречала Закари Андерсона, но, похоже, он был исключением из моего правила. Если бы он стоял передо мной прямо сейчас, я бы, вероятно, врезала ему по лицу за то, что испортил мою успеваемость.

Я нахмурилась.

— Я же не должна встречать его завтра, правда?

Секретарь улыбнулась, с сочувствием посмотрев на меня.

— Директор Беннетт хотела бы этого. — Она пожала плечами, вопросительно глядя на меня. — Его тетя пообещала, что он будет тут завтра.

Я закрыла глаза и фыркнула, сдаваясь.

— Хорошо. — Я потопала от офиса к стоянке, чтобы подождать Люка на его машине. Футбольная тренировка скоро закончится. Я запрыгнула на капот и откинулась на него. Закрыв глаза, я начала глубоко дышать, стараясь успокоиться. Через пару минут я вспомнила, что забыла попросить о том, чтобы меня освободили от задержек. Я пораженно покачала головой, у меня не было сил возвращаться в школу. Лучше решу этот вопрос завтра.

Еще десять минут спустя кто-то схватил меня за лодыжки и потянул на себя, заставляя скатиться с автомобиля. Я завизжала и мгновенно распахнула глаза, начиная паниковать. Я подняла взгляд и увидела Люка, ухмыляющегося мне. В момент, когда я врезалась в его промежность, он наклонился и положил руки с обеих сторон от моей головы, его лицо находилось в сантиметрах от моего, тело прижимало меня к автомобилю.

— Отличный способ встретить меня — растянуться на капоте моей машины. Может, в

следующий раз ты сделаешь это в бикини или типа того? — предложил он, с намеком пошевелив бровями.

Я засмеялась и обернула ноги вокруг его талии, притягивая его ближе к себе. Один взгляд в его большие карие глаза, и мое настроение мгновенно улучшилось. Эти глаза заставили меня забыть, какой отстойный день у меня был и как мне было обидно. Его игривая улыбка заставила мои губы бессознательно растянуться в ответной улыбке.

— Возможно, на твой девятнадцатый день рождения, — поддразнила я его, проводя руками по спине.

Люк надулся.

— Но мой день рождения только через восемь месяцев! — заскулил он.

Я усмехнулась и пожала плечами.

— Ожидание только распалит тебя.

Он засмеялся и поцеловал кончик моего носа.

— Тогда, малыш, поехали домой, а затем ты можешь рассказать мне о своем дне, пока я изо всех сил буду стараться поднять тебе настроение. — Люк отодвинулся и взял меня за руку, помогая слезть с капота его автомобиля. Я благодарно улыбнулась, уже зная, что буду улыбаться и смеяться, когда он уйдет от меня сегодня вечером.

Глава 4

Как выяснилось, Закари Андерсон вообще не собирался посещать школу. Он прогулял целую неделю. Я отказалась ждать его после среды. Каждый день директор звонила его тете, и, похоже, всякий раз она рассыпалась в извинениях и обещаниях, что он будет в школе на следующий день, но в пятницу это стало очевидно — он официально пропустил всю неделю. Я в тайне надеялась, что директор Беннетт, в итоге, скажет ему не приступать к учебе вообще, если он даже не мог притащиться сюда добровольно. Она не была похожа на человека, который сдастся так просто. Она любила вызовы, и Закари, очевидно, был одним из них. Конечно, до тех пор, пока он поддерживал свою репутацию нарушителя спокойствия и второгодника.

Неделя тянулась невероятно медленно. Я была вынуждена отработать все свои задержки, потому что Тернер из принципа отказался отпустить меня, несмотря на просьбу директора. Он объяснял это тем, что дело было в неуважительном отношении, а не в моем опоздании. Единственное, что было неплохо в задержках, — я делала свое домашнее задание гораздо быстрее, что означало, что вечера я могла проводить с Люком.

Сегодня я собиралась оторваться и весело провести время. Рики исполнялось восемнадцать, и он устраивал вечеринку в своем доме. Я наряжалась дольше обычного, выбрав синий плейсьют без бретелек. Костюм был милым и демонстрировал гораздо большую часть моих ног, чем я обычно осмеливалась показать. Но я собиралась быть весь вечер с Люком и знала, что он оценит. Я ночевала сегодня у него. Мои родители, конечно, ничего не знали, думая, что я переночую у Шарлотты. Алекс согласился прикрыть меня в обмен на то, что я буду выполнять все его домашние обязанности в течение месяца и приносить ему плавленый сыр по первой же просьбе.

Я только закончила собирать свою сумку, когда в дверь моей спальни постучали. Я обернулась,

крикнув, чтобы стучащий входил, зная, что это будет Люк. Как только дверь открылась, он тут же оглядел каждый дюйм моего тела. Я сдержала улыбку, видя его жаждающее выражение лица.

— Святое дерьмо, Мейз! Черт! — почти прорычал он.

Я засмеялась и немного покружилась.

— Неплохо, да? — спросила я, на самом деле не нуждаясь в подтверждении, я и так видела одобрение в его глазах.

— Неплохо? Боже мой, малыш... или, возможно, мне стоит сказать «Моя Богиня»? — Люк прикусил нижнюю губу и, сдвинув брови, заскользил по мне взглядом.

Я засмеялась и схватила свои красные сандалии, которые Люк купил мне пару недель назад. Я надела их и подошла к нему. Он по-прежнему осматривал меня, наверняка, представляя себе все грязные вещи, которые он хотел сделать с моим телом сегодня вечером.

— Давай скорее пойдем на эту вечеринку, чтобы ты как можно быстрее после нее мог забрать меня к себе домой, — промурлыкала я, медленно проводя ладонями по его груди.

Он положил руки мне на бедра, поглаживая меня и дразня.

— Эти ноги взорвали мой мозг, — выдохнул Люк, качая головой и выглядя слегка не в себе. — Я думаю, возможно, тебе стоит переодеться. Я не уверен, что смогу доехать до вечеринки, не угробив нас.

Я рассмеялась.

— Что?

— Я тебя предупреждаю, я не смогу оторвать от тебя глаз во время поездки, — признался он, пожимая плечами, как будто это не было чем-то особенным.

Я обвила руками его шею и притянула ближе к себе, прижавшись каждым сантиметром своего тела к нему и стараясь не дрожать, когда он сжал ладонями мою задницу.

— Если ты нас угробишь, мы не сможем сделать ни одну из тех грязных вещей, о которых ты думаешь сейчас.

Он засмеялся, глядя на меня.

— Я думаю об очень многих грязных вещах.

Я поцеловала его, отстраняясь, когда он попытался углубить поцелуй. Я специально осталась так близко к нему, как только могла. Наши губы слегка касались, когда я начала говорить:

— Я сделаю каждую из них этой ночью.

Люк громко застонал, схватил меня за руку и быстро потащил к двери.

— Давай просто поедем на эту дурацкую вечеринку, чтобы мы могли уже сбежать с нее. — Он наклонился, хватая мою сумку, и практически потащил меня к двери. Я захихикала над его рвением.

* * *

Вечеринка была в самом разгаре, когда мы добрались туда. Народ уже был далеко не трезв, хотя на часах только половина девятого. Люк нежно обнял меня за талию, прижимаясь грудью к моей спине, когда мы пошли на кухню, чтобы поздравить Рики.

— План такой: поздравляем именинника, один напиток и один танец, а затем я везу тебя к себе домой для некоторого обнаженного личного времени. Договорились? — прошептал Люк, проводя рукой по моему животу.

Я хихикнула и кивнула в знак согласия, поерзав своим телом по его, дразня.

— Договорились.

Люк застонал мне в ухо и подтолкнул меня к кухне, властно прижимаясь ко мне.

— Ты ведешь себя сегодня как плохая девочка! — соблазнительно выдохнул он мне на ухо.

Я посмотрела на него через плечо, стараясь казаться невинной.

— Я не бываю плохой. Я же Мейзи Престон, абсолютно невинная девочка, — запротестовала я.

— Я забрал эту невинности, Мейзи. Ты не можешь утверждать, что она у тебя до сих пор есть! — Люк засмеялся и поцеловал меня, от чего у меня задрожали колени, и я порадовалась про себя, что выбрала плоскую подошву, а не каблуки, иначе я могла бы свалиться прямо на пол из-за этого невероятного поцелуя.

Люк отстранился и прикоснулся лбом к моему.

— Давай выпьем и затем уедем, — прошептал он.

Я кивнула, но тут же поняла, что этого не случится. Как только Люк закончил говорить, в дом вошла группа его друзей, толкая и дразня друг друга. Я вздохнула, когда они заметили Люка. Его руки остались на моей талии, но поза изменилась. Маска, которую он надевал для своих друзей, была уже на нем. Я только надеялась, что он не вяжется в драку, если сильно напьется.

Несколько часов спустя мы с Люком были пьяными в хлам. Он должен был быть за рулем сегодня вечером, но после начала алкогольных соревнований решил, что мы возьмем такси. «Пьяный идиот Люк» был сегодня в ударе. К этому моменту он уже оскорбил большинство учителей и опустил компьютерный клуб, чем разозлил Шарлотту. Он вывел из себя моего брата, назвав того «самовлюбленным бабником, который только и думает о том, в какую следующую дырку присунуть свой член». Он шутил и выдавал неприятные комментарии обо всех в комнате, кроме меня. К счастью для него, он был популярен, иначе его, скорее всего, вышвырнули бы с вечеринки еще пару часов назад. Я понимала по выражению лица Алекса, что тот хотел надрать Люку задницу за его комментарий.

Когда мои ноги уже не могли меня держать, я уселась на кухонный прилавок, смеясь вместе со своими девочками, пока Люк сидел со своими друзьями и надирался водкой. Я пила сегодня больше обычного, да и играть в «Я никогда» — было не самой лучшей моей идеей.

Сэнди проложила себе путь на кухню, смотря на Люка и соблазнительно улыбаясь. Я напряглась, наблюдая за этим со своего места. Люк сидел на табурете, потому что на ногах он

уже не стоял. Она подошла к нему и запрыгнула на прилавок. Ее короткая юбка задралась еще выше, и эта швабра не потрудилась ее одернуть.

— Она такая шлюха, — сказала я невнятно, указывая на Сэнди своим стаканом и выплескивая «Captain Morgan» себе на ногу.

Шарлотта и Бет кивнули, соглашаясь.

— Ты собираешься остановить ее заигрывания с твоим мужчиной? — спросила Бет, икая посреди предложения.

Я пожала плечами. Движение заставило меня зашататься и почти упасть с прилавка, на котором я сидела.

— Нет, он большой мальчик, сам может за себя постоять, — отмахнулась я.

Я засмеялась, смотря на эту «парочку»: Люк продолжал отклоняться от Сэнди, пока она нагибалась все ниже, очевидно флиртуя. Вдруг он исчез за кухонным столом под последующий грохот истерического хохота. Я нахмурилась, на секунду растерявшись, пока не поняла, что Люк просто свалился с табурета, приземлившись на задницу. Я присоединилась к общему смеху. Народ улюлюкал и качал головами.

Рики схватил Люка за руку и потянул, поднимая на ноги. Тот встал, качаясь и потирая рукой свою задницу, пьяно хмурясь. Его взгляд скользнул по мне, и он надулся, как ребенок.

— Мне кажется, я не смогу хорошо выполнить свои обязанности сегодня ночью, малыш. Похоже, я слишком много выпил, и моя задница болит.

Я рассмеялась и закатила глаза.

— Сможешь выполнить свои обязанности утром, когда твое страшное похмелье пройдет.

Люк ухмыльнулся мне и схватил табурет, снова садясь. Сэнди улыбнулась и протянула ему новый стакан с выпивкой, так как, падая, он разлил свой напиток по всей кухне.

— До дна, Люк, — сказала она, улыбаясь ему с намеком.

Он рассмеялся и выпил все содержимое залпом, а затем смял одноразовый стаканчик и выкинул его через плечо.

— Все попки работают на меня, верно, Мейзи? — прощепетал он, истерически смеясь над своей совсем не смешной шуткой. Сэнди улыбнулась, прыгнула с прилавка и вышла из кухни, бросив напоследок соблазнительный взгляд через плечо на Люка. Но тот либо не видел этого, либо предпочел его проигнорировать, потому что никак не отреагировал.

Спустя еще десять минут Люк положил голову на прилавок и громко застонал. Я заставила себя побороть свое тяжелое состояние и, шатаясь, с трудом обходя людей, направилась к нему. Мой взгляд был слегка расфокусирован, но, очевидно, мне не было так плохо, как Люку. Я положила руку на его спину, нежно поглаживая.

— Ты в порядке? — спросила я, с трудом опираясь на прилавок.

Он покачал головой.

— Нет, совсем не в порядке. Вообще, — громко выдал он. — Кажется, меня сейчас вырвет.

Он вскочил с табурета и побежал к лестнице с поразительной скоростью.

Я съежилась от этой мысли.

— Фу! Прополощи потом рот! — прокричала я ему вслед, посмеиваясь про себя.

— Он в порядке? Тебя нужно отвезти домой, Мейзи? — невнятно спросил Фредди. Его взгляд скользнул по моему телу, пуская по моей коже неприятную дрожь. — Я могу помочь тебе добраться до кровати, если тебе нужна рука... Или любая другая часть тела. — Он ухмыльнулся мне, но я была слишком пьяна, чтобы переживать об этом.

Никак не отреагировав, я отвернулась от него, пытаюсь найти бутылку воды или что-нибудь в этом роде. Я действительно хотела пить, как будто весь вечер была рыбой без воды. Я почувствовала ладонь, скользящую по моей спине и сжимающую задницу.

Я нахмурилась, обернувшись и ударяя Фредди по руке.

— Рекомендую тебе свалить, прежде чем я расскажу Люку, что произошло, — сказала я угрожающе.

— Люк слишком пьян, чтобы его это волновало. Давай, Престон, пойдем в какой-нибудь укромный уголок, и я покажу тебе, как это делает настоящий мужчина, — предложил он, хватая меня за бедра и прижимаясь к ним.

Я уперлась руками ему в грудь и оттолкнула так сильно, как только могла, в результате чего он отшатнулся от меня и ударился о прилавок. Именно тогда я краем глаза заметила Алекса и почувствовала, как мое бешено бьющееся сердце успокаивается.

— Иди к черту, Фредди. Просто свали, пока я не позвала сюда Алекса, чтобы тот надрал тебе задницу, — предупредила я, кивая в сторону своего брата-близнеца, который, похоже, пытался съесть девушку во время поцелуя.

Фредди посмотрел в ту сторону, и я увидела, как его глаза расширяются. Его рука сразу же исчезла с моего бедра. Иногда было полезно иметь брата, который был готов выбить все дерьмо из любого парня, только лишь посмотревшего в твою сторону. Алекс пару раз дрался с Люком, когда мы только начинали встречаться, и он, естественно, ни на секунду не задумается что делать, как только заметит, что Фредди положил на меня свои грязные лапы.

Фредди нахмурился и покачал головой. Он ничего не сказал, просто затерялся в толпе. Очевидно, отправился на поиски другой девушки, чтобы испытать на ней свои сексуальные чары. Я прислонилась к прилавку, ожидая возвращения Люка, но его все не было. Я уже начала волноваться о нем, когда ко мне подошла одноклассница.

— Привет, Мейзи. Люк просил передать тебе, что ждет тебя в одной из спален, — прошептала она, тихонько хихикая. Я нахмурилась. Селена, определенно, не была одной из моих подруг, она была популярной приспешницей Сэнди. Я была удивлена, что она выполнила просьбу Люка, которая включала в себя разговор со мной.

— Хорошо, спасибо, — ответила я немного растерянно. — А он сказал, в какой именно? — спросила я, направляясь к лестнице.

Она мило улыбнулась.

— Третья дверь слева, кажется. Спальня Рики.

Я улыбнулась и поблагодарила ее, помахав на прощание Шарлотте и Бет, которые как раз собирались уходить, а затем пошла наверх, чтобы найти Люка. Полагаю, ему либо было совсем плохо, так что он нуждался в помощи, либо вполне себе ничего, и он хотел провести со мной то самое обнаженное личное время, которое мы планировали ранее. Я скрестила пальцы, надеясь на второе, направляясь к задней части дома и делая все возможное, чтобы прорваться сквозь толпу танцующих сумасшедших. Я чуть не упала, когда кто-то толкнул меня в бок, так спеша, словно снимался в тв-шоу «Бегущий человек».

Я направилась вверх по лестнице, натываясь на людей и извиняясь, стараясь не смеяться, когда они бросали на меня грозные взгляды. Я ничего не могла с собой поделать: меня возбуждала мысль о том, чтобы заняться грязным сексом в чужой кровати, пока внизу в самом разгаре была вечеринка.

Селена сказала: «Третья спальня слева». Я провела рукой по стене и посчитала двери, проходя мимо них. Добравшись до двери номер три, я повернула ручку и буквально ввалилась в комнату, истерично хихикая. Усевшись на полу, я покачала головой. Просто нереально изящно!

Я услышала какие-то визги и вскрикивания и тут же подняла взгляд от пола, чтобы увидеть то, к чему была совершенно не готова. Люк лежал на кровати обнаженным. На нем сидела девушка и стонала, запрокинув голову от удовольствия. Он схватил ее за бедра, чтобы остановить, когда я вошла. Его лицо побледнело, а рот распахнулся от шока, а девушка (в которой я уже признала Сэнди) заскулила, умоляя его не останавливаться, отчаянно продолжая скакать на нем.

Я сглотнула и моргнула, неуверенная, действительно ли то, что я видела, происходило на самом деле, или мне снится кошмар. Пожалуйста, позвольте мне проснуться!

— Мейзи! Это не то... не... дерьмо! — воскликнул Люк, яростно мотая головой, он с силой скинул с себя Сэнди, бросив ее на кровать.

Я заставила себя быстро подняться с пола и еще несколько раз моргнуть, чтобы убедиться в том, что то, что я вижу, действительно происходит. К сожалению, так и было. Я чувствовала, как мое сердце вырвали этим предательством. Я так любила его, а он трахал другую девушку, пока я была внизу? Как он мог так поступить со мной? Я думала, что знала его. Я была готова поставить собственную жизнь на то, что он никогда не поступит так со мной. Никогда.

Люк отскочил от нее и буквально свалился с кровати с громким стуком. Сэнди хихикнула и бросила мне злобную усмешку. Я хотела ударить ее по лицу, пока она вставала и поднимала одежду с пола, неторопливо собирая ее по комнате, перешагивая через Люка. Когда она добралась до двери, где я стояла, она ухмыльнулась мне, прежде чем обернуться к Люку и соблазнительно улыбнуться.

— В то же время на следующей неделе, Люк? — спросила она, смеясь и выходя за дверь, по-прежнему голая. Похоже, ее совершенно не волновало, кто мог ее встретить в таком виде. Я была не в состоянии пошевелиться. Я даже не могла врезать по ее злобному лицу. Предательство и боль медленно убивали меня.

Ее слова, казалось, эхом отдавались в моих ушах. *В то же время на следующей неделе...*

Это происходило и раньше? Он изменял мне и раньше? Мои ноги были совсем слабыми, и я прислонилась к стене, используя ее для поддержки. Я задыхалась. Меня тошнило. Глаза щипало от слез. Все, что я знала в своей жизни, медленно смывалось в унитаз. Все наши планы на будущее, которые мы строили, каждое обещание, которое он мне давал, — все было ложью. До этого момента я была на седьмом небе от счастья, и вот теперь... свободное падение по направлению к земле в ожидании, когда столкновение убьет меня. Как я могла быть настолько глупой? Конечно, такой как Люк не будет удовлетворен одной ботаничкой, конечно, он будет спать с другими девушками. Как я до сих пор этого не понимала?

Люк перевернулся, хватая свои джинсы, и попытался их надеть, но все никак не мог попасть ногой в нужное отверстие. Он выругался и что-то проворчал, не в состоянии выполнить такое простое действие.

— Мейзи, мне очень жаль. Очень-очень жаль! Пожалуйста, малыш, пожалуйста? — умолял он, глядя на меня с отчаянием и паникой, написанными на его лице.

Сердце билось слишком быстро в моей груди, в ушах звенело, и я вся покрылась потом. Мне нужно было убираться отсюда. Мне нужно на свежий воздух. В комнате пахло сексом, и от этого мне было еще более тошно. Я никогда в жизни не чувствовал себя такой больной, такой униженной и ничего не стоящей.

— Люк, почему? — прошептала я, глядя в его лицо, пытаюсь понять, почему меня ему было недостаточно. Почему я не была хороша для него. Почему он не любил и не хотел меня так, как я любила и хотела его.

— Мне очень жаль, Мейзи. Я не знаю. Это просто случилось! Я был в туалете, а затем она просто набросилась на меня. И следующее, что я помню, я голый в кровати и входишь ты. Мне очень жаль! Я так сильно люблю тебя, так сильно! — Его голос был хриплым и глубоким от волнения. Он приподнялся, пытаюсь встать, но покачнулся на ногах и упал на край кровати, снова пытаюсь надеть джинсы. Я ни разу не видела, чтобы он был настолько пьян, но даже это не оправдывало его. Ничего не могло сделать данную ситуацию лучше.

— И ты не мог сказать «нет»? — Я чувствовала, как меня наполняет гнев. Боль и предательство никуда не делись, но ярость стала доминирующим чувством в моем теле. — Ты не мог сказать ей «нет»? Что в ней такого, чего нет во мне? Что в ней ты хотел, Люк? Ее идеальное тело и блондинистые волосы? Ее развратность и слишком большое количество косметики на лице? — прокричала я.

Люк яростно замотал головой, но вместо ответа схватил мусорную корзину с пола, и его вырвало туда. Он застонал и сел на край кровати. Его продолжало рвать. Волна сочувствия захлестнула меня. Я всегда ненавидела, когда он болел или плохо себя чувствовал. Все мое тело желало утешить его, обнять его и умолять не изменять мне больше.

— Я люблю тебя, — прохрипел Люк, вытирая рот тыльной стороной ладони и глядя на меня со слезами на глазах.

Я хотела сказать ему, что тоже его люблю, потому что это было правдой. Я действительно любила его, и от этого было больнее всего. Я так сильно его любила. Но я не могла просто забыть о случившемся и делать вид, что все нормально. Мы с Люком обещали, что никогда не будем изменять друг другу. И вплоть до этих четырех минут я готова была поставить свою жизнь на то, что он сдержит свое слово. Я была так неправа.

— Мне нужно домой, — прошептала я. Я не могла оставаться здесь, мне нужно было уйти.

Люк попытался встать, но лишь снова упал на кровать.

— Мейзи, иди сюда. Пожалуйста, я хочу подойти к тебе, но не могу. Пожалуйста? Помоги мне с одеждой, а затем мы возьмем такси до меня, — попросил он, протягивая ко мне руку. Другая его рука лежала на голове. Он морщился, как будто его голова раскалывалась.

— Ты только что переспал с другой девушкой. Я не собираюсь ехать к тебе домой, — прохрипела я, качая головой.

Его лицо вытянулось, и он зажмурился.

— Пожалуйста? — умолял он. — Я не чувствую себя хорошо. Я... Я думаю, кто-то подмешал что-то в мой напиток. Иначе я не сделал бы этого, клянусь. Пожалуйста, я знаю, что тебе больно, но, пожалуйста, прости меня?

Мои ноги сами по себе начали двигаться в его сторону, мое тело уже собиралось простить его, потому что это, вероятно, было сделать проще всего. Я хотела быть с ним. Я хотела, чтобы то, что мы запланировали, стало нашей жизнью. Я упала перед ним на колени, отталкивая с пути мусорную корзину, не глядя на ее содержимое и стараясь игнорировать запах. Люк схватил мое лицо в ладони, притягивая меня к себе и глядя прямо в глаза. На его лице было написано горе и раскаяние. Я посмотрела в его карие глаза. Глаза, в которые я смотрела последние девятнадцать месяцев. Его ресницы были невероятно длинными. Люк как будто окаменел.

— Ты хоть представляешь, какую боль причинил мне? — спросила я. Слезы бесконтрольно катились по моему лицу.

Он кивнул и вытер мои слезы, я видела, как ему больно.

— Мейзи, это убило бы меня, если бы я увидел тебя с другим парнем. — Он обнял меня, нежно поглаживая по волосам. — Пожалуйста, прости меня, — прошептал он.

Я закрыла глаза и обняла его, уткнувшись лицом в изгиб его шеи. Мне так хотелось сказать «хорошо». Люк был единственным человеком, которого я хотела. Он был мой первым поцелуем, моим первым парнем, моим первым... Я думала, что так будет всегда, но я ненавидела обманщиков. После того, как парень изменил, он будет делать это снова... и снова. А я не хотела к себе такого отношения.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него. Люк тут же прижался ко мне своими губами. Я ответила на поцелуй, потому что это была моя обычная реакция. Такой ответ был как дыхание, его не нужно было обдумывать. Когда он прикусил мою нижнюю губу, желая углубить поцелуй, я закрыла глаза, и первой мыслью, пришедшей мне в голову, было: «А целовал ли он так Сэнди?»

Я отшатнулась и яростно вытерла рот. Где было мое самоуважение? Я только что обнаружила его, трахавшим другую девушку, и теперь собиралась его простить и забыть об этом, как будто ничего не произошло? Я была сильнее этого, так ведь?

Я вскочила на ноги и дала ему пощечину, не обращая внимания на то, как он вздрогнул и зашипел сквозь сжатые зубы. Я схватила его джинсы и сунула руку в карман, доставая ключи от машины, прежде чем бросить брюки в другой конец комнаты, чтобы ему нужно было встать и взять их.

— Ты мудака, Люк. Я не могу поверить, что позволяла тебе так долго меня обманывать, —

сердито заорала я.

Он пораженно посмотрел на меня, его рот распахнулся от шока. Я развернулась и выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью и не обращая внимания на то, как он выкрикивал мое имя снова и снова. Пьяный или под наркотой, он не должен был мне изменять. Я бы никогда так с ним не поступила. И я заслуживала того, кто тоже никогда так со мной не поступит.

Я отчаянно пыталась перестать плакать, пока я прорывалась через дом, но просто не могла. Боль, которую я ощущала внутри, вызывала у меня тошноту, я была не в себе, но шок отрезвил меня немного. Добравшись до гостиной, я увидела Рики, танцующего с девушкой. Я подошла к нему и схватила за руку, потянув в сторону.

— Люк наверху, ему нужна помощь. Проверь его и убедись, что он доберется до дома. Если он спросит обо мне, скажи, что я не хочу с ним говорить, — велела я, проводя по своему лицу ладонью, снова стирая предательские слезы.

Рот Рики распахнулся от шока.

— Что? О чем ты говоришь? Ты шутишь? — спросил он, качая головой и глядя на меня так, словно я сошла с ума.

Сэнди прошла мимо меня, гордо улыбаясь. Прежде чем я осознала, что делаю, я схватила ее за волосы сзади и заставила остановиться. Очевидно, я все еще была в шоке. Все, что я почувствовала — гнев и обида, и мне хотелось, чтобы ей тоже было больно. Она завопила, хватая меня за руки и пытаясь звырваться, но я лишь усилила хватку.

— Я оставила его наверху для тебя, почему бы тебе не пойти и не закончить то, что начала? Это же нечестно по отношению к парню, бросать все на полпути, у него будут синие яйца! — прорычала я разъяренно, отталкивая ее в сторону лестницы. Сэнди злобно посмотрела на меня, рукой она держалась за затылок, ей, определенно, было больно. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я подняла руку, чтобы заставить ее замолчать. — Тебе стоит отыскать хоть чуточку самоуважения. Ты грязная шалава, и все парни видят в тебе только подстилку, ничего больше. Всегда доступная для грязного секса шлюха. Это единственное, на что ты годишься, — заявила я, с отвращением глядя на нее, прежде чем повернуться и вылететь за дверь. Я проигнорировала кричащего мне вслед Рики, спрашивающего, что произошло и куда я иду.

Как только я оказалась за дверью, я скинула босоножки. Я подняла их и зашвырнула как можно дальше. Люк купил их для меня, и я не хотела, чтобы они вообще меня касались. Я подошла к его машине и нажала на кнопку, чтобы открыть ее. В тот же момент я осознала, что это неправильно и опасно, но мне было все равно. Мне нужно было оказаться как можно дальше от Люка, возможно, душевная боль от этого станет меньше.

Я увидела, как распахнулась входная дверь, и Рики вылетел из дома, быстро осматриваясь. Я заскочила в машину и повернула ключ зажигания. Выезжая со двора, я едва не снесла бампер рядом припаркованной машины. Я даже в зеркало заднего вида не посмотрела, стараясь побыстрее уехать из этого места. Мне просто нужно было добраться до дома, заползти в свою постель и рыдать, пока не усну.

Я едва могла видеть, куда еду, сквозь слезы, которые никак не останавливались. Я повернула, объезжая автомобиль, остановившийся передо мной, и только потом поняла, что тот встал на перекрестке, потому что был красный свет.

— Дерьмо! — вскрикнула я, ударяя по рулю. Ну и ладно, если какие-то камеры и поймали меня,

машина зарегистрирована на Люка, так что проблемы будут у него, а не у меня! От этой мысли я рассмеялась и проехала и на следующий сигнал «стоп». Все равно никого вокруг не было, час ночи!

Когда я свернула на очередную улицу, кто-то вышел на дорогу передо мной. Я вскрикнула и нажала обеими ногами на тормоз так сильно, как только могла. Автомобиль мгновенно заскользил и затормозил, а я схватилась за руль, словно от него зависела моя жизнь. Шины завизжали.

Я убью кого-то. Я пьяна, не на своей машине и собираюсь кого-то сбить.

Парень просто стоял и смотрел, как машину несет на него. Я не видела его лицо, потому что на нем был надет капюшон от серой толстовки, но у меня было ощущение, что он смотрит прямо на меня. Последнее, что он увидит перед смертью — мое искаженное ужасом лицо. Зрелище, надо сказать, не из приятных.

Я закричала, а машина все ехала и ехала. Казалось, все происходило как в замедленной съемке, хотя на самом деле, наверняка, прошла всего пара секунд. Я не могла дышать, сердце остановилось. Я хотела закрыть глаза, чтобы не видеть, как его тело ударится об автомобиль, но не могла, глаза были широко распахнуты, так же как и рот.

Глава 5

Когда машина уже собиралась врезаться в него, парень подпрыгнул в воздух, очень высоко подпрыгнул. Автомобиль продолжал двигаться, а парень приземлился ногами на капот. Я не была уверена, что произошло дальше, но ощущение было такое, что он пробежал по ветровому стеклу. Я услышала шаги по крыше, и, наконец, автомобиль с визгом остановился.

Я крутанулась на своем месте, рот был открыт в беззвучном крике, который я из последних сил сдерживала. Я посмотрела в заднее стекло и увидела, как парень сделал нечто, похожее на сальто. Он изящно приземлился на ноги, а затем обернулся и посмотрел на меня.

Мое сердце билось, как сумасшедшее; мозг под действием алкоголя отказывался понимать то, что я только что видела. Парень запрыгнул на автомобиль, пробежал по нему, а потом сделал сальто, спрыгивая на землю? Я уснула, да? Я повозилась с ремнем безопасности и выскочила на улицу, все мое тело трясло.

— Ты хренова слепая? Ты меня не видела? — сердито заорал он, размахивая руками, чтобы лучше донести до меня свою мысль.

Я захныкала и прислонилась к машине для поддержки, по-прежнему не совсем понимая, что только что произошло. Я сглотнула, задыхаясь. Это, определенно, была худшая ночь в моей жизни. Люк изменил мне, и теперь я почти убила кого-то, у меня будет куча проблем из-за вождения в нетрезвом виде.

— Мне так жаль! — прохрипела я. — Ты в порядке?

Парень пренебрежительно махнул рукой.

— Нормально. Но ты должна смотреть, куда едешь. Ты могла меня убить! — прорычал он. Ноги отказывались меня держать. Я кивнула и съехала по машине на землю, притянула колени к своей груди и зарыдала, слабо покачиваясь. — Э-э-э, слушай... не плачь из-за этого... Я в порядке, — начал успокаивать меня парень, очевидно, чувствуя себя неловко.

— Мне так жаль, — пробормотала я снова, вжимаясь лицом в свои колени.

— Да не парься, все нормально. Я сделал такой крутой трюк, что теперь могу добавить его в портфолио, — сказал он, смеясь.

Портфолио? Это он о чем? Я всхлипнула и повернула голову, вытирая лицо рукой.

— Что за портфолио? — спросила я. — Как вообще ты это сделал? Что ты сделал? Я ничего не понимаю. В одну минуту ты на дороге, а в следующую — уже прыгаешь с крыши автомобиля, на тебе ни царапины. — Я покачала головой, мой голос сорвался, пока я говорила. Может, это и правда был сон, как я думала раньше? Может, алкоголь вызвал кошмар? Или, возможно, это было как в фантастическом кино: он был вампиром, или оборотнем, или еще каким опасным мифическим существом.

— Паркур, — ответил он, пожимая плечами.

Пар... что?

— Что?

Парень улыбнулся и снял с головы капюшон от своей толстовки, и я смогла рассмотреть его получше. Он был красивым парнем с карими глазами, коротко постриженными темными волосами и волевым подбородком. Если бы я не была влюблена в Люка, я бы сказала, что этот парень был горяч, но я, на самом деле, никогда не обращала внимания на других парней.

— Паркур. Фрираннинг. Никогда не слышала о таком? — спросил он с сарказмом, глядя на меня как на тупую.

Я глотнула. О фрираннинге я слышала. А вот о паркуре — ни слова. То, что он сделал, это и было паркуром? Прыжки на движущиеся автомобили, чтобы избежать приближающейся смерти?

— О, да, я слышала об этом. Я просто никогда не видела. Это было... — Я замолчала, не подобрав нужного слова, чтобы закончить предложение.

— Поразительно? — предложил он, ухмыляясь и проводя рукой по затылку, очевидно гордясь собой.

Я покачала головой. «Поразительно» не было подходящим словом.

— Скорее странно и страшно, — призналась я.

Я вздрогнула от мысли, какую боль я могла ему причинить. Я была такой идиоткой, когда взяла машину Люка. О чем я вообще думала? Мои родители сойдут с ума, когда узнают об этом.

— Мне так жаль.

— Ты вообще имела право садиться за руль? От тебя несет, как от пивоварни, — заявил он, помахав перед лицом рукой и глядя на меня с отвращением.

Я покачала головой.

— Нет. Я была на вечеринке и украла ключи моего парня, потому что хотела домой, —

призналась я, снова начиная реветь при мысли о Люке.

Парень нахмурился.

— Он не хотел везти тебя домой, или что? — спросил парень, переминаясь с ноги на ногу, как будто ему было неловко говорить со мной. Может, он, как и любой парень, не любил плачущих девушек.

Я сглотнула, не желая делиться своими переживаниями с незнакомцами.

— Нам нужно отвезти тебя в больницу, — ответила я, меняя тему.

Он фыркнул.

— Я в порядке. Расслабься. И больше не садись за руль пьяной. — Он повернулся на каблуках и пошел прочь, оставив меня сидеть на земле около машины, беспомощно ревущей. После нескольких шагов он остановился. Его плечи напряглись, он обернулся и нахмурился. — За тобой может кто-нибудь приехать?

Я всхлипнула и покачала головой. Я не могла сообщить родителям об этом. У меня и так была куча неприятностей. Алекс был на вечеринке. А Люк... Даже если бы я ему позвонила, он бы не смог мне помочь, он даже собственные джинсы натянуть не мог.

Парень вздохнул.

— Давай я подвезу тебя? — Он выглядел немного скучающим, как будто такое случалось с ним каждый день и ничего особенного не происходило.

Этот парень действительно только что предложил подвезти меня? Я чуть не убила его, а он предлагает меня подвезти? Он даже не знает меня, разве ему не стоит сообщить о происшествии в полицию или вроде того?

— Ты серьезно? — спросила я хриплым от плача голосом.

— Да. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я бросил тебя тут. Но я бы не рекомендовал тут сидеть, не самый лучший район, — ответил он, пожимая плечами, как будто ничего особенного не происходило. Он вытащил из кармана пачку сигарет и достал одну зубами, прежде чем предложить мне, приподнимая одну бровь. Я покачала головой, хмурясь. Я ненавидела сигареты. — Ну, ты поедешь или нет? Я не собираюсь ждать тут всю ночь, — заявил он, явно раздражаясь из-за того, что я не отвечаю ему.

Я быстро кивнула, и попыталась встать, используя автомобиль для поддержки. Моя рука соскользнула, и когда я уже собиралась упасть лицом вниз, парень подхватил меня под локоть и помог принять устойчивое положение. Я благодарно улыбнулась ему.

— Спасибо, — пробормотала я, шмыгая носом. Мой голос был едва слышным из-за плача.

— Сколько ты выпила? — спросил он, морщась и отворачиваясь от меня, как будто унюхал что-то неприятное.

Я украдкой принюхалась, чтобы понять, действительно ли от меня воняло алкоголем, но так ничего и не почувствовала.

— Не знаю. Много, полагаю.

Он кивнул и отпустил мою руку.

— Я недалеко припарковался. Тебе нужно закрыть автомобиль, иначе его точно угонят. Я вообще, если честно, волнуюсь, в каком состоянии он будет утром, если оставить его тут на всю ночь, — сказал он, оценивающе глядя на БМВ М6 Люка.

Я пожала плечами.

— Да мне все равно, он мой бывший.

Парень поднял бровь, с интересом глядя на меня.

— Мне казалось, ты сказала, что твой парень не отвез тебя домой. А теперь у тебя машина твоего бывшего?

Я покачала головой.

— Это один и тот же парень. Он только что стал моим бывшим, потому что не смог держать свой член в штанах сегодня вечером, — заявила я, чувствуя, как начали дрожать мои губы, когда я произнесла эти слова. Я не хочу думать об этом снова, я не хочу думать о том, что парень, которого я любила всепоглощающей любовью, изменил мне и смысл все, что у нас было, в унитаз за один вечер.

Парень нахмурился.

— Идиот, — пробормотал он тихо, я даже не была уверена, что правильно его расслышала. Потом он улыбнулся мне, бросая наполовину недокуренную сигарету на землю, гася ее носком ботинка. В его глазах был недобрый блеск, когда он нагнулся и, подняв с земли камень размером с бейсбольный мяч, протянул мне его.

— Не желаешь поквитаться? — предложил парень, кивая в сторону машины, когда я непонимающе уставилась на него.

— Поквитаться? И что это значит? — спросила я, качая головой в недоумении.

Парень рассмеялся.

— Разве ты не хочешь ударить его по самому больному? Ну, в смысле, по самому больному после удара по его яйцам. — Когда я по-прежнему ничего не поняла, он вздохнул и приблизился ко мне. Взяв мою руку, он вложил в нее камень. — Машина для парня очень важна, если кто-то выбил бы ей ветровое стекло ночью... это было бы очень печально, правда? — спросил он, ухмыляясь.

Я сглотнула, посмотрев в его лицо, чтобы убедиться, что он серьезен. Этот парень хотел, чтобы я разбила ветровое стекло, а затем сделала вид, что это не я? Я оглянулась на автомобиль Люка. Это было его детище, но я сомневаюсь, что он будет сильно переживать из-за ветрового стекла, у его семьи было много денег. К тому же, у него было две машины, поэтому такие мелкие повреждения вообще не станут для него проблемой. В этом нет смысла.

— Разве ты не хочешь отплатить ему за его измену? Не хочешь причинить ему боль, как он тебе? — промурлыкал парень, его голос был таким соблазнительным и приятным, что я по-настоящему задрожала. Мне казалось, что он был маленьким дьяволом, сидящим у меня на плече и заставляющим делать плохие вещи. — Он изменил тебе, пока ты была внизу на той же

вечеринке. Парень заслужил это, правильно? — поддразнивал он. Я слышала забаву в его голосе.

Я повернулась и хмуро посмотрела на него. Я не собиралась разбивать стекло Люка или оставлять его машину на ночь открытой для воров.

— Я не хочу мстить. Я просто хочу домой. — Я всхлипнула и снова вытерла лицо, замечая, что слезы все-таки остановились. Возможно, я могла наконец успокоиться.

Парень закатил глаза, когда я бросила камень на землю.

— Такие девушки, как ты, всегда пускают все на самотек. Интересно, сколько раз он пьяный обхаживал какую-нибудь шлюху, а потом сразу шел за тем же к тебе? — сказал он, а потом повернулся, чтобы уйти.

Я почувствовала, как меня заполняет гнев. Его слова ужалили меня. Действительно, сколько раз Люк был с какой-нибудь девушкой, а потом в ту же ночь занимался сексом со мной? Прежде чем я поняла, что делаю, я взяла камень и швырнула его в машину Люка со всей силой, на которую только была способна. Я стояла к ней довольно близко, поэтому удар пришелся четко в центр стекла, оставляя в нем дыру. От нее по всему стеклу расползались тонкие трещины. Тут же взвыла сигнализация и замигали огни, освещая мои ступни и ноги. Звук был оглушительным в тиши пустынной улицы, я не смогла сдержаться и вскрикнула.

— Святое дерьмо! — воскликнул парень рядом со мной. Затем он рассмеялся, схватил камень с капота автомобиля и потащил меня за руку вниз по улице. Пока я бежала, я почему-то начала смеяться. Я чувствовала себя немного лучше. Надеюсь, сигнализация будет работать так долго, что у него и аккумулятор сдохнет.

Мы бежали, держась за руки и смеясь. Я наслаждалась ощущением волос, которые ветер бросал мне в лицо. Мне понравился адреналин в крови и страх быть пойманной. По какой-то причине от всего этого мое сердце билось, как сумасшедшее, и широкая улыбка расползлась по лицу. Я чувствовала себя свободной и живой. Мы бежали, пока я не остановилась, обессилив. Когда легкие уже горели огнем, я заставила парня остановиться и, нагнувшись, положила руки на колени, слегка пошатываясь от действия алкоголя. Я посмотрела на парня и увидела, как он с легкостью прислонился к стене, скрестив руки на груди. Он выглядел таким спокойным, ухмыляясь. Он даже чуть-чуть не запыхался, хотя мы бежали не меньше трех минут.

— Тебе нужно потренироваться, бунтарка. Если ты хочешь стать хорошей преступницей, ты должна уметь быстро и с легкостью убегать, — поддразнил он меня, приподнимая одну бровь.

Я засмеялась и разогнулась, держась за ребра, словно их жгло от усилий. Я действительно должна была потренироваться, у него даже дыхание не сбилось, а я потела, как индейка перед днем Благодарения.

— Думаю, это был первый и последний раз. Я никогда не делала ничего, что хоть отдаленно напоминало плохой поступок, — ответила я, улыбаясь, как сумасшедшая. Ощущение было, что я все еще под кайфом от того, что сделала с машиной Люка. Но моя месть, наверняка, еще мне аукнется.

Парень улыбнулся и покачал головой, очевидно, забавляясь сложившейся ситуацией.

— Ну, тогда я рад, что стал свидетелем твоего падения, — поддразнил он, подмигивая мне. —

Давай отвезем тебя домой, где ты сможешь отсидеться перед унитазом, пока тебе не станет лучше. — Прежде чем я могла ответить, он повернулся и пошел обратно туда, откуда мы только что прибежали, даже не дожидаясь меня.

— Я Мейзи, — выдала я, стараясь идти с ним в ногу, пока мы шагали по дороге. Я спотыкаться на каждом втором шагу, потому что была без обуви, да и действие алкоголя все еще не закончилось. Было трудно идти нормально, когда он не держал меня за руку и не тащил за собой.

Парень повернулся и посмотрел на меня через плечо, как будто решал, хочет он сообщить мне свое имя или нет. Через пару секунд он, видимо, решил, что хочет.

— Зак, — пробормотал он, пожимая плечами.

Я брела за ним по дороге, размышляя, не закончу ли я сегодняшнюю ночь трупом где-нибудь в канаве. Это же классика — уехать с незнакомцем. Мои родители вдалбливали это мне в голову всю мою жизнь. «Никогда не уезжай с незнакомцем, что бы он тебе не обещал». Но вот она я — тащусь куда-то за незнакомым парнем посреди ночи. С мозгами у меня явно были проблемы.

Глава 6

Зак выбросил в кусты камень, который я кинула в машину Люка, пока мы шли по улице.

— Зачем ты взял его? — с любопытством спросила я, догоняя парня.

Он ухмыльнулся.

— А ты хотела, чтобы я оставил камень с твоими отпечатками пальцев прямо на месте преступления? Если хочешь, можешь вернуться и оставить там записку с твоим именем и адресом, чтобы копы знали наверняка, где тебя найти, — предложил он, тихонько посмеиваясь.

— Я не подумала про отпечатки пальцев. Боже, у меня будут неприятности из-за этого? — Мои глаза распахнулись, и меня тут же затошнило. Я нарушила закон и совершила акт вандализма над чужой собственностью. Мне было плохо... Сердце колотилось, как ненормальное, я остолбенела, начав паниковать.

Зак засмеялся и схватил меня за локоть, качая головой.

— Нет. На улице никого не было, камер там тоже нет, доказательства я убрал. По твоим словам, машина была в идеальном состоянии, когда ты уходила, оставляя ее. — Зак сурово посмотрел на меня и снова потащил за собой.

Я раздумывала над его словами. Никто, кроме него, не видел, что я сделала, и после этой ночи я больше никогда его не увижу, так что нет никаких шансов, что у меня будут неприятности. По крайней мере, я очень на это надеялась. Беспокойство начало ослаблять действие адреналина, но в глубине души я все равно была очень рада, что сделала это. Такая маленькая месть действительно заставила меня чувствовать себя лучше.

Через пару минут Зак остановился и улыбнулся мне.

— Ездил раньше на байке? — Его голос поразительно ему шел.

Байке? Я посмотрела на то, что стояло прямо передо мной: огромный черный мотоцикл.

Святое дерьмо, вот, что он имел в виду под «подвезу»? Он что, серьезно думает, что я сяду на эту смертоносную ловушку? По-моему, мотоцикл вообще был неисправным. На нем была ржавчина, сидение немного порвано, а из бака текло.

— Ни в коем случае, — прошептала я, качая головой. Ни за что на свете я не поеду на этом мотоцикле с ним. Несколько лет назад мы с Алексом попали в аварию, я знала, как это больно, но мы хотя бы были защищены от дороги металлом, а если упадешь тут... Да никогда в жизни я не сяду на *это*.

— Очень даже в моем случае, — возразил Зак, посмеиваясь надо мной, перекидывая ногу через мотоцикл и роясь в кармане в поисках ключей.

Я стояла с открытым ртом, наблюдая, как он заводит двигатель. Точнее пытается завести двигатель, потому что ему потребовалось минимум пять попыток, прежде чем тот взревел. Даже этот звук кричал об опасности. Двигатель был слишком громким и жалобным, готовым испустить дух в любую секунду.

— Я не сяду на эту штуку. Я просто... гм... — Я замолчала, обдумывая и взвешивая свои варианты. Я могла позвонить Алексу и узнать, был ли кто-то на вечеринке достаточно трезв, чтобы подобрать меня. Или, возможно, я могла бы вызвать такси. Но я не была уверена, что в состоянии заплатить за него, у меня не было с собой кошелька. Я могла позвонить родителям, но как я это все объясню им? Я могла пойти пешком, но до дома было не меньше полчаса ходьбы, а на мне не было обуви...

Зак улыбнулся и покачал головой.

— Трусишка, — поддразнил он, склоняя голову набок и насмешливо глядя на меня.

Я нахмурилась. Мне не понравилось то, как он назвал меня. По какой-то непонятной причине мне хотелось что-то доказать этому незнакомцу, которого я встретила двадцать минут назад.

— Нет. Просто эта штука не похожа на способную выдержать наш общий вес. Ее колеса, скорее всего, отвалятся, — ответила я. А затем я вздрогнула, осознав, что только что сделала стервозный комментарий о его байке, в то время как он был достаточно мил, чтобы предложить подвезти меня домой. Я открыла рот, чтобы извиниться, но Зак заговорил первым.

— Ну, мы не можем все ездить на таких спортивных тачках, как у твоего изменщика-бойфренда! — Он нахмурился и отвернулся от меня, очевидно раздражаясь.

Я пожевала губу, чувствуя, как меня накрывает волной стыда. Я вела с ним себя так ужасно, а все, что делал он — был добр ко мне. Это была ненастоящая я, я себе такой не нравилась. Я была милой и хорошей Мейзи Престон, доброй ко всем. Но Люк превратил меня в этого злого, неприятного человека. Еще одна его ошибка.

— Прости, Зак. Я в таком состоянии, что не понимаю, что говорю. Я бы с удовольствием прокатилась, если ты все еще предлагаешь мне это, но я пойму, если ты пошлешь меня куда подальше, — сказала я, виновато смотря на него.

Он слабо усмехнулся.

— Я в жизни никогда не говорил «иди куда подальше», я обычно выбираю словечки покрепче, — сказал он, и улыбка растянулась на его губах. Я виновато улыбнулась в ответ и закатила глаза. — Ладно, маленькая мисс ВСаО [3], давай доставим тебя домой? — Он

похлопал по месту позади себя, призывая меня садится.

Я вздрогнула и с тоской посмотрела в конец дороги, вновь обдумывая варианты.

— Садись уже, Мейзи! — приказал он, хватая меня за плейсьют и притягивая к себе. Я завизжала, когда моя одежда начала съезжать. Там, где он схватил меня, верх оторвался от моего тела, и я быстро прижала его обратно к груди, чтобы Заку не достался билет на интересное шоу. Он засмеялся и отпустил. — Почти рассмотрел. Может, в следующий раз. — Он подмигнул мне, а я ахнула. Возможно, мне и правда стоит пойти домой пешком. — Забирайся давай на байк, пока у меня бензин не кончился от того, что я сижу тут как дурак, пока мотор работает вхолостую. Знаешь, мне вообще-то тоже кое-куда нужно. Я не просто болтаюсь по ночным улицам, ожидая пьяных девушек, собирающихся меня сбить! — Я вздрогнула, вспомнив, как почти убила его сегодня. Я подошла ближе и, опираясь на его плечи для поддержки, уселась сзади. Зак засмеялся и, поставив ноги с двух сторон от байка, снял толстовку и протянул ее мне. — Ты замерзнешь в этом крохотном распутном костюмчике, — сказал он, кивая в сторону моей одежды.

— Я не распутная. — Я нахмурилась, протестуя, но все же натянула предложенную толстовку.

Зак ухмыльнулся и пожал плечами.

— Скажи это своему источнику удовольствия, которым сейчас плотно упираешься в задницу незнакомца, — выдал он, посмеиваясь, за что я ударила его по спине.

— Ты собираешься отвезти меня домой или продолжишь всю ночь делать различные предположения обо мне? — спросила я, стараясь казаться серьезной, но терпя в этом неудачу — он был действительно забавным.

— Конечно. Куда? — спросил Зак, с любопытством смотря на меня через плечо. Я сказала ему свой адрес, объяснив, куда ехать, когда выяснилось, что он не знает, где это. — А, кажется, я понял. Если я проеду мимо или пропущу поворот, просто скажи мне, и я вернусь. — Он взял мои руки и положил их себе на пресс, показывая мне тем самым, за что нужно держаться.

Я кивнула и схватила его за футболку. Я чувствовала его накаченные мышцы под своими руками. Я знала, что он должен быть в хорошей форме, чтобы прыгать на собирающиеся сбить его машины.

— И где мой шлем? — спросила я, оглядываясь, в надежде, что тот где-нибудь висит.

— У меня нет ни одного, — ответил он, трогаясь с места. Я чуть не слетела с кресла от движения и вскрикнула, крепче обнимая его за талию и вжимаясь лицом в его спину. Мое сердце в груди билось как ненормальное от страха. Какое глупое решение! Вот так я и умру. Надеюсь, это будет быстро и безболезненно!

Когда мы не погибли в то же мгновение, я подняла лицо от его спины и выглянула из-за плеча. Тогда, прежде чем я вообще поняла, что происходит, мне стало так хорошо... Ветер вновь обдувал мое лицо, как тогда, когда мы бежали от машины Люка. Это было похоже на полет. Мое сердце успокоилось, а желудок подскочил, когда адреналин вновь начал струиться по моим венам.

Я усмехнулась и ткнула ртом и носом в его плечо, чтобы стало легче дышать, но глазами я продолжала внимательно следить за происходящим. Руками я обняла его за талию еще крепче. Это был мой первый раз на мотоцикле, и, стоит признаться, мне очень нравилось. То, как

плавно он вел байк и наклонялся на поворотах, казалось почти сексуальным, и почему-то я чувствовала себя очень странно, делая это вместе с ним. Такая невинная поездка оказалась горячей, как ад.

На мою улицу он выехал слишком быстро. Замедлившись, Зак остановился перед моим домом. Сделав пару глубоких вдохов, я заставила себя слезть с байка. Ноги были как будто ватные от этой поездки, но даже это оказалось приятным ощущением. Я улыбнулась и сняла толстовку, вручая ее Заку. Я изо всех сил старалась скрыть блаженное выражение лица, которое появилось у меня благодаря поездке. Я не хотела, чтобы он знал, сколько удовольствия я получила, иначе он снова начнет ухмыляться.

— Спасибо за поездку. И еще раз извини за то, что чуть не убила тебя ранее, — сказала я, застенчиво улыбаясь.

Зак засмеялся и покачал головой.

— Да кого волнует маленький автомобильный инцидент между друзьями? — пошутил он. — У тебя же есть ключи? — Он махнул в сторону дома у меня за спиной.

Я кивнула, зная, что запасной ключ спрятан за камнем у заднего входа.

— Да, спасибо. — Я посмотрела на него, не зная, что еще сказать этому незнакомцу, который только что помог мне и спас от кучи неприятностей.

— Да без проблем. Может, еще увидимся. — Он завел двигатель, и его мотоцикл под громкий рев выехал на дорогу, оставив меня стоять на холоде, наблюдающей за тем, как он исчезал в облаке черных выхлопов.

Как только я осталась одна, я сразу снова начала думать о Люке. Зак отвлек меня от него на некоторое время, но как только он уехал, все, о чем я могла думать, было предательство Люка. Ощущение, что сердце испытывало физическую боль. И мою голову полностью занимала мысль о том, что я беспокоюсь о нем. Я бросила его на вечеринке, не держащегося на ногах. Его постоянно рвало, а я оставила его одного. Я ненавидела себя за то, что меня вообще это волновало, но тут ничего уж не поделать.

Я сглотнула и заставила себя зайти в дом, прежде чем я сломаюсь прямо на лужайке. Я позволила себе это только после того, как закрыла за собой дверь спальни. Не хочу, чтобы родители знали, что я была дома. Я просто не желала сейчас никого видеть. Я плюхнулась на кровать, не обращая внимания на то, как мои грязные босые ноги пачкают простыни. Я натянула одеяло поверх головы, чтобы приглушить звук, а потом зарыдала над своим сердцем, разбитым парнем, который, как я думала, должен был любить меня вечно. Я рыдала над потерей нашего совместного будущего. Рыдала над всем временем, которое я на него потратила. Рыдала над всеми особенными вещами, которые я ему отдала и которые теперь не смогу дать больше никому: мой первый поцелуй, моя девственность. Я просто рыдала, пока слезы не высохли, а моя грудь не заболела от усилий.

вернуться

3

ВСаО — Вождение в состоянии алкогольного опьянения (прим. перев.)

Я желала, чтобы ко мне пришел сон и забрал меня от реальности, чтобы я могла перестать думать, но этого не произошло. Вместо этого я пролежала всю ночь без сна, воспроизводя в голове все хорошие моменты, которые были у нас, наши планы, наши воспоминания. Я лежала и думала, в какой момент ему перестало быть достаточно меня.

К утру я ощущала себя немного мертвой внутри. Я не знала, что думать или чувствовать. Мне пришлось ночью отключить телефон, потому что постоянные звонки и жужжания сводили меня с ума. Потянувшись, я взяла его в руки и снова включила. Сообщения стали приходить мгновенно. Двадцать шесть в общей сложности, все от Люка. Я удалила их, не читая. Я не хотела знать, что в них было, не хотела его извинений, их было не достаточно.

Я подняла руку, потягиваясь и шевеля пальцами. Они онемели в одном положении, в котором я пролежала всю ночь — держа в ладони медальон Люка. Я не могла отпустить его. Всю ночь я касалась пальцами задней части, где была выгравирована надпись: *«Настоящая любовь длится вечность. Твой навеки, Люк»*. Твой навеки. Слова вызывали на губах грустную улыбку каждый раз, когда я их читала. Очевидно, мое понимание «навек» и его — две большие разницы.

Где-то после десяти утра во входную дверь громко постучали. Я уже знала, что это будет он. Я осмотрела свою комнату в надежде обнаружить тайный выход или укромный уголок, где я бы могла спрятаться. Я не хотела его видеть. Пока нет. Не могла столкнуться с ним. Голоса двигались по лестнице, они принадлежали папе и Люку. Папа объяснял ему, что меня здесь нет, что я осталась у Шарлотты. Видимо, я была достаточно тиха, когда пришла вчера ночью.

Я заставила себя подняться с постели и, подкравшись к двери, приоткрыла ее и незаметно выглянула в коридор.

— Клэй, она здесь. Пожалуйста, пусти меня проверить ее комнату, — отчаянно упрашивал Люк.

— Что происходит? Ты хреново выглядишь, Люк, — спросил папа.

— Пожалуйста, можно я просто проверю ее комнату? Мне нужно поговорит с ней, — взмолился Люк. Его голос звучал так слабо и грустно, что мои колени задрожали. Он был очень расстроен, но я отказывалась чувствовать себя виноватой. Здесь не было моей вины.

Папа растерянно вздохнул.

— Ладно. Посмотри сам.

Я быстро распахнула дверь и вышла. Я не хотела, чтобы Люк входил в мою комнату.

— Я не хочу с ним разговаривать, — сказала я, глядя на шокированное лицо своего отца. Он тут же положил руку на перила лестницы, преграждая тем самым Люку путь, хотя и не знал, зачем он это делает и что вообще происходит. У меня действительно был лучший папа в мире.

— Мейзи, прошу тебя! Прости меня, пожалуйста, мне так жаль, малыш! — воскликнул Люк, в его глазах я видела боль и тоску.

Я всхлипнула и покачала головой, спускаясь по лестнице, чтобы лучше его видеть. Рука моего отца теперь лежала на груди Люка, который толкался и брыкался, пытаясь добраться до меня.

— Слишком поздно, — прошептала я, останавливаясь в трех ступенях от него.

Его лицо вытянулось.

— Нет! Не слишком поздно, не говори так! Я не знал, что делаю, кто-то подмешал что-то в мой напиток вчера вечером. Ты же знаешь, я никогда бы тебя не обманул! Ты знаешь меня! — Люк посмотрел на меня с отчаянием, вся его поза показывала, насколько он подавлен, и я хотела обнять его и утешить, но просто не могла двинуться, ноги словно приросли к ступеньке, на которой я стояла. Мне нужно было оставаться сильной. Наши отношения были ничем для него, раз он был готов променять меня на пятиминутный секс на вечеринке. Пьяный и под кайфом. С теми, кого любят, так не поступают.

Папа переводил взгляд с меня на Люка и обратно, очевидно шокированный.

— Вы расстались? — спросил он недоверчиво.

Мы оба проигнорировали его, наши взгляды встретились. Люк молча умолял меня глазами.

— Еще не слишком поздно. Пожалуйста, скажи мне это, Мейзи. Скажи мне, что я получу еще один шанс, — прохрипел Люк, все еще пытаюсь оттолкнуть руку моего отца со своего пути, чтобы он мог добраться до меня.

Я чувствовала, что слезы вновь катились по моим щекам.

— Мне очень жаль, но я не могу, — прошептала я, не доверяя своему голосу.

— Нет! Мейзи, я не сдамся! Не сдамся! — дико заорал Люк. Я вздрогнула, а папа начал оттеснять его к двери. — Кто-то подмешал что-то в мой напиток! Клянусь тебе, я даже не осознавал, что делаю. Клянусь! — Он продолжал кричать, пока папа толкал его к двери. — Я люблю тебя, малыш!

Мое дыхание перехватило из-за слов, вылетающих из его рта. Каждый раз, когда он произносил их, мое сердце таяло, и этот не был исключением. Мне все еще очень нравился каждый слог.

— Просто уйди, — прошептала я. Он разбивал мое сердце снова и снова. Один взгляд на него сделал все еще хуже. Я как никогда ярко видела его обнаженным на кровати с другой девушкой.

Люк упал на колени.

— Пожалуйста, не делай этого. — На его лице было написано настоящее горе. На долю секунды я задумалась о своем решении. — Мы с тобой должны быть вместе, Мейзи. Ты все для меня. Прошу тебя! Пожалуйста, борись за нас, потому что я никогда не перестану, — попросил он, не потрудившись даже стереть слезы со своего лица.

Лестница позади меня заскрипела.

— Что происходит? Что за крики? Между прочим, некоторые пытаются спать, когда у них жуткое похмелье, — проворчал мне в ухо Алекс, кладя руку на мое плечо. Я повернулась к нему лицом, и он мгновенно замер и напрягся. — Какого хрена ты сделал с моей сестрой, Ханниган? — заорал он, убирая руку с моего плеча и вставая передо мной, как бы защищая.

— Не лезь, Алекс! — отрезал Люк, поднимаясь на ноги и пытаюсь посмотреть за спину Алексу, который стоял передо мной, охраняя, как будто я какая-то драгоценность. — Мейзи, давай

просто пойдем куда-нибудь, и ты дашь мне объяснить, — предложил он.

Я покачала головой. Я только хотела, чтобы все это кончилось, я не могла больше смотреть на него. Я впилась пальцами в спину Алекса.

— Я не хочу говорить с тобой, Люк. Пожалуйста, уходи, — взмолилась я, кивая на дверь.

— Объяснить что? Что ты натворил? — спросил Алекс, сердито глядя на Люка, всей своей позой демонстрируя угрозу. Он сойдет с ума, когда узнает, что Люк мне изменил.

— Алекс, все нормально, просто оставь его в покое, — прошептала я, пытаюсь заставить его посмотреть на меня.

— Моя сестра стоит здесь вся в слезах. Это нифига не нормально! — прорычал он, сердито качая головой. Я не могла не улыбнуться тому, как отчаянно он меня защищал. У Люка действительно кишка была не тонка, раз он все еще стоял в прихожей, пока мой папа смотрел на него, как будто еле сдерживался, чтобы не совершить убийство.

— Уйди, Люк, — сказала я строго. Я не хотела, чтобы ему причинили боль. Я до сих пор любила его.

В его глазах появились слезы, когда мы встретились взглядами.

— Ты поговоришь со мной позже? Если я дам тебе время, ты ответишь на телефон позднее? — спросил он, умоляюще глядя на меня.

Я должна была заставить его уйти, пока Алекс не выяснил, что произошло. Меня удивило, что он до сих пор еще ничего не слышал об этом, учитывая, что он был на той же вечеринке. С другой стороны, он был, вероятно, слишком занят, трахаясь с какой-нибудь девушкой, чтобы заметить, что вообще происходило.

Я кивнула.

— Я просто не готова к этому сейчас. Пожалуйста, уйди, — тихо сказала я. Люк открыл рот, чтобы возразить, но я покачала головой, останавливая его. — Ради меня. Просто уйди, — взмолилась я. Я не могла больше стоять здесь, мне нужно было вернуться в кровать и попробовать поспать, потому что в голове жутко стучало, словно молотком. На меня напала мигрень, и от этого кружилась голова.

Люк кивнул и устался в пол. С него можно было рисовать картину неподдельного горя.

— Я люблю тебя, малыш, — прошептал он, повернулся и вышел из дома.

Как только он ушел, папа хлопнул дверью.

— Что произошло? Вы двое расстались? Я всегда был уверен, что вы будете вместе до самого конца, — пробормотал он, смущенно глядя на меня.

— Да. Мы расстались. Я не хочу говорить об этом. — Я повернулась к своему брату. — А ты, ты оставь его в покое, слышишь? Если ты причинишь ему боль, клянусь, Алекс, я заставлю тебя страдать, понял? — сказала я, сурово глядя на него.

Он нахмурился, челюсть его напряглась.

— Просто ответь. Он изменил тебе, или что? Он был в хлам вчера вечером, я рано ушел, и кто-то сказал мне, что ты уже уехала. Я решил, что ты поехала домой к Люку. — Его глаза метнулись в сторону папы, и он тут же исправился: — Я имел в виду Шарлотту. Что ты поехала домой к Шарлотте.

Я вздохнула, зная, что мне придется сказать ему правду, в любом в случае о моем унижении в понедельник будет говорить вся школа.

— Да, он мне изменил. Не хочу говорить об этом. Просто не трогай его. Ради меня. Ладно? — Он глубоко вздохнул и неохотно кивнул. — Спасибо, я возвращаюсь в постель, я не спала прошлой ночью, и головная боль убивает меня. — Я слабо улыбнулась, пытаюсь заставить их перестать так сильно беспокоиться обо мне.

— Хочешь, чтобы я сходил за мамой? — предложил папа, поглаживая меня по спине.

Я покачала головой.

— Нет, я хочу немного побыть одна.

* * *

Как оказалось, состояние «немного побыть одна» затянулось довольно надолго. Я не выходила из своей комнаты всю оставшуюся часть выходных. Я просто сидела за своим столом или на своей кровати, плача и думая о том, что мы с Люком запланировали на будущее. Он пытался снова мне позвонить, но я все еще не могла говорить с ним. Я ответила, только чтобы сказать, где я оставила его машину и что, вероятно, пару раз проехала на красный свет. Разбитое стекло я не упомянула.

Я не выходила из комнаты, не одевалась и не желала говорить со своими подругами, я даже не ела. Я, определенно, была в депрессии. Если бы вы поискали в словаре «депрессивный», «жалкий» и «убитый горем», около каждого из определений была бы моя фотография.

Я пролежала без сна всю ночь с воскресенья на понедельник. Я просто боялась завтрашнего дня. Дома папа и Алекс говорили Люку уйти, когда он появлялся на пороге (а он делал это далеко не один раз), но в школе, я понимала, мне придется с ним поговорить. Даже поездка в школу собиралась стать другой. Люк всегда заезжал за мной, а теперь я поеду с Алексом. Это был, вроде как, конец эпохи.

Когда в понедельник я вышла из дома вместе с Алексом, я никак не ожидала увидеть джип Люка, припаркованный возле нашей подъездной дорожки, и его самого, опирающегося на машину и держащего в руках букет ромашек и пакет конфет «Поцелуй Херши». Он неуверенно улыбнулся мне, пока я спускалась по дорожке.

— Алекс, ты не подождешь меня в машине? — попросила я, глядя на него умоляюще, потому что он тут же напрягся и впился взглядом в Люка. Алекс вздохнул и, кивнув, отправился к своей машине, усевшись на месте водителя так, чтобы ему было меня видно. Он действительно слишком сильно меня защищал, прямо до смешного.

Я медленно подошла к Люку, не представляя, с чего начать разговор.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, стараясь не смотреть в его печальные глаза. Он выглядел ужасно, похоже, вообще не спал. Темные круги под глазами, кожа и волосы потеряли свои привычные блеск и свечение. На нем даже была мятая одежда, что было совершенно не в его

стиле, учитывая, что в его гардеробе было достаточно вещей, чтобы каждый день облачаться в новый наряд, а старый бросать в мусор, а не в корзину для белья. Он выглядел так, что краше в гроб кладут.

Люк слабо улыбнулся.

— Я подумал, что мог бы заехать и поговорить с тобой этим утром. У меня не получилось прорваться через твоего брата и папу в эти выходные, поэтому я решил попробовать сейчас, учитывая, что это первый раз, как ты вышла из дома за эти два дня, — ответил он. Его глаза смотрели в мои, пока он придвигался ко мне еще ближе.

— Откуда ты знаешь, что я два дня не выходила? — спросила я, стараясь не позволить его печальному голосу повлиять на меня.

— Я спал в машине. Как сталкер, знаю. Но я просто хотел тебя увидеть, — признался он, поморщившись.

Я засмеялась, но в этом смехе не было веселья.

— Удобно было?

Люк покачал головой и тоже тихонько засмеялся.

— Ни капельки. Но я просто должен был быть здесь, на случай, если ты передумаешь и захочешь поговорить со мной. — Он вручил мне цветы и конфеты. — Я принес их вчера, поэтому они немного завяли. Похоже, им тоже не особо понравилось ночевать в машине.

Я разрывалась из-за сложившейся ситуации. Это был Люк, в которого я влюбилась. Тот, который всегда ставил меня на первое место и заставлял чувствовать себя самой особенной девушкой в мире. Я не могла не задаваться вопросом, чувствовала ли она, благодаря ему, то же самое. Это было слишком. Я понятия не имела, что хотела ему сказать и что будет дальше. Смогу ли я это преодолеть?

— Люк, я просто не могу. Пожалуйста, дай мне некоторое пространство, — попросила я, пожевывая губу и запрещая себе плакать.

— Мейзи, ты же знаешь, я никогда бы не изменил тебе, — сказал он, наклонив голову и смотря мне прямо в глаза. Люк провел пальцем по моей щеке.

Я фыркнула, и сердито убрала его руку от своего лица.

— Ну, тогда у тебя великолепно получилось симитировать секс.

Люк застонал и запустил пальцы в волосы.

— Кто-то подмешал что-то в мой напиток. Я ничего не понимал, и мне было так дерьмово, как будто кто-то контролировал меня, или типа того. После твоего ухода меня не переставая рвало. Остаток ночи я провел в больнице под капельницей, которая помогала вернуть в мой организм жидкость! — воскликнул он, глядя на меня с отчаянием. — Ты же знаешь, я никогда не поступил бы так с тобой. Ты вся моя жизнь, Мейзи. Единственное хорошее, что есть у меня. Мы с тобой. Именно так все должно быть. — Он взял меня за свободную руку, рисуя круги на внешней стороне большим пальцем.

— Я все еще вижу это, Люк! Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу ее, сидящей сверху! Как мне забыть это? Как? — Если бы у него был ответ, как заставить меня забыть, я бы сделала что угодно. Если бы я могла вернуться во времени и не пойти на эту вечеринку, я отдала бы все на свете для этого. Я верила ему, когда он говорил, что не изменил бы мне, если бы не был под кайфом. Я могла сказать по его лицу, что он сам верил в это. Это было только раз. Он никогда не делал этого раньше, что бы там ни говорила Сэнди. Это была первая его измена. От этой мысли стало немного легче, но это не значило, что я могла все забыть.

— Я не знаю, — прошептал он. Его губы дрожали. — Я тоже хочу это забыть. Все внутри меня желает, чтобы этого никогда не происходило. Я ненавижу себя за то, что причинил тебе боль. Я так люблю тебя. — Его рука снова коснулась моего лица, и я не смогла остановить себя: закрыла глаза и прижалась щекой к его ладони. Мы так и стояли, никто из нас не двигался. Я наслаждалась его близостью и теплом руки. Я тоже любила его, но прекрасно понимала, что все было разрушено. Хотел Люк изменить мне или нет, в любом случае, он это сделал. Я не желала, чтобы он страдал, но я все еще ощущала след его предательства глубоко внутри, мое сердце по-прежнему было разбито.

— Мне просто нужно время, Люк. Я тоже тебя люблю, но не знаю, как сделать это лучше, — призналась я.

— Я дам тебе время, если это то, что ты хочешь. Я буду ждать вечно, потому что мы, ты и я, Мейзи, должны быть вместе. Ты единственный человек, которого я когда-либо по-настоящему любил, и единственный, потеря которого меня убьет. Я не могу потерять тебя. Я сделаю что угодно, чтобы все наладилось, что угодно, — сказал он, нежно целуя меня в щеку.

Его губы были на моей коже всего секунду, но я чувствовала их призрачное прикосновение всю дорогу до школы. Алекс пытался поговорить со мной, но я молча смотрела в окно, разглядывая улицы в тумане.

Когда мы подъехали к парковке, Алекс быстро выскочил из машины и, обежав ее, обнял меня, словно защищая от шепотков и взглядов окружающих. Очевидно, новость уже распространилась. Я позволила ему отвести меня к школе, делая вид, что не замечаю, как все сплетничали и указывали на меня пальцем, когда я проходила мимо. Алекс отмахнулся от своих друзей и девушек, которые хотели поговорить с ним. Вместо этого он проводил меня прямо до шкафчика, где Шарлотта и Бет уже ждали меня.

— А вот и вы, девушки. Сестра-близнец доставлена по назначению. Теперь вы обязаны заботиться о ней до конца уроков, — заявил Алекс. Он наклонился и нежно поцеловал меня в макушку. — Если тебе что-то понадобится, позвони мне. — Я слабо кивнула, заставив себя улыбнуться.

Как только он ушел, мои подруги разом обняли меня. Они, как две няньки, засуетились и начали говорить всякие успокаивающие вещи о том, что «Люк не был достаточно хорош для меня» и что «мне будет без него только лучше». Мы все знали, что это неправда, но я оценила их солидарность. Я вздохнула и стала доставать учебники из шкафчика, понимая, что жизнь не остановилась только потому, что мне казалось, что от меня оторвали огромную часть. Краем глаза я заметила входящего Люка. Он остановился в конце коридора и слабо улыбнулся мне, прежде чем развернуться и пойти в другую сторону. Я подняла глаза к потолку, молясь, чтобы слезы не потекли по щекам. Я была рада, что он так поступил, я знала, что он хотел поговорить со мной, но уважал мою просьбу о личном пространстве.

После того, как я взяла из шкафчика все, что было нужно, я решила, что надо сходить в офис и

выяснить, не решил ли новый парень осчастливить нас своим присутствием. В тайне я надеялась, что он сегодня снова прогуляет, потому что у меня не было ни сил, ни желания быть вежливой с кем бы то ни было. Сейчас я, вероятно, была не слишком хорошей приветственной компанией. Скорее, я могла бы напугать.

— Девочки, я пошла в офис, чтобы узнать, явился сегодня новый парень или нет, — сказала я, улыбаясь и пытаясь сделать вид, что вовсе не собиралась разрыдаться.

Шарлотта зацокала языком и взмахнула рукой.

— Пусть этим займется кто-нибудь другой. Ты не обязана это делать, особенно сегодня, — возразила она, качая головой.

Я вздохнула.

— Обязана, меня же попросили. А ты знаешь, что я готова на все, чтобы понравиться людям, — пошутила я, пожимая плечами. Она закатила глаза, и я послала им обеим воздушные поцелуи, обещая встретиться с ними на третьем уроке, потому что это был единственное занятие, на которое мы ходили все вместе. Я направилась в офис, молясь, чтобы нового парня здесь не было. Когда я вошла в приемную, секретарь улыбнулась мне. Я видела, как просветлело ее лицо от желания поделиться последними сплетнями.

— Снова прогуливает? — спросила я. — Исключен до того, как вообще начал учебу? Это, должно быть, рекорд.

Она покачала головой, перегнувшись через стойку, чтобы поговорить со мной.

— Он здесь! В офисе. Хотя, думаю, у него куча неприятностей. Его тетя привела его сюда сама. Точнее — притащила. — Она кивнула в сторону закрытой двери кабинета директора, и я застонала. Прекрасно, значит, я должна показывать новенькому школу и обедать с ним. Теперь я не смогу спрятаться в туалете.

— Отлично, — соврала я, улыбаясь. — Я посижу и подожду тут, ладно? Я так понимаю, мне по-прежнему нужно все ему показать?

Секретарь кивнула.

— Да, спасибо, Мейзи. — Она указала на стулья по периметру комнаты, и я пошла туда, чтобы усесться в ожидании.

Через несколько минут дверь директора приоткрылась на пару дюймов.

— О, не беспокойтесь, он будет приходить в школу каждый день, даже если мне придется притаскивать его силой, — строго сказала женщина внутри кабинета.

— А вы не могли бы прекратить говорить обо мне, как будто меня здесь нет? Вы хоть представляете, как это неприятно? — заявил парень с нескрываемым сарказмом в голосе.

— Закари! — тут же отругала его та же женщина.

Я застонала. Я действительно не хочу ничего показывать этому парню.

— Что? Вы делаете вид, как будто меня даже нет в комнате. Словно я чертов пятилетка! В общем, пофиг, мы закончили? Мне надо покурить, — сказал он, делая вид, что ему невыносимо

скучно.

— Вы не можете курить на территории школы! — тут же заявила директор Беннетт. В ее голосе были слышны власть и сила.

— Прекрасно, я выйду за территорию, — ответил он. Я слышала развлечение в его голосе. Я взглянула на секретаря, которая внимательно прислушивалась к разговору. Ее рот был распахнут, а глаза сверкали, словно это было самое интересное, что происходило в ее жизни за последние несколько недель. — Ну что, я освобожден? Могу я отправиться на следующее наказание? — Не дождавшись ответа, парень распахнул дверь, и я заметила, как он вышел.

Мое сердце остановилось, когда я увидела нового парня. На лице его играла огромная улыбка. И она была точно такой же, какой я помнила ее с вечера пятницы. Он оглядел комнату, подмигивая секретарю, прежде чем его взгляд упал на меня, и хищная улыбка стала еще больше.

— Так-так-так. Маленькая мисс ВСаО, решила вновь попытать счастья в моем убийстве? — задал вопрос он, словно был рад меня видеть.

Глава 7

Я потрясенно распахнула рот, глаза расширились от ужаса. Зак подошел и шлепнулся на сидение рядом со мной, он выглядел совершенно расслабленным, как будто его тетя не извинялась только что за его поведение, обещая, что он приложит все усилия, чтобы закончить школу. По его позе можно было сказать, что он вообще не собирался делать никаких усилий.

— Директор будет тебя сейчас ругать, — поддразнил он меня, глядя в сторону дверей кабинета. — Что ты натворила? Разгромила что-то? — спросил он, наклоняясь, чтобы его слышала только я, и делая акцент на слове «разгромила».

Я судорожно вздохнула. Я знала, что та ситуация с разбитым стеклом вернется и укусит меня за задницу! Люк не упомянул об этом, но он, вероятно, ничего мне и не скажет. Хотя все же будет недоволен, если узнает, что это моих рук дело.

— Тише! — прошипела я, глядя на Зака.

Он засмеялся и провел рукой по своим коротко стриженным волосам. Он выглядел так, словно только что вылез из постели, в буквальном смысле. На нем были серые спортивные штаны с черными боксерами под ними... Я могла определить цвет, потому что штаны сидели низко, и я, скорее всего, могла бы увидеть щель его задницы, если бы на нем не было боксеров. Белая футболка прилипла к телу, демонстрируя накаченный пресс, и на нем была та же самая толстовка, которую он одалживал мне в ночь в пятницы.

Не может быть. Я понятия не имела, что сказать. Мне попросить его ничего никому не говорить? Я должна стать его репетитором! Теперь я уже сомневалась в правильности своего решения. Только не этот парень, который выводит меня из себя буквально после десяти минут общения.

— Дерьмово выглядишь, — выдал он.

После трех минут общения.

Я взглянула на то, во что была одета: простая футболка и джинсы, волосы собраны в хвост,

никакого макияжа... как в любой школьный день.

— Ничего себе, как мило, спасибо, — пробормотала я с сарказмом в голосе.

Дверь кабинета распахнулась, и очень обеспокоенная женщина со светлыми волосами зашла в комнату, хмуро глядя на Зака. Директор Беннетт следовала за ней, у нее был такой же строгий вид, и она внимательно смотрела на парня рядом со мной. Похоже, их Зак вывел из себя гораздо сильнее, чем меня за три минуты.

— О, Мейзи, дорогая, спасибо, что пришла. Похоже, ты уже познакомилась с Закари, — сказала директор, бросая на меня практически извиняющийся взгляд.

— С Заком, — недовольно исправил он.

Я встала и вежливо улыбнулась.

— Да, мы уже встречались. — Я кивнула, поморщившись от того, как двусмысленно звучали эти слова.

Директор Беннетт взмахнула рукой в сторону светловолосой женщины, которая, очевидно, была тетей Зака.

— Это миссис Кингстон. Миссис Кингстон, это Мейзи, девушка, о которой я вам рассказывала, репетитор, — пояснила она. Зак мрачно усмехнулся у меня за спиной, но я его проигнорировала. Похоже, его повеселило то, что я, как предполагается, должна его обучать.

Женщина улыбнулась и кивнула.

— Приятно познакомиться, Мейзи. Я так понимаю, мы часто будем видеться у нас дома, — сказала она, приветливо улыбаясь.

Я виновато улыбнулась в ответ.

— На самом деле, миссис Кингстон, я уже не уверена, что смогу быть репетитором Закари. — Я бросила на него хмурый взгляд, специально называя его полным именем, потому что это его явно бесило. — Я с радостью порекомендую кого-нибудь еще на эту должность. — В школе всегда было немало людей желающих заработать лишние деньги.

Зак вскочил со своего стула.

— О, нет, я не хочу никого другого. Я хочу тебя, — запротестовал он, глядя мне прямо в глаза. Он немного наклонился, чтобы наши лица были практически на одном уровне. — Ты же сможешь со всем разобраться, не так ли, маленькая бунтарка? — спросил он, приподнимая одну бровь.

Он только что назвал меня маленькой бунтаркой для шантажа? О мой долбаный Бог, ненавижу этого парня!

— В моей жизни много всего происходит. Не думаю, что у меня сейчас соответствующее настроение, чтобы заниматься репетиторством, — процедила я сквозь зубы, изо всех сил пытаюсь сохранить свой голос и взгляд дружелюбными.

Зак ухмыльнулся.

— Много всего происходит? Что-то вроде тренировок? Чтобы ты могла бегать долго и без остановок? — предположил он, явно посмеиваясь про себя.

Ну точно, он меня шантажирует!

Его тетя откашлялась.

— Ну, если ты действительно знаешь кого-то, кто может помочь, дай мне его номер, хорошо? — попросила она, протягивая мне визитку.

Зак выхватил карточку из ее рук и сунул в карман штанов, смотря на меня с вызовом.

— Мейзи будет моим репетитором, правда, Мейзи?

Я почувствовала, как мои кулаки сжимаются от гнева. Я действительно хотела ударить его в ухмыляющееся лицо.

— Полагаю, можно попробовать. Посмотрим, как пойдет, — предложила я, глядя ему прямо в глаза, показывая, что он не запугал меня своими намеками.

— Отлично, — прошептала его тетя. — А теперь мне лучше поехать на работу. Зак, пожалуйста, веди себя хорошо. — Она посмотрела на него умоляюще, и его лицо смягчилось. Он закатил глаза и кивнул. Она повернулась к директору Беннетт. — Спасибо за ваше время, мне действительно ужасно жаль. — Они пожали друг другу руки, и она ушла, оставив нас тут с директором.

— Ну, вам лучше скорее начать тур по школе. Звонок через пять минут. Хотите записки, освобождающие вас от первого урока, чтобы вы успели все тщательно осмотреть? — спросила она, уже потянувшись за желтыми стикерами, чтобы написать разрешения.

Нет уж, я хочу избавиться от этого придурка как можно скорее.

— Нет, все нормально. Я быстро ему все покажу. Уверена, Зак сам сможет во всем разобраться.

Директор отмахнулась от меня, и протянула два разрешения.

— Не волнуйся. Проведи хорошую экскурсию и покажи путь до классов, это будет сделать проще, когда коридоры опустеют.

Я нахмурилась и кивнула, засовывая свой пропуск в сумку и протягивая Заку его. Он сложил его пополам и сунул в карман, а затем обернулся и мило улыбнулся, жестом показывая, чтобы я выходила первая.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Важно не забывать, что он вел себя как хороший парень, когда мы познакомились в ночь пятницы. Он мог оставить меня в больших неприятностях и вообще бросить на дороге, но не сделал этого. Поэтому сегодня мне нужно было дать ему шанс. Может, он ведет себя так, потому что нервничает? Начинать учебу в новой школе, без сомнения, сложно.

Я пошла к двери и обернулась, чтобы улыбнуться ему. И сразу обнаружила, что его взгляд прикован к моей заднице. Я ахнула и толкнула его в грудь.

— Прекрати пялиться на мою задницу! — сердито зарычала я.

Зак рассмеялся и закатил глаза.

— Пожа-а-а-алуйста, это разве задница? Кроме того, ее не видно под футболкой, и я не смог бы пялиться на нее как извращенец, даже если захотел, — возразил он, недовольно смотря на меня.

Я нахмурилась, внезапно почувствовав себя неловко.

«Это разве задница?»

Что он имел в виду?

— Просто заткнись, — велела я, разворачиваясь. По дороге я достала его расписание и код замка. Я подошла к его шкафчику и вручила ему комбинацию. — Это твой шкафчик, если нужно что-то оставить.

Он усмехнулся и поднял пустые руки.

— Ничего не имею в запасе.

Я нахмурилась.

— А где твои учебники и остальное?

Он засмеялся, уклончиво пожимая плечами.

— Потерял их?

Потрясающе, этот парень — идиот!

— Теперь понятно, почему ты стал второгодником, — с издевкой сказала я, разворачиваясь, чтобы пойти дальше по коридору и показать ему нужные кабинеты. Остальная часть ознакомительной экскурсии прошла в тишине, мы оба особо не говорили, я только, указывала ему на самое важное — пожарные выходы, спортивный зал, туалеты и кафетерий.

Когда мы закончили, оставалось еще немного времени до второго урока.

— Хочешь посидеть последние пятнадцать минут на уроке или попить воды во дворе? — спросила я, пожимая плечами.

— Да мне пофиг, — проворчал он, скрестив руки на груди.

Я улыбнулась и решила, что буду более разумным человеком и заведу светскую беседу. Вместо того чтобы пойти на урок, мы подошли к торговым автоматам. Я купила две бутылки воды и отвела Зака к скамейкам позади школы. Я села и протянула ему одну из бутылок.

— Так как давно ты занимаешься *партуром*? — спросила я, улыбаясь и стараясь казаться дружелюбной.

Зак засмеялся и закатил глаза.

— *Паркуром*, дорогая, — с издевкой поправил он. Я вздохнула и закрыла глаза. Он делал все таким сложным. Почему это должно было случиться со мной именно сегодня? Мне нужно будет сесть с ним на обед. К концу дня он точно сведет меня с ума, если будет таким же

язвительным и неприятным. Зак вздохнул, и я поражено уставилась на него, когда он продолжил говорить. Я ожидала, что он просто будет меня игнорировать хотя бы какое-то время, чтобы доказать, что он был именно таким придурком, каким я его считала. — Я занимаюсь им последние три года. Постоянно тренируюсь. Нужно много времени, чтобы стать мастером.

Я открыла глаза и благодарно ему улыбнулась. Гм, может, все, в итоге, будет не так уж плохо?

— Правда? И сколько нужно взять уроков, чтобы научиться избегать столкновения с отличным украденным спортивным автомобилем с пьяной девушкой за рулем? — пошутила я.

Зак улыбнулся, от чего на его правой щеке появилась маленькая ямочка.

— Это один из основных уроков. Можно сказать, руководство по выживанию, пункт первый. Ты будешь поражена, как часто это случается и как необходимо изучить данный урок.

— Так почему ты перевелся в середине семестра? — спросила я с интересом. Моим лучшим предположением было то, что он переехал или еще что. Очевидно, он живет со своей тетей, но я не хотела выпытывать у него информацию о том, почему он не живет с родителями.

Зак рассмеялся.

— Я не перевелся. Из прежней школы меня исключили, — пояснил он, пожимая плечами, будто в этом не было ничего особенного. Он накинул капюшон на голову, а затем вытащи из кармана пачку сигарет.

Я взглянула на него с опаской. Он же не собирается курить на территории школы, правильно? Ох, ну конечно собирается, хотя бы чтобы посмотреть на мою реакцию.

— За что тебя исключили? — продолжила любопытствовать я.

Зак усмехнулся.

— Последней каплей стало курение, но еще я почти подрался, прогуливая урок, — пробормотал он, вытаскивая сигарету и протягивая мне пачку.

Я покачала головой и нахмурилась.

— Тебя исключили за курение? Как-то слишком радикально, на мой взгляд, — призналась я.

Зак пожал плечами.

— Ну, не особо помогло то, что я не затушил нормально сигарету, и в английском блоке вспыхнул ковер, — безразлично ответил он. Я сглотнула, услышав его слова. Когда я открыла рот, чтобы начать говорить, он вытащил серебристую зажигалку, щелкнул ей и, окружив ладонью пламя, поднес к кончику сигареты. Я поражено ахнула: как он мог курить прямо здесь, особенно после того, что произошло в предыдущей школе?

Я выдернула зажженную сигарету из его губ и погасила ее о скамейку, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не заметил моих действий.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — зашипела я, уставившись на него.

Зак сердито нахмурился, но ничего не сказал. Просто вытащил новую сигарету и закурил. Я

тут же выхватила ее изо рта и снова погасила. Теперь он был в ярости. Он сжал зубы, а в глазах полыхало пламя гнева. Я действительно вздрогнула от этого! Я сердито уставилась на него в ответ. Ни один из нас не проронил ни слова. Зак преспокойно вытащил из кармана пачку. Прежде чем он даже успел достать сигарету, я выхватила пачку из его рук, положила ее на столик и вылила оставшуюся воду прямо на сигареты.

Зак пораженно подскочил, кидаясь к пачке и пытаясь убрать из нее воду.

— Что, черт побери, ты делаешь? Ты тупая? Или что вообще с тобой не так? — заорал он, все его тело напряглось, он уставился на меня с нескрываемой злостью.

Я спокойно встала и кивнула.

— Да, это я тупая. Именно я подожгла свою старую школу, из-за чего меня выгнали. Именно я осталась на второй год, потому что даже не парилась о том, чтобы дойти до классной комнаты. Именно я плачу за то, чтобы яд попадал внутрь моего тела, потому что считаю, что так выгляжу круче. Я непроходимо тупая, — саркастично заявила я.

Зак смотрел на меня в течение нескольких секунд, а затем на его губах появилось подобие усмешки, и спустя пару мгновений его лицо расплылось в самой настоящей улыбке. Я нахмурилась, немного озадаченная резкой сменой его настроения.

— Я считал тебя маленькой правильной девочкой, которая боится собственной тени и в жизни не сможет за себя постоять. Похоже, я был неправ, не так ли? — Зак смотрел на меня практически с гордостью.

Я нахмурилась. Никогда я еще не встречала более странного человека. Только что он вел себя как полный козел, а в следующую минуту он уже самый милый человек на Земле. Я серьезно не поспевала за ним. Подозреваю, большая часть всего этого — игра на публику. Ему была интересна реакция людей. Возможно, Зак просто хотел внимания.

— Думаю, мы закончили, — пробормотала я. Сейчас мой голос был немного слабым. — В любом случае, вот-вот прозвенит звонок, и нам надо подумать над тем, как доставить тебя на урок. Я надеюсь, ты собираешься на урок? — спросила я, поднимая брови и глядя на него с любопытством. Я бы ни разу не удивилась, если бы он вышел из школы сразу после окончания нашей экскурсии.

Зак немного наклонил голову набок.

— А у нас с тобой есть общие уроки?

Я кивнула, доставая его расписание.

— Два. Оба после обеда.

На лице Зака появилась хитрая ухмылка.

— Тогда, думаю, я тут пошатаюсь вокруг. Не могу упустить возможность подпортить твой прекрасный мирок, — заявил он, тихонько посмеиваясь, пока я буквально пялилась на него. Я схватила свою сумку и отправилась на урок истории, не дожидаясь Зака. Он с легкостью меня догнал. — Так что, твой изменщик-бывший учится в этой школе? — спросил он.

Я нахмурилась и взглянула на него краем глаза. Зачем он снова вспомнил о Люке? Мне было

вполне себе ничего, когда я о нем не думала. Зак и его позиция «посмотрите на меня, я задира» заставили мои мысли находиться далеко от той ситуации хоть какое-то время.

— Да. Как и та шлюха, с которой он мне изменил, — пробормотала я, прижимая к себе сумку в крепких объятиях и желая, чтобы я наконец смогла вернуться к нормальной жизни. И перестала чувствовать эту боль каждый раз, когда думала о Люке и о том, что он сделал.

— О, сегодняшний день будет для тебя таким веселым, ни на секунду не сомневаюсь, — поддразнил меня Зак, смеясь.

Я остановилась и закрыла глаза.

— А ты можешь быть еще большим мудаком? Слушай, мне очень жаль, что я чуть не сбила тебя. Мне жаль, что я испортила твои сигареты. Мне очень жаль, что ты вынужден ходить в эту школу, когда, очевидно, ты с гораздо большим удовольствием в это время клеил бы каких-нибудь распутных девушек или прыгал через автомобили. Ну, или что ты там считаешь интересным времяпрепровождением... Просто не лезь ко мне, ладно? — Я ненавидела, как мой голос дрожал, когда я говорила это. Ненавидела, что я чувствовала себя настолько разрушенной, уязвимой. В этот момент я ненавидела в себе абсолютно все.

Зак рассмеялся.

— Ничего себе, ты, определенно, становишься гораздо лучше в своих стервозных начинаниях. Но все равно тебе нужно еще попрактиковаться, так что я позволю тебе продолжать. Давай же, маленькая мисс ВСаО, я не хочу опоздать на свой первый официальный урок, — заявил он, очевидно имея на меня большие планы.

Я стиснула зубы. Эта пытка будет продолжаться только несколько дней, затем он уже будет нормально ориентироваться в школе и заведет пару друзей. И тогда я смогу спокойно делать вид, что даже не знаю его.

— Так, ладно. Я покажу тебе, где нужный кабинет, а затем ты будешь сам по себе до урока физкультуры, он у нас общий, — пробормотала я, про себя желая быть от него как можно дальше. Я написала свое имя и телефон на листке бумаги из блокнота и отдала Заку все документы, которые директор Беннетт дала мне на днях. — Вот карта школы и твое расписание. Если ты заблудишься или еще что, вот мой номер. Ну, или ты можешь просто попросить кого-нибудь. Уверена, девушки будут только рады оказать тебе посильную помощь, — заявила я, морща нос от мысли о девушках, которые собирались попадать в обморок при виде нового плохиша.

Зак сунул бумажку с моим номером в карман и поплелся за мной по пустым коридорам школы. Большую часть пути я молчала, понимая, что через пару минут прозвонит звонок, и коридоры наполнятся людьми, которые будут шептаться обо мне и о том, как Люк мне изменил. Я проглотила комок в горле. Мне хотелось только пойти домой. В течение ночи я абсолютно серьезно обдумывала окончание школы заочно. С каждой секундой эта идея казалась все более заманчивой.

— Директор сказала, что я сегодня с тобой обедаю, — между делом заявил Зак у меня за плечом.

Я нахмурилась и пожала плечами.

— Ты не обязан. У меня есть, чем заняться, так что, если ты не против, ты мог бы пройти через

это самостоятельно, — предложила я, надеясь на его согласие.

Зак снова улыбнулся, от его улыбки на щеках появлялись ямочки.

— И чем ты собираешься заниматься в обеденное время? Рыдать в туалетах из-за придурка с его шлюшкой? — пошутил он.

— Тебе обязательно быть такой задницей? — отрезала я, толкая его в плечо.

Его улыбка мгновенно испарилась.

— Прости, я просто пошутил. — Выражение его лица было искренне извиняющимся. Затем, нахмурившись, он посмотрел на дверь своего следующего класса. — Спасибо, что показала мне дорогу. Увидимся на обеде. Не плачь из-за придурка, ладно? Очевидно, он полный идиот, раз поступил так с такой девушкой, как ты, — заявил Зак, скрещивая руки на груди и явно чувствуя себя неловко.

Я подняла бровь. Это была первая хорошая вещь, которую он мне сказал. Он выглядел, как рыба, вытщенная из воды. Словно он не привык ни к чему хорошему. Он смотрел куда угодно, только не на меня. Я не смогла удержаться от слабой улыбки.

— Так, ладно, хорошо, да, — слабо пробормотала я, не зная, что еще сказать. — Тогда увидимся в столовой. — Я повернулась и направилась в свой класс, желая добраться туда до того, как коридор наполнится людьми. Сегодня мне явно будет не просто. Слава Богу, у меня общих уроков с Люком нет. Хоть в чем-то повезло. Хотя про Сэнди то же самое не скажешь. Она была на моем уроке физкультуры. Как и Зак. Спорю на что угодно, этот урок станет сушим кошмаром.

Я как раз остановилась у нужного кабинета и достала учебник, когда прозвенел звонок. Я сделала вид, что увлечена чтением, пока люди буквально вываливались из класса. Я сглотнула, мои глаза наполнились слезами, когда вокруг пошли шепотки обо мне. Я слышала только голоса людей, рассказывающих о том, как я обнаружила своего парня в постели с другой девушкой.

Я просто опустила голову и пожелала, чтобы слезы не скатились по моим щекам. Самое ужасное было то, что человек, который причинил мне такую боль и заставил плакать, был единственным, от кого я сейчас хотела утешения. Мое тело жаждало Люка. Я хотела уткнуться лицом в изгиб его шеи и обнять его за широкие плечи, отчаянно прижимаясь к нему. Я ненавидела себя за это желание, я чувствовала себя жалкой и никчемной. Как можно заставить себя перестать любить парня? Смогу ли я? Я не была уверена в ответе ни на один из этих вопросов.

* * *

Я продолжала смотреть вниз и во время занятия не встречалась ни с кем глазами, делая вид, что увлечена уроком. Время шло. Медленно, но все же шло. Как только прозвенел звонок, я как можно быстрее вылетела из класса, не желая задерживаться и говорить с кем-либо. Как только я вышла в коридор, меня сразу обняла Шарлотта, которая довольно часто встречала меня возле этого кабинета, чтобы мы могли пойти на третий урок вместе.

— Нормально? — спросила она, отодвигаясь от меня и глядя на меня с сочувствием. Я глубоко вздохнула и покачала головой, молясь о том, чтобы снова не заплакать. — Знаешь, я бы могла взломать ФБР и выписать ордер на арест Люка, если это заставит тебя чувствовать себя

лучше, — предложила она, ухмыляясь и глядя на меня с надеждой.

Я рассмеялась и закатила глаза. Она бы точно смогла.

— Все хорошо, успокойся.

Коварная улыбка появилась на ее губах.

— Я уже напакостила Сэнди во время урока информатики.

Я закусила губу и хихикнула.

— Что ты сделала?

Она небрежно пожала плечами.

— Взломала ее Facebook и изменила все настройки, разослав статус, который гласил, цитирую: «Я грязная шлюха, которая любит смотреть порно с карликами, вместо того, чтобы заниматься учебой», — сказала она, посмеиваясь. — И, возможно, я еще разослала несколько сотен заявок в друзья людям, с которыми она совсем не хотела бы дружить.

Я обернула руку вокруг ее талии, пока мы шли по коридору. Я чувствовала себя в разы лучше теперь, когда кто-то был со мной. Взгляды, которыми меня одаривали окружающие, казались не такими ужасными, когда кто-то отвлекал меня.

— И что это за люди? — спросила я, вешая свою тяжелую сумку на плечо.

Шарлотта засмеялась.

— Первокурсники, ботаники, главы кружков, стриптизерши — все, кого я смогла разыскать.

Я засмеялась. Сэнди будет в ярости, когда увидит это. И никто никогда не узнает, что это сделала Шарлотта, она была просто великолепна в таких вещах.

— Спасибо, Шарли. — Мы зашли в кабинет и направились к задним рядам, продолжая обсуждать, что еще, благодаря компьютеру, могла сделать с Сэнди Шарлотта.

Когда прозвенел звонок, оповещающий о начале обеда, я улыбнулась Шарлотте и Бет. Половина дня была позади, мне оставалось пережить обед и три урока, прежде чем я могла вернуться домой и спрятаться в своей комнате, слушая «Boyz II men». Когда я добралась до входа в столовую, я замерла, увидев, что Зак стоял там, непринужденно прислонившись к стене. Мальчики и девочки, проходя мимо, все хотели поговорить с ним, пялясь на него и ловя каждое его слово. Я была права, он, определенно, будет популярен среди девушек, они уже поправляют свои рубашки и юбки, стремясь привлечь его внимание.

Я вздохнула и закатила глаза. Но в том, что он стал таким популярным у народа, было и хорошее: мне не придется с ним сегодня обедать. Шарлотта кивнула в его сторону, склонив голову набок и глядя на него с любопытством.

— Это новый парень, Закари? Или кто-то еще?

Я кивнула.

— Он предпочитает «Зак».

— Тебе придется обедать с ним? — спросила она, надувшись.

Я покачала головой.

— Похоже, он сам справится. Пошли, я умираю от голода. — Я кивнула в сторону столовой и сделала около трех шагов, когда кто-то позвал меня по имени. В ту же секунду все замолчали и уставились на меня.

Я застонала. Как будто я не была уже центром всеобщего внимания весь этот чертов день! Я повернулась и посмотрела на него. Он оттолкнулся от стены и ухмыльнулся мне.

— Да, Зак? — Я вежливо улыбнулась.

— Я ждал тебя. Ты хотела меня прокатить? Ну что, теперь, наверное, жалеешь об этом? — поддразнил он меня, сузив глаза.

— Я думала, ты в порядке, — ответила я, кивая на фанаток, скопившихся в ожидании его внимания. — Похоже, тебе уже есть, с кем сесть.

Зак засмеялся и закатил глаза.

— Так как прошло твое утро? Я слышал, что ты сказала парню засунуть его записку в задницу, а затем выбежала из класса, проорав учителю: «Пошел на!», — сказал Зак, глядя на меня почти с надеждой.

Я резко выдохнула. Слухи разлетались сегодня по школе как никогда!

— Да, мой день прошел именно так. А как прошел твой день, Зак? — Я повернулась и направилась к очереди за едой, не заботясь, последовал он за мной или нет. Шарлотта посмотрела на меня, приподняв одну бровь, а затем ее взгляд оценивающе скользнул по телу Зака. Она закусила губу.

Он засмеялся и продолжил в том же духе.

— Мой день проходит просто отлично. К этому времени у меня есть четыре номера разных девушек. — Его глаза метнулись к Шарлотте. — Не хочешь дать мне пятый, солнышко?

Она фыркнула, и я знала, какие бы мысли о нем не были у нее в голове, теперь они улетучились. Она терпеть не могла уменьшительно-ласкательные прозвища. Если он ей и понравился сначала, то теперь уж точно нет.

— В твоих мечтах, — ответила она, махнув рукой.

Он засмеялся и поставил на поднос тарелку с бургером и картошкой фри.

— Очень может быть.

Я повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза.

— Зак, я устала, ладно? У меня был действительно длинный день, а ведь прошла только половина. Если ты не можешь уменьшить количество язвительных комментариев, то лучше посиди с кем-нибудь еще.

Он улыбнулся и начал жевать картошку.

— Твои ответы определенно становятся все лучше. — Он подмигнул мне. — Насчет репетиторства. Нам же на самом деле не обязательно это делать? Я просто скажу, что мы встречаемся с тобой в библиотеке или типа того. Ты будешь получать деньги, и все будет в выигрыше.

Я нахмурилась, чувствуя отвращение.

— Я так не поступлю. Хочешь халявы, найди другого репетитора, — уверенно заявила я. Я улыбнулась. Ну, хоть из этой ситуации с репетиторством я выбралась.

Зак склонил голову набок, изучая меня, словно оценивая, насколько я серьезна. Примерно через минуту он кивнул.

— Ладно. Но только не в библиотеке, — проворчал он.

Я вздохнула и схватила сэндвич, хотя больше не была голодна. Тем не менее, мне нужно было что-то взять с собой, чтобы Шарлотта и Бет не смотрели на меня с беспокойством и не суетились вокруг. Я ничего не говорила, просто игнорировала его все оставшееся время, пока мы стояли в очереди, рассматривая спину Шарлотты, которая болтала с девушкой перед ней о сборе средств для IT-кружка. Я краем глаза заметила, что Зак следует за мной, когда мы шли к столу, где уже сидели мои подруги. Он плюхнулся рядом со мной.

Я заметила, как Рики и Люк вошли в столовую. Моя спина тут же напряглась. Подойдет Люк ко мне? Мы всегда обедали вместе, каждый день в течение последних девятнадцати месяцев. Я неудобно поерзала на своем стуле.

Зак ткнул меня локтем в бок, когда глаза Люка встретились с моими. Я видела боль и печаль на его лице, и это разбивало мое сердце снова и снова.

— Кто это? Пожалуйста, скажи, что ты не встречалась с этим мистером популярностью. Ботаник и спортсмен, какое клише, — издевался надо мной Зак.

Мой рот распахнулся. Я хотела выдать ему гневную тираду, но ничего не вышло. Я почувствовала, как мои глаза начало покалывать от слез, и стала молиться, чтобы они не пролились. Люк слегка помахал мне и одними губами произнес «привет».

— Ничего себе, футболист? Дай-ка угадаю, квотербек? Возможно, раннингбэк? Ох, будет больно, наверное, — пробормотал Зак, толкая меня еще раз, чтобы привлечь внимание. Я отвела глаза от Люка и посмотрела на Зака, по-прежнему не вспомнив, как говорить. Что будет больно? О чем он вообще? Зак ухмыльнулся и положил руку мне на плечо. Я нахмурилась и сдвинулась так, чтобы она упала, но он лишь снова придвинулся и положил руку обратно.

Прежде чем я поняла, что происходит, что-то ударило по моему столу, заставив меня подскочить и завизжать. Я подняла голову и увидела разъяренного Люка, который ударил кулаком по столу. Он был зол не на меня, а на Зака.

Люк наклонился, не отрывая от Зака глаз.

— Не трогай ее! — прорычал он, скидывая руку парня с моего плеча.

Я хмуро посмотрела на Люка. Я ненавидела, когда он становился собственником. Тем более теперь у него и права на это не было. Зак лишь рассмеялся.

— Люк, не начинай, — сказала я, строго посмотрев на него.

Зак встал рядом со мной, ухмыляясь Люку.

— Так это тебя мне надо поблагодарить? Я пытался перехватить тебя весь день, только чтобы сказать спасибо за то, что ты облажался с Мейзи. Если бы ты не оттрахал ту маленькую чирлидершу в пятницу, у меня не было бы самого потрясающего секса с твоей девушкой, — сказал он, проводя рукой по моей спине и снова кладя ее мне на плечи.

Я ахнула и вскочила со своего места. Но прежде чем я могла даже открыть рот и сказать Люку, что это неправда, он бросился на Зака. Зак толкнул меня к себе за спину и одновременно шагнул вперед, защищая меня. Я споткнулась, но смогла удержаться и не шлепнуться на задницу. Я поражено наблюдаю за тем, как они начали драку прямо посреди столовой. Они наносили друг другу удар за ударом, а народ вокруг хлопал и подстрекал их, как в плохом подростковом кино.

Глава 8

Я видела, как кровоточит губы Люка, так же как и нос Зака. Я закричала им, чтобы они остановились, и шагнула вперед, хватая Зака за руку, потому что он был ко мне ближе. Но прежде чем я могла сделать что-либо, две сильные руки обхватили меня за талию и, буквально оторвав меня от земли, оттащили назад на пару метров.

Когда руки исчезли, я подняла голову и увидела разъяренного Алекса. Он встал передо мной, защищая меня, и смотрел на дерущихся парней. Зак кинулся на Люка, сваливая их обоих на стол, сбивая обеда учеников. Он сел на Люка и наносил ему удары снова и снова: в лицо, в грудь. Он был настоящим плохишом, похоже, Люку удалось пару раз ударить его только потому, что Заку потребовалась время, чтобы отодвинуть меня себе за спину.

Я вонзила пальцы в тело Алекса, когда из моих глаз потекли слезы.

— Алекс, останови их, ради Бога! Пожалуйста! — Я ненавидела смотреть, как Люку причиняют боль.

— Пускай новенький убьет его, мне же проще — не придется делать это самому, — прорычал он, качая головой.

— Алекс, пожалуйста? — попросила я, прижимаясь лицом к его лопаткам, пытаюсь отгородиться от этого зрелища, но звуки драки были столь ужасными, что мне стало даже страшнее.

Алекс вздохнул и кивнул.

— Ладно, но только ты стой здесь. Никогда не лезь в середину драки, разве я ничему тебя не научил? — отругал он меня, неодобрительно качая головой.

Я бросила взгляд на дерущихся, как раз вовремя, чтобы заметить, как Люк скинул с себя Зака и повалил их обоих на пол. Теперь Люк был сверху.

— Может, оставим лекцию о безопасности на потом? — воскликнула я, указывая своему близнецу на дерущихся. Он, похоже, был больше озабочен моей неполученной травмой, а не прекращением драки.

Алекс вздохнул и снова кивнул, оборачиваясь. Он схватил Люка и поднял его на ноги. Тот все еще сопротивлялся, пытаясь пнуть Зака, когда его оттащили на пару шагов. Я видела, что Алекс что-то говорит на ухо Люку. Люк был очень сердит, и я понятия не имела, что говорит ему Алекс, но судя по лицу моего брата, ему было противно даже просто прикоснуться к Люку.

Зак встал с пола. Он ухмыльнулся Люку, который тут же снова начал вырываться из хватки Алекса. Зак отряхнулся. Он выглядел не так уж плохо. Судя по тому, как он действовал, в драке ему участвовать было далеко не впервой.

— Еще раз спасибо, что облажался, Люк. Она лучшая девчонка, которая была у меня за годы, — дразнил он, ухмыляясь и подмигивая мне.

Я нахмурилась, а Люк вырвался из захвата моего брата, собираясь снова запрыгнуть на Зака, но Алекс остановил его как раз вовремя, встав между ними.

— Отвали, Ханниган, — закричал Алекс, сильно толкая Люка в грудь, от чего тот отлетел на пару шагов.

Зак снова усмехнулся за плечом Алекса.

— Да, отвали, Ханниган, — продолжил он дразнить Люка, подмигивая ему.

— Сукин сын! — заорал Люк.

Прежде чем я поняла, что происходит, Люк был на полу, а мой брат тряс рукой, очевидно, он только что ударил его.

— Успокойся, мудозвон! — зарычал Алекс, насмехаясь над Люком, который выглядел слегка шокированным, пока сел.

Зак улыбнулся и похлопал Алекса по спине.

— Отличный удар, — похвалил он.

Алекс обернулся и ударил Зака в лицо, от чего тот снова повалился на стол. Мой рот открылся от шока, когда Алекс подошел ближе к нему.

— Не смей говорить всякую херню о сексе с моей сестрой! — заорал он сердито.

Зак улыбнулся и потер подбородок, оценивающе глядя на Алекса.

— Слушай, чувак, ты действительно офигенно дерешься. Тренируешься? — спросил он, даже не парясь из-за того, что мой брат только что ударил его в лицо.

Алекс нахмурился, выглядя таким же озадаченным комментарием Зака, как и я.

— Да, кикбоксинг в юниорской лиге, — пробормотал он, качая головой.

— А ну-ка прекратить! Что тут происходит? Ханниган, Престон! — проревел мужской голос. Я подняла голову и увидела пару учителей, пробирающихся к нам. Мистер О'Коннор, учитель физкультуры, был впереди. Он стал по-настоящему разъяренным, когда разглядел нанесенные повреждения. Еда валялась на полу, разбитые тарелки были повсюду, ученики собрались в толпу, смотря на трех парней в середине.

Зак протянул Алексу руку, радостно улыбаясь, как будто ничего не случилось. Алекс нахмурился, но все же взял его за руку и поставил того на ноги. Он был по-прежнему напряжен, ожидая подставы.

— Ты еще кто такой? — проворчал мистер О'Коннор, посмотрев на Зака, когда тот снова был на ногах.

Зак сделал небольшой поклон.

— Зак Андерсон, новая заноза в вашей заднице. — Следящая за развитием ситуации толпа рассмеялась, услышав его комментарий.

— К директору, все трое! — рявкнул мистер О'Коннор, указывая на дверь.

Алекс нахмурился, но спорить не стал. Люк вздрогнул, потирая уже превращающуюся в синяк щеку, и молча поплелся за учителем. Зак только рассмеялся.

Я смотрела, как все трое уходят, надеясь, что у Алекса не будет больших неприятностей. Я подставила его, попросив разделить их. Он, конечно, увлекся, но если его накажут, это будет моя вина. Толпа людей таяла буквально на глазах. Теперь, когда здесь были учителя. Я увидела светловолосую голову прямо перед собой. Сглотнув, я взглянула в самодовольное лицо Сэнди.

— Ты не стоишь всего этого, — сказала она, насмешливо глядя на меня.

Ничего на свете я не хотела больше, чем бросить ее на пол и размазать разбросанные спагетти по всему ее лицу, чтобы она стала похожа на аборигена племени Умпа-Лумпа.

— Думаешь, ты стоишь? — спросила я, недоверчиво качая головой.

Сэнди улыбнулась мне, сверкая своими идеально ровными белыми зубами.

— Люк думает, что стою. Он сказал мне, что это была лучшая ночь в его жизни, — заявила она, рассматривая свои идеально наманикюренные ногти.

Я не могла не рассмеяться над ее комментарием. Это не может быть правдой, он даже толком ничего не помнил о случившемся и провел почти всю ночь в больнице. Определенно, лучшая ночь в его жизни! Очевидно, она лгала в попытке меня расстроить. Я знала, что она хотела Люка. Давно хотела. Я бы даже не удваивалась, если бы узнала, что это она подсыпала ему наркотики, только чтобы поразвлечься с ним.

И тут меня осенило. Она же приносила ему выпивку. Она протянула ему стакан, когда Люк упал со стула, а затем одна из ее подруг пришла и сказала мне, где его найти. Неужели она рассчитывала на то, что я приду в ту комнату и увижу их? Она спланировала все это?

Мои глаза распахнулись от ужаса. Она действительно зашла так далеко? Накачать парня наркотиками, чтобы затащить его в постель? Неужели она настолько сильно хотела его и настолько же сильно ненавидела меня?

— Так это ты... — начала я, но тут прозвенел предупреждающий звонок, до начала урока осталось пять минут. Не сказав ни слова, она развернулась и пошла прочь. И все же она бросила в мою сторону самодовольную ухмылку, прежде чем дверь кафетерия закрылась за ней.

Мое сердце бешено стучало в груди. Если она все это спланировала, мне было жаль Люка, она использовала его, чтобы воплотить свой коварный план в жизнь. Но все же он не смог сказать «нет». Когда я вошла в комнату, он совершенно точно не сопротивлялся и не протестовал, он был вполне доволен собой. Разве так бывает, когда кто-то подмешивает тебе наркотик в напиток? Он прекрасно себя контролировал: он столкнул ее с себя сразу, как я вошла в комнату. Люк мог остановить весь процесс в любой момент, если бы захотел. Она, определенно, не принуждала его. Или принуждала? Возможно, мне нужно снова поговорить об этом с Люком.

Я почувствовала, как желчь подступила к горлу, когда в голове снова возникла та картина. Я закрыла глаза, пытаюсь прогнать видения. Я хотела только стереть это из памяти, если бы у меня получилось, я бы смогла простить Люка, смогла бы получить будущее, которое запланировала, стать счастливой с очаровательным парнем. Вместо этого я получила чудесный вид этой ведьмы, ходящей вокруг с самодовольным выражением лица, потому что она переспала с моим парнем.

Я опустила голову и попыталась игнорировать шепотки людей вокруг меня. Тут же ко мне подбежали Шарлотта и Бет. Шарлотта крепко схватила меня за руку и посмотрела с беспокойством.

— Ты в порядке?

Я кивнула и пожала плечами, не зная, что сказать. Возможно, у меня был шок, я чувствовала себя немного отстраненной, словно это все происходило не со мной. Было приятно ощущать онемение и не чувствовать горя. Я в тайне надеялась, что это продлится хоть какое-то время.

— Я в порядке, идем в класс, — предложила я, стараясь, чтобы мой голос казался сильнее, чем был на самом деле.

Бет посмотрела на меня с сочувствием.

— Все наладится, Мейзи.

Шарлотта нахмурилась, очевидно стараясь придумать, что сказать, чтобы помочь.

— Твой брат такой сексуальный, когда дерется. Если бы он не портил все, как только открывает рот, я бы испытывала непреодолимое желание сутки напролет, — сказала она, шевеля бровями.

Я расхохоталась, и она гордо улыbnулась. Очевидно, это была ее попытка отвлечь меня, и она увенчалась успехом.

— Фу, — ответила я, делая вид, будто меня рвет.

Шарлотта усмехнулась и подхватила меня под руку. Бет взяла меня под локоть с другой стороны, и мы начали болтать о задире-Алексе, направляясь к нашим шкафчикам за учебниками, пока не прозвенел звонок, оповещающий о начале урока.

Я схватила сумку и отправилась в спортзал, чувствуя, как страх все больше распространяется во мне с каждым шагом. На этом уроке будут и Сэнди, и Зак. Люди пялились на меня еще больше из-за драки, которая состоялась несколько минут назад. Вместо того, чтобы переодеться в раздевалке, я направилась в ближайший туалет, где натянула на себя черные шорты и белую футболку. Зашнуровав кроссовки, я неохотно направилась в спортзал, чтобы

узнать, чем мы сегодня будем заниматься.

Сэнди и ее приспешницы сидели в маленьком кружке совершенства и, очевидно, обсуждали других девушек. Я стояла позади них, кусая губы и мечтая, чтобы этот день уже закончился. Я хотела, чтобы Алекс был здесь со мной. Он сводил меня с ума большую часть времени, но его присутствие было успокаивающим, как будто он был моей скалой или типа того. Я мечтала оказаться рядом с ним и услышать его раздражающий голос.

Сэнди ухмыльнулась мне, и ее подружки сразу же повернулись в мою сторону, от их взглядов мне стало совсем неудобно. Девушка, которая сообщила мне, что Люк ждал меня на той вечеринке, улыбнулась мне с почти сочувствующим выражением на лице, но я просто отвернулась, как раз в этот момент мистер О'Коннор вошел в зал.

— Так, мальчики и девочки, сегодня мы бегаем по полю, так что подняли свои задницы и вышли все на стадион. И чтобы без нытья! — рявкнул он, махнув рукой в сторону двери.

Дверь в спортзал снова открылась, когда мистер О'Коннор рассказывал нам о том, сколько кругов нам нужно будет пробежать, чтобы согреться, а затем остыть. Все обернулись, чтобы посмотреть, кто посмел опоздать. Мистер О'Коннор был действительно очень суров, когда дело касалось пунктуальности.

Зак зашел в зал с ухмылкой на лице. Нос его был немного красным, губа разбита, а костяшки оказались кровавым месивом.

— Простите, я опоздал, один учитель, к слову, тот еще козел, отправил меня к директору, — сообщил он. Я предостерегающе посмотрела на него и покачала головой, кивнув в сторону мистера О'Коннора. Взгляд Зака задержался на мне, и его ухмылка стала шире, когда он оглядел меня с ног до головы в этой одежде. — Охрененно выглядишь в этом костюмчике, — поддразнил он, подмигивая мне.

— Хватит! ВСЕ НА УЛИЦУ! — проревел мистер О'Коннор.

Все разом вскочили и побежали к двери. Зак улыбнулся и скрестил руки на груди, глядя на учителя с вызовом. Я сглотнула и направилась на улицу, не желая быть свидетелем его безвременной кончины.

Я медленно шла по стадиону и потягивала мышцы, готовясь бежать. Сэнди остановилась рядом со мной, рассматривая свой идеальный маникюр.

— Новенький горяч, — заявила она, поднимая бровь. Я посмотрела на нее со всей ненавистью, которую смогла в себе собрать, представляя, как кидаю пригоршню грязи ей в затылок. — Думаю, он даже жарче, чем твой бывший. Я, пожалуй, дам ему шанс и посмотрю, какой из них в постели лучше, прежде чем выбрать, какого хочу.

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня оборвал мужской голос за моей спиной.

— Поверь, я лучше в постели. Только вот, дорогуша, ты мне явно не подходишь. Мне нравится, когда у девушки есть кое-что вверху, и я говорю не о размере бюста.

Я рассмеялась и обернулась, чтобы посмотреть, как Зак кидает на Сэнди полный отвращения взгляд. Она фыркнула и повернулась, чтобы уйти вместе с группой ожидающих ее клонов.

— Отлично осадил, — похвалила я.

Зак рассмеялся и шагнул в мою сторону.

— Спасибо. Так это она, да? — спросил он, глядя на Сэнди в коротеньких шортиках и маечке. Я нахмурилась и кивнула. — Не понимаю, зачем тратить на нее время. Я люблю загадки, что-то, над чем нужно поработать. А с ней ты видишь все, что получишь, даже прежде чем развернешь подарок. Что в этом хорошего? — спросил Зак, немного поморщив нос.

Я усмехнулась и закатила глаза, стараясь сделать вид, что не одобряю его слова. Но я ничего не могла с собой поделать, мне нравилось, что она его не заинтересовала. Это напомнило мне, каким был Люк раньше, до того, как все было разрушено.

— Так какое наказание вы получили за драку? — спросила я, когда мы начали бежать.

Он пожал плечами.

— Два дня задержек на обеде. Ничего особенного.

— Зачем ты вообще сделал это? — спросила я с любопытством. Похоже, он хотел, чтобы его выгнали и из этой школы, или еще что.

Зак усмехнулся.

— Просто подумал, что твой придурок-бывший должен заплатить за то, что сделал. Он был реально очень зол на меня, — пояснил Зак, радостно смеясь.

Я приподняла одну бровь.

— Ты мастер производить хорошее впечатление, не так ли?

Зак пожал плечами.

— Люди могут думать обо мне все, что захотят. Мне не требуется чужое мнение, чтобы понять, кто я. Если я им не нравлюсь, им же хуже. Я говорю, что думаю. Я посчитал, что твой парень заслуживает наказания, и самую сильную боль ему причинит осознание того, что он тебя потерял. Он резко отреагировал, и я решил разбить ему нос и кое-что еще, — сказал Зак, пожимая плечами, пока мы продолжали бежать.

Я сглотнула и стала смотреть себе под ноги, не желая обсуждать Люка и его чувства ко мне.

— Я не люблю драки, — решительно заявила я.

— Что и требовалось доказать. Но иногда они необходимы. Например, тебе стоит врезать этой шлюхе по лицу, — заявил Зак, кивая в сторону Сэнди, которая бежала в ста метрах от нас.

Я фыркнула из-за такого комментария.

— Не буду я никого бить по лицу, насилие не решает никаких проблем.

Зак рассмеялся и врезался своим плечом в мое.

— Может быть ты и права. Драка с ней не решит проблем, но определенно заставит тебя чувствовать себя лучше.

Я рассмеялась. Это наверняка будет уже слишком, я никогда не делала ничего подобного, это

было против моей природы. Остальную часть урока мы просто бегали, и он дразнил меня из-за того, что я такая нетренированная. Но парень не оставлял меня в покое, сколько бы я не говорила ему обогнать меня и бежать вперед одному. Он так и остался рядом со мной до конца, а потом даже проводил до раздевалки.

— Отведешь меня на английский, когда переоденешься? — спросил он, склонив голову набок.

Я пожала плечами, с отвращением глядя на свою потную футболку.

— Как скажешь. Встретимся здесь, ладно? Мне нужно принять душ.

Зак ухмыльнулся.

— Я мог бы прийти тебе на помощь в этом, если ты хочешь, чтобы тебе потерли спинку, — предложил он, поднимая бровь.

Я закатила глаза и даже не удосужилась прокомментировать его замечание. Теперь, когда я узнала его поближе, я поняла, что на самом деле он был очень неплохим парнем. Конечно, он был дерзким и самоуверенным, но в некоторых отношениях он напоминал мне Алекса.

Я приняла душ и переоделась как можно быстрее, только чтобы найти его, прижимающимся к девушке, в которой я признала одну из приспешниц Сэнди. Она хихикала, пока он наклонялся все ближе к ней, одна его ладонь была прижата к стене возле ее головы. Он, очевидно, флиртовал с ней изо всех сил, и, судя по ее виду, она отвечала ему взаимностью.

Я не стала прерывать их, просто развернулась на каблуках и направилась на урок английского одна, выбирая место в начале класса, чтобы со мной было не так-то просто пообщаться. Зак зашел спустя пять минут после начала урока, из-за чего получил предупреждение от учителя. Он нахмурился и сердито плюхнулся на стул в паре рядов от меня, постукивая рукой по столу и глядя в окно, не обращая на слова учителя ни малейшего внимания на протяжении всего урока.

Когда прозвенел звонок, Зак подошел к моему столу и пнул ножку стула, чтобы привлечь мое внимание, пока я собирала учебники.

— И что это было? Мне казалось, мы договорились встретиться? — сердито зарычал он.

Я пожала плечами.

— Мне не хотелось прерывать твои заигрывания с девушками, ты, похоже, решил установить новый рекорд: со сколькими можно пофлиртовать за один день. Кто я такая, чтобы мешать тебе? Ты также, скорее всего, можешь поставить рекорд по количеству полученных номеров за первый день учебы, — поддразнила я, ухмыляясь ему и закидывая свою сумку на плечо.

Зак нахмурился и вздохнул. Покачав головой, он ничего не ответил. Я проследила за его удаляющейся спиной. Чувство вины захлестнуло меня. Мне нужно было его подождать, мы же, в конце концов, договорились. Надо будет попытаться поймать его завтра и извиниться.

Я направилась к своему шкафчику, доставая учебники для последнего на сегодня урока. Я специально делала это очень медленно, мечтая хотя бы о минуте покоя и тишины. Люди расходились по кабинетам, а я закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Остался всего один урок, но я не была уверена, что в состоянии пройти через это. Я кусала губу и обдумывала, не прогулять ли мне последнее занятие. Я с легкостью могла бы нагнать, да и не

то чтобы я раньше когда-либо прогуливала, никто ни в чем бы меня не заподозрил, пропусти я один урок.

Движение сбоку от меня привлекло мое внимание. Я открыла глаза и увидела, как Люк встал рядом со мной. Выглядел он плохо, Зак, очевидно, оставил немало следов на его лице. Щека и челюсть были красными, губы — разбитыми и опухшими. Я боялась даже представить, на что было похоже его тело. Он выглядел невероятно печальным: его голова и плечи были опущены. Глубокие карие глаза встретились с моими голубыми, и я почувствовала, как мое сердце рвется к нему. Он был таким грустным, таким одиноким, таким несчастным, но я просто не знала, что делать, не знала, смогу ли простить его. В глубине души я понимала, что все было разрушено, не думаю, что есть какой-нибудь способ вернуть все как было.

Глава 9

— Могу я с тобой поговорить минуту? — тихо спросил Люк, хмурясь и уставившись в пол.

Я все еще не была готова разговаривать с ним, но совершенно точно не могла сказать ему «нет», когда он был в таком состоянии. Я кивнула, сглотнув, мое горло будто опухло. Я закрыла шкафчик и прислонилась к нему, ожидая, что он начнет говорить, гадая, о чем пойдет речь.

Люк громко сглотнул и рассеянно поводит носком ботинка по полу.

— Я просто хотел извиниться за то, что произошло в столовой. Я совершенно вышел из себя, и мне жаль, если я смутил тебя еще больше. Я такой придурок, прости меня, — сказал он тихо, не глядя на меня.

— Ты придурок, — согласилась я. Люк улыбнулся мне и кивнул, выглядя немного удивленным. Он явно пытался не рассмеяться. — Что смешного? — спросила я.

Его улыбка стала шире.

— Я просто до сих пор нахожу забавным то, как ты ругаешься. Каждый раз, когда плохие слова слетают с твоих губ, это так неожиданно, что до сих пор меня потрясает, — сказал он, тихонько посмеиваясь, засунув руки в карманы и покачиваясь на каблуках.

Я слабо засмеялась. Люк всегда считал странным то, как я ругаюсь, ему это очень нравилось.

— Я забыла об этом, — пробормотала я, закатывая глаза.

Улыбка Люка медленно исчезла.

— Так я прощен? — спросил он, глядя на меня с надеждой.

Я нахмурилась.

— За то, что начал драку, да. За измену — нет.

Люк тоже нахмурился, но не выглядел удивленным. Наверное, он ждал, что я скажу нечто подобное.

— Хорошо, это справедливо. Могу я только задать тебе один вопрос? — прошептал он, глядя на меня с любопытством. Я кивнула, поощряя его продолжать. — Ты же не спала на самом деле с тем парнем, правда? — спросил он, его голос немного дрожал, в его глазах читалась

практически мольба о том, чтобы я опровергла слова Зака.

— Я действительно должна отвечать на это? — пораженно спросила я. Неужели он настолько плохо меня знает, что думает, что я могла бы изменить ему точно так же, как он мне? Я оттолкнулась от шкафчика и посмотрела на него, гнев снова разгорался у меня внутри. Как он смеет спрашивать меня об этом! Тупой придурок! — С меня хватит, разговор окончен, — уверенно заявила я и направилась к выходу из школы, решив в конце концов и правда прогулять последний урок.

— Мейзи, прости! — крикнул он. — Стой, куда ты? — спросил он, начиная бежать, чтобы догнать меня.

— Домой. С меня на сегодня достаточно.

Люк схватил меня за руку, заставляя остановиться.

— Домой? Давай подвезу? Тебе не придется идти пешком.

Я вздохнула и закрыла глаза, обдумывая его благородное предложение. Это был типичный Люк, одна из причин, по которой я так сильно любила его.

— Люк, прошу тебя, просто дай мне немного времени. Пожалуйста? Я не могу пока находиться рядом с тобой, — прошептала я, умоляя его глазами оставить меня и уйти.

Вдруг кто-то крикнул что-то вроде «лови ее», а затем я услышала смех бегущих к нам по коридору из научной лаборатории людей. Я растерянно смотрела на них, пока не заметила лягушку, прыгающую по коридору, и четырех человек, пытающихся ее поймать. Желчь поднялась к горлу, а сердце, казалось, остановилось, а потом начало биться, как сумасшедшее. Я панически боялась лягушек. Я понимала, что это иррационально, но когда я была маленькой, Алекс нашел мертвую жабу и бросил ее мне в лицо, а затем она провалилась под мою майку. После такого опыта у меня осталась психологическая травма.

Я завизжала и бросилась на Люка. В прямом смысле: я заскочила на него, и обернула все тело вокруг его, словно детеныш обезьяны. Я слышала крики, но довольно быстро поняла, что они исходят от меня. Я прикусила язык и спрятала лицо в изгибе его шеи, зажмурившись. Мне было наплевать, что я, вероятно, странно вела себя перед посторонними людьми или вообще была похожа на ребенка. Мне просто нужен был Люк. Он был словно спасательное одеяло для меня, не было ничего удивительного в том, что я бросилась к нему.

— Малыш, все хорошо. Тише, все хорошо, — ворковал Люк, нежно потирая мою спину, одну руку он положил под мою задницу, удерживая меня. — Все хорошо. Я не дам тебя в обиду. Ослабь хватку немножко, ладно?

Я сглотнула, осознавая, что вцепилась пальцами ему в спину, впиалась в нее ногтями. Наверное, ему было больно, но я не могла пошевелиться.

— Унеси меня отсюда! — почти заорала я.

— Хорошо, я заберу тебя на улицу, — предложил он. Я чувствовала, что мы двигались, но не могла думать ни о чем, кроме своего бешено стучащего сердца и ощущения ужаса, скопившегося в моем животе. Я прижалась к Люку еще сильнее. Он легонько похлопал меня по заднице, и я рискнула поднять голову и быстро осмотреться. Мы были на стоянке, благополучно выбравшись из школы. Ни одной лягушки в поле зрения не находилось.

— Спасибо, — пробормотала я, наконец ослабив мертвую хватку на его спине. Он, казалось, вздохнул с облегчением, когда я сделала это, очевидно, ему действительно было больно.

— Без проблем. Хотя, думаю, тебе все-таки нужно обсудить этот страх с кем-нибудь, малыш. Он немного выходит из-под контроля, — пошутил Люк. — Не то чтобы я жаловался на тебя, обернутую вокруг моего тела, — добавил он.

Я немного отстранилась, чтобы увидеть его ухмылку. Я рассмеялась и закатила глаза.

— Ну, еще бы ты жаловался.

Люк улыбнулся и поставил меня на ноги, подходя ближе и прижимаясь своим телом к моему. Он взял мое лицо в свои ладони.

— Видишь, Мейзи, я тебе нужен, мы оба это знаем, — прошептал он, его карие глаза встретились с моими, он будто смотрел мне прямо в душу.

Я громко сглотнула. Я знала, что он прав, но не хотела этого признавать.

— Тебе просто не повезло оказаться тем, кто был ближе всех ко мне во время панической атаки, — солгала я, покачав головой.

Люк рассмеялся и поцеловал меня в лоб.

— Если ты хочешь в это верить...

Я улыбнулась и закатила глаза.

— Проваливай отсюда, ты должен быть на уроке, — сказала я, шутя, и кивнула головой в сторону стадиона, где у него проходил следующий урок.

Его улыбка исчезла, сменившись серьезным выражением на лице. Он провел пальцами по моей щеке.

— Я люблю тебя, — сказал он, в его голосе было так много надежды и эмоций. Люк снова поцеловал меня в лоб, заставляя закрыть глаза, наслаждаясь его нежностью, а затем он исчез. Я открыла глаза и увидела, как он бежит к стадиону, даже не оборачиваясь на меня.

Я не могла разобраться в своих чувствах. Что я должна делать, если даже не могу разложить все по полочкам в собственной голове? Вздохнув, я достала свой сотовый, быстро отправляя Алексу сообщение, что прогуляю последний урок и пойду домой пораньше, поэтому меня не надо будет сегодня подвозить.

Ветер практически сдувал меня с ног, и я обняла себя руками, прячась от холодного воздуха, когда выходила через школьные ворота, постоянно оглядываясь. В голове у меня был полный бардак, я просто хотела отключить все эти мысли, перестать думать и чувствовать. Все было так плохо, что мои глаза вновь защипало от слез. Мысли перескочили с Люка на то, что только что произошло. Я распахнулась из-за лягушки, а потом меня, словно ребенка, вынесли из школы. Ничего себе, впечатляюще, Мейзи. Лицо запылало от смущения, потому что у моего шоу наверняка были зрители. Люк, конечно, не волновался по этому поводу, но другие ученики слышали, как я заорала, и видели, как я бросилась на него, словно маленький ребенок. Скорее всего, завтра обо мне будут говорить еще больше.

Мои ноги, кажется, двигались сами по себе. Я не думала о том, куда иду, и, оглянувшись, сильно удивилась. Я была на детской игровой площадке недалеко от моего дома. Мы с Люком часто проводили тут время, пока он не получил машину, и мы не смогли ездить, куда захотим. Мои глаза остановились на круглой карусели, на которой мы сидели и говорили часами. Это место хранило для меня горько-сладкие воспоминания. Я закусила губу, осматриваясь и думая о хорошем времени и улыбках, которые я разделяла здесь с Люком. Мое сердце болело. Я скучала по этому.

Я подошла к карусели и села, оттолкнувшись ногой, чтобы начать кружиться. Я закрыла глаза и стала наслаждаться ощущениями. Внутри у меня что-то подскочило, когда воспоминания захлестнули меня: наш с Люком первый поцелуй. Мы сидели прямо здесь, это было наше третье свидание, и он сказал, что есть кое-что, что ему необходимо сделать, потому что он просто не может перестать думать об этом. Когда я спросила, о чем он говорит, Люк улыбнулся своей красивой хитрой улыбкой и наклонился, прижав губы к моим лишь на секунду, прежде чем уставится на меня сияющими глазами.

Я улыбнулась про себя, проводя пальцем по своим губам. Я почти могла ощущать его рот на своем. Но затем в голове, словно удар, появилась другая картина. Люк и она. Я захныкала и убрала пальцы со своих губ, ложась на карусель и вновь отталкиваясь ногой. Я смотрела на облака, пока вспоминала сцену, которой я стала свидетельницей в ту ночь. Мои проблемы вновь настигли меня. Люк сказал, что кто-то подмешал что-то в его напиток. Это была она? И если она сделала это, то не пытался ли он сказать мне, что был изнасилован? Казалось, он контролировал ситуацию, но что, если нет? Что, если она дала ему тот напиток только, чтобы соблазнить его? Я знала, что мне нужно поговорить с Люком об этом. Если он был изнасилован, я не имела никакого права отталкивать его. Если он чувствовал, что на него напали, я должна поддержать, а не отдаляться. Если бы такое произошло со мной и кто-то подмешал что-то в мой напиток, я бы ожидала, что он поддержит меня, а не бросит.

Писк телефона в кармане привлек мое внимание. Неуклюже переместившись, чтобы засунуть руку в карман джинсов, я вытащила его. У меня было два новых сообщения от Алекса.

«Где ты?»

«Почему не дома, если уехала раньше?»

Я нахмурилась и посмотрела на время. Полпятого. Мои глаза расширились от шока. Неужели я и впрямь лежала здесь, погруженная в раздумья, так долго? Я вскочила, отправила сообщение, что уже иду, и помчалась домой.

Добравшись до дома, я увидела мотоцикл, припаркованный за машиной Алекса. Я нахмурилась, раздумывая, кому он принадлежит. Когда я толкнула входную дверь, на меня тут же повеяло чудесным запахом готового ужина, от чего рот наполнился слюной, а живот в предвкушении заурчал. Я осознала, что не ела весь день: в школе мой обед был разбросан по всему полу столовой, когда Зак и Люк начали драться.

— Мейзи, это ты, дорогая? — прокричала мама с кухни.

— Ага, — подтвердила я. Когда я шла по коридору, меня чуть не сбил с ног мой пес Честер. Он был маленьким черным кокер-спаниелем, просто восхитительным. Правда, он уже был не молод, почти двенадцать лет.

— Привет, мальчик. — Я наклонилась и почесала ему за ушами, пока он, как сумасшедший, вилял хвостом, приветствуя меня. Он побежал за мной, когда я пошла на кухню, где, как я

слышала, мама с кем-то разговаривала.

— Привет, — поздоровалась я, увидев родителей.

Папа улыбнулся, обеспокоенно склонив голову набок. Его зеленые глаза смотрели на меня с настороженностью, поэтому я заставила себя улыбнуться.

— Привет, ты чего так долго? — спросил он.

Я вздохнула, понимая, что рано или поздно они выбьют из меня правду, так что мне было проще сразу все рассказать.

— Столкнулась в школе с Люком, а потом просто гуляла и думала, вот и все. Я не заметила, как время пролетело.

Я обратила внимание на то, как руки папы сжались в кулаки, когда я упомянула Люка. Но на самом деле он хорошо себя сдерживал. Я была поражена, что папа не ударил Люка сразу же, как только узнал обо всем.

— И что сделал этот мелкий гаденыш теперь? — проворчал он.

Я вздохнула.

— Ничего. Можем мы просто... — Я замолчала, поморщившись. Я действительно не хотела ни о чем говорить сегодня.

Папа сделал глубокий вдох.

— Я слышал, твой брат получил задержку за драку сегодня. Не хочешь рассказать мне об этом? Он молчит, — сказал папа, вопросительно приподнимая бровь.

Волна любви к моему брату-близнецу захлестнула меня. Он ничего не рассказал об инциденте в столовой нашим родителям, за что я была ему очень благодарна. Еще одна вещь, из-за которой я перед ним в долгу.

— Серьезно? А сам ты не можешь догадаться, что случилось? — спросила я с сарказмом в голосе.

Папа улыбнулся.

— Вообще-то могу. Я просто надеялся, что кто-нибудь распишет мне во всех красках, как Алекс разбил лицо Люка. Жаль, что я этого не видел, — ответил он, пожимая плечами.

— Клэй, — прошипела мама предупреждающим тоном. Я благодарно ей улыбнулась. Движение за моей спиной заставило меня обернуться, и в комнату вошел мой брат.

Он невесело улыбнулся мне, обняв меня за плечи и притягивая к себе.

— Ты в порядке, Мейз-Дейз? Тяжелый день? — спросил он, глядя на меня с беспокойством.

Я вздохнула, расслабившись в его объятиях.

— Я в порядке, спасибо, Алекс, я твоя должница, — призналась я, слабо улыбаясь.

Он пожал плечами.

— Разреши мне поразвлечься с твоей подружкой, и мы будем в расчете.

— Алекс! — отругала его мама, бросая в него кухонное полотенце.

— Шарлотта в жизни на это не согласится, — возразила я, с уверенностью качая головой. Я слышала, что Алекс проворчал что-то себе под нос, но я даже не попыталась разобраться, что он сказал, потому что в этот момент, я услышала смыв в ванной на первом этаже. Я ничего не понимала. Мы все здесь, кто тогда в ванной?

Когда «туалетосмыватель» вошел в кухню, я застонала. Как я не сложила два и два, когда увидела мотоцикл перед домом? Зак даже не взглянул на меня, подходя к моему брату и вставая рядом с ним. Он скрестил руки на груди в защитном жесте.

Я слабо улыбнулась. Он все еще злился на меня, что я ушла, бросив его после физкультуры?

— Привет, Закари. Как твое лицо? Выглядишь дерьмово, — поддразнила я, ухмыляясь ему. Я использовала слова, которые он сказал мне сегодня утром.

Улыбка почти появилась на его губах, но он, очевидно, поборол ее.

— Ну что ж, ты становишься все лучше и лучше в стержневых комментариях, если мы продолжим тренироваться, к выпускному ты сможешь сама за себя постоять, — ответил Зак, в его голосе были слышны прохладные нотки. Он даже не удосужился взглянуть на меня.

Я засмеялась над его замечанием.

— Что, так или иначе, ты тут делаешь? Неужели нет ничего, через что тебе нужно попрыгать?

Зак вздохнул и нахмурился.

— Я пришел, чтобы позависать с твоим братом. Кроме того, я подумал, что мы можем обсудить наше репетиторство. Может, нам стоит составить расписание? — предложил он, наконец посмотрев на меня.

Я тихонько застонала. Я совершенно забыла об этом.

— Ты уверен, что не хочешь заниматься этим с кем-то другим? — спросила я, вложив, возможно, слишком много надежды в свои слова и интонации, потому что он нахмурился и решительно покачал головой. — Ладно, — проворчала я. — Мне нужно вымыть руки перед обедом. — Я направилась в ванную комнату и закрыла за собой дверь, прежде чем прислониться к ней и глубоко вдохнуть. Я уже понимала, что вечер будет еще тот. Мало того, что мне нужно составить расписание занятий с Заком, так еще явно придется поговорить с Люком о том, что произошло в пятницу. Мне нужно было разобраться в том, что он чувствовал по поводу того, что случилось с Сэнди, и что он думал об этом. Это будет невероятно тяжелый разговор. Вечер будет длинным, я чувствовала это. И понимала, что проплачу всю ночь, вместо того чтобы спать.

Глава 10

Вымыв руки, я вышла из ванной. Шепот привлек мое внимание, так что я осталась за дверью кухни и стала прислушиваться к разговору.

— Так она сказала, что столкнулась с Люком. Что случилось? — Услышала я вопрос моей мамы.

— Спроси у нее самой. Я в это не лезу. Я следую кодексу близнецов, мы родились со сводом правил, — ответил Алекс холодным отстраненным голосом. Я благодарно улыбнулась. Иногда — но только иногда — мне очень нравилось, что у меня есть брат-близнец.

— Алекс, я серьезно. Мы пытаемся помочь, — прошептала мама. — Мейзи выглядела такой грустной, и она никому ничего об этом не рассказывает. Нельзя все держать внутри!

В этот раз на мою сторону встал Зак. Вот только не совсем так, как мне бы хотелось.

— Я сказал ей, что она должна ударить эту девчонку, Сэнди, в лицо. Но, похоже, насилие ничего не решает, — пошутил он, посмеиваясь.

Услышав достаточно и не желая попасться на подслушивании, я вытащила телефон и побрела в свою комнату. Я хотела, чтобы хоть что-то прояснилось или хотя бы начало проясняться. Я отправила Люку сообщение, прося приехать около восьми часов, чтобы мы могли поговорить. Как я и думала, он тут же ответил согласием. Я вздохнула и отправилась вниз, радуясь, что, похоже, разговор перешел на какую-то другую тему.

Они говорили о фрираннинге Зака. Зак пытался убедить моего папу, что это спорт, хотя официально он таковым не считался. Что, на самом деле, это была гимнастика, смешанная с боевыми искусствами и другими спортивными дисциплинами.

Я стояла в дверях и просто слушала, как он говорит. Зак был так увлечен этим: он махал руками, пока рассказывал, его рот расплылся в улыбке, по морщинке на лбу было понятно, насколько он сосредоточен. Если бы я смогла заставить его применить эту страсть к учебе, он, наверняка, стал бы отличником. За сегодня Зак ни раз доказал мне, что он не был безмозглым идиотом. Значит, должна быть какая-то особая причина, почему учеба совершенно не интересовала его. Может быть, ему нравилось внимание, которое он привлекал к себе, будучи хулиганом. Я слышала, что такое нравится многим. Может быть, ему не хватало внимания дома или типа того... Хотя это вряд ли, судя по тому, что я слышала сегодня утром из разговора директора и его тети. Она, определенно, любила его. С другой стороны, возможно, он живет с ней не так уж долго. Может быть, как раз отсутствие внимания и было причиной, по которой он теперь жил со своей тетей. Вероятно, наверняка знал только он сам.

Зак повернулся, чтобы посмотреть на меня. Он поймал меня, разглядывающей его, пытающейся понять его жизнь. Зак нагло ухмыльнулся и приподнял бровь. Стоп, он же не думает, что я пялюсь на него? Судя по его улыбочке, он явно считал, что поймал меня рассматривающей его совсем по другой причине. Несмотря на то, что такое даже не приходило мне в голову, я почувствовала, как начинают гореть мои щеки, а взгляд я резко направила в пол. И то и другое, наверняка, подтвердили его догадки о том, что я его хотела. Черт побери, что со мной не так? Неужели я не могу провести и часа, не опозорившись?

Я вздохнула и шагнула в кухню, спотыкаясь о порожек и буквально влетая в помещение. Затормозила я об стол. М-да, какой час, и минуты не прошло. Ухмылка Зака стала еще шире, а Алекс засмеялся.

— Полный провал, Мейз-Дейз!

Я выпрямилась, когда мама выдала по тарелке пасты трем смеющимся мужчинам в моем доме. Даже папа насмеяется надо мной. Прекрасно.

Сев и уставившись в свою тарелку, я молча надеялась, что разговор не перейдет вновь на меня и Люка. Я изо всех сил старалась не думать о том, как он приедет позднее и в каком ключе пойдет наш разговор. К счастью, Зак заговорил о спорте, и весь ужин прошел в беседе трех мужчин о фрираннинге, кикбоксинге и футболе.

Когда мы закончили, я выжидательно посмотрела на Зака.

— Не хочешь поработать над нашим графиком прямо сейчас? — предложила я, надеясь, что он откажется. С другой стороны, возможно, репетиторство поможет мне отвлечься. У Зака, похоже, получалось держать мои мысли вдалеке от Люка.

Зак кивнул, но затем предложил помочь убрать со стола. Мама отмахнулась, улыбаясь.

— Я разберусь, идите, займитесь репетиторством. Я правильно поняла ситуацию? — спросила она, приветливо улыбаясь.

Зак кивнул.

— Ага. Похоже, ваша дочь — одна из самых умных студенток в школе, поэтому я должен быть унижен, занимаясь с кем-то младше меня, — ответил он, пожимая плечами.

Я рассмеялась над этим заявлением. Он был второгодником, все в школе были младше него.

— Ладно, пошли уже скорее, у меня есть дела этим вечером, — сообщила я, озабоченно поглядывая на часы. Уже почти полседьмого, а Люк будет здесь в восемь. Я повернулась и направилась к двери, зная, что он последует за мной. Я дошла до своей комнаты и начала рыться в рюкзаке в поисках блокнота и всего, что мы могли бы использовать.

Когда я достала все, даже маркеры, чтобы упростить нам работу над расписанием, я обернулась и обнаружила, что он растянулся на моей кровати, являя собой картину расслабленности и невозмутимости. Я нахмурилась, и Зак поднял бровь, положив руки за голову и скинув с ног ботинки.

— Так что, мы начнем уже? — спросил он, ухмыляясь мне и явно на что-то намекая.

Я вздохнула и протопала к своей кровати, хватая его ноги и сдвигая их в сторону, чтобы я могла сесть с краю.

— Если ты не собираешься относиться к этому серьезно, то тебе следует найти кого-то еще, кто будет заниматься с тобой, Закари, — заявила я, высыпая все учебники и ручки на его ноги.

Хмурый взгляд скользнул по его лицу.

— Прекрати называть меня так! Я это ненавижу! — отрезал он.

Я, определенно, ударила по больному.

— Ладно, я перестану называть тебя так, когда ты перестанешь быть таким расслабленным, — ответила я, закатывая глаза. — Ты либо будешь действительно трудиться, либо мы не будем работать, потому что я не собираюсь тратить свое время, если ты не начнешь стараться.

Зак сел и скинул все вещи со своих ног. Я думала, он собирается встать и уйти, но он не сделал этого. Наоборот, он потер шею и кивнул.

— Да, мне нужно окончить школу в этом году, иначе мне конец.

— В смысле — «конец»? — спросила я, хмурясь и пытаюсь разобраться в его словах. Порой он был таким сложным человеком. Иногда казалось, что Зак готов послать все к чертям своим наплевательским отношением, но сейчас он выглядел немного уязвимым, даже взволнованным.

Зак глубоко вздохнул и закрыл глаза.

— Мне предоставили возможность, удивительную возможность, но предложение останется в силе, только если я окончу школу. — Я подняла одну бровь, молча побуждая его продолжать. Он пожевал губу, казалось, взвешивая варианты, прежде чем начал говорить. — Мне предложили работу, идеальную, буквально работу моей мечты. Каскадер в новом боевике, — пояснил он.

Мой рот распахнулся в шоке от данной информации.

— Святое дерьмо, серьезно? — выдохнула я.

Зак кивнул, гордо улыбаясь.

— Да, но из-за кое-каких вещей, которые я действительно не хочу обсуждать, мне нужно окончить школу, чтобы доказать, что я могу быть сосредоточенным. До сих пор я, похоже, не смог быть достаточно сосредоточенным, чтобы достичь чего-то. Так что, если через пять месяцев я не выпущусь, мне конец, как я и сказал.

Ух ты. Возможно, я сейчас сижу на кровати рядом с будущей кинозвездой. Эта мысль была на самом деле немного странной.

— Ну, полагаю, в этот раз тебе действительно надо постараться, правильно? — поддразнила я, взяв ручку и бросив в него. Он с легкостью ее поймал и закатил глаза.

Весь следующий час он действительно воспринимал меня всерьез. Не было никаких дерзких шуточек, ехидных замечаний, распутных комментариев. Я даже немного гордилась им за его усилия. Мы выявили его пробелы, обсудили план действий и, наконец, составили график, чтобы нам обоим было удобно. Мы также распланировали его домашние задания, чтобы он мог учиться и самостоятельно. Я действительно надеялась, что он будет придерживаться плана, но, полагаю, только время покажет... Когда мы закончили и у нас обоих был график, он усмехнулся.

— Ты такая заучка. Ну зачем тебе раскрашивать его? Это же не урок искусства, — поддразнил он, смотря на свой листок, который весь был разлинован и раскрашен, чтобы ему было проще понять.

Я выхватила листок из его рук и плюхнулась на живот.

— Красный для наиболее важных тем, которые станут нашим приоритетом. Синий — вторые в списке, а зеленые... — начала объяснять я, но он вскочил и прервал меня.

— Третий, я понял. Думаю, я не настолько глуп, чтобы не разобраться, — пошутил он, подталкивая меня на кровати и ложась рядом.

— Точно. Белые пропуски — это твое свободно время. Желтые — наименее важные вещи,

которые на самом деле заканчивать вообще не обязательно. Все зависит от того, как ты будешь преуспевать. Если у тебя будут свободные полчаса, то можешь заняться желтыми делами, — предложила я, пожимая плечами и с гордостью глядя на составленный мною график.

Много времени у нас заняло решение, когда нам встречаться. Его тренировки по фрираннингу занимали кучу времени, и он не хотел учиться в библиотеке, от чего у меня было море проблем, но, в итоге, мы все-таки договорились. У нас обоих были часовые окна по вторникам и средам, поэтому мы решили заниматься в школе. По понедельникам и четвергам мы встречались после уроков либо у него, либо у меня дома. Единственное, что мне не нравилось, он предложил меня подвозить в эти два дня. Но машины у меня, как и выбора, не было, поэтому придется ездить с ним на его мотоцикле как минимум два дня в неделю.

Самой большой проблемой были пятницы. Зак занимался фрираннингом со своей командой после школы не менее часа. Там же они планировали, чем будут заниматься в выходные, через что прыгать. Поэтому в пятницу у нас было только два варианта: или я жду его в школе, и он потом заезжает за мной — но он, не таясь, сообщил, что скорее всего все время будет опаздывать — или я езжу с ним на тренировки и делаю домашние задания, пока он занимался своими делами. Мы решили, что посмотрим, как он будет работать всю остальную неделю, чтобы понять, как нам быть с пятницами. Я на самом деле могла бы просто подождать его в школе и попросить Алекса подвезти меня домой, хотя он обычно по пятницам развлекался с новыми девушками, виснувшими на нем все последующие выходные. Мне совсем не хотелось сидеть рядом с какой-нибудь шлюхой, о которой он забудет уже к утру понедельника.

— Если у меня будет свободное время, я совершенно точно не потрачу его на эту дерьмовую желтую секцию, — заявил Зак, качая головой.

Я засмеялась и посмотрела на него. Он довольно улыбался и, на самом деле, выглядел очень мило, вовсе не как хулиган.

— А на что же ты его потратишь? На развлечения с легкодоступными девушками и прокуривание своей жизни? — пошутила я, подперев голову рукой и ожидая больше информации о нем. До этого момента он был довольно скрытным.

Зак пожал плечами.

— Я не развлекаюсь с легкодоступными девушками.

Я фыркнула, вспомнив, как он, опираясь на стену, флиртовал с девушкой возле спортзала, а также его комментарий на обеде: «У меня уже есть четыре телефонных номера девушек».

— Ну конечно, а я бы хотела обмазать себя взбитыми сливками и бегать голой по улице, — съязвила я.

Он поднял одну бровь.

— Вот, на что я хотел бы посмотреть в свое свободное время. — Я рассмеялась и стукнула его по плечу, от чего он тоже засмеялся. — А если честно, я действительно не развлекаюсь с легкодоступными девушками, — повторил он.

— То есть тебе нравятся труднодоступные? — пошутила я, обращая внимание на то, что он уже дважды сказал «легкодоступные».

Зак улыбнулся.

— Думай, что хочешь. Твое мнение для меня ничегошеньки не значит, маленькая бунтарка.

Я нахмурилась.

— Если ты хочешь, чтобы я перестала называть тебя Закари, то ты должен перестать давать мне прозвища-отсылки к пятничной ночи, — велела я.

Он надулся.

— Но мне нравится давать их тебе. Мне нравится, что я единственный, кто видел тебя непослушной.

Я рассмеялась от того, как грязно звучало слово «непослушная» в его исполнении. Я усмехнулась. Я не была такой уж невинной девушкой, мы с Люком время от времени были очень непослушными. Но в одном Зак был прав: до пятницы я никогда не нарушала закон.

— Я делала немало непослушных вещей, — поправила я его.

Зак улыбнулся и наклонился ближе ко мне, я чувствовала его дыхание сквозь свои губы, в его глазах полыхало пламя, когда он уставился на меня.

— Правда? И что же это за вещи? Я бы хотел получить подробное описание, а возможно, и присоединиться в следующий раз, — соблазнительно промурлыкал он.

Я сглотнула. Ух ты, да он флиртует со мной? А я могу флиртовать с ним в ответ? Что, черт возьми, мне теперь делать? Я нервно рассмеялась и села на кровати, пытаюсь придумать, что сказать.

— Только потому, что я не «легкодоступная», не значит, что я в тебе заинтересована, — заявила я равнодушно.

Зак засмеялся.

— А кто вообще сказал, что я заинтересован в тебе? Не слишком ли самоуверенно, Мейзи? Я никогда не думал, что ты из таких девушек, — заявил Зак. Я сглотнула и покраснела, как помидор. Я просто предположила, что он заинтересован, и, конечно же, выставила себя полной дурой. Он улыбнулся из-за моей неловкости и похлопал по кровати, призывая меня снова лечь рядом. — Я шучу. Но тебе не стоит переживать, я не буду совершать на тебя нападки, обещаю. Я не хожу на свидания, так что ты в безопасности, — пообещал Зак, теребя в руках мой маркер.

Я устроилась обратно на кровати, но убедилась, что между нами было достаточно расстояния, если он вдруг начнет двигаться.

— Ты не ходишь на свидания? Почему это? — спросил я, не веря ни единому его слову. Он был красивым парнем и знал об этом. Девушки кидались на него толпами, сегодня в школе это было очевидно.

Зак пожал плечами.

— Не хожу на свидания, потому что не хочу ни в кого влюбляться.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, не обманывает ли он меня. Тем не менее, выглядел он вполне серьезным.

— А что, боишься разбитого сердца? — поддразнила я, все больше и больше становясь заинтересованной.

Зак грустно улыбнулся и покачал головой.

— Нет. Но какой смысл встречаться с кем-то, если это не куда не приведет? Не хотел бы я, чтобы девушка связала свою жизнь со мной, а я напрочь ее испортил. Поэтому я просто держусь от девушек подальше, — пояснил он, его карие глаза встретились с моими. Я изучала его лицо, пытаюсь понять, что на самом деле он имел в виду. Почему, если девушка, свяжет с ним жизнь, все будет испорчено?

— Ты о чем? — спросила я в замешательстве.

Зак рассмеялся и забрал у меня свой график.

— Так что, да, ты в безопасности. Давай просто будем репетитором и учеником, ладно? Личные проблемы оставим за пределами учебы, — предложил он. — К тому же, твоя задница меня совсем не заводит.

Я рассмеялась и хлопнула его по плечу, пытаюсь сделать вид, что он ранил меня.

— Не оскорбляй мою задницу, у меня же будут комплексы! — шутливо отругала его я.

Зак подмигнул мне.

— Думаю, мне нужно как можно скорее вернуться домой. Тетя будет беспокоиться обо мне, я не сказал ей, что поеду сюда после школы, она, наверное, задастся вопросом, где я.

— И что она подумает, когда ты придешь домой с разбитым лицом? — спросила я, поморщившись, когда снова взглянула на его раненную губу и синяки.

Зак небрежно махнул рукой.

— Она будет просто счастлива, что я оставался в школе целый день. — Я рассмеялась, а он слез с кровати, собирая все вещи, которые мы по ней разбросали, в одну кучку. — До завтра, Мейз-Дейз.

Я застонала.

— Пожалуйста, никогда не называй меня так!

Зак открыл рот, чтобы ответить, но был прерван каким-то движением, начавшимся внизу. Я слышала, как Алекс рычит на кого-то, а затем последовал странный стук, словно кто-то ударился о стену. И тут я услышала голос Люка, который кричал, что я сама пригласила его, чтобы поговорить. Я ахнула. Он рано! Я никому не сказала, что он придет. Дерьмо!

Я вскочила с кровати и побежала к двери так быстро, как только могла, прежде чем Алекс совсем выйдет из себя, и они снова подерутся. Вырвавшись из своей комнаты, я посмотрела вниз и увидела, как Алекс вжал Люка в стену. Они орали так громко, что я не сомневалась — мой брат готов его убить.

— Алекс! Это я его пригласила! — закричала я, спускаясь по лестнице так быстро, как только могла, не сломав себе шею.

Брат посмотрел на меня и нахмурился, его хват не ослаб.

— Какого черта? Зачем? — закричал он сердито.

Я подошла к нему и посмотрела умоляюще, стараясь не глядеть на Люка. Глаза всегда были моей любимой частью его лица.

— Затем, что мне нужно с ним поговорить, — пояснила я, хмуро глядя на Алекса, потому что он до сих пор не отпустил Люка. Он выглядел так, будто действительно сдерживался, чтобы не избить моего бывшего до полусмерти. Папа тоже был тут, я сначала его не заметила, потому что перед ним стояла мама, пытаюсь его успокоить. Он тоже выглядел так, словно собирался убить Люка. Я резко вздохнула и схватила Алекса за руку, заставляя его отпустить толстовку моего бывшего. — Адекс, отпусти его. Я же сказала, что сама его позвала, поэтому просто отстань, ладно? — попросила я, стараясь выглядеть недовольной, хотя на самом деле любила его за то, что он делал для меня. Я любила, как он меня защищал, это было потрясающе... правда, иногда очень раздражало.

Алекс снова зарычал и оттолкнул от себя Люка. Тот опять ударился о стену, к которой и так уже был прижат.

— Клянусь Богом, Ханниган, если ты снова причинишь боль моей сестре, я убью тебя, — пообещал он, его голос был полон угрозы.

Люк кивнул, давая Алексу знать, что понял его. И затем мой брат ушел. Он что-то прошептал нашему папе, прежде чем оба направились в зал, все еще ругаясь и ворча себе под нос. Иногда мой папа был даже хуже, чем брат. Я повернулась к Люку и виновато улыбнулась, но он не смотрел на меня. Он смотрел мне за спину с разъяренным выражением лица.

Я нахмурилась и обернулась, ожидая, что Алекс следит за нами или что-то вроде. Вместо этого я увидела, как Зак спускается по лестнице. Дерзкая улыбка появилась на его лице, когда он встретился глазами с Люком.

— Ничего себе ты бы видел выражение своего лица, жуть какая, — заявил Зак, ухмыляясь.

Люк, казалось, весь напрягся. Он подошел ближе ко мне, но его взгляд ни на секунду не оставлял Зака.

— Что ты здесь делаешь? — выплюнул он.

Зак глянул на меня и пожал плечами.

— Просто снова трахаю твою бывшую, — спокойно сказал он.

— До свидания, Зак! — вставила я, прежде чем они опять начнут ругаться.

Зак рассмеялся и подмигнул мне, когда я практически вытолкнула его за дверь.

— Попрошайся за меня с братом, а маме скажи спасибо за ужин. — Я кивнула и практически захлопнула дверь у него перед носом, от чего он рассмеялся еще громче.

Я закусила губу и оглянулась. Люк смотрел на меня выжидающе, очевидно, желая объяснений. Ну и пошел он, я ему ничего не должна. А вот он должен знать меня лучше.

— Пошли наверх, поговорим, — предложила я, не обращая внимания на напряженную

атмосферу. Он так сильно ревновал, что его челюсть буквально ходила ходуном из-за сжатых зубов.

Я пошла, не дожидаясь его, к себе в спальню, переживая из-за предстоящего разговора. Тем не менее, я должна была знать, не считал ли он себя использованным, потому что все резко изменится, если так и есть.

Когда мы вошли в мою комнату, я села в кресло, потому что не хотела находиться слишком близко к нему. Он сел на кровать, смотря на свои руки. Плечи его поникли. Я сделала глубокий вдох и попыталась придумать слова, которые бы на самом деле имели смысл, но в голове у меня все перемешалось, и я даже не могла выжать из себя простое предложение.

— Ну так... я просто... насчет пятницы... и... — Я закрыла глаза, мечтая снова начать говорить нормально.

— Мейзи, малыш, мне так жаль, — прошептал он.

Я кивнула. Я знала, что он сожалел. Весь его вид, его поза показывали мне, как ему было жаль.

— Я знаю. Я просто поняла, что должна поговорить с тобой об этом и выяснить, что произошло.

Люк вздохнул и закрыл глаза, опуская голову и смотря на свои колени.

— Люк, просто скажи мне, что случилось в пятницу. Расскажи своими словами. Я не хочу, чтобы ты говорил мне, что я желаю услышать. Я хочу, чтобы ты рассказал мне о том, что чувствуешь по поводу того что случилось, ладно? — попросила я, просто желая уже знать правду, чтобы понять, что делать дальше.

Люк провел рукой по волосам, не глядя на меня, и заговорил:

— Я был пьян, действительно пьян. Я мало что помню, меня затошнило, и я успел подняться в ванную Рики, прежде чем меня вырвало. Когда я обернулся, она уже была там, стояла в дверном проеме, опираясь на него. Она улыбалась. — Он посмотрел на меня с болезненным выражением лица. — Я помню только, что хотел пойти домой. Я вымыл руки и собирался спуститься за тобой, чтобы мы могли уехать. Но тут она сняла с себя рубашку, и я был настолько потрясен, что не мог ничего сделать. Потом она, вроде как, бросилась на меня, то есть я на самом деле не знаю, все произошло так быстро. Я вообще ни о чем не думал, голова кружилась, все казалось неважным. И она была так настойчива, раздевая меня. Я просто... — Он вздохнул и покачал головой. — Мне так жаль.

Мое сердце разрывалось от боли, пока я представляла, как это все произошло. Я видела его губы на ее, его язык в ее рту. Мои легкие словно сжались, я не могла дышать.

— Люк, ты сказал, что был в больнице, что кто-то подмешал что-то в твой напиток, — сказала я, пытаюсь вытянуть из него информацию, не говоря конкретно, что я хочу услышать.

Люк кивнул.

— Иначе я бы этого не сделал. Я никогда бы не изменил тебе, малыш. Ты — вся моя жизнь. Я люблю тебя больше всего на свете, — прошептал он, глядя на меня умоляюще.

— То есть ты не понимал, что делал? Ты бал под наркотиками и не осознавал свои действия? — спросила я, готовясь к его ответу.

Люк нахмурился.

— Мейзи, я не понимаю, к чему ты ведешь. Почему задаешь все эти вопросы? Если ты хочешь понять, сожалею ли я, я сожалею. Если хочешь знать, изменю ли я тебе когда-либо снова, то нет, никогда. Я обещаю, это никогда не повторится. Я не могу тебя потерять, пожалуйста?

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на него, собираясь задать ему вопрос, который не выходил у меня из головы с момента окончания драки в школе.

— Люк, она использовала тебя? Ты сказал, что не сделал бы этого, если бы тебя не опоили. Ты думаешь, что она... — Я сделала глубокий вдох. — Изнасиловала тебя?

Он отшатнулся, выглядя ошарашенным моим вопросом. Он не говорил минуту или две, и я чувствовала, как тишина медленно убивает меня. Люк, очевидно, обдумывал свой ответ. Задумчивое выражение было на его лице, он смотрел на свои руки. Наконец, Люк покачал головой.

— Не совсем, — признался он.

Часть меня была рада за него. Ему было бы очень тяжело, если бы он ответил «да». Ему было бы трудно иметь с этим дело, так что я была рада, что он этого не чувствовал. Но очень эгоистичная часть меня, которая надеялась вернуть своего парня, была разочарована. Я ненавидела себя за это, но если бы он ответил по-другому, я бы кинулась к нему, обняла его и дала бы ему любую поддержку, которая была ему нужна. У меня был бы Люк. Да, это было бы не просто для него, но мы прошли бы через это... вместе.

— То есть ты чувствовал, что можешь это контролировать и остановить, если бы захотел? — спросила я, просто желая убедиться, что он в порядке.

Люк кивнул.

— У меня есть стойкое ощущение, что если бы я ответил, что она использовала меня, я бы не потерял тебя сейчас, — пробормотал он. Люк всегда был умным парнем.

Я нахмурилась и пожала плечами.

— Но ты ответил не так. — Я замолчала, не зная, что еще сказать.

— Мейзи, что я могу сделать? Что угодно? — спросил он, умоляюще глядя на меня.

— Я люблю тебя, правда люблю, — сказала я. — Но ты сделал это, осознавая, что я была внизу, осознавая, что она — не я, осознавая, что я никогда не сделала бы ничего подобного с тобой. Это очень больно, Люк. — Я взмолилась, чтобы слезы не начали течь по моим щекам. Никаких сомнений, я проплачу всю ночь, но сейчас я должна быть сильной. — Я просто не представляю, как я могу забыть об этом. Я хочу ненавидеть тебя, хочу ударить тебя по лицу, хочу наорать на тебя. Я хочу сделать тебе так же больно, как ты сделал мне.

Люк встал с кровати и опустился на колени передо мной.

— Сделай это. Ударь меня, накричи на меня, сделай все, что тебе нужно. Пожалуйста, дай мне еще один шанс. Только не оставляй все вот так, — попросил он.

Его красивые карие глаза, которые я так любила, смотрели прямо в мои, и я не хотела говорить

этого... Не хотела рвать с ним все отношения. Я действительно не знала, смогу ли простить его, но я не могла просто отказаться от него.

— Я не знаю. Я в растерянности. Я люблю тебя. Я правда все еще люблю тебя, но...

— Но ты не хочешь быть со мной, — прошептал Люк. Боль отразилась на его лице. А затем выражение его стало таким пустым, словно я забрала у него все, что было для него важно. Я понимала, что я, вероятно, была единственным человеком, который знал настоящего Люка. Больше на самом деле не было никого. Его семьи никогда не оказывалось рядом, а друзья видели только его демонстративную сторону. Я, вероятно, была единственной, с кем он был самим собой. Я, вероятно, была единственной, кто знал настоящего Люка Ханнигана. Мысль о том, каким он станет одиноким, если я порву с ним все связи, по-настоящему причиняла мне боль. Мысль о том, как ему будет грустно, была мне ненавистна. Я на самом деле любила его слишком сильно.

— Может, мы могли бы остаться друзьями? Посмотреть, как пойдет? — предложила я, надеясь, что боль и безнадежность сойдут с его лица. Разве не каждый заслуживает второго шанса? Если бы я совершила ошибку, я бы точно так же умоляла его дать мне еще один шанс.

Он поднял голову, в глазах заблестела надежда.

— Правда? Мне бы так этого хотелось, малыш. — Люк положил руки мне на колени, крепко их сжимая, и приподнялся так, чтобы наши лица были на одном уровне. Я сглотнула из-за его слов, знакомое обращение звучало как горячий шоколад из его уст. От этого волосы у меня на затылке не должны вставать дыбом, сердце не должно ускоряться в груди, а в желудке не должно ничего переворачиваться. Но все это происходило со мной. — Мне очень нужен шанс вернуть тебя. Хотя ты и не признаешь этого, мы идеально подходим другу другу. Ты нуждаешься во мне столько же, сколько я в тебе, — прошептал Люк.

Мои руки действовали без моего разрешения: я обняла его, притягивая ближе, и спрятала лицо в изгибе его шеи, вдыхая запах, от которого в животе у меня запорхали бабочки. Я знала, что не могу просто порвать с ним, реакция моего организма на него была совершенно очевидной. Люк был прав, я нуждалась в нем.

— Давай просто не будем торопиться и попробуем быть друзьями, — повторила я, делая акцент на слове «друзья». Он кивнул, зарываясь лицом в мои волосы, обнимая меня в ответ и прижимая к своей груди. Не знаю, как долго мы так просидели: не двигаясь, не говоря — но чувствовалось, что времени прошло немало.

Люк отстранился и улыбнулся мне своей останавливающей сердце улыбкой.

— Мне лучше пойти домой. Твои брат и отец, наверное, ждут, когда смогут вышвырнуть меня отсюда. Не могу отказать им в удовольствии снова избить меня до полусмерти. Твой папа, к тому же, вообще меня еще не бил, мне нужно позволить ему сделать это, чтобы он почувствовал себя лучше, — сказал Люк, смеясь.

Я улыбнулась, понимая, что он был, вероятно, прав.

— Ладно, ладно, увидимся завтра в школе.

Он немного нахмурился.

— Думаешь, я мог бы подвезти тебя с утра? В школу? — спросил Люк с надеждой. — Конечно,

как это делают друзья, — быстро добавил он.

Я сглотнула. Я к такому еще не была готова. Мне и так непросто справляться в школе со слухами о нас. Я не могла приехать с ним и вызвать еще больше разговоров. Люди сразу станут интересоваться, что между нами происходит, почему мы остались друзьями. Нет, мне, определенно, этого было не нужно.

— Думаю, мне лучше поехать с Алексом.

Люк вздохнул и кивнул.

— Хорошо, увидимся в школе. — Прежде чем я успела возразить, он наклонился и прижался губами к моим. Знакомые искры и ощущение тепла пробежали по моему телу из-за того, как идеально его губы соответствовали моим. А затем все закончилось. Люк отстранился и печально мне улыбнулся, прежде чем встать и провести рукой по моему лицу. — Я буду ждать столько, сколько потребуется. Я люблю тебя.

Я не знала, что сказать, поэтому промолчала. Люк решил, что самое время уходить. Он оставил меня уставившейся на место, где он только что находился. Я коснулась своих губ рукой. Я все еще ощущала его поцелуй. Проведя языком по нижней губе, я по-прежнему могла чувствовать его вкус.

Я заставила себя спуститься, чтобы провести время со своей семьей. Очевидно, они беспокоились обо мне. У меня ушло больше времени, чем я ожидала, на то, чтобы убедить брата, что я не простила Люка слишком быстро и мы не были вместе. Еще больше времени ушло у меня на уговоры Алекса не засовывать кулак Люку в горло.

Я немного побеседовала с родителями о графике репетиторства с Заком. Наконец, пропритворившись, что я в порядке, еще около получаса, я сообщила всем, что собираюсь спать. Свернувшись в кровати, я почувствовала, как печаль снова накрывает меня с головой. Как только я оказалась в темноте, мои мысли сразу вернулись к Люку. Я понадеялась, что быстро засну, но не тут-то было. Еще около получаса я проревела, прежде чем, обессилив, провалиться в сон.

Глава 11

Когда утро, наконец, настало, я чувствовала себя совершенно разбитой из-за того, что почти не спала. Я действовала на автопилоте, пока одевалась и шла к машине Алекса. Когда мы остановились на школьной парковке, я заметила, что Люк сидит на капоте своего автомобиля в трех машинах от нас. Его друзья обступили его, весело болтая о чем-то, но он, кажется, не особо обращал на них внимание. Когда мы припарковались, он спрыгнул с машины и направился к нам с широкой улыбкой на лице. Я наблюдала, как его расстегнутую черную рубашку трепал ветер, белая футболка прилипла к телу, демонстрируя мне его идеальный пресс, появившийся от футбольных тренировок. Я смотрела на его жемчужно-белую улыбку. Печальный вздох вылетел из моих губ. Он по-прежнему производил на мое тело определенный эффект. Меня по-прежнему к нему влекло с невероятной силой. Беда была в том, что теперь я также видела, как на него смотрели другие девушки. Они смотрели и раньше, но до этого я была уверена в наших отношениях, и их взгляды меня не волновали. Я не ревновала, потому что доверяла ему. А теперь от ревности меня даже тошнило.

Алекс попрощался, глядя на группку девушек, которые поджидали его. Очевидно, он уже выбирал свою еженедельную жертву. Из-за той драки с Заком он, вероятно, не успел заняться этим вчера.

Люк подошел к машине, когда я закрыла дверь.

— Привет, малыш, — поздоровался он. Его рука тут же скользнула к моей, но я уклонилась от его прикосновения, от чего его лицо стало совсем несчастным. Прости, — пробормотал он, позволяя своей руке упасть. Он неловко пнул носком ботинка камень на земле.

— Доброе утро, — сказала я, стараясь не обращать внимания на его несчастный вид.

— Доброе.

Я неловко рассмеялась и подняла глаза, чтобы увидеть, как все пялятся на нас. Некоторые делали это незаметно, некоторые быстро отворачивались, когда я смотрела в их сторону, но большинство просто уставились на нас с открытыми ртами.

— Да уж, это неловко, — пробормотала я, кусая губу.

Люк одарил меня извиняющейся улыбкой.

— Могу я проводить тебя? Или... — Он затих, глядя на меня с надеждой.

Я сделала глубокий вдох и заставила себя улыбнуться, хотя ощущение было, будто я вот-вот расплачусь.

— Конечно. О, ты сделал английский? — спросила я, пытаюсь сменить тему. Я была уверена, что ему сегодня нужно было сдавать эссе.

Люк благодарно мне улыбнулся, вероятно, за то, что я прилагала усилия, чтобы быть друзьями. Мы немного неловко пообщались, пока он вел меня в здание. Я крепко держала руками ремень своей школьной сумки, потому что его ладони были в опасной близости от меня. Люди пялились на нас, когда мы проходили мимо, я изо всех сил стараться не обращать на это внимания... Ну, то есть я старалась делать вид, что не обращаю на это внимания.

Шепотки зазвучали в тот же миг, как мы вышли в коридор. Единственное, чего мне хотелось, — это свернуться калачиком в кровати и плакать. Я осмотрела коридор и нахмурилась. Люди столпились около моего шкафчика, народ был явно возбужден. Что это значит?

Из ниоткуда появилась Шарлотта и дернула меня за руку, останавливая.

— Мейзи, Боже мой! Я сообщила уборщикам, они сказали, что все исправят, как только народ разойдется по классам. Это отвратительно, спорю на что угодно, это дело рук той ведьмы, — прошептала она, скрипя зубами от гнева.

— Чего? — Что там уборщики должны исправить?

Ее глаза расширились, а хватка на моей руке стала причинять боль.

— Ты не видела?

Люк сделал шаг вперед и с любопытством посмотрел на нее.

— Не видела чего, Шарлотта? — спросил он, закатывая глаза.

Шарлотта не ответила, просто потащила меня вперед, расталкивая людей, оказывающихся у нас на пути.

— А ну-ка разошлись! Народ, свалите! — командовала она.

Я покорно последовала за ней через кучу учеников, не понимая, что происходит. Толпа расступалась, люди оборачивались, начиная пялиться на меня. Шумное возбуждение стало громче, все смотрели на меня широко распахнутыми глазами, очевидно, ожидая моей реакции на что-то. Сэнди мне ухмыльнулась, и моя рука непроизвольно сжалась в кулак, а слова Зака всплыли в голове: «Тебе стоит врезать этой шлюхе по лицу». Я хотела, по-настоящему хотела сделать это, но заставила себя отвести взгляд от ее издевательской ухмылки.

Шарлотта остановилась, и я уставилась на то, что мне так срочно нужно было увидеть. Кто-то испоганил мой шкафчик. Огромными жирными красными буквами на желтой дверце было написано одно единственное слово:

«Сука».

— Что за черт? — сердито закричала я, хмуро глядя на надпись. С какой стати кому-то писать это на моем шкафчике? Это — идиотизм, хотя бы потому что я совершенно точно не была сукой.

— Знаю, это отвратительно! — зарычала Шарлотта, сердито качая головой. — К обеду они должны избавиться от этого.

Я чувствовала, что краснею от смущения, потому что все пялились на меня. Я ненавидела быть в центре внимания, и, казалось, каждый взгляд в этом коридоре был направлен на меня. Зачем кому-то это писать?

— Что это за хрень?

Обернувшись, я увидела, как Люк продрался через толпу и встал у меня за спиной. Его взгляд был прикован к моему шкафчику, челюсть сердито напряглась. Мои мысли кружились с нереальной скоростью, я обдумывала, кто мог написать это на моем шкафчике. Я со всеми ладила. У меня не было ни с кем проблем, я просто не была популярна. Полагаю, как раз-таки популярные девушки никогда меня не любили, потому что я встречала с квотербеком, но ни одна не стала бы мне мстить так, правильно? Если только Сэнди...

Словно фоновый шум, я слышала, как Люк громко расспрашивал толпу, кто это сделал и не видел ли кто чего. Судя по тону его голоса, Люк был в ярости. Мой взгляд снова метнулся к Сэнди. Она хихикала, прикрывая рот ладонью, и что-то заговорщически шептала подруге.

— Ты это сделала? — спросила я ее, сердито указывая на нее. Я не могла припомнить ни одного человека в школе с такими претензиями ко мне, какие были у нее.

Сэнди подняла одну бровь, недоверчиво глядя на меня.

— Нет. Но тот, кто сделал это, очевидно, хорошо тебя знает. Ты совершенно точно сука, — ответила она, расправляя плечи и осматриваясь, чтобы оценить реакцию.

Внутри меня забурлила ярость, когда я посмотрела на нее.

— Сэнди, в чем твоя проблема? Что я тебе сделала? Да, я встречаюсь с кем-то, кого хочешь ты, ну и что? Это что, значит, что ты должна теперь всю жизнь меня ненавидеть и все время выдавать подлые замечания обо мне?

Сэнди фыркнула, посмотрев на меня с отвращением.

— Ну, теперь-то ты с ним не встречаешься, правильно? Он понял, как был глуп, и, в конце концов, пришел ко мне, — ответила она, пожимая плечами и ехидно мне улыбаясь.

Я сделала шаг, чтобы выдать ей гневный комментарий на этот счет, но Люк был быстрее, он притянул меня к себе и посмотрела на нее.

— Не смей говорить гадости о ней. Она стоит миллиона таких, как ты. Хотя бы потому, что она не грязная подстилка. Именно поэтому я влюбился в нее, а не в тебя. Она не тупая блондинистая шлюха с идиотским самомнением. Ты — ошибка по пьяни, не более того, не обольщайся, — прошипел он разъяренно.

Рот Сэнди открылся от шока, а щеки покраснели от смущения.

— Знаешь, Люк Ханниган, ты отвратителен в постели, вот, что я тебе скажу. Зря презерватив только перевели! — ответила она.

Тело Люка напряглось, но он не ответил. Она развернулась на каблуках, встряхивая своими прямыми натурально-блондинистыми волосами, и потопала прочь. Девочки семенили за ней, как болонки за хозяйкой. Люк повернулся ко мне и покачал головой, хмурясь. Я чувствовала, как глаза наполняются слезами, и понадеялась, что не заплачу. Люди по-прежнему смотрели на меня, а я не хотела, чтобы кто-либо еще видел мои слезы.

Почему все это происходит со мной? У меня была замечательная жизнь, прежде чем все это началось. Все было отлично: идеальный бойфренд, прекрасные подруги. Планы на будущее были захватывающими. Но потом все разрушилось.

Люк нахмурился и посмотрел в сторону.

— Так, все! Быстро свалили! По классам или еще куда, серьезно, просто проваливайте, — приказал он толпе. И, так как он был Люком Ханниганом, самым популярным спортсменом в школе, все, казалось, двигаясь как единое целое, поплелись на уроки.

Я подняла голову и увидела Зака, прислонившегося к стене напротив. Он сложил руки на груди и пристально смотрел на меня. Его глаза встретились с моими. Я сглотнула из-за эмоций, увиденных мною там, прежде чем он сжал челюсть и тоже ушел.

— Малыш, ты в порядке?

Я выскользнула из дымки, в которую я, казалось, попала, и подняла глаза на Люка. Он смотрел на меня с озабоченным выражением на лице. Я кивнула и шагнула ближе к нему, просто нуждаясь в минутке комфорта. Мгновенно его руки обвили меня, и я почувствовала чудесный запах. Я прижалась лицом к груди Люка и постаралась изо всех сил не заплакать, пока обнимала его за талию, сильнее притягивая к себе.

— Все наладится. Мне очень жаль, — прошептал он, нежно целуя меня в макушку и глядя по спине.

Я всхлипнула и отстранилась.

— Я знаю. — Я снова повернулась к шкафчику с этой ужасной красной надписью. — Мне лучше взять свои учебники и пойти на урок. — Я улыбнулась Шарлотте, которая смотрела на меня с

сочувствием. — Кто-то же отмоеет это, правда? Мне ничего не нужно делать?

Шарлотта кивнула.

— Они разберутся, не волнуйся.

Вздохнув, я набрала комбинацию и открыла шкафчик, схватив свои учебники для первых уроков. Я боялась, что Алекс это увидит. Надеюсь, они успеют убрать это раньше, потому что он, без сомнения, выйдет из себя. Но, так или иначе, он услышит об этом. Уж этому я точно помешать не могла. Но если он увидит надпись, все его инстинкты «большого-брата-защитника» в миг сработают. Когда я закончила, Люк пошел провожать меня до кабинета, а Шарлотта направилась в другую сторону на свой урок.

— Хочешь, пообедаем вместе? — спросил Люк, наклоняя голову набок и с надеждой улыбаясь.

Я пожала плечами и одновременно кивнула.

— Конечно.

* * *

Все утро народ спрашивал меня о шкафчике. Я повторяла один и тот же текст снова и снова, и даже мне стало скучно из-за своих ответов. Сэнди совершенно игнорировала меня на первом уроке. Мы сидели в разных концах класса, и когда прозвенел звонок, я собрала вещи и практически выбежала из кабинета. Я ненавидела все это внимание: ощущение, что все смотрели на меня в ожидании, когда я взорвусь, или еще что.

В обед я вернулась к своему шкафчику, чтобы убедиться, что отвратительной надписи уже не было. На ее месте был свежий чистый серебряный участок. Я поежилась, потому что остальная часть шкафчика была желтой. Совершенно очевидно, что там было что-то написано, а потом стерто. Люди поглядывали на меня исподтишка, и я заставила себя с невозмутимым видом положить учебники, взять сумку и захлопнуть дверцу. С таким же видом я собиралась уйти, хотя и понимала, что моему актерскому мастерству далеко до совершенства.

— Привет. — Я подскочила и, обернувшись, увидела Зака, прислонившегося к соседнему шкафчику. Он стоял, скрестив ноги. Руки тоже были скрещены на груди. Легкая улыбка играла на губах. Он кивнул в сторону моего шкафчика.

— Ну, и кто это сделал?

Я пожала плечами, но мои мысли снова метнулись к этой блондинистой ведьме. Никого больше не приходило мне в голову.

— Я ставлю на человека в костюме чирлидеров, — ответила я, опираясь на свой шкафчик рядом с ним.

— Возможно. — Он кивнул, поджав губы, как будто что-то обдумывал. — В любом случае, давай сменим тему. Хочешь есть? Я умираю от голода, — сказал он, поглаживая кругами свой плоский живот.

Я поморщилась.

— Гм, я согласилась пообедать с Люком.

Зак нахмурился, глядя на меня как на идиотку.

— Вы снова вместе?

Я быстро помотала головой.

— Нет, мы просто друзья. А там посмотрим, как пойдет, — исправила его я.

Зак улыбнулся.

— Хорошо, потому что ты заслуживаешь лучшего. Я не думаю, что твоя история закончится так, не вижу я тебя, проводящей всю свою жизнь с изменяющим мудаком, — выдал Зак.

Я тихонько рассмеялась.

— Да что ты? И как же закончится моя история? С кем я проведу свою жизнь? — спросила я, закатывая глаза из-за его глупости.

Зак положил руку мне на плечо и подмигнул.

— Ты, в конечном счете, будешь с плохим парнем, — ответил он, улыбаясь с намеком.

Я фыркнула и ткнула его локтем в живот, от чего он рассмеялся и убрал руку с моего плеча, пока мы шли по коридору в сторону столовой.

— Плохие парни меня не прельщают. — Я пожала плечами, дразня его. Стоп, я опять с ним флиртую? Я даже не уверена, сойдет ли это за заигрывание, я вообще плохо в этом разбиралась. В общем, флиртовать я с ним не собиралась, даже если у меня это случайно получилось.

— Всем нравятся плохие парни, — возразил Зак, подмигивая мне и дразня.

— Нет, плохого парня точно отчислят до конца года, так что я определенно не закончу с ним. — Я усмехнулась, а Зак просто рассмеялся.

— Будем надеяться, что ты ошибаешься, иначе мне придется искать себе настоящую работу за несколько месяцев, — сказал он, нахмурившись. Остальную часть нашего пути до столовой мы просто болтали.

Когда мы вошли в кафетерий Люк оттолкнулся от стены, около которой обычно ждал меня. Он нахмурился, бросив на Зака полный ненависти взгляд, прежде чем посмотреть на меня.

— Готова? — спросил он, полностью игнорируя присутствие Зака.

— Мейзи сказала, что я могу пообедать с вами, ребята. Ты не против, квотербек? — спросил Зак, вежливо улыбаясь.

Руки Люка сжались в кулаки, пока он, кажется, пытался побороть свою ревность. Я стрельнула в Зака предупредительным взглядом. Он, очевидно, не мог устоять перед возможностью позлить Люка.

Я вздохнула, смотря на то, как они взглядами ведут какой-то молчаливый разговор.

— Я собираюсь пообедать с Бет и Шар, — пробормотала я, направляясь к очереди, чтобы

получить еду. Я схватила сэндвич и воду и заплатила, прежде чем они даже сдвинулись с того места, где я их оставила. Теперь они разговаривали вслух. Я не слышала, о чем они говорят, но, судя по их сердитым выражениям и взмахам рук, непохоже, чтобы это была дружеская беседа о спорте.

Как только я села, ко мне подошел Алекс. Его рука опустилась на мое плечо, и он сердито посмотрел мне в глаза.

— Почему ты не позвонила и не рассказала про шкафчик? — спросил он, неодобрительно качая головой.

Я убрала его руку и примирительно улынулась.

— Да ничего страшного. К тому же, надпись уже убрали, так что, не волнуйся об этом, — предложила я. С меня уже было достаточно. И я совсем не хотела, чтобы он охранял меня, словно пещерный человек.

Алекс заговорил, проводя рукой по волосам:

— Ты все равно должна была позвонить мне, Мейз-Дейз.

— Не парься, Алекс. Все в порядке, — заверила я его.

Он вздохнул и кивнул.

— Ладно. Но в следующий раз — позвони, — велел он. Алекс повернулся и ушел. С другой стороны ко мне направлялся Люк, неся поднос с едой к моему столу. Когда они оказались рядом, Алекс специально врезался плечом в Люка. Я закрыла глаза, когда поднос с грохотом упал на пол, а Алекс рассмеялся.

— Прости, Ханниган. Не заметил тебя.

— Алекс! — предупредила я, покачав головой. Люк явно пытался не реагировать, он скрипел зубами, пока мой близнец просто вызывающе ему ухмылялся.

Люк не начнет драку с моим братом, к тому же, он понимал, что Алекс делает это от моего имени, поэтому, наверное, чувствовал, что заслужил это. Ну, а еще одной причиной, по которой Люк не будет драться с моим братом, было то, что Алекс наверняка его сделает, и они оба это знали. Алекс действительно был крут в таких вещах, он хотел стать профессиональным кикбоксером и уже был чемпионом в юниорской лиге.

— Пойду куплю что-нибудь другое, — пробормотал Люк, делая вид, что не обращает внимания на то, что произошло. Я бросила на Алекса хмурый взгляд, но он только пожал плечами, уходя.

— Твой брат горяч, когда ведет себя так, — прошептала Шарлотта, хихикая.

Я рассмеялась и покачала головой, Зак шел между столами, направляясь в мою сторону. Я съежилась. Насколько неловким будет этот обед, если они с Люком оба будут сидеть с нами? К счастью, Зак поймал мой взгляд и кивнул в сторону стола, где сидел мой брат. Я благодарно ему улыбнулась, пока они с Алексом здоровались чисто мужским способом «рукопожатие-толчок». Зак сел рядом с моим братом.

Когда я отвернулась от Зака, Шарлотта и Бет все еще обсуждали, какой у меня крутой брат. Я

начала жевать свой сэндвич и позволила им продолжать. Я привыкла к разговорам о моем «горячем брате».

Люк уселся рядом со мной, но девушки даже не обратили на него внимания, продолжая болтать.

— Прости за Алекса, — пробормотала я, виновато ему улыбаясь.

Люк пожал плечами.

— Не волнуйся. Не то чтобы я этого не заслужил, так что, не извиняйся. — Он положил черничную булочку передо мной. — Взял ее для тебя.

Я вздохнула и почувствовала, как у меня защемило сердце. Он всегда был таким внимательным и заботливым.

— Спасибо.

Оставшаяся часть обеда была довольно спокойной. Я просто ела, стараясь не обращать внимания на то, что все смотрели на меня и Люка. Казалось, все замерли, затаив дыхание, в ожидании новых сплетен.

Следующие два моих урока прошли весело. На обоих я была с Заком, и он был действительно забавным парнем. Я еще немного непреднамеренно пофлиртовала с ним, но это было безобидным, потому что он знал, что я все еще думаю о Люке, а сам Зак уже сказал, что не ходит на свидания. Мы оба знали, что это никуда не приведет, поэтому я позволила себе быть самой собой и просто получать удовольствие для разнообразия. Мне даже понравилась физкультура, потому что Зак выбрал меня партнером, и мы весь урок пинали друг другу мяч. Как я и предполагала, я была ужасна в этом. Но к моему огромному удивлению, несмотря на все свои усилия, Зак тоже не мог нормально ударить по мячу, даже если бы от этого зависела его жизнь. Мы оба истерически хохотали, пропуская голы снова и снова. Смеяться и не думать о Люке и шкафчике было здорово.

После последнего урока, где я осмелилась остаться сама по себе, Зак ждал меня около моего шкафчика. Я застонала, потому что это должно было быть наше первое занятие. То есть с этим не было никаких проблем, боялась я поездки. Он должен был отвезти меня, что означало, что мы поедем на мотоцикле.

— Готова? — спросил Зак, улыбаясь. Мы решили сегодня учиться у него, потому что его тетя хотела убедиться, что он действительно старается. Очевидно, она не сильно порадовалась состоянию его лица вчера вечером, поэтому, чтобы она почувствовала себя лучше, мы поехали заниматься к нему домой, где она могла сама не спускать с него глаз. Я уже отправила сообщения маме и Алексу, чтобы рассказать им последние новости.

Я кивнула, хватая все учебники из своего шкафчика.

— Вези меня, плохой парень! — поддразнила я его, смеясь.

Я последовала за ним на стоянку к его мотоциклу. Он остановился рядом с ним и порылся в своем рюкзаке, вытаскивая что-то. Я улыбнулась, когда он протянул это что-то мне.

— Мне казалось, ты сказал, что не пользуешься шлемами, — произнесла я, смотря на то, что он мне дал.

Зак пожал плечами.

— Я принес его для тебя, ты же хотела защиту, когда ездила со мной в последний раз.

— Ты принес мне шлем? — Я благодарно ему улыбнулась, потому что это было действительно мило с его стороны. Он открыл рот, чтобы ответить, но его прервали, потому что кто-то прокричал мое имя у меня за спиной. Обернувшись, я увидела Люка, идущего к нам. Он выглядел разъяренным. — Что? — спросила я, задаваясь вопросом, почему он так бесится.

— Ты с ним никуда не поедешь! — рявкнул Люк, глядя на Зака, пока притягивал меня к себе и властно прижимал к своему телу.

Я ткнула его в грудь, отталкивая от себя, и посмотрела на него со всей ненавистью, которую смогла в себе собрать. Это, надо сказать, было совсем не просто, учитывая, что я все еще была влюблена в него.

— Может, просто повзрослеешь уже? В чем, черт возьми, твоя проблема? — закричала я, в отчаянии всплескивая руками.

Люк указал за мое плечо, в глазах его была злость, челюсть — сжата. Он смотрел на Зака.

— В нем! В нем моя проблема! То, как он смотрит на тебя, — моя проблема. Он, подвозящий мою девушку домой, — моя проблема! — заорал Люк со злостью.

Движение у меня за спиной сообщило, что Зак подошел ближе ко мне. Во рту у меня пересохло. Я понятия не имела, что сказать. Люк нес какую-то чушь, о чем, ради Бога, он вообще думал?

— Почему бы тебе просто не оставить ее в покое? — зарычал Зак, его голос был сильным, полным ярости. Они с Люком были одного роста, но Зак держался более уверенно, поэтому казался выше.

Люк рассмеялся ему в лицо.

— Чтобы ты смог проложить путь в трусики моей девушки? Вот уж вряд ли! — возразил он, снова потянувшись к моей руке.

Я почувствовала, как мои щеки пылают от смущения из-за этого разговора. Seriously, это просто смешно!

— Люк, ради Бога, возьми себя в руки! Твоя ревность иррациональна! — отругала его я, качая головой.

— Да ни за что на свете я не позволю тебе ехать домой на этой гряде металлолома. Я отвезу тебя, — прорычал он.

Я нахмурилась, покачав головой.

— Люк, я собираюсь домой к Заку, чтобы позаниматься с ним.

Он фыркнул, схватил меня за руку и притянул к себе.

— Не на этом. Ни в коем случае! — заявил он, глядя на меня сурово.

Я недоверчиво посмотрела на него. Он серьезно собирался говорить мне, что я могла делать, а что не могла? У него не было на это никаких прав. Больше не было. Не то чтобы он мог делать это раньше, но он лишился права голоса, изменив мне с местной шлюхой на вечеринке.

— Не говори мне, что я могу и не могу делать. Ты мне не хозяин! — прошипела я, вырывая свою руку из его. — Иди на тренировку и перестань быть таким ревнивым идиотом, — велела я. Я повернулась к Заку и взяла у него шлем. Он торжествующе улыбался Люку. — А ты прекрати ухмыляться и заводи уже этот проклятый мотоцикл! — заорала я.

Зак засмеялся и, перекинув ногу через байк, ударил по педали. Я старалась не вздрогнуть, когда мотоцикл взревел. Это громкое рычание заставило мои внутренности трепетать от страха. Я сглотнула и натянула шлем на голову, заметив, что он идеально мне подходил. Я повернулась и посмотрела на Люка, который стоял, не двигаясь, с угрюмым выражением лица. Очевидно, он был очень зол. Я села на мотоцикл позади Зака и крепко обхватила его за талию, молясь о том, чтобы не погибнуть по пути. Я сдержала вскрик, когда мы рванули вперед, оставляя разъяренного Люка за спиной.

Глава 12

Я на самом деле забыла, как мне нравилось ездить на байке Зака. Когда мы подъехали к его дому, я была почти в состоянии эйфории и не хотела, чтобы это заканчивалось. Мои пальцы болели от того, как я вцепилась в Зака, но адреналин от такой скорости, поворотов и ветра, развевающего одежду, заставил мои губы растянуться в огромной улыбке. Когда Зак остановился, я на самом деле была немного разочарована. Ну, по крайней мере, у меня еще будет поездка домой, которую я ждала с нетерпением.

После остановки я еще некоторое время просто сидела на мотоцикле, слушая стук своего сердца и улыбаясь, как идиотка. Зак заговорил, возвращая меня к реальности.

— Как бы мне ни нравились твои пламенные объятия, ты вообще планируешь отпускать меня в ближайшее время? — спросил он с сарказмом, ухмыляясь мне через плечо. Его руки скользнули по моим, крепко обнимающим его за талию.

Я застенчиво рассмеялась и разомкнула объятия, в ловушке которых я его держала.

— Прости. У этих штук должны быть ручки, — пробормотала я, чувствуя, как мое лицо пылает от смущения.

— У них они есть. — Он кивнул в сторону задней части мотоцикла, и я увидела небольшие ручки там, приваренные позади меня.

Я нахмурилась.

— И как я должна держаться за них? Сидя задом наперед? — спросила я с сомнением в голосе.

Зак рассмеялся и покачал головой, вставая и слезая с мотоцикла.

— Ты уверена, что это ты должна обучать меня? — пошутил он, игриво поднимая бровь.

— Ха-ха-ха, ты сегодня забавен, как никогда, — пробормотала я, закатывая глаза, неловко вставая с байка. Когда я стащила шлем с головы, он расхохотался. — Что?

— У тебя «шлемная» прическа, — усмехнулся он. Я застонала и прижала шлем к груди,

освобождая руки, чтобы снова собрать волосы в хвост, пока он не рассмеялся и не забрал у меня шлем, чтобы положить его в рюкзак. — Пошли, я есть хочу. — Зак направился к своему дому, не дожидаясь меня. Идя за ним, я рассматривала его жилище. Это был милый домишка с белой передней дверью. Дворик явно был ухоженным, и от всего этого появлялось ощущение тепла и уюта.

— Здесь мило, — заметила я, проходя за ним в прихожую. Там тоже все было очень одомашнено и уютно.

Он кивнул.

— Ага. Но не так мило, как у тебя дома. Твои родители, наверное, гребут деньги лопатой, — ответил он, кивая на короткий коридор и жестом показывая мне проходить.

— Может быть, не знаю. Мой папа много работает. — Я пожала плечами. В конце коридора оказалась небольшая простенькая кухонька. Его тетя сидела за столом перед ноутбуком, задумчиво пожевывая кончик шариковой ручки. Она подняла глаза и улыбнулась, когда мы вошли.

— Привет, ребята. Хороший день в школе? — Она подняла одну бровь, поглядев на Зака. — Ты ведь был там, правда? Мне не звонили, значит, должен был быть.

Он кивнул, вздохнув.

— Да, Оливия, был. Я пробыл там весь день, как хороший мальчик, и даже в драки не влезал. Ты мной гордишься? — спросил он с сарказмом.

Уголок ее губ дрогнул в любящей улыбке, и она кивнула.

— Я очень тобой горжусь, Зак, — ответила она с наигранным энтузиазмом, кладя ладонь на сердце. — Думаю, ты заслужил награду за то, что провел целый день в школе. Давай я куплю тебе солдатика GI Joe [4], которого ты выпрашивал у меня годами. Ну, того, со сменными деталями, — предложила она, дразня.

— Вообще-то, я хотел Барби и Кена! — сделал Зак свой выпад, подыгрывая. Она засмеялась и полезла в сумку, вытаскивая что-то оттуда и бросая Заку. Он поймал это без особых усилий. — Супер! — воскликнул он счастливо. Я присмотрелась и увидела, что он радуется мобильному телефону. Очевидно, тот был конфискован до тех пор, пока Зак не вернется сегодня из школы.

Его тетя посмотрела на меня и улыбнулась.

— Рада снова тебя видеть. Мейзи, правильно?

Я кивнула, вежливо улыбаясь.

— Я тоже рада видеть вас, миссис Кингстон.

Она взмахнула рукой, издавая насмешливый звук.

— Не называй меня так, от этого я чувствую себя старухой. Просто Оливия. — Зак распахнул холодильник, выхватил оттуда апельсиновый сок и начал пить прямо из коробки, из-за чего Оливия возмущенно ахнула и кинула в него ручку. — Сколько раз я должна тебе повторять? Не пей из коробки! — воскликнула она.

Зак пожал плечами, ставя пакет на место.

— Как минимум еще пару раз, — ответил он, вытирая рот тыльной стороной ладони. Я сделала мысленную заметку никогда не пить сок в этом доме. Зак повернулся ко мне и улыбнулся. — Хочешь газировки или еще чего? — спросил он, доставая банку «Пепси» из холодильника и передавая ее мне, прежде чем я даже ответила.

— Ты свинья, — отругала я его, качая головой. Он был так похож на Алекса, что аж страшно. Может быть, это общая черта всех парней-подростков? Хотя Заку уже девятнадцать, подростком ему осталось быть не так уж долго.

Он просто улыбнулся в ответ.

— Зак, я купила курицу, но грудки, как ты хотел, не было, поэтому я взяла крылышки, ничего страшного? — спросила Оливия, глядя на него с надеждой.

Он пожал плечами.

— Конечно. Пойдет, — ответил Зак. Он кивнул на дверь, через которую мы пришли. — Что ж, приступим к учебе, пока твой разноцветный график не станет бессмысленным. Мы же не хотим выйти за рамки времени, отмеченного красным? — поддразнил он, глядя на меня с притворным ужасом. Он схватил пачку печенья и два яблока, а затем вывел меня из кухни.

— Зачем тебе курица? — спросила я с любопытством, следуя за ним по лестнице.

— Ужин. Оливия не умеет готовить. Когда она готовит, есть это можно только на свой страх и риск, я клянусь, оно на самом деле ядовито, — ответил Зак, содрогаясь.

Я рассмеялась и посмотрела на него, чтобы понять, шутит он или нет.

— Ты готовишь? — Это точно должно быть шуткой, не может он готовить, сто процентов.

— Ага, и между прочим чертовски охрененно, — похвастался он. Зак распахнул дверь в конце коридора, демонстрируя мне самую грязную спальню из всех, что я когда-либо видела. Я остановилась, глядя на незаправленную кровать, валяющуюся на полу одежду, пустые пакеты и банки из-под содовой. Мягкие бумажки раскиданы повсюду. Комната была отвратительна, я даже не могла разобрать, какого цвета у него ковер, потому что его было едва видно.

— Серьезно? Ты думаешь, я буду учить тебя... — Я с отвращением обвела комнату рукой. — Здесь?

Зак усмехнулся.

— Конечно. Мусор не кусается, — пошутил он, подталкивая меня и заставляя зайти внутрь.

Я съежилась, наступив на что-то типа недоеденного пирога.

— Тебя такое устраивает? — Я закрыла глаза, мечтая оказаться у себя дома. — Новые правила: занимаемся только у меня, — подумав, добавила я.

— Ой, не будь такой неженкой, — отругал он меня, смеясь и снова подталкивая меня к опасности, которую он называл спальней.

Я застонала, снова поглядев на комнату, и поморщилась. Это было действительно

отвратительно.

— Письменный стол хоть под этим бардаком у тебя есть?

Зак рассмеялся.

— Не-а, мы должны заняться этим на кровати, — ответил он, а затем широкая улыбка появилась на его лице, и я поняла, как грязно эти слова прозвучали у него в голове.

— Потрясающе, — пробормотала я и, аккуратно обходя журналы и одежду, валяющиеся на полу, направилась к кровати. Я бросила свою сумку на постель, пока он расправлял простыни и одеяло, пытаясь сделать их более плоскими, потому что, очевидно, они оставались в таком скомканном состоянии с самого утра, когда он встал с кровати. Я бросила взгляд на стены с плакатами и вырезками на них. На всех, кажется, был один и тот же парень.

— Кто это? — спросила я, вглядываясь в темно-русого парня, которому явно было глубоко за тридцать. Он выглядел немного знакомым, но я его не признавала.

— Сирил Раффаэлли, — ответил Зак, словно я должна была все сразу понять.

Я вопросительно подняла одну бровь.

— А он?..

— Лучший трейсер, который когда-либо ходил по Земле, — ответил Зак, глядя на плакат с благоговением.

— Трейсер? Это что-то связанное с детективами? — спросила я, снова глядя на плакат. Он совсем не похож на детектива.

Зак рассмеялся и покачал головой, словно поражался тому, какая я глупая.

— Трей-сер, — четко произнес он, как будто теперь я точно должна была все понять. — Паркурщик. Он каскадер и мой личный герой, — пояснил он, запрыгивая на кровать и глядя на меня.

Я покраснела, чувствуя себя глупо из-за того, что не знала этого. Хотя, откуда мне это знать, я тоже не понимала.

— А-а-а, прыжки через вещи, — ответила я, кивая и делая вид, что теперь все ясно.

Зак усмехнулся и закатил глаза.

— Ага, прыжки через вещи.

— Так откуда я его знаю? — спросила я с любопытством. Я ничего не смыслила в паркуре, поэтому было странно, что мужчина казался мне знакомым.

— Из фильмов? — предположил он. — Смотрела «Тринадцатый район»?

— Не-а. — Я снова уставилась на постер, и тут меня осенило. — О! Знаю! Парень, прыгающий с вертолета в «Крепком орешке 4»! — возбужденно сказала я. — Я люблю этот фильм. Особенно люблю, когда Брюс Уиллис надирает кому-нибудь задницу.

Он рассмеялся.

— Ага, это он, — подтвердил Зак. — Эй, нам надо посмотреть «Тринадцатый район», тебе понравится. Это зарубежный фильм, со смыслом, ну и все такое.

вернуться

4

GI Joe — линия игрушечных фигурок солдатиков производства компании Hasbro (прим. перев.)

Я нахмурилась, когда он встал и направился к своему шкафу, битком набитому дисками.

— Зак, нам нужно учиться, — напомнила я ему, расстегивая сумку и доставая блокнот. Он вздохнул и нахмурился. По его виду сразу было понятно, что он предпочел бы заняться чем-нибудь другим. Я села на кровать и, скинув туфли, скрестила ноги.

— Сначала английский? — предложила я.

Зак застонал и повалился на кровать лицом вниз, уткнувшись в подушку. Я проигнорировала его явное нежелание учиться и открыла свой блокнот. Огромные черные буквы на первой странице сразу бросились мне в глаза. Мой рот открылся от шока, в моем блокноте было написано то же слово, что и на шкафчике сегодня утром. «Сука». Я нахмурилась, гадая, как оно туда попало. Как, черт побери, кто-то мог взять мой блокнот и написать это на моем эссе по испанскому, а я даже не заметила? И зачем это вообще кому-то нужно? Мои мысли снова метнулись к Сэнди, это должна быть она, я публично унизила ее на вечеринке перед всеми, когда назвала грязной шалавой. Видимо, это было ее мстью — мне теперь придется переписывать эссе.

Я заскрипела зубами и почувствовала во рту едкий привкус. Мне и правда стоило послушать Зака и ударить ее. Я полистала блокнот и обнаружила это уродство на каждой странице. Все мои работы были безнадежно испорчены. Я заметила, что алгебра, которую я сделала только сегодня утром, тоже была отмечена, значит, надпись появилась в обед или во второй половине учебного дня.

Что-то ударило меня по руке, вырвав из собственных мыслей. Я захлопнула блокнот, стараясь не разреветься от злости. Я не очень хорошо справлялась с эмоциями. Я легко могла заплакать, наверное, я была из слабаков. Я взглянула на Зака, который ударил меня книгой по руке и теперь смотрел с любопытством, приподняв бровь.

— Мы начнем, или как? — спросил он.

— Да, я задумалась, извини, — пробормотала я.

Зак склонил голову набок, глядя на меня, как любопытный щенок.

— Что случилось?

Я улыбнулась, оценив озабоченность в его голосе.

— Ничего, — солгала я. — Так ты читал «Суровое испытание»? — спросила я, указывая на книгу в его руке. Она выглядела совсем новой, как будто ее ни разу не открывали.

Он застенчиво улыбнулся. Я восприняла это как «конечно нет».

— Конечно читал. Это было потрясающе.

Я рассмеялась и закатила глаза.

— То есть мне не нужно пересказывать тебе ее в общих чертах, правильно? — спросила я, ухмыляясь.

Зак поджал губы.

— Ну, на самом деле, мне бы очень хотелось услышать твое мнение о сюжете. Только так я смогу быть абсолютно уверен, что ты оценила его по достоинству, точно так же, как и я, — ответил он самодовольно.

Я рассмеялась. Зак был на самом деле очень забавным парнем. Он улыбнулся и уселся рядом со мной, кусая яблоко и протягивая мне второе. Так мы начали свое обучение, шаг за шагом.

* * *

Час спустя я осознала, что наши дела были вполне себе ничего. Зак был действительно легко обучаем. Ну, конечно, только когда мне удавалось заставить его сосредоточиться на задачах. Его мысли легко переходили на другие вещи, и мне приходилось возвращать его к нашим целям. Понятно, почему у него были такие проблемы с самообучением. Если бы никто не контролировал его, он, скорее всего, уже минут через десять после начала обучения стал рисовать в блокноте. Но, тем не менее, он, похоже, действительно был готов учиться, и это радовало.

Зак бросил ручку и внезапно встал.

— Я есть хочу, и мне пора начинать готовить ужин. Поможешь мне? — спросил он, глядя на меня с надеждой.

Я покачала головой.

— Нет, но я буду сидеть рядом и читать тебе, пока ты готовишь ужин, согласен? — предложила я.

Зак застонал, закатывая глаза.

— Неужели по ней нет фильма, чтобы я мог посмотреть, а не читать?

Я рассмеялась и схватила свою обувь, надевая ее, прежде чем встать, чтобы не задеть ничего протухшего на его полу голыми ногами.

— На самом деле, даже два. Но оба отстойные. Так что, читай книгу, — велела я.

Как выяснилось, почитать ему, пока он готовит, у меня не получится. Его тетя все еще сидела за столом, а она, кажется, способна говорить сутками, не останавливаясь ни на секунду. Моя голова уже кружилась, а она все говорила и говорила, словно мы были знакомы по меньшей мере лет сто. Они с Заком, казалось, были к такому привыкшими. Реплики летали от одного к другому безостановочно, пока Зак готовил пирог из курицы, аккуратно выкладывая составляющие на листе. Когда открылась входная дверь, Оливия с явными нетерпением подскочила и направилась в коридор. Я услышала, как она с кем-то говорит.

Зак нахмурился и, сунув большой противень в духовку, вымыл руки.

— Готово будет через час. Хочешь остаться на ужин? — предложил он.

— Гм...

— Тебе надо остаться, в любом случае, ты и так будешь здесь до этого времени. А потом я отвезу тебя домой, — предложил он, пожимая плечами.

Я закусила губу.

— Хорошо, договорились. Думаю, мне стоит протестировать еще и твои кулинарные навыки.

Зак кивнул, как будто очень гордился собой.

— Тебе понравится. — Он кивнул в сторону коридора, давая мне знак, как обычно, идти первой.

— Где ты научился готовить? — Не так уж много парней умело готовить, особенно пироги из курицы. Алекс бы не имел ни малейшего понятия, с чего начать... С другой стороны, Алекс даже сыр в духовке сжигал.

— Папа научил меня, он любил готовить, — ответил Зак, пожимая плечами. Я обратила внимания на прошедшее время в его фразе. Я снова задумалась, почему он живет с тетей, а не с родителями. — Ты идешь или как? — спросил он, снова указывая на коридор, потому что я не двинулась с места... потому что я пыталась разобраться в его прошлом.

Я кивнула и вышла в коридор, замечая Оливию, стоящую рядом с коренастым светловолосым мужчиной, которому было явно за сорок. Оливия тепло улыбнулась нам.

— Мейзи, это мой муж — Алан. Алан, это репетитор Зака — Мейзи. — Она взмахнула рукой, представляя нас.

Он кивнул, давая нам знать, что понял. Со скукой в глазах он взглянул на меня и бросил свои ключи на тумбочку.

— Репетитор. Можно подумать, это поможет, — пробормотал он себе под нос.

Я почувствовала, как начинаю хмуриться.

— Приятно познакомиться, мистер Кингстон. — Я заставила свой голос звучать вежливо, как меня всегда учили, но выражение его лица было совершенно неприветливым.

— Все хорошо, дядя Алан? — проворковал у меня за спиной Зак с нескрываемым сарказмом в голосе.

Глаза мужчины скользнули по лицу Зака, и он нахмурился.

— Был сегодня в школе или снова заставлял свою тетю плакать? — рявкнул он.

Я вздрогнула от его жестокого тона, переминаясь с ноги на ногу, когда Зак подтолкнул меня в сторону лестницы. Его лицо было зеркальным отражением лица его дяди.

— Был, — выплюнул он. — Мы пошли учиться. — Алан издал какой-то издевательский звук, а Зак заставил меня подняться по лестнице. Он весь был одним сплошным комком нервов.

Я пыталась сделать вид, что не слышала, что Алан говорил Оливии, когда мы уходили.

— Пустая трата чертовых денег. Репетитор, серьезно? Можно подумать, он хоть когда-нибудь выпуститься. Долбанный неудачник! — прорычал Алан.

— Он не неудачник! Ему просто нужна помощь, вот и все, — прошипела Оливия.

Я съежилась. Очень неловко. А затем внизу лестницы вообще начались полномасштабный спор и крики о том, какой Зак бесполезный тунеядец и грубиян. О том, что Алан не хотел его здесь. О том, что они считают каждую копейку, а Зак — бездельник, на которого уходит куча денег и который никогда ничего не добьется. Оливия же отвечала, что Зак — семья, и она никогда его не бросит. Когда мы добрались до комнаты Зака, они практически орали друг на друга.

Зак захлопнул за собой дверь, от чего она чуть из петель не выпрыгнула. Он запустил руки в волосы, и все его тело содрогалось от гнева, когда он прислонился спиной к стене и пнул ее ботинком. Я не знала, что сказать или сделать. Да и что тут можно сказать? Он, очевидно, не был в хороших отношениях со своим дядей. Вся эта ситуация была угнетающей.

— Ты в порядке? — тихо спросила я, легонько прикасаясь к его локтю.

— Просто собери свои вещи, и я отвезу тебя домой, — рявкнул он, отталкиваясь от стены, и, схватив мою сумку, яростно начал заталкивать туда книги и ручки.

— Но мы еще не закончили, — возразила я.

— Да мне пофиг, — проворчал он. — С меня хватит. Закончили.

Я нахмурилась, вставая перед дверью и не давая ему пройти, когда он двинулся в этом направлении, очевидно, готовый уйти.

— Зак, послушай, мне жаль, что это случилось, но мы должны закончить учиться. У тебя хорошо получалось, — признала я.

Его челюсть напряглась.

— И что толку? Он прав, я все равно никогда не выпущусь. Я просто трачу их деньги и твое время.

Я сглотнула, когда он сказал это. Он говорил так, словно действительно в это верил. По его голосу было понятно, что он на самом деле сдался. И от этого действительно было больно.

— Зак, конечно ты выпустишься! Я помогу тебе. Если у них проблемы с деньгами, я помогу тебе бесплатно, договорились? — предложила я. Мне деньги были действительно не настолько уж нужны. Дополнительные наличные — это приятно, но не необходимо. В любом случае, я получала на карманные расходы от родителей.

Зак фыркнул.

— О да, отличный способ заставить меня чувствовать себя настоящим гребаным тунеядцем! — проворчал он, обходя меня и хватаясь за дверную ручку.

Я прижалась спиной к двери, чтобы он не смог открыть ее.

— Прекрати срывать на мне, я не сделала ничего плохого! — закричала я, сердито толкая его

в грудь. Он даже шаг назад не сделал, потому что, очевидно, был слишком силен, чтобы я смогла хоть на миллиметр его сдвинуть. — Я предлагаю тебе помощь, потому что ты сказал, что действительно хочешь попытаться в этот раз. Ты сказал, что хочешь получить ту работу каскадера. Так пойди и получи! Если ты бросишь все, твой дядя только убедится в своей правоте. А окончив школу, ты докажешь ему, что он ошибается! — Я бросала ему вызов, смотря на него. Он уставился на меня в ответ.

Повисла молчаливая пауза, он, очевидно, обдумывал мои слова. Я видела нерешительность, написанную на его лице, я могла видеть также желание, он, определенно, хотел эту работу. Но гнев все-таки пока побеждал. После нескольких неловких минут он хмуро посмотрел на меня, плечи его, казалось, расслабились, и он громко сглотнул.

— Ты гораздо лучший боец, чем я думал сначала, — пробормотал Зак.

Уголки моего рта дернулись в улыбке, я понимала, что победила.

— Думаю, тренировка моей стержовности влияет и на мою уверенность в себе. Я должна поблагодарить тебя за это, — пошутила я.

Зак рассмеялся, а затем опустил глаза в пол, прикусив губу.

Я нагнулась и забрала свою сумку из его руки.

— Нам надо закончить с английским, а затем поработаем над биологией? — предложила я с надеждой в голосе.

Зак нахмурился, но в то же время кивнул.

— Хорошо, я не хочу, чтобы ты работала бесплатно. Я заработаю деньги и смогу тебе заплатить, — сказал Зак.

Я улыбнулась, потому что он по-прежнему был готов пытаться, и направилась обратно к кровати, теперь уже не заботясь о том, на что могла наступить.

— Да неважно, идем, — ответила я, решив для себя, что помогу этому парню окончить школу, даже если это будет последним, что я сделаю в своей жизни. Я хотела видеть выражение лица его дяди, когда это произойдет. Зак подбежал ко мне, шлепаясь рядом, по-прежнему выглядя сердитым и печальным, но он снова взялся за книгу, открывая ее на странице, на которой мы остановились.

* * *

Этот ужин был самым неловким за всю мою жизнь. Оливия пыталась поднять всем настроение, беседуя со мной, а затем попробовала растормошить Зака, вовлекая его в разговор, но каждый раз, когда он открывал рот, его дядя что-то ворчал себе под нос или издавал издевательские звуки. Даже я хотела его ударить. Понятия не имею, как Зак сдерживался весь ужин. Единственное, что порадовало — это еда. Зак был прав, готовил он чертовски потрясающе, я была впечатлена.

После ужина мы снова отправились в его комнату, чтобы взять наши вещи. Зак схватил бутылку с водой, полотенце, шорты и футболку.

— Что ты делаешь? — спросила я, глядя на него с любопытством и не понимая, зачем он

собирал сумку.

— Потренируюсь пару часов. Каждый вечер уйду, чтобы выбраться отсюда, — ответил он, безразлично пожимая плечами.

— Собираешься делать свои трейсерские штуки? — спросила я, гордясь собой за то, что в этот раз произнесла слово правильно.

Зак улыбнулся и кивнул.

— Ага.

Я раздумывала, не попросить ли его разрешить мне посмотреть. Я еще толком не видела, как он делает это. В тот раз все казалось таким нереальным. Я бы хотела увидеть больше. Но я не попросила его, потому что ему, скорее всего, нужно некоторое время наедине с самим собой, чтобы отойти от этого семейного ужина-катастрофы, который мы только что пережили. К тому же, я в любом случае все сама увижу в пятницу, потому что после школы собираюсь встретиться с его командой, прежде чем мы пойдем учиться. По какой-то причине я была действительно этому рада.

Поездка домой была такой же захватывающей, как я и ожидала. Подъехав к моему дому, Зак не заглушил двигатель. Я оперлась на его плечи и, поднявшись, сняла шлем, который он мне дал. Озакнахально улыбнулся, и я тут же начала приглаживать свои волосы, закатив глаза.

— Как ты вообще достал его для меня? — спросила я, протягивая ему шлем.

Зак пожал плечами.

— Ты хотела такой, и я тебе его достал. Я прямо рыцарь в сияющих доспехах, — сказал он, усмехаясь.

Я закатила глаза, закидывая сумку на плечо.

— Ну что ж, хорошего тебе вечера, человек-паук, — пошутила я.

Он усмехнулся.

— Спасибо. Увидимся завтра в школе, маленькая бунтарка, — поддразнил он.

Я нахмурилась и ударила его по руке.

— Мы договорились не вспоминать об этом!

Зак ухмыльнулся и завел свой шумный двигатель, из-за чего вокруг нас тут же образовалось черное облако выхлопных газов. Я сделала шаг назад, размахивая рукой перед лицом, и резко закашлялась, что заставило его рассмеяться. Зак сорвался с места и быстро помчался вниз по улице.

Я улыбнулась, наблюдая, как он уезжает. Когда он скрылся из виду, я направилась в дом, чтобы найти маму на кухне, мою посуду после ужина.

— Привет, — сказала я, бросая свою сумку на пол у стены.

Мама подскочила и повернулась, тепло мне улыбаясь. Я направилась к ней и, схватив кухонное полотенце, начала вытирать скопившуюся вымытую посуду.

— Привет. Как все прошло? — спросила она, глядя на меня с любопытством. Я говорила ей, что на самом деле не хочу учить Зака; что он раздражающий и наглый. Она ответила, что я должна дать ему шанс. Похоже, вчера он ей очень понравился.

Я пожала плечами.

— Думаю, неплохо. Мы хорошо потрудились.

— Ну и прекрасно, — заметила она, передавая мне последнюю тарелку и стряхивая мыльную пену со своих рук. — Тебе кое-что принесли. Сегодня вечером. Вон те каллы, — сказала она, кивая мне за спину.

Я, хмурясь, обернулась и увидела красивый букет из калл. Мама уже поставила их в одну из хрустальных ваз. Они были прекрасны, но это не те цветы, которые всегда дарил мне Люк.

— Люк приезжал? — спросила я. Внутри меня запорхали бабочки, он прилагал столько усилий, чтобы меня вернуть. Мне это нравилось. Я все еще не знала, что думала по этому поводу, но он хотел, чтобы я чувствовала себя особенной и желанной. Возможно, у нас все-таки есть надежда. Возможно, я смогла бы пережить это, я помнила, как здорово все было, когда мы были вместе. Я скучала по его нежности, и я пожалела, что его сейчас здесь нет, и я не могу обвить руками его талию и прижаться к нему на очень-очень долгое время. Я действительно скучала по тому, как он всегда был там, где был мне нужен.

Мама покачала головой.

— Их принес доставщик, — ответила она. — Они прекрасны, хотя, мне кажется, он не угадал с выбором цветов, белые каллы обычно посылают на похороны и поминки, — продолжила мама, вытирая руки полотенцем, которое я держала.

— Правда? — Я направилась к ним и вдохнула их сладкий аромат, тут же заулыбавшись.

— Ага. Разве он обычно не покупал тебе ромашки? — Я кивнула, подтверждая ее слова. — Ну, может быть, в этот раз он хотел подарить тебе что-то другое, чтобы произвести впечатление? — предположила мама, пожимая плечами.

Я нахмурилась, поднимая карточку, которую мама положила рядом с вазой.

— Может быть, — согласилась я. — Я пойду, поставлю их в своей комнате, а потом, думаю, немного полежу в ванне. — Мне действительно нужно было подумать, в голове все перемешалось. Мне нужно было решить, стоит ли позвонить ему и поблагодарить? И если да, то что сказать? Я взяла тяжелую вазу одной рукой, стараясь не пролить воду. Другой рукой я схватила карточку и сумку и направилась к себе в комнату, вновь вдохнув аромат цветов. Я шла наверх, улыбаясь.

После того, как я оказалась у себя, я поставила цветы на тумбочку и посмотрела на карточку, гадая, что он написал в ней. В тайне я надеялась на какие-нибудь искренние извинения, некоторые красивые слова, из-за которых стена, появившаяся между нами, просто рассыплется, и я смогу простить его. Наверное, это были извинения за его необоснованную ревность сегодня после школы. Он не должен был говорить мне, что делать.

Я разорвала конверт и вытащила маленькую карточку, тут же понимая, что цветы вообще были не от Люка. Сначала я поняла, что разочарована: Люк не прилагает огромных усилий, чтобы вернуть меня. Затем я ощутила гнев. Слезы ярости застилали мои глаза, когда я зарычала от отчаяния и отбросила карточку. Я вырвала цветы из вазы и бросила их в мусорку, заталкивая как можно глубже и ломая стебли, от чего они враз перестали быть такими красивыми.

Я серьезно собираюсь прикончить Сэнди. Я взяла карточку, не читая ни одного слова, напечатанного там, я и так уже видела их сегодня на страницах своего блокнота. Разорвав карточку на мелкие кусочки, я бросила их поверх цветов. Моя челюсть болела от того, что я так плотно сжимала зубы. Мало того, что она, вероятно, накачала моего парня наркотиками, переспала с ним, унизила меня перед школой, испортила мой шкафчик и блокнот, так теперь она мне еще и похоронные цветы послала? Она действительно зашла слишком далеко, и завтра я ей скажу все, что думаю об этом. Все мысли из серии «насилием ничего не решишь» мгновенно вылетели у меня из головы.

Глава 13

Утром я проснулась с не ослабевшей решимостью. Гнев бурлил внутри. Изломанные цветы, покоящиеся в данный момент в моей мусорной корзине, выводили меня из себя. Сейчас же, когда я стояла в коридоре школы, глядя на небольшой отряд ее приспешниц с нею во главе, мое мужество куда-то улетучилось, как и присутствие духа.

Я действительно не хотела устраивать сцену и противостоять ей перед всей школой. А если я назову ее мстительной шлюхой, это, определенно, будет сценой. Я избавилась от своих подруг сегодня утром, прикрываясь необходимостью поговорить с учителем, чтобы дождаться именно этого момента. И вот, пожалуйста, как по заказу... а я струсила.

Люди стояли в коридоре, как обычно прислоняясь к шкафчикам, обсуждая события предыдущего вечера или то, что у них не получилось написать в эссе. Я не вникала в их слова, все, что я видела — ее светлые, блестящие, словно лучики солнца, волосы, из-за которых создавалось впечатление, что у нее на голове самый настоящий нимб. Почему все в ней должно быть таким раздражающе совершенным? Жизнь кошмарно несправедлива.

Она стояла, смеясь, и все вокруг смотрели на нее с восхищением, словно на одну из сильных мира сего. А все из-за крошечных шортиков и рубашки, которые не оставляли ничего для воображения. Я пыталась преодолеть тридцать, или около того, шагов, которые отделяли меня от того, чтобы врезать ей ногой по заднице. Но ничего не происходило, я не двигалась. Ненависть к себе текла у меня по жилам. Но вместо того, чтобы подойти к ней и сделать то, что я планировала всю ночь, я отправилась к своему шкафчику.

Я ввела код, игнорируя чистое пятно, появившееся после того, как уборщики неаккуратно стерли надпись с дверцы. Со злостью я закинула в шкафчик свои книги и вытащила те, которые нужны были мне для утренних занятий. Когда я подняла учебник по истории, красный листок приземлился мне под ноги. Я наклонилась и схватила его, посмотрев на бумагу хмуро и одновременно с любопытством. Это был красный конверт. Наверху красивым почерком была выведена большая буква «М». Она напоминала мне о старомодном каллиграфическом шрифте. Кто-то, очевидно, закинул конверт в щель моего шкафчика.

Я огляделась, но никто не обращал на меня внимания. Я вскрыла конверт и вытащила сложенный лист красной бумаги. Вслед за ним выпал белый лепесток. Я заворуженно наблюдала, как тот плавно летит на пол. Я посмотрела на записку в своей руке, не имея ни малейшего понятия, от кого она. Слова были набраны какой-то старой печатной машинкой. И

от них у меня волосы встали дыбом.

«Надеюсь, тебе понравились мои цветы.

Скоро ты заплатишься».

Я смотрела на листок в замешательстве. Скоро я поплачусь? Что, черт возьми, это значило? За что поплачусь? И тут меня осенило. Я поплачусь... это снова от Сэнди! Я поплачусь за то, как опозорила ее на вечеринке! Волна ярости нахлынула на меня, я бросила свою сумку на пол и, даже не потрудившись закрыть шкафчик, рванула к ней по коридору. Достигнув цели, я толкнула ее в плечо, заставив завизжать и, споткнувшись, пролететь несколько шагов до одной из ее подруг. Она резко обернулась и посмотрела на меня.

— Какого черта ты творишь? — заорала она, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Я швырнула записку ей в грудь сильнее, чем следовало.

— Не лезь ко мне, поняла? — проорала я. Люди начали оборачиваться, я прямо чувствовала, как десятки глаз уставились на меня, но я не позволяла этому повлиять на меня. Мне нужно было донести до нее, что ей не стоит со мной связываться. — Оставь меня в покое, мстительная ведьма!

Ее челюсть и плечи напряглись.

— Я? На кой черт ты мне сдалась? — спросила она, глядя на меня с нескрываемым отвращением.

Ну конечно, она это отрицает!

— Я серьезно, Сэнди, просто отвали! Разве тебе не достаточно того, что ты уже заставила меня расстаться с Люком? — орала я, отчаянно размахивая руками.

Крошечная мерзкая улыбочка появилась в уголке ее рта, когда она подняла одну бровь.

— Даже близко не достаточно, — холодно ответила она. — Я просто рада, что ты, наконец, на своем месте, которое уж точно не рядом с Люком.

Моя челюсть болела, я так сильно ее сжимала. Ее голубые глаза светились от счастья, пока она стояла тут, насмехаясь надо мной во всем своем совершенстве.

— Ой, да прекрати. Даже несмотря на то, что мы расстались, он по-прежнему не желает иметь с тобой ничего общего. Так что, откопай уже где-нибудь свою гордость и перестань вести себя, как подстилка, — заявила я.

Она ахнула, на мгновение выглядя опешившей, а затем на ее лице появилось жестокое выражение.

— Ты! Это ты подстилка! Ты вцепилась в кватербека и его популярность в надежде, что он выведет тебя в люди. Но у меня для тебя новость, принцесса: ты никто и всегда будешь никем. Ты никогда не была для него достаточно хороша. Ботанички, вроде тебя, никогда не смогут удовлетворить такого парня, как Люк. Конечно, он умолял меня ему помочь, конечно, всю прошлую неделю он меня обхаживал. Он, наконец, захотел кого-то, кто мог удовлетворить его потребности! И вообще, это случилось далеко не впервые! — проорала она с пылающими от

гнева щеками.

Ее слова ранили меня прямо в сердце. Умолял ее? Не впервые? На несколько секунд я почти поверила ей, а потом вспомнила обезумевшее, испуганное лицо Люка на следующий день после вечеринки. Я верила ему, когда он говорил, что никогда раньше мне не изменял, она просто пыталась причинить мне боль.

— Ты лживая маленькая... — начала я, но она все еще не закончила и тут же перебила меня.

— Теперь, когда тебя нет рядом, он приползет ко мне сразу же, как только поймет, что ему гораздо лучше без тебя. Дай ему пару дней, и он будет умолять меня об этом снова. Он не сможет от меня оторваться, вот увидишь. Он уже давно принадлежит мне, — сказала она, самоуверенно ухмыляясь.

Я потеряла остатки самообладания, взор словно затуманило красное облако ярости. Я кинулась на нее, не обращая внимания на восторженные возгласы благодарных зрителей. Мы врезались в стену, и моя рука запуталась в ее волосах. Я резко дернула за них, и она издала дикий визг, пытаясь оторвать меня от себя. Она ударила меня рукой по лицу, но из-за адреналина в своей крови я этого даже не почувствовала. Мы упали на пол и, крича, стали неуклюже лупить друг друга ладонями и царапать ногтями. Пока мы катались по полу — каждая пыталась оказаться сверху — я ударилась локтем об пол, от чего громко взвизгнула, но все же не выпустила Сэнди из своей хватки. Это было не так уж больно. Кроме того, в данный момент я была слишком сосредоточена на желании придушить ее, чтобы обращать внимание на боль, которую я, определенно, почувствую через несколько минут.

Я ощутила, что ярость внутри меня становится еще сильнее, когда ее ногти впились в мои предплечья, расцарапывая их до крови. Не знаю, сколько времени мы уже катались по полу. Где-то на краю своего сознания я могла слышать людей, возбужденно подбадривающих нас и скандирующих: «Бей! Бей!». Точно так же, как пару дней назад, когда в кафетерии дрались Зак и Люк.

Кто-то, поднял меня и оттащил от Сэнди, обхватив руками за талию. Но я не остановилась. Я сопротивлялась изо всех сил, желая оторвать ей голову.

— Ах ты сучка! — орала Сэнди, тоже пытаясь до меня добраться. Но один из футболистов крепко держал ее, не подпуская ко мне. Ее лицо было искажено от ярости, глаза сверкали, губы сжались в тонкую линию.

Я почти ничего не видела сквозь туман гнева у меня перед глазами, но смутно осознавала, что двигаюсь. То ли я сама куда-то шла, то ли меня тащили, я была не уверена, но продолжала брыкаться и сопротивляться, абсолютно безрезультатно.

Мой взгляд заметался вокруг, и я поняла, что Сэнди все дальше и дальше от меня, и кто-то буквально тащит меня по коридору. Вокруг собралась огромная толпа, все наблюдали за нами с широко распахнутыми глазами и открытыми ртами. На каждом лице было одно и то же выражение — возбуждение и шок. На каждом, кроме одного. Одинокая фигура стояла в стороне, невозмутимо прислоняясь к стене, ноги скрещены, руки в карманах. А на лице фирменная улыбка... Зак. Когда его глаза встретились с моими, я поняла, что он смотрел на меня с гордостью. Я нахмурилась, когда он вытащил руки из карманов и, сделав вид, что аплодирует, подмигнул мне.

Вдруг у меня перед лицом захлопнулась дверь и кто-то немного ослабил на мне свою мертвую хватку.

— Успокойся, малыш.

Я сглотнула и пару раз моргнула, пытаясь понять, что произошло. Дверь. Дверь закрылась передо мной, теперь я была в классе, и держал меня...

— Успокойся, малыш, — ласково повторил Люк.

Я сердито высвободилась из его хватки и, обернувшись, яростно уставилась на него, потому что он лишил меня возможности выдрать все ее блондинистые волосы.

— Успокоиться? Она ударила меня! — проорала я, только сейчас осознавая, что мою щеку нестерпимо жжет. Во рту я чувствовала металлический вкус собственной крови там, где прикусила щеку. Рука болела ужасно, точно будет синяк.

Люк сердито заскрипел зубами. Он кивнул, осматривая мое лицо.

— Вижу. Но ты ее первая ударила, — справедливо заметил он. — А теперь расскажи мне, что это вообще такое было?

Я нахмурилась и скрестила руки на груди, защищаясь. Я изо всех сил пыталась вернуть себе самообладание, потому что чувствовала, что эмоции вот-вот могут одержать надо мной верх. Я собиралась разреветься, уже чувствовала слезы, наворачивающиеся на глаза.

— Она ведьма! Она говорила кое-что о тебе, и я разозлилась, — наконец ответила я, на самом деле не желая начинать снова все эти обвинения. Мы поругались и подрались, в первую очередь, из-за того, что она сделала с моим парнем. Я ударила ее именно из-за ее комментариев о Люке, так что сейчас я даже почти не соврала.

Он склонил голову набок, на лице было написано сожаление.

— Мейзи, мне так жаль, но драка с ней посреди школы не изменит того, что я сделал. У тебя будут неприятности, и это, скорее всего, именно то, чего она добивается, — сказал Люк. Я нахмурилась, когда его рука потянулась, чтобы убрать выбившиеся волосы с моего лица и заправить их за уши. — Еще пара секунд, и вмешались бы учителя. Это не ты, Мейзи. Мой малыш не влипает в неприятности в школе. — Это правда. Наверное, мне надо было подождать и напасть на нее в темном переулке, когда вокруг не было ни души. — Просто, прошу тебя, не связывайся с ней больше, хорошо? — попросил он.

Где-то на краю своего разгневанного сознания я поняла, что он ее защищает. Он защищает ведьму, с которой изменил мне и которая сейчас терроризировала меня.

Я снова почувствовала возрастающую ярость у себя в груди, руки сжались в кулаки.

— Ой, прости, я лишила тебя шанса потрахаться сегодня? Неужели она отыграется за мой поступок на тебе и вечером не позволит воспользоваться собой? — выплюнула я ему в лицо.

Его рот открылся, а глаза расширились. Он буквально уставился на меня, как будто я только что сказала самую смешную и одновременно шокирующую вещь на свете.

— Шанса потрахаться? С ней? Ты с ума сошла? — выдавил Люк, его голос сорвался, и он посмотрел на меня, как будто я и впрямь сошла с ума.

Ее слова звенели у меня в ушах.

«Он будет умолять меня об этом снова. Он не сможет от меня оторваться, вот увидишь».

Прежде чем я смогла остановить себя, я ударила его по груди, да так сильно, что аж сама вздрогнула от боли в руке.

— Ну, в прошлые выходные она была для тебя вполне хороша! — завизжала я.

Я чувствовала, как сердитые слезы ревности текут у меня по лицу. Очередной проигрыш в борьбе с эмоциями. Я отвернулась от его красивого лица. Почему я должна любить его так сильно? Это просто несправедливо!

— Это было ошибкой и никогда больше не повторится! — яростно прорычал Люк, нагибаясь так, чтобы наши лица были на одном уровне.

— Да, пока она снова не накинется на тебя, и ты опять не сможешь сказать «нет». — Я чувствовала, как сердце разрывается от боли. Утром я была совершенно готова противостоять ей, а затем я просто взорвалась и повела себя как ревнивая стерва. Вот бы у меня было хоть немного смелости моего брата. Он бы не позволил ей заявить ему ничего подобного. — Она сказала, что ты уже давно принадлежишь ей. — От рыданий я стала задыхаться, подбородок задрожал, когда я подумала о том, что Люк действительно больше не был моим. Что, если она права? Что, если он выберет кого-то более подходящего? Что, если меня не было достаточно? Что, если он понял, что ему больше подходит чирлидерша, а не заучка? Что, если он начнет ходить за ней, словно на привязи, как я постоянно представляла себе это в последнее время? Как я справлюсь с этим?

Я видела гнев на его лице. Он, скрипнув зубами, взял мое лицо в ладони, поднимая мою голову так, чтобы наши глаза встретились.

— Я не хочу ее. Я не хочу никого, кроме тебя. Я никогда не изменю тебе больше, малыш. Никогда. Я твой навеки. — Он практически рычал. Его карие глаза внимательно смотрели на меня.

Услышав «твой навеки», я нащупала медальон, лежащий у меня на груди под рубашкой. Я не смогла заставить себя расстаться с ним. Пульс, казалось, барабанит у меня в ушах. Прежде чем я осознала, что делаю, я подошла к нему и буквально врезалась в него губами.

Люк мгновенно ответил, прижимаясь ко мне всем телом, отчаянно целуя. Поцелуй был горячим, обжигающим. Я прямо чувствовала, как в голове у меня воспламеняется мозг. Этот поцелуй отличался от всех, что были у нас раньше. Он был наполнен ревностью, страстью, похотью и огромным желанием. Каждая клеточка моего тела ожила, когда наши языки сплелись в сумасшедшем танце. Я хотела стать еще ближе к нему, пока все, казалось, исчезало: записки, вечеринка, измена. Все это практически исчезло, когда я окунулась в красоту поцелуя Люка.

Я запустила руки ему в волосы, от чего он застонал, прижимаясь ко мне еще сильнее. Все было потрясающим, как раньше, но наполненным большим количеством страсти. Такого еще не было.

Но когда он прервал поцелуй, прикасаясь лбом к моему, с все еще закрытыми глазами и огромной улыбкой на губах, я поняла, что ничего не изменилось. Он по-прежнему был изменщиком, и все об этом знали... Это не пройдет после одного поцелуя. И от этого было очень больно... От осознания того, что ничего уже не будет, как прежде. Было легко делать вид, что все хорошо, когда его губы прижимались к моим. Простить было не трудно. Трудно

было забыть.

Люк удовлетворенно вздохнул, его рука гладила меня по спине, когда он целовал мои нос, щеки, лоб, прежде чем обнять так крепко, что я едва могла дышать.

Я неохотно высвободилась из его рук и виновато посмотрела на него. Я знала, что не должна была делать этого. Я случайно только что возродила его надежды на то, что все будет нормально, когда на самом деле я сама была далека от «нормально». Я все еще не готова была идти дальше. Я не могла отпустить его, но и вернуться сейчас к нему не могла. И не была уверена, что смогу когда-нибудь. Я любила его, очень любила, это я знала наверняка, но я все еще могла видеть его с другой девушкой. Изображение возникало в моей голове каждый раз, когда я видела ее самодовольное лицо.

Люк мгновенно сник. Морщинка появилась у него на лбу, когда его рука упала с моей талии. Волна вины захлестнула меня. Я чувствовала себя, как будто бы это я облажалась, а не он.

— Прости, я не должна была тебя целовать, — прошептала я, стирая с лица слезы, которые уже начали высыхать у меня на щеках.

Люк улыбнулся, но улыбка не достигла его печальных глаз.

— Не извиняйся, — ответил он, пожимая плечами, очевидно, пытаюсь изобразить безразличие.

Я сглотнула из-за боли, которую могла видеть позади его фальшивой улыбки.

— Я пытаюсь забыть, но это трудно. Мне нужно время, — объяснила я, взяв его за руку и потирая пальцами его костяшки. Его руки были такими мягкими, и я вспомнила его прикосновения, как кончики пальцев ласкали мою щеку. В горле у меня образовался комок.

Люк кивнул, подходя ближе ко мне и обнимая меня за талию свободной рукой.

— Чего-чего, а времени у меня навалом, — прошептал он. — Я подожду, пока ты очистишь свою голову. Мы оба знаем, что созданы друг для друга.

От искренности его слов мои глаза вновь защипало. В глубине души я знала, что он прав. Когда были только мы, вот как сейчас, я могла видеть свое будущее с Люком, счастливое будущее с домом и детьми. Но мое упрямство и гордость велели мне двигаться дальше и оставить его. Мой разум говорил, что, чтобы быть сильной, мне не нужен мужчина, но сердце не могло отпустить Люка. Я была счастлива оставаться в этих объятиях, окруженная его запахом. Я разрывалась. Его тепло и защита, которые он мне дарил, доказывали, что я нуждалась в нем, даже если не хотела это признавать.

Пока я обдумывала, что сказать, он отстранился и улыбнулся мне.

— Пошли, провожу тебя на урок?

Я кивнула, благодарная ему за отсрочку. Его рука сжала мою, когда он отошел и открыл дверь, ведущую в пустой коридор.

Глава 14

Я, определенно, не особо хорошо справлялась, будучи центром внимания. Из-за любопытных взглядов, которые были направлены на меня со всех сторон, у меня разболелась голова, плечи

все время были напряжены. Когда я шла по коридору, вокруг постоянно раздавались шепотки, люди передавали друг другу последние сплетни. «Это она подралась с Сэнди». «Похоже, после того, как ее парень ей изменил, она тронулась». Я старалась игнорировать их, правда старалась, но они сгустились надо мной, как тучи, доводя мое и так не радужное состояние до полной депрессии и самоуничтожения.

К обеду у меня было только одно желание — пойти домой и поплакать. На обеде Люк снова сидел рядом со мной, и это было немного странно после того, как утром я поцеловала его. Но, к счастью, он не вспоминал об этом. Остаток дня был почти таким же. Люди не переставали пялиться на меня, им совсем это не наскучивало. На физкультуре было особенно непросто, потому что это был наш общий урок с Сэнди. Я обратила внимание — с некоторым удовлетворением — что она выглядела немного уставшей от меня, она вообще не встречалась со мной взглядом. Это, в сочетании с тем, что у нее на скуле формировался немаленький синяк, заставило меня чувствовать себя немного лучше. Естественно, Зак вовсю шутил, дурачился и саркастично разговаривал с учителем. И, определенно, не делал ничегошеньки из того, что ему велели. Как всегда, благодаря ему мне было проще пережить этот урок. Заку даже пару раз удалось меня рассмешить, несмотря на то, что Сэнди — распутная воровка чужих парней — была в ста мерах от меня.

К концу учебы я была уже в порядке и готова отправиться домой, залезть в кровать и, возможно, получить успокаивающие объятия от папы. Я хотела прижаться к нему и вместе с ним смотреть телевизор, как мы делали это, когда я была маленькой. Я не хотела ждать Алекса, пока он закончит свою футбольную тренировку, и поэтому пошла домой пешком. К счастью для меня, день был довольно хорошим, так что я наслаждалась солнечным теплом, пока шла. Через пару минут в моем кармане завибрировал мобильный.

Я вытащила его и, не глядя на экран, нажала кнопку «принять».

— Алло? — Ответом мне было гробовое молчание. — Алло? — Когда снова никто не ответил, я вздохнула и отключилась.

Я едва успела положить телефон обратно в карман, когда он снова завибрировал. Взглянув на экран, я увидела, что номер не определен.

— Алло? — снова ответила я. На этот раз на том конце была не мертвая тишина. Никто не говорил, но я слышала ровное дыхание. На том конце явно кто-то был, он просто молчал. — Алекс, это ты придуриваешься? Это не смешно! — отрезала я, оглядывая пустынную дорогу и поправляя сумку на плече.

Дыхание оставалось на линии.

— Кто это? — спросила я, отводя телефон от уха и снова глядя на экран, словно там волшебным образом должен появиться ответ. — Думаю, вы ошиблись номером. — Я нажала «отбой», но телефон тут же снова зазвонил. Тот же неопределенный номер. Какого черта? Я решила не брать трубку. Очевидно, кто-то меня разыгрывал, на этот раз я не попадусь. Я отклонила вызов и, отключив телефон, засунула его в карман джинсов.

Гнев бурлил внутри меня. Разве я не достаточно уже натерпелась? Теперь кто-то решил звонить мне и дышать в трубку? Люди — уроды! Мои мысли снова переключились на Сэнди. Она бы не захотела мне названивать, правильно? Во всяком случае, не после сегодняшнего утра.

Я фыркнула, приподняв подбородок и расправив плечи, стараясь казаться незатронутой. Тот,

кто звонил мне — наверняка Сэнди — хотел меня расстроить и, вероятно, наблюдал за моей реакцией. Ну, в этот раз я не доставлю ей такого удовольствия! Я сердито топала домой, думая о том, как сильно она испоганила мою жизнь. Я еще никогда никого так не ненавидела.

* * *

На следующий день в школе было лучше. Какие-то вандалы прорвались ночью внутрь и закидали кабинет директора мокрой туалетной бумагой, словно серпантином. Все говорили только об этом, поэтому на меня обращали гораздо меньше внимания. За это я была по-настоящему благодарна.

Сегодня мой день прошел быстрее, чем вчера. Правда, в обед мне опять звонили с того неопределенного номера. Я была с Шарлоттой и Бет. Я сделала вид, что ничего страшного не происходит, просто кто-то ошибся номером. А сама все думала, когда же это кончится. Я отметила, что в это время Сэнди не было в столовой, она, скорее всего, пряталась в туалете, хихикая с подружками над тем, как она пытается спровоцировать меня на очередную сцену. Я была уверена, что Люк был прав — ведьма хотела втянуть меня в неприятности. Поэтому я решила не поддаваться на провокацию и делать вид, что ничего не происходит. Я надеялась, что ей рано или поздно просто надоест.

Сегодня была пятница, поэтому, к счастью, впереди у меня были целые выходные, чтобы расслабиться. Мне только надо было пережить занятия с Заком, а потом я смогу отдохнуть. Но сначала мне придется отправиться с ним на тренировку. Я действительно не знала, чего ожидать.

Мы остановились где-то недалеко от заброшенного здания, а вовсе не у тренажерного зала, как я ожидала. Я по-прежнему цеплялась за Зака, словно от этого зависела моя жизнь, во время возбуждающей поездки на мотоцикле. Он улыбнулся мне, и я убрала руки с его талии. Я встала и протянула ему шлем, не обращая внимания на его смех, пока приглаживала волосы.

По словам Зака, они с друзьями собирались в пятницу и час или два отрабатывали новые трюки, планировали, через что будут прыгать на следующей неделе. Я даже и не думала, что люди готовы платить за то, чтобы посмотреть выступление трейсеров. Похоже, у Зака и его команды через пару недель как раз было кое-то шоу, и им нужно было составить программу, которая должна быть доведена до совершенства, но в то же время казаться импровизацией. Все это звучало очень интригующе, несмотря на то, что я все еще не понимала смысла.

— Готова? — спросил Зак, засовывая руки в карманы и слегка подталкивая меня в бок.

Я пожала плечами.

— Ага.

Он улыбнулся, пока мы шли по стоянке, оглябая здание, которое, казалось, должно было вот-вот рассыпаться. На окнах либо просто не было стекол, либо они были разбиты и заколочены. Граффити были почти на каждом сантиметре стен. Я смотрела на все это с благоговейным трепетом. На стенах были не ругательства и прочая грязь, а действительно очень красивые рисунки. Они были связаны между собой, показывая разные сцены. Мой взгляд остановился на потрясающем изображении гейши в соответствующем облачении и с зонтиком, защищающим ее от палящего солнца. Это было настолько великолепно, что у меня перехватило дыхание. Я остановилась, пораженная тем, что кто-то способен создать такую красоту при помощи простого баллончика краски.

Зак улыбнулся, глядя на меня, пока я медленно рассматривала стену, пораженная великолепием каждого изображения.

— Нравится? — спросил он.

Я кивнула, громко сглотнув.

— Это невероятно. Я даже подумать не могла, что кто-то способен на такое. — Я никогда не видела таких граффити. Обычно стены были в спешке исписаны несколькими словами, но эти изображения выглядели так, как будто кто-то провел часы, дни, а возможно даже недели, создавая их.

Зак взял меня под локоть.

— Это работа Реджи. Скажешь ему, что тебе понравилось, когда познакомишься с ним, — ответил он.

— Реджи?

Зак кивнул, снова ведя меня за собой к краю здания.

— Да. Он один из моей команды. Учится в художественной школе. — Зак вывел меня из-за угла, и я увидела четырех парней, болтающих, смеющихся и растягивающих мышцы. Все они были одеты так же, как и Зак: спортивные штаны, висящие низко на бедрах, футболки или майки и толстовки. Краем глаза я заметила, что все стены вокруг тоже были покрыты искусством Реджи. Я не могла назвать это «граффити», это слово не передавало всей красоты картины. Парни обернулись, чтобы посмотреть, кто пришел. Приветливые улыбки появились на лицах. Я быстро оглядела их всех. Они были разного возраста, цвета кожи и телосложения. Но, в то же время, у всех был такой же хитрый блеск в глазах, как у Зака.

Я робко улыбнулась и почувствовала на себе любопытные взгляды. Очевидно, им всем было интересно, кто я такая, это было понятно по выражению каждого лица. Рука Зака выпустила мой локоть, он хмыкнул и непринужденно стал здороваться с друзьями, хлопая их по спинам и плечам. Закончив, Зак повернулся ко мне и сказал:

— Ребята, это Мейзи.

Я слабо помахала парням, слегка нервничая. Все они смотрели на меня, словно охотники, оценивающие раненного оленя. Даже не осознавая этого, я встала ближе к Заку, внутри у меня все дрожало. Я не любила встречаться с новыми людьми даже в лучшие времена. А эти парни вообще пугали меня до чертиков, они смотрели на меня, как будто хотели съесть.

— Привет, — сказала я смущенно.

Один из парней посмотрел на Зака и поднял бровь.

— Девушка? — проворчал он.

Зак кивнул и властно положил руку мне на поясницу, заставляя меня сделать еще один шаг к нему.

— Ага, — ответил он. Я почувствовала, что начинаю хмуриться из-за его лжи. Это еще что за хрень?

Позы всех четырех парней мгновенно изменились после слов Зака. Плечи расслабились, глаза, которые, казалось, только что буквально пылали, теперь едва ли останавливались на мне. Мгновенные изменения в их отношении были потрясающими.

— Мейзи, это Джейс, Стю, Реджи и Ньют, — представил их Зак, махнув в сторону каждого из парней по очереди.

Ньют [5]? Забавное имя...

— Приятно познакомиться. — Я вежливо улыбнулась.

— Готова смотреть, как твой мужчина сорвет с тебя трусики своим талантом? — спросил меня Джейс, дружелюбно улыбаясь. Он был довольно молод, около семнадцати, не старше. Его глаза радостно блестели, пока он проводил рукой по своим коротким светлым волосам.

Я неловко рассмеялась, не зная, что ответить на такой вопрос.

— Думаю, да, — сказала я.

Он усмехнулся.

— Что такое, милая? Не носишь трусики? Чего такая недовольная? — спросил он, подталкивая Зака в бок с самодовольной ухмылкой на лице.

Зак закатил глаза, его большой палец лениво поглаживал мою поясницу. Это было странно успокаивающе.

— Не обращай внимания на этих придурков, они не привыкли говорить с девушками, вот и забыли, как быть цивилизованными, — сказал он мне, стреляя в них предупреждающим взглядом. — Оставьте ее в покое и давайте уже начнем тренироваться, чтобы я мог поскорее забрать ее домой.

Улыбка на лице Джейса стала еще шире.

— Торопишься отвезти ее домой, да? Не могу тебя осуждать, — сказал он, игриво подмигивая мне.

О Боже, он что, флиртует со мной? Я к этому вообще не привыкла.

Рука Зака исчезла с моей спины, и он быстро кинулся на парня. Я ахнула, запаниковав, пока не поняла, что они оба смеялись, делая вид, что дерутся, но специально не доставали друг друга кулаками. Я смотрела, как Зак принял атакующую позу: ноги согнуты, руки перед лицом, словно он какой-то ниндзя. Второй парень сделал то же самое, они оба улыбались, как дети на профессиональном бою. Это было поразительно сексуально, и я ничего не могла с собой поделать, небольшое возбуждение пробежало по моему телу, когда они начали свои кунг-фу трюки.

Спустя пару минут их воображаемых ударов руками и ногами, а также уклонений, второй парень встал и поднял руки в сдающемся жесте, смеясь и задыхаясь.

— Ладно, я больше не буду подмигивать твоей женщине, — сказал он.

Зак улыбнулся и положил руку на плечи другому парню, свободной ладонью взъерошив ему волосы.

— Отлично, потому что она не заинтересована. Так ведь, маленькая бунтарка? — Зак оглянулся на меня и рассмеялся, когда я кинула на него убийственный взгляд из-за того, как он меня назвал. Прежде чем я могла что-то ответить и запротестовать, он наклонился ко мне и нежно поцеловал меня в щеку. Я почувствовала, как краснеют лицо и шея. Его губы задержались на моей коже на секунду, прежде чем он отстранился, улыбаясь мне своей ленивой ухмылкой. — Иди, сядь вон туда и смотри, как твой мужчина сорвет с тебя трусики своим талантом, — поддразнил он меня, используя слова Джейса и кивая в сторону небольшого заборчика позади меня.

Я одарила его саркастической улыбкой, закатывая глаза, и поплелась к заборчику. Подпрыгнув, я заскочила на край. Мои ноги болтались в нескольких дюймах от земли. Я с интересом посмотрела на парней. Зак улыбнулся и снял с себя черную толстовку с капюшоном. Без какого-либо предупреждения он бросил ее в меня, и я чуть не свалилась со своего места, пытаюсь поймать ее.

Зак хитро улыбнулся.

— Надень, а то тут холодно, — велел он. Это был не вопрос, поэтому он не стал ждать ответа: развернувшись, пошел к остальным парням, стоящим в нескольких метрах от него, и начал что-то с ними обсуждать, взмахивая руками и указывая куда-то. Я взяла его толстовку, благодарная за тепло тела Зака, которое она все еще хранила. Я всунула руки в рукава, наклонив голову на бок и готовясь смотреть на то, что он называл «забавой».

вернуться

5

Ньют (англ. Newt) — тритон (прим. переводчика)

* * *

Я никогда не видела ничего подобного. Это одновременно и напугало меня и привело в восторг. То, чему я стала свидетелем, было красивым... страшным, но захватывающим. Я смотрела с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, как Зак и его команда забирались на крышу небольшого здания, прыгали оттуда и буквально пробежали по стенам, словно гравитация и притяжение были им не указ.

Я почувствовала, как душа ушла в пятки, когда Зак буквально взлетел на здание, а затем спрыгнул с него, словно оно было не больше фута высотой, и изящно приземлился на ноги. Напоминало гимнастику, но на стероидах. Я даже подумать не могла, что мне может это понравиться. Я считала, что возненавижу это, но была совершенно права. Вокруг было столько всего, вся команда из кожи вон лезла, чтобы произвести на меня впечатление, показать, что они умеют, но я не могла оторвать глаз от Закари Андерсона.

В какой-то момент он снял свою футболку и бросил ее рядом со мной на заборчик. Я увидела, как напряглись мышцы на его руках. Зак подбежал к восьмифутовому обломку стены и, взобравшись на него, сделал стойку на руках. Сначала он выпрямился, а затем опустил ноги так, чтобы они образовали угол ровно в сорок пять градусов по отношению к остальному телу. Весь свой вес он держал исключительно на руках. Глядя на то, как он балансирует на краю, я почувствовала, что у меня перехватило дыхание. Волна страха нахлынула на меня. Их смелость возбуждала меня, но мой мозг по-прежнему посылал мне картинки того, как Зак падает и разбивает свое лицо. Я даже представить не могла, как это будет больно. Все же, как бы

странно это ни звучало, я была уверена, что с ним все будет в порядке. Я верила в то, что он здраво оценивает свои возможности.

Пока я наблюдала за тем, как их группа готовится к предстоящему фестивалю, я поняла две вещи. Первая — Зак Андресон был невероятным фрираннером. А вторая — до этого момента я никогда по-настоящему не ценила мужское тело, но сейчас, когда он делал это... Его красота была в профессиональности.

Когда они закончили, я осознала, что мой рот пересох: я так и просидела с ним все это время, распахнутым от шока и волнения. Глаза слезились: я почти не моргала, не желая пропустить ни единого движения Зака. Сейчас они стояли, болтая и смеясь, похлопывая друг друга по спине, а затем Джеймс быстро мне помахал, схватил сумку со скейтом и исчез в противоположном направлении. Остальные, последовав его примеру: помахали мне и тоже удалились.

Зак, улыбаясь, подошел ко мне. В свете вечернего солнца, которое только начинало клониться к закату, я видела блестящие капли пота, катящиеся по его великолепной груди. По какой-то причине он казался старше. Его мастерство, которое он демонстрировал во время тренировки, заставило меня взглянуть на него с совсем другой стороны. Когда я смотрела на Зака сейчас, я видела не плохого мальчика, который дерзил учителям и дрался с Люком. Я видела мужчину, который был великолепен в определенной области. Мужчину, который любил заниматься паркуром больше всего на свете. Я увидела мужчину, желающего нечто так сильно, что он был готов отдать все на свете за это. Это было просто. Зак хотел связать свою жизнь с данной профессией, он действительно относился к этому очень серьезно. И я могла помочь ему, убедившись, что он выпустится из школы.

Зак улыбнулся, потянулся за сумкой и вытащил бутылку с водой.

— Понравилось или нет? — спросил он, прежде чем начать пить, словно он не видел воду годы.

Понравилось ли мне? Как же мне подобрать слова, чтобы объяснить, в каком восторге я была. Я открыла рот и тут же закрыла его, рассмеявшись. Я едва могла вспомнить, как говорить. Он буквально взорвал мой мозг. Я кивнула, сглотнув, и попыталась сформулировать связное предложение.

Зак улыбнулся и бросил пустую бутылку в сумку, вытаскивая небольшое полотенце и вытирая им лицо, прежде чем перейти к груди.

И тогда я забыла, как говорить, совершенно по иной причине. Я смотрела на его руку, словно загипнотизированная. Я наблюдала за движением полотенца, которое поглаживало грудь Зака, собирая капельки пота. Перед глазами у меня внезапно возникла странная картина: моя рука скользит по его коже, груди, прослеживает рельефы мышц.

Господи Всемогущий, помоги мне!

Я выпрямилась, заставляя глаза остановиться на его лице, когда я схватила его футболку и протянула ему. Может быть, если он оденется, я буду в состоянии вспомнить, как говорить что-то, кроме бреда сумасшедшей фанатки.

— Это... Зак... Это... — Ну же, Мейзи!

Он небрежно бросил полотенце в сумку, похоже, совершенно не понимая, как мужская сила, которую он сейчас источал, заставляла мое тело ныть от тоски.

— Спорю, ты умирала со скуки, — равнодушно выдал он, пожимая плечами и, наконец, натягивая футболку, от чего я, казалось, вышла из транса, в котором находилась весь последний час. Когда футболка на мгновение скрыла его лицо, я все-таки взяла себя в руки.

Почувствовав, как на лице у меня появляется воодушевленное выражение, я спрыгнула с заборчика, на котором сидела, и из меня хлынул непрекращающийся поток слов о том, в каком диком я восторге, как он был великолепен, о том, что он буквально взорвал мой мозг, что я не ожидала ничего подобного.

Зак выглядел немного опешившим, выслушивая мои непрекращающиеся восторги, он с недоверием смотрел на меня.

— Тебе правда понравилось? Я думал, тебе жутко скучно, — ответил он, качая головой. Он схватил свою сумку и перекинул ее через плечо.

— Скучно? С ума сошел? Это потрясающе красиво. Свобода, сила, невероятность того, что ты делал... и смелость. Просто ничего себе, — продолжила я, взволнованно сжимая его руку. Зак поднял одну бровь и, положив свободную руку мне на плечо, пока мы шли, кивнул в ответ. Сейчас я не обращала внимания на изображения на стенах. То, что я считала таким восхитительным несколько часов назад, теперь осталось где-то на задворках сознания, пока я кидала в Зака вопросы, один за другим. Как он начал заниматься фрираннингом? Как давно? Все, что могло прийти мне в голову о паркуре. Зак отвечал на все, улыбаясь, словно в шоке. Похоже, моя реакция была полной противоположностью тому, что он ожидал.

Когда мы подошли к его байку, уже начинало темнеть. Зак улыбнулся своей чисто мальчишеской дразнящей улыбкой и протянул мне шлем, перекидывая ногу через мотоцикл и двигаясь вперед, чтобы я могла усесть позади него. Я схватилась за край его толстовки, которая по-прежнему была на мне, чтобы снять ее, но он сжал мою руку и покачал головой.

— Оставь, на мотоцикле холодно, да и я все еще разгорячен, — сказал Зак.

Я сглотнула, опуская глаза, пока молча уговаривала себя не думать снова о нем без футболки. Понятия не имею, что со мной происходило раньше, но я по-прежнему, чувствовала, как внутри меня что-то пульсирует. Я, определенно, нуждалась в профессиональной помощи.

— Да, штучки Человека-паука выглядели поразительно, — ответила я, опуская его толстовку на место, прежде чем принять предложенный им шлем.

Зак улыбнулся, сжимая мою руку и помогая удержаться, пока я усаживалась у него за спиной. Устроившись, я сцепила руки у него на талии. Я очень старалась не гладить его пресс пальцами, но просто не могла себя контролировать. Я касалась его живота ладонями, надеясь, что он сочтет это невинным жестом. Я могла чувствовать тепло его кожи через тонкую футболку, которая была на нем. Сглотнув, я крепче прижалась к нему. Его плечи напряглись, и он повернул голову, словно собирался посмотреть на меня, прежде чем понять, что делать дальше. Внезапно он привстал, ударил ногой по педали мотоцикла и снова сел. Я улыбнулась и прижалась головой в шлеме к его плечу, закрыв глаза, когда байк рванул вперед, выпуская клубы черного дыма.

Я все еще была не в себе от того, чему я только что стала свидетелем, а поездка на мотоцикле была вишенкой на потрясающем торте. Когда мы добрались до моего дома, я уже чувствовала головокружение и ликование. Я соскользнула с байка, улыбаясь, как идиотка, и устала на Зака. Он улыбнулся в ответ и дотронулся руками до ремней у меня под подбородком. Я наклонила голову, и Зак расстегнул шлем и, сняв его с меня, повесил на руль мотоцикла.

— Ну ка, пошли внутрь, где ты сможешь приготовить мне поесть, умираю от голода, — велел он, указывая мне на дом.

— Может, тебе стоит приготовить? Ты же у нас шеф-повар, — ответила я, пошарив в кармане в поиске ключей.

Зак рассмеялся, следуя за мной на крыльцо.

— Твоя мама умеет готовить, та паста была великолепна. Может быть, я снова буду приглашен на ужин... — Он замолчал, глядя на меня с надеждой.

Я рассмеялась и полезла в другой карман, но и там не смогла найти ключи. Я сняла с плеча сумку и, присев на корточки, начала рыться в ней.

— Мои родители будут только вечером после работы. Либо ты готовишь, либо я разогреваю тебе что-то из холодильника. Решай, — сообщила я ему, хмурясь и продолжая копаться в сумке. Где, черт возьми, эти дурацкие ключи. Неужели я не взяла их с утра?

Зак вздохнул и прислонился к двери, скрестив руки на груди.

— Ничего не выйдет, если мы не попадем внутрь, — с издевкой заявил он. — Где Алекс? Ты не можешь просто постучать?

Я покачала головой.

— Он с друзьями, напивается перед вечеринкой на которую пойдет вечером.

Зак поджал губы, смотря на меня с любопытством.

— Хочешь, чтобы я разбил окно? — пошутил он. Во всяком случае, я надеялась, что это он так шутит.

Я фыркнула и распрямилась, покачав головой.

— Нет, у нас есть запасной ключ на заднем дворе. — Я отправилась обходить дом, а Зак поплелся за мной. Дойдя до заборчика, я наклонилась и отперла калитку, чтобы мы могли выйти на задний двор. Я подошла к кустам, нашла третий камень слева, приподняла его и достала запасной ключ, который мы прятали там на случай чрезвычайных ситуаций.

Зак издал издевательский звук.

— Ох, да, это очень безопасно, — пробормотал он с сарказмом и неодобрительно покачал головой.

Я ударила его по животу внешней стороной руки, направляясь к двери с вновь обретенными ключами.

— Хватит бухтеть, говоришь, как ворчливый старикашка, — отругала я его, поцокав языком.

Прежде чем я даже поняла, что происходит, меня подняли с земли, и мир перевернулся с ног наголову.

— Какого черта? — взвизгнула я, когда Зак крепче сжал мои ноги и перекинул меня через плечо.

— Замолчи и открывай дверь, мы теряем драгоценное время, которое могли бы провести за едой. Я уже начинаю переваривать свой собственный желудок. Через пять минут от меня останутся кожа да кости, — заявил он, поворачиваясь так, чтобы я оказалась лицом к двери.

— Ты имел в виду драгоценное время, которое мы могли бы провести за учебой, — исправила я его, по-прежнему истерически хихикая. Неловко засунув ключ в замок, одной рукой держась за его спину, я изо всех сил пыталась успокоиться. Я даже не представляла раньше, как сложно открыть дверь, пока не оказалась в ловушке рук горячего фрираннера.

— Учиться будем после еды. — Даже находясь в таком деликатном положении, я каким-то образом определила по тону его голоса, что он улыбается.

Глава 15

Похоже, ничего в моей жизни больше не будет нормальным. Вся наша семья была разбужена около трех утра телефонным звонком. Выяснилось, что отец моей мамы попал в больницу с подозрением на пневмонию. Он постоянно боролся с кашлем, когда был у нас в гостях последний раз — на наш с Алексом день рождения. Мои родители собрались в мгновение ока и уехали на несколько дней, чтобы помочь бабушке. Несмотря на то, что мы с Алексом оба упрашивали их взять нас с собой, они отказались, потому что нам необходимо было ходить в школу и это всего на пару дней. Я не смогла уснуть после звонка бабушки, и когда настало утро, мои глаза жгло от усталости.

Что еще хуже, я не имела ни малейшего понятия, чем заниматься весь день. Обычно мои выходные проходили с Люком. С Люком, с Люком и еще раз с Люком. Но в эти выходные я, для разнообразия, должна была развлекать себя сама. Все утро я тупо пялилась в телевизор и поглощала нездоровую пищу, только чтобы отвлечь себя от того, как сильно скучала по Люку. Так сильно, что мне буквально было больно.

Когда я уже готова была повеситься от скуки, я решила отправиться на прогулку. Я натянула ботинки и одну из толстовок Люка с капюшоном, схватила теннисный мяч и Честера и пошла в поле недалеко от моего дома.

К тому времени как я вернулась домой, я была с ног до головы измазана грязью, но хотя бы убила полтора часа своих выходных. Когда я собиралась вставить ключ в замок, Алекс практически налетел на меня, открывая дверь и выходя. Через плечо у него была перекинута спортивная сумка, так что я не стала спрашивать, куда он собрался.

— Господи, Мейзи, ты меня напугала, — отругал он меня, неодобрительно качая головой. — Ты специально ждала меня перед дверью, чтобы, когда я выйду, напугать до чертиков?

Я кивнула, закатив глаза.

— Конечно! Твой испуг сделал мой день.

— Ну и ладно. — Он улыбнулся, прежде чем отступить в сторону, чтобы пропустить меня. — А теперь о более приятном: после тренажерки я буду у Кэтрин, так что не жди меня. — В его голосе я практически слышала самодовольство, пока он направлялся к своему автомобилю по подъездной дорожке. — Кстати, для тебя была экспресс-доставка, пока тебя не было. Я оставил посылку в твоей комнате, — прокричал Алекс, прежде чем заскочить в машину и укатить по своим делам буквально за секунду.

Я настороженно глянула через плечо, раздумывая о том, кто отправил мне посылку и что было

внутри. Наверное, запоздалый подарок от моей тети Рейчел, которая, конечно, была не совсем моей тетей, а лучшей подругой мамы. В общем, она и ее муж Том вечно запаздывали с подарками.

— Хорошо, пока, — прокричала я, наблюдая, как Алекс сверкает покрывками.

Оставшись дома одна, я направилась на кухню, схватила банку содовой и пакет с чипсами и поднялась к себе в комнату. Прямоугольная белая коробка лежала на моей кровати, по размерам она походила на обувную коробку. Я нахмурилась, но решила сначала сходить в душ и переодеться: я вся была в грязи и траве.

После освежающего душа я стянула свои волосы в хвост и скользнула в чистые спортивные штаны и майку. Я села рядом с коробкой и с любопытством стала ее рассматривать. Никаких надписей. Очень легкая, а когда я ее потрясла, внутри что-то стало перекатываться. Я поставила коробку на колени и, разорвав обертку, открыла ее.

Подняв крышку, я в ужасе отпрянула. Внутри был плюшевый коричневый мишка, но кто-то оторвал ему голову, его белый наполнитель был раскидан по всей коробке. От моего резкого движения голова начала кататься по дну. И тут я, пожившись, заметила, что глаз у медведя вообще не было, из отверстий на их месте торчала набивка, из-за чего он казался по-настоящему угрожающим.

— Что за черт? — прошипела я, бросая коробку на кровать и не желая снова к ней прикасаться. Я заметила еще два предмета внутри. Первый — белая засушенная калла, лепестки которой закручивались в трубочки. Второй предмет я видеть хотела еще меньше, чем все остальное. Красный конверт с большой черной буквой «М» в центре.

Я сглотнула. Сердце в груди забилось слишком быстро, и я нерешительно протянула к конверту пальцы. Осторожно, стараясь не касаться наполнителя, раскиданного по всей коробке, я взяла записку. Медленно приподняв край конверта, я вытащила сложенный лист красной бумаги. Я вздрогнула, вновь увидев старомодный машинный шрифт. Но в этот раз слова были другими.

«Ты следующая»

Мой взгляд тут же метнулся к коробке. Я посмотрела на искалеченного медведя. *Следующая?* Что, черт побери, это значит? Мои глаза распахнулись, рука взлетела ко рту, когда до меня дошло. Прежде чем я поняла, что делаю, я вскочила на ноги и отбежала к противоположной части комнаты. Пульс участился, страх накрыл меня с головой. *Ты следующая...*

Тот, кто отправил мне это, знал, где я живу. Во рту у меня пересохло, и я почувствовала боль в груди. Я вдруг начала замечать каждый звук за моим окном, все чувства были обострены до предела. Скрип ветвей старого дерева на нашем дворе заставил меня подскочить чуть ли не на метр. Зачем кому-то начинать такое преследование? Зачем кому-то отправлять мне это? Неужели кто-то всерьез хочет мне навредить? Сначала мой шкафчик, потом блокнот, затем цветы, послание с лепестками и теперь посылка с обезглавленным плюшевым медведем? Единственная, о ком я могла подумать, была Сэнди, но она же не настолько ненормальная... вроде бы. И если это не она, то кто? Я не имела ни малейшего понятия.

Внезапно дверь в мою комнату заскрипела, и я буквально завизжала, словно трехлетняя девочка. Положив руку на сердце, с расширенными от ужаса глазами, я уставилась на дверь, ожидая, что какой-то сумасшедший маньяк войдет сюда, чтобы выколоть мне глаза. *Ты следующая...* Слова, напечатанные старомодным шрифтом,плыли у меня пред глазами, словно

бегущая строка, пока я просто стояла у стены, готовясь к тому, что какой-то психопат причинит мне боль.

Но в дверь вошел вовсе не «какой-то психопат», а мой пес Честер. Он замер из-за моего крика и уставился на меня своими круглыми глазами. Я резко выдохнула, не осознавая до этого, что задержала дыхание. Я закрыла глаза, когда он подошел и лизнул мою руку в знак приветствия.

— О Господи, приди в себя, Мейзи, — отругала я саму себя, покачав головой. Но я никак не могла успокоиться, мои глаза снова остановились на коробке на кровати. Кто-то пытался напугать меня, вот и все. Никто не собирался причинять мне боль. Это была Сэнди, или кто-то еще, посчитавший забавным напугать меня до смерти. Я понимала, что это глупо, но все равно не могла избавиться от страха, расположившегося внизу моего живота. Все, о чем я могла думать, — я была дома совершенно одна. Это надо было срочно исправлять.

Я сделала пару осторожных шагов по направлению к коробке и схватила свой сотовый с кровати, где я бросила его, прежде чем пойти в душ. Нажав первую кнопку скоростного набора, я приложила телефон к уху и стала ждать.

— Привет, малыш, — поздоровался Люк, он явно был рад меня слышать.

От звука его голоса мой страх немного ослаб. Его голос обволакивал меня, словно шелк, скрывая от проблем и, казалось, прогоняя печаль, которая была внутри меня.

— Привет, Люк. Ты не мог бы приехать ко мне? — спросила я, заметив, как дрожит мой голос.

— Приехать? Все в порядке?

Я кивнула, не желая рассказывать ему о посылке и организованной кем-то травле. Я не хотела обсуждать это с ним, он бы с ума сошел от того, что кто-то меня обижает. Я понятия не имела, кто отправляет все это. Единственным моим подозреваемым была Сэнди, но я сомневалась, что ей бы хватило наглости зайти так далеко и послать мне нечто подобное по почте. Тот, кто делает это, хочет посмотреть на мою реакцию и расстроить меня. Ну, я не доставлю никому такого удовольствия. Я собиралась завтра поговорить об этом с Шарлоттой и Бет, но если я расскажу Люку, он сделает все еще хуже и эта история затянется. Поэтому пока я решила не втягивать его в это. Если произойдет что-то еще, тогда я обязательно ему расскажу, и пусть он защищает меня, словно пещерный человек, но сейчас я хотела оставить все как есть, пока была такая возможность.

— Все в порядке, — соврала я. — Просто хочу увидеться, вот и все. Может, фильм посмотрим?

Я уже слышала, как он собирается.

— Отличная идея. Буду через пять минут.

Я слабо улыбнулась, закрывая глаза. С Люком в доме я буду чувствовать себя гораздо лучше. Так было всегда, и он заботился обо мне.

— Увидимся. — Я отключила телефон и взглянула на свою кровать, понимая, что мне нужно убрать коробку, чтобы Люк не увидел ее. Я не могла поступить с ней, как с цветами, и просто выбросить ее. Шарлотта, наверняка, захочет увидеть это, как только я расскажу ей. Так что, я должна спрятать коробку на время.

Не желая снова к ней прикасаться, я накрыла ее крышкой, используя свой телефон. Затем с

отвращением схватила ее и затолкала на верхнюю полку шкафа. Я захлопнула дверцу и прислонилась к ней, чувствуя, как глаза покалывает от слез.

Ну что я сделала, чтобы заслужить такое? Я была хорошим человеком, добра ко всем, никогда не вела себя как сучка и не говорила гадости о людях за спиной. Так кто же прислал мне обезглавленного плюшевого медведя с угрозой о том, что я следующая?

Стук внизу заставил мое сердце почти выскочить из груди. Я вскрикнула и затаила дыхание. Я не двигалась. Стук повторился, и я закусила губу. Сколько времени прошло после моего звонка Люку? Кто был за дверью? Люк? Или тот, кто послал мне эту коробку? Мой телефон вдруг завибрировал в руке. Я испуганно ахнула, а затем увидела улыбающееся лицо Люка на экране и его номер внизу.

Я мгновенно ответила, не сдвигаясь с места:

— Привет.

— Привет, ты собираешься открыть дверь или как? — спросил он, посмеиваясь.

Я почувствовала, как мое тело резко расслабляется из-за того, что он был здесь. Похоже, я была в своих мыслях дольше, чем думала, и время пролетело незаметно. Я практически побежала к двери. Я быстро открыла ее и увидела Люка, стоящего на пороге со своей великолепной улыбкой на лице, которую я так любила.

— Ты была в душе или типа того? Почему так долго... — Прежде чем он закончил предложение, я бросилась к нему и крепко обняла, прижимаясь лицом к изгибу его шеи и вдыхая его запах. Его тело напряглось, но он тут же обнял меня в ответ.

— Мейзи, что за?.. — спросил он, задыхаясь.

Я облегченно выдохнула и прижалась к нему еще сильнее. Все в Люке утешало меня, начиная с рук, крепко охватывающих меня за талию, и заканчивая знакомым запахом, наполняющим мои легкие. Было так хорошо просто находиться рядом, что я не хотела двигаться. Сложно было отрицать тот факт, что прямо сейчас Люк был мне совершенно необходим. Он был моим спасательным одеялом. Я вдруг осознала, что мои чувства к Люку не уменьшились.

Я сражалась со слезами, вжимаясь в Люка все сильнее и вдыхая его запах.

— Я просто скучала по тебе, вот и все, — прошептала я. Это была полуправда, я действительно скучала по нему, но потеряла самообладание и так обняла его я из-за облегчения, которое он мне принес. Единственное, что могло держать меня твердо стоящей на ногах.

Его губы прижались к моему виску.

— Я тоже скучал по тебе. Я не привык не видеться с тобой в выходные. — Он усмехнулся, подарив мне ослепительно-белую улыбку. Его рука поднялась к задней части моей шеи, он очертил большим пальцем линию роста моих волос. По коже пробежал электрический разряд, и я неосознанно застонала, потому что всегда любила, когда он делал это. Люк так хорошо меня знал. Что бы он ни делал, все заставляло меня таять. Даже то, как его руки обнимали меня, заставляло мое тело дрожать от удовольствия. Я нуждалась в нем, хотела я признавать это или нет.

Я неохотно отстранилась, глядя на него с благодарностью, потому что он изменил все к

лучшему. Паника и страх, которые я ощущала до этого, исчезли сразу, как только я взглянула в его большие карие глаза. Люк улыбнулся мне, по его лицу было видно, как он рад и сколько надежды я возродила в нем. Я почувствовала, как мои губы расползаются в ответной улыбке, потому что это было моим условным рефлексом в такой ситуации. Даже после того, что он натворил, я не могла не улыбаться этому мальчишке. На самом деле, это немного странно, но все же... Говорят, полностью разлюбить невозможно. Сейчас, смотря на Люка, я понимала, что это правда — я всегда буду его любить.

— Спасибо, что пришел, — пробормотала я, не отпуская его. Я слишком наслаждалась нашей близостью.

Люк наклонил голову и помотал головой, то и дело, касаясь своим носом моего. У меня дыхание перехватило от этого интимного жеста. Но он не поцеловал меня, как я ожидала. Вместо этого, Люк наклонил голову набок и улыбнулся мне с нежностью.

— Конечно я пришел. Я только надеюсь, что ты не заставишь меня смотреть какой-нибудь дурацкий девчачий фильм, — ответил он, смеясь. Я тоже рассмеялась, позволяя остаткам напряжения покинуть тело. Моя рука скользнула в его, прежде чем я потащила его к гостиной, желая просто прижаться к нему на диване, как всегда делала это субботними вечерами. Надеюсь, Люк останется со мной до прихода Алекса, когда тот закончит развлекаться со своей новой постельной подружкой, и тогда мне не придется оставаться в одиночестве, пока эта коробочка в моем доме.

Глава 16

Утром в воскресенье я решила позвонить Шарлотте и Бет и узнать, не хотят ли они приехать. Мне нужно было рассказать кому-нибудь о посылке. Я больше не могла держать это внутри, рано или поздно я бы сошла с ума. Я не могла рассказать родителям, брату или Люку, потому что знала, что их реакция будет слишком бурной. Они вызовут полицию и раздуют из этого такую историю, что Сэнди, в итоге, одержит победу. Нет уж, лучше я буду делать вид, что ничего не случилось, ходить с высоко поднятой головой и улыбаться, как будто это ничего для меня не значило. Думаю, больше всего она хотела посмотреть на мою реакцию, поэтому я не доставлю ей такого удовольствия.

Девочки приехали ко мне около одиннадцати утра, смеясь над чем-то, пока они заходили ко мне в дом, как и обычно. К счастью для Шарлотты, мой брат еще не проснулся, потому что как только она переступала наш порог, он обычно мгновенно оказывался рядом и начинал свои попытки залезть к ней в трусики. Это на самом деле было отвратительно.

Шарлотта улыбнулась, шлепаясь на диван рядом со мной, когда мы обменялись приветствиями.

Я встала, кивая на дверь.

— Пойдемте ко мне в комнату, музыку послушаем или еще что.

Они обе мгновенно встали и последовали за мной вверх по лестнице. С каждым шагом я чувствовала, как внутри меня все больше и больше растут опасения. Я нервничала, думая, как рассказать им о коробке. Что, если они тоже решат, что это нечто большее, чем шутка. Это, своего рода, сделает все более реальным для меня. Когда мы добрались до моей комнаты, я отступила в сторону, пропуская их вперед. Я кусала губу, размышляя, не стоит ли мне оставить эту информацию при себе и сделать вид, что ничего не было?

Девчонки плюхнулись на мою кровать, Бет тут же схватила с тумбочки книгу и рассеянно начала ее листать. Я сделала глубокий вдох, решая все же рассказать им правду и узнать их мысли на этот счет.

— Гм. На самом деле есть кое-что, из-за чего я попросила вас приехать, — начала я, хмуро глядя на дверцы моего шкафа. Я совсем не хотела прикасаться к коробке, но понимала, что, так или иначе, придется. Я тут же полностью завладела их вниманием.

Шарлотта сузила глаза и уставилась на меня.

— Ради Бога, только не говори, что ты вернулась к Люку.

Я слабо улыбнулась. Очевидно, они ждали вовсе не того, что я собиралась им сказать.

— Речь пойдет не о Люке, то есть он, конечно, связан с этим, но не совсем... — пробормотала я.

Бет нахмурилась.

— В твоих словах еще меньше смысла, чем обычно.

Я невесело засмеялась, захлопнув за собой дверь, я прислонилась к ней и закрыла глаза.

— Знаю. Это длинная история. — Они обе сидели и внимательно смотрели на меня все время, пока я рассказывала о телефонных звонках с чьим-то дыханием, записке, которую я нашла в своем шкафчике, словах в блокноте и цветах. Тело Шарлотты было напряжено. Она была похожа на змею, готовую броситься на свою жертву. Рот и глаза Бет были широко распахнуты. Я сглотнула, когда поняла, что пришло время рассказывать о последнем событии, о самом странном — коробке, которую мне отправили вчера.

— А вчера я получила посылку, — пробормотала я, открывая шкаф и вытаскивая оттуда коробку. Я поставила ее на кровать между своими подругами, кусая губу и ожидая, когда они откроют посылку и посмотрят, что там.

Шарлотта быстро подняла крышку.

— Что за черт? — закричала она, хмурясь и смотря в коробку с отвращением. — Кто-то послал тебе убитого плюшевого мишку и засохший цветок? Он что, больной?

Я кивнула. Бет выхватила у меня коробку, закрыла ее и стала рассматривать упаковку, которую я тоже сохранила в шкафу.

— Кто это отправил? Тут нет обратного адреса, — отметила она, снова рассматривая обертку.

Я стиснула зубы от расстройства.

— Сэнди. — Она единственная, кто точит на меня зуб.

Бет нахмурилась.

— Заешь что? Это может быть кто угодно. — Шарлотта снова открыла коробку и достала оттуда записку. Прочитав послание, она, явно шокированная, отдала конверт Бет.

— Ничего себе.

Я пожала плечами, садясь на пол и скрещивая ноги.

— Это должна быть она, кто же еще? Она просто пытается меня запугать, посмотреть на мою реакцию. Все это — расплата за то, что я обозвала ее на вечеринке. Она тот еще фрик.

Бет внезапно аккуратно отодвинула от себя коробку и покачала головой.

— Нам не стоит касаться ее. Из-за наших отпечатков там потом ничего не найдешь. — Она обеспокоенно взглянула на коробку. — Ты же вызвала полицию, да?

Ладно, я знала, что так будет.

— Гм, нет. И не собираюсь. Не хочу, чтобы еще кто-то знал. Она делает это только для того, чтобы я выглядела идиоткой, я не доставлю ей такого удовольствия. — Я уверенно подняла подбородок. Я не собираюсь сообщать в полицию об обезглавленном плюшевом медведе и паре звонков от кого-то, кто, очевидно, балуется, чтобы там надо мной посмеялись.

Бет неодобрительно сжала губы.

— Мейзи, это серьезно! Что, если это не она? Что, если это не шутка? Ты должна обратиться в полицию.

Я вздрогнула. Я отказывалась обдумывать такой сценарий.

— Это она, — заверила я их. — Я не хочу, чтобы кто-то знал об этом, но и держать все в себе я просто больше не могла. Если Алекс и Люк узнают, они не оставят меня в покое ни на секунду.

Шарлотта подалась вперед. Она облокотилась на колени, ее голубые глаза уставились в мои.

— Но зачем ей так далеко заходить? Она, естественно, дьявол в юбке, но зачем ей возиться с тобой? Она получила то, что хотела, вы с Люком расстались, теперь она может попробовать с ним, если захочет. Так зачем ей отправлять тебе посылки? Она уже выиграла, в этом нет смысла.

Я застонала, уже жалея, что сказала им. Они раздули из этого непонятно что. А я надеялась, что подруги просто со мной согласятся. Что мы вместе посмеемся над глупостью Сэнди, а потом придадим медведя своеобразному ритуальному сожжению.

— Ой, а когда в ее поступках был смысл? Она уже сказала мне, что нашего с Люком расставания ей недостаточно, — возразила я. — Слушайте, я просто хотела поделиться. Я не собираюсь обращаться в полицию. Я не хочу, чтобы это стало каким-то масштабным мероприятием. Именно этого она и добивается.

Шарлотта медленно кивнула. Но Бет, похоже, все еще не одобряла мое решение.

— Ты должна позвонить на почту и узнать, кто отправил тебе это. Они ведут учет. Или, возможно, я найду другой способ, — предложила Шарлотта. Озорной блеск в глазах и широкая улыбка делали совершенно очевидным то, что она не задумала ничего хорошего.

Я подняла одну бровь.

— И что ты собираешься делать?

Она потерла ладонь о ладонь, все еще широко улыбаясь. Это могло значить только одно:

воспользовавшись своими компьютерными навыками, она взламывает почту, чтобы выяснить, кто отправил посылку.

— Мне нужен мой ноутбук. — Вот и все, что она сказала. Я закатила глаза. Бет с опаской взглянула на Шарлотту. Она не одобряла любые незаконные действия и, как правило, избегала Шарлотту с ее ноутбуком. — Я начну как только вернусь домой. Не думаю, что это будет сложно. У нас же есть идентификационный номер на коробке, так что вообще без проблем. — Она выглядела почти возбужденной, когда говорила это. Компьютеры — это, определенно, ее стихия, так что, она была в восторге от всего, что, так или иначе, связано с этим.

Я вздохнула и кивнула.

— Хорошо, но это необязательно, я тебе и так скажу, что посылка от нее. И я не хочу ничего с этим делать. Она очень скоро заскучает и перестанет.

Бет до сих пор не была убеждена.

— Ладно, если произойдет еще что-то, ты сразу сообщишь в полицию, или, по крайней мере, расскажешь своим родителям. Телефонные розыгрыши и вот такие вещи — это не шутки, даже если они направлены на то, чтобы просто припугнуть кого-то.

Я кивнула, соглашаясь. Я и сама собиралась так поступить: если еще что-то произойдет, я расскажу, а пока я хотела просто забыть об этом. В моей жизни и так много всего происходило. Я все еще пыталась разобраться с тем, что Люк разбил мне сердце. Я не хотела признавать, что в течение нескольких минут я была охвачена ужасом, после того как открыла эту коробку. И да, я была уверена, что какой-то сумасшедший маньяк на самом деле угрожал мне. Так было проще притворяться, что ничего не происходит.

— Как только я получу доказательства того, что она послала это, мы все должны будем накостылять ей, — заявила Шарлотта.

Я рассмеялась и закатила глаза.

— Не люблю насилие.

Шарлотта подняла одну бровь.

— Она послала тебе обезглавленную игрушку. Думаю, насилие в данной ситуации вполне оправдано.

Я усмехнулась, замечая, как блестят с надеждой ее глаза.

— Ты говоришь, как Зак.

— Да, и это еще одна вещь, которую я хотела с тобой обсудить, — сказала Шарлотта, глядя на меня с любопытством. — Что между вами происходит? Лично я не думаю, что он тебе подходит, он слишком... наглый для тебя. Но вы, кажется, становитесь все ближе, — сказала она задумчиво.

Я удивленно рассмеялась.

— Между нами ничего не происходит. Я занимаюсь с ним репетиторством, и ему, по какой-то причине, кажется, нравится тусоваться со мной. Вот и все. Он действительно хороший парень.

Не думаю, что он на самом деле такой уж наглый, скорее он любит делать вид... Он довольно сложный человек. — Я нахмурилась, думая о том, что он говорил мне. В его жизни все было непросто, и он предпочитал не показывать это окружающим. Его дерзость и высокомерие, казалось, на самом деле были масками, за которыми он скрывался, чтобы держать людей подальше от себя. И все же, я готова поспорить, что на самом деле он был более чувствительным, чем делал вид.

Шарлотта поджала губы и кивнула.

— Я бы с удовольствием с ним поработала. Если бы он не назвал меня тогда «солнышком», я бы точно не упустила его. — Мы все рассмеялись, разговор плавно перешел на парней и школу, за что я была им безмерно благодарна.

* * *

Как только я вышла из машины Алекса утром в понедельник, ко мне тут же подскочила Шарлотта. Она взяла меня под руку и заговорщически мне улыбнулась.

— Короче, я сделала все, чтобы найти, кто отправил тебе посылку, но вообще ничего не смогла выяснить. Записи об этом словно засекречены. Идентификационный номер не был зарегистрирован. Тем не менее, я нашла отделение, из которого посылка была отправлена. Оно в соседнем городе. Я хотела посмотреть их записи, возможно, Сэнди попала в кадр. Но ничего. Либо у них нет камер безопасности, либо записи были стерты, — сказала она, поднимая бровь.

Я нахмурилась.

— Идентификационный номер не был зарегистрирован?

Шарлотта покачала головой и пожала плечами.

— Ага. Поверь, если бы он был зарегистрирован, а потом удален, я бы это обнаружила. Но там ничего не было, никакого признака того, что кто-то вписывал туда номер. Графа «отправитель» была пуста, — подтвердила она. — Думаю, она сунула им пару долларов, чтобы они не вписывали ее имя. Если ты все-таки решишь обратиться в полицию, на нее никто не выйдет.

Я резко вздохнула. Сэнди приложила недюжинные усилия, чтобы просто отправить мне посылку. Это действительно пугало.

— Давай просто забудем о ней. Не дадим ей получить удовольствие от нашей реакции. — Я направилась к школе с высоко поднятой головой. Когда мы добрались до моего шкафчика, я увидела Сэнди. Она шла по коридору, болтая и смеясь с группкой своих приспешниц. Она даже не взглянула в мою сторону. Очевидно, она решила делать вид, что ничего не знает. Ведьма.

Через минуту к нам подошла Бет, жалуясь, что собирается завалить алгебру, потому что не сделала домашку. Я улыбалась и старалась изо всех сил участвовать в разговоре, но мои мысли продолжали возвращаться к записке и коробке. «Ты следующая». Я вдруг начала сомневаться в разумности своего плана просто игнорировать данную ситуацию. Еще один взгляд на Сэнди, и во мне начал подниматься гнев. Что я хотела на самом деле, так это продолжить с того, на чем мы остановились пару дней назад. В этот момент она посмотрела на меня, ее глаза встретились с моими. Самодовольная ухмылка тронула уголки ее рта. Я нахмурилась, едва сдерживая гнев из-за того, сколько всего она натворила. А Сэнди, казалось, наслаждалась моим разъяренным видом.

Рука, внезапно появившаяся на моем плече, отвлекла мое внимание от Сэнди. Зак улыбнулся мне, хотя в его глазах я видела беспокойство.

Переведено для группы: <https://vk.com/youngadultfiction>

— Привет. Ты в порядке? Выглядишь усталой, — сказал он, поднимая бровь.

Я вздохнула и пожала плечами.

— Я в порядке. Плохо спала в выходные, вот и все. — Прошлой ночью мне тоже не удалось нормально поспать, хотя Алекс был дома. Я переживала не столько из-за себя, сколько из-за коробки Сэнди, больного дедушки и Люка. Все эти мысли, не прекращая, вертелись у меня в голове всю ночь. А вот сон, к сожалению, ускользал от меня.

— Что такое?

Я отмахнулась, не желая вдаваться в подробности.

— Мой дедушка приболел. Родители уехали к нему, вот я и переживала. На самом деле, он в порядке. Папа с мамой остались там на пару дней, чтобы помочь бабушке. — Я открыла шкафчик, доставая учебники для утренних занятий.

— Ничего себе, вот это отстой. Надеюсь, он быстро поправится, — ответил Зак, прислоняясь к моему шкафчику и смотря на меня с любопытством.

— Надеюсь. Так что, у тебя или у меня сегодня занимаемся? — спросила я, желая сменить тему.

— У меня, если ты не против. Оливия по-прежнему контролирует меня. — Он мрачно усмехнулся и выпрямился. — Вообще-то, мне кое-что нужно сделать после школы, так что я не смогу сразу забрать тебя. Может, ты просто побудешь в школе, а я заеду за тобой, как только закончу? Думаю, это займет около получаса.

Я пожала плечами и кивнула, соглашаясь. Алекс сразу поедет на тренировку после школы, он готовится к каким-то соревнованиям по кикбоксингу. Я уже сказала ему, что поеду к Заку и подвозить меня не нужно.

— Конечно, я просто посижу в библиотеке, пока ты не вернешься. Мне в любом случае нужны новые книги для чтения.

— Ты такая заучка, — пошутил он, легонько ударяя меня своим плечом. Я закатила глаза, собираясь выдать саркастический комментарий в ответ, но тут прозвенел звонок. Зак улыбнулся, кивая мне через плечо. — Мне лучше поторопиться в класс, не хочу опоздать и заработать репутацию хулигана.

Я рассмеялась и помахала ему, прежде чем он развернулся и пошел по коридору, не замечая девочек, которые изо всех сил пытались привлечь его внимание.

* * *

Мой день прошел без сучка и задоринки. Я не получала никаких угрожающих посланий с лепестками, молчаливых звонков и надписей на шкафчике. Сэнди даже не смотрела в мою сторону. На физкультуре я размышляла, не была ли коробка с истерзанным медведем —

разочаровывающим завершением ее плана. Может, ей стало скучно от того, что я не реагирую так, как она ожидала. Надеюсь, мое решение игнорировать сложившуюся ситуацию сработало в мою пользу. Теперь Сэнди прекратит свою кампанию.

Даже уроки прошли хорошо. Может быть, моя удача вновь повернулась ко мне лицом, и я смогу жить, как раньше. Когда Зак осчастливил меня своим присутствием и забрал после школы, мы поехали к нему домой, чтобы учиться. Мы работали в течение почти двух часов и сделали действительно немало, прежде чем прерваться на ужин с его дядей и тетей. После этого он отвез меня домой.

Было холодно, поэтому, слезая с мотоцикла, я сняла куртку Зака и протянула ее ему.

— Спасибо. Мне действительно стоит не забывать брать с собой свитер или еще что, когда собираюсь ехать на мотоцикле, — сказала я.

Он улыбнулся, явно дразня меня.

— Просто признай, что тебе нравится носить мою одежду, поэтому ты надеваешь исключительно тонюсенькие рубашки, когда мы собираемся учиться. Тебе нравится ощущать мой запах.

Я закатила глаза, закидывая сумку на плечо.

— Ну-ну, убеждай себя в этом, Зак, — ответила я с сарказмом. — Спасибо за ужин. Увидимся завтра. — Я повернула к дому, обхватывая себя руками из-за холода. Теперь, когда я сняла куртку, по телу у меня побежали мурашки.

— Увидимся.

Я помахала ему вслед. Повозившись с ключами, я втокнула их в замок и открыла дверь. Войдя через парадную дверь, я бросила сумку на пол и нахмурилась из-за абсолютной тишины дома. Обычно, когда я приходила из школы, я сразу чувствовала приятный запах ужина, слышала веселую болтовню и работающий телевизор. Но сегодня я была совершенно одна, потому что Алекс все еще тренировался, а родители были у бабушки. Даже Честер, мой пес, не выбежал встречать меня. Мне не нравилось находиться в пустом доме, какое-то жутковатое ощущение.

Я решила приготовить что-нибудь перекусить, прежде чем сесть за домашку. Тишина была действительно довольно странной.

— Честер? Вот, не дай Бог, ты снова улегся на кровати! — закричала я, посмеиваясь. У него была необъяснимая любовь к постели Алекса, и он никогда не упускал возможности улечься там, если Алекс забывал закрыть дверь. Я остановилась у подножья лестницы и посмотрела вверх. — Честер, — снова позвала я. — Спускайся, пора ужинать!

Я направилась в кухню, включая свет. Я знала, что слово «ужинать» магическим образом заставит его оказаться внизу в течение нескольких секунд. Насыпав корма в миску и заменив его воду, я повернулась к двери.

— Честер! — опять закричала я, но он снова не явился. Я недовольно застонала и стала подниматься по лестнице. Добравшись до комнаты Алекса, я поняла, что Честера здесь нет, дверь была заперта. Правда, Алекс мог его случайно там закрыть. Я распахнула дверь и увидела, что комната пуста. Ни на кровати, ни где-либо еще не было видно черного меха моего песика.

— Честер! Где ты? — громко позвала я. Я огляделась, все двери наверху были закрыты, значит, он не здесь. Я вздохнула и пошла обратно. Внизу двери, ведущей на задний двор, у нас было окошко, достаточно большое, чтобы он мог туда пролезть. Мы обычно блокировали его, когда нас не было дома, потому что вылезал из него Честер прекрасно, но применить ту же логику и залезть обратно он никак не мог. Мы открывали дверцу только когда кто-то был дома, чтобы можно было впустить его назад.

Я зашагала к задней двери, схватив ключи, чтобы открыть ее. Наверное, Алекс забыл утром заблокировать отверстие. Бедняга. Если Честер весь день провел вне дома, то, наверняка, отморозил себе все на свете! Открыв дверь, я тут же увидела своего песика. Он лежал в траве, не двигаясь.

Честер? — Всклипнув, я бросилась к нему. Я ахнула, заметив, что он едва дышит. Глаза были закрыты, словно он спал, но на самом деле он изо всех сил старался продолжать дышать. Вокруг его пасти образовалась белая пена. — О, нет, — пробормотала я, быстро погладив пса, чтобы понять, не ранен ли он. Мои глаза защипало от слез, когда он издал низкий стон. Его глаза распахнулись и тут же снова закрылись. Я не знала, что делать. Песик просто лежал здесь неподвижно. Мне нужно позвонить ветеринару или что-то сделать!

Мой взгляд остановился на кое-чем, лежащем в паре метров от места, где я сидела на корточках. Это была обертка, белая бумага, в которую обычно заворачивают мясо. Я нахмурилась, а затем посмотрела на Честера.

— Ты что-то съел? — пробормотала я, качая головой в замешательстве. И затем мой взгляд упал на кое-что еще, лежащее в траве. Я в ужасе подскочила. Белые каллы, точно такие же, как мне отравили до этого, лежали здесь, словно так и должно было быть.

Рыдания вырвались из моего горла. Я посмотрела на своего песика, ужас при осознании того, что произошло, захлестнул меня. Кто-то отравил мою собаку и сделал это из-за меня.

— Нет-нет, пожалуйста, нет!

Моя рука метнулась к карману, и, вытащив сотовый, я набрала номер единственного человека, который, я знала точно, будет тут через мгновение. Он ответил практически сразу.

— Люк! О Боже! Это Честер, — прохрипела я, падая на землю и истерически рыдая.

Глава 17

Спустя несколько минут автомобиль Люка остановился перед моим домом. Через секунду после того, как он заглушил двигатель, Люк ворвался во внутренний двор. Я умоляюще взглянула на него, молча прося его помочь моей собаке.

Лицо Люка мгновенно помрачнело, когда он перевел взгляд с меня на Честера, который по-прежнему лежал совершенно неподвижно, борясь за каждое дыхание.

— Черт побери. Выглядит он плохо, — пробормотал Люк, опускаясь рядом со мной.

Я кивнула, громко всхлипывая.

— Его отравили. Нам надо отвезти его к ветеринару, — прохрипела я, пытаюсь остановить свои слезы.

Люк нахмурился, с сомнением посмотрев на меня, в его глазах я видела сочувствие.

— Его не отравили, малыш. Он просто старый.

Я уверенно замотала головой.

— Отравили! Вон, смотри! — Я указала на каллы и почувствовала, как подбородок снова начал дрожать, когда чувство вины захлестнуло меня. — Видишь? Они оставили это!

Люк поднял бровь, глядя на цветы.

— Оставили что? Мейзи, о чем ты? — Он просунул руки под тельце Честера, аккуратно его поднимая. — Слушай, давай просто отвезем его к ветеринару и узнаем, что они скажут. Но, малыш, собаки не живут вечно, возможно, просто пришло его время.

Я в отчаянии застонала, потому что Люк меня совсем не слушал. Рациональная часть меня понимала, что он не знает о цветах и посланиях, поэтому, естественно, не подумал ни о чем таком, но я была расстроена и раздражена из-за того, что он спорил со мной. Честер тихонько заскулил, и мое сердце забилось еще быстрее, я виновато взглянула на свою собаку. Это была моя вина, ему причинили боль из-за меня.

Люк направился к двери, не дожидаясь меня.

— Ты должна закрыть дом, — велел он, когда я кинулась за ним, все еще находясь в состоянии аффекта. Я слабо кивнула, не способная ясно мыслить. Я побежала обратно, закрыла заднюю дверь, а затем и переднюю. Когда я подбежала к машине Люка, то увидела, что он уже расположил Честера на заднем сидении. Я села рядом со своей собакой и нежно почесала Честера за ушком. Люк завел автомобиль.

Я проплакала всю дорогу до ветеринарной клиники, пока Люк пытался успокоить меня, говоря, что о Честере позаботятся, что я должна позитивно мыслить, вероятно, он просто съел что-то, из-за чего у него произошло расстройство желудка. Глубоко внутри я понимала, что слова Люка были правдой, Честер действительно что-то съел: ведьма Сэнди накормила его чем-то в оберточной бумаге и оставила мне каллу, чтобы позлорадствовать.

К тому времени, как мы добрались до клиники, Честеру стало хуже. Его дыхание было настолько поверхностным и частым, что это разбивало мне сердце. Его лапки подергивались, а из носа шла кровь. Как только медсестра заметила Честера на руках Люка и меня, истерически рыдающую, нас сразу же провели в кабинет, где двое мужчин в зеленых халатах засуетились вокруг моей собаки. Они заглядывали Честеру в рот и глаза, брали кровь на пробу и безуспешно пытались его разбудить. Медсестра задавала мне вопрос за вопросом. Как я его нашла, что он съел, был ли он в порядке сегодня утром. Я ответила на все, что смогла. Я рассказала им об оберточной бумаге, валяющейся на траве, и моих подозрениях, что кто-то специально отравил его. Они тоже смотрели на меня скептически, но все же взяли дополнительные пробы крови, чтобы сделать отчет по токсикологии.

— Может быть, вы лучше подождете в приемной? — предложила медсестра, когда врачи впрыснули в горло Честеру прозрачную жидкость, пытаясь вызвать рвоту. Люк кивнул и, обняв за плечи, быстро вывел меня из комнаты. Краем глаза я увидела, как другие владельцы домашних животных смотрят на меня с сочувствием. Они неосознанно крепче прижимали к себе больных питомцев, очевидно, беспокоясь о них еще сильнее.

Я села и попыталась дышать, уткнувшись в шею Люку. Я беспомощно прижималась к нему,

представляя, что будет, если Честер умрет. Как ужасно будет никогда больше не увидеть его, радостно виляющего хвостом, выбегающего встречать меня, когда я прихожу из школы. Мы взяли его еще щенком, я не могла его потерять.

Время, казалось, текло бесконечно медленно, пока мы сидели, ожидая новостей. Наконец, один из ветеринаров, помогавших Честеру, открыл дверь и позвал нас. Я всматривалась в его лицо, пытаюсь понять, что он собирался нам сообщить. Он нахмурился, и мое сердце снова начало биться как сумасшедшее. Я готовилась к худшему. Люк взял меня за руку, когда мы вошли в кабинет. Я сразу посмотрела на стол, где мы последний раз видели Честера, прежде чем нас попросили выйти. Но стол был пуст, за исключением нескольких инструментов, бинта и пары использованных перчаток.

Я проглотила комок в горле, ожидая, что он скажет мне это, сообщит плохие новости. Поэтому я очень удивилась, когда ветеринар улыбнулся.

— В данный момент он стабилен. Мы ждем полный отчет по токсикологии, но предварительные тесты показывают, что в его организм попал крысиный яд. Мы прочистили все, что смогли, и дали ему лекарство. Надеемся, это выведет из организма большую часть яда. Мы также назначили ему курс витамина С, это тоже должно помочь. Вы правильно сделали, принеся его сюда так быстро, — сказал он, вежливо улыбаясь.

Я всхлипнула. Закрыв глаза, я ощутила, как страх постепенно отпускает меня.

— То есть он будет в порядке? — прохрипела я.

— Первые двадцать четыре часа имеют решающее значение. Крысиный яд может стать смертельным, если его вовремя не вывести из организма, так как он вызывает внутреннее кровотечение. Думаю, мы приступили к лечению вовремя, но из-за его возраста я не могу сказать наверняка. Мы оставим его в клинике на ночь и будем постоянно наблюдать за ним. Сделаем все от нас зависящее, — ответил врач.

Рука Люка сильнее сжимала мою, пока врач говорил. Я беспомощно кивнула, понимая, что не могу ничего изменить, только ждать и верить, что они сделают все возможное для моей собаки.

— Могу я его увидеть? — спросила я слабым голосом.

Ветеринар кивнул и взмахом руки указал на дверь в глубине комнаты. Молча я направилась за ним по коридору и вошла в большую комнату, полную медицинской техники. Все вокруг было бело-зеленым и выглядело идеально чистым, стерильным. Честер лежал на столе, с ним рядом сидела медсестра, что-то записывая в блокноте. Она улыбнулась, когда мы вошли.

Я снова всхлипнула, подойдя к Честеру и осмотрев его маленькое тельце слезящимися глазами. Теперь он выглядел мирным и больше не дергался. Дыхание было более ровным, хотя все же не совсем нормальным. Я не знала, что сказать, поэтому просто наклонилась и поцеловала его в мордочку.

— Он спит. Я буду работать всю ночь и позабочусь о нем, не волнуйтесь, — любезно сказала медсестра, кладя мне на спину руку в утешительном жесте.

Я благодарно улыбнулась и кивнула. Люк разговаривал с ветеринаром в другой части комнаты, глядя на лист бумаги. Затем он пожал ему руку и подошел ко мне.

— Нам пора, малыш. Завтра с утра мы первым делом позвоним и узнаем новости, — тихо сказал Люк, вытирая одну из слезинок, катящихся по моему лицу. Другой рукой он поглаживал голову Честера.

— Хорошо, — согласилась я. Люк повел меня к выходу, и я бессознательно топала за ним, не в состоянии думать ни о чем, кроме своего маленького песика и того, как плохо ему было. Когда мы добрались до главных дверей, мне в голову пришла новая мысль и я остановилась. — Постой, разве я не должна оставить свои данные и заплатить? — прохрипела я, оглядываясь на стойку регистрации.

Люк покачал головой.

— Я со всем разобрался. У них есть и твои, и мои данные, не волнуйся. — Он притянул меня к себе, обняв, словно защищая, и вывел из здания, направляясь к своей машине. Когда он открыл пассажирскую дверь, я прижалась к нему, закрыв глаза, благодарная за то, что он был со мной здесь и позаботился обо всем так, что мне не пришлось ничего делать. Люк крепко обнял меня, и я задумалась, как, ради Бога, я смогу обойтись без него в своей жизни? Люк был моей скалой, и сейчас, находясь в его руках, я понимала, что так будет всегда.

Когда я забралась в автомобиль, ноги меня почти не держали, но слезы все же высохли. Я сидела неподвижно, онемев. Ужас того, через что мне пришлось сегодня пройти, накрыл меня с головой. Люк забрался на водительское кресло и завел машину.

— Ты в порядке? — прошептал он. Я покачала головой и повернулась, чтобы посмотреть на него. Он сочувственно улыбнулся и протянул руку, погладив мою щеку пальцем. — С ним все будет хорошо, — нежно сказал Люк, наклоняясь и оставляя легкий поцелуй на моем лбу.

Я слабо улыбнулась и закрыла глаза.

— Спасибо тебе, — пробормотала я. — Ты был потрясающим. Спасибо.

Люк отстранился и махнул рукой.

— Не надо меня благодарить, — ответил он, качая головой. — Теперь я хочу знать, почему ты думаешь, что кто-то отравил Честера специально. — Он поднял одну бровь, его карие глаза смотрели прямо в мои. Голова была наклонена, Люк глядел на меня с любопытством.

Я тут же снова начала думать о Сэнди. Крепко сжав зубы, я почувствовала, как меня наполняет гнев. В этот раз она уж точно переборщила. Честер был невинным песиком, он не заслужил ничего подобного. Ненависть — недостаточно сильное слово, чтобы передать, что я чувствовала к ней в данный момент.

— Это была она, — выплюнула я, качая головой. Мои руки сжались в кулаки. Я хотела поехать прямо к ней домой и убить ее: заставить съесть отравленное мясо, чтобы она страдала так же, как Честер. Я хотела смотреть, как она борется за каждое дыхание, как ее органы начинают кровоточить. Так же, как у моей собаки.

— Она? — переспросил Люк, беря меня за руку и осторожно сжимая.

Я кивнула, всхлипывая и стараясь успокоиться одновременно. Мне нужно было перестать плакать. Про себя я жалела, что являюсь настолько эмоциональным человеком.

— Давай просто поедem ко мне домой, и там я тебе все расскажу, — пробормотала я. Мне

действительно не хотелось обсуждать это в машине. Люк нахмурился, но кивнул, тут же заводя двигатель и вырубивая с парковки.

Всю дорогу до дома мы молчали. Люк держал меня за руку, не отпуская. Он успокаивающее поглаживал мою ладонь, продолжая вести машину. Я сидела, воображая и планируя все, что собиралась завтра сделать с ней. Если бы я знала, где она живет, я бы сделала это еще сегодня, но придется подождать. Когда мы подъехали к моему дому, я обратила внимание на то, что Алекс еще не вернулся. Это было хорошо, хотя бы потому, что я еще не готова была рассказывать о Честере, было слишком тяжело. Люк вышел из машины и открыл для меня дверцу. Он подвел меня к дому, забирая ключи из моей руки, и открыл входную дверь. Я закусила губу и зашла внутрь. Прекрасно понимая, что его тут нет, я по привычке оглядела коридор, ожидая, что Честер выскочит из-за угла, чтобы радостно поприветствовать меня. Я не привыкла приходить домой, когда его нет.

Люк вздохнул, включил свет и положил руку мне на плечо.

— Давай-ка присядем, а потом я сварю тебе кофе или еще что. Когда Алекс вернется? — спросил он, целуя меня в макушку и ведя в гостиную.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Не очень поздно, — пробормотала я, садясь на диван.

Люк устроился рядом, притягивая меня к себе. Его рука нежно поглаживала меня по бедру.

— Ну, так ты расскажешь мне, что собиралась? — спросил он тихо.

Я кивнула и, прижавшись к нему, рассказала, что кто-то меня преследует. Молчаливые звонки, записи в блокноте, буквы, выведенные на красной бумаге, и цветы, которые, как я сначала думала, были от него. Тело Люка напряглось, когда я сказала, что цветы были такими же, как те, что кто-то оставил рядом с Честером на заднем дворе. Зубы его были плотно сжаты, пальцы впелись в мою талию, он, казалось, изо всех сил старался не показывать мне свою ярость. Я знала, что он рассердится. Он хотел защитить меня не меньше, чем мои папа и брат.

Я посмотрела на него и грустно пожала плечами.

— Видишь, его отравили. Как еще можно объяснить, что он что-то съел, а рядом были эти цветы?

Люк громко сглотнул, словно потерял дар речи. Он медленно покачал головой.

Я всхлипнула, понимая, что должна рассказать ему все, ничего не утаивая.

— А в субботу мне прислали коробку. Там был цветок и изуродованный плюшевый мишка. А в записке говорилось, что я следующая, — прошептала я. — Очевидно, она решила вместо этого наказать меня, причинив боль Честеру.

Рот Люка распахнулся, сам он буквально вскочил с дивана.

— Кто-то прислал тебе изуродованного плюшевого медведя и записку с угрозой? Ты позвонила в полицию? Боже, Мейзи! Что сказал твой папа? — продолжал говорить Люк, глядя на меня сверху вниз, он явно был в бешенстве.

Я покачала головой, сильнее вжимаясь в диван, глядя на возмущенное выражение его лица. Именно тогда я поняла, какой невероятно глупой я была. Если бы я заявила о происшедшем, когда получила коробку, полиция бы занялась этим делом, и Честер не сражался бы сейчас за жизнь. А я спрятала голову в песок, и из-за этого все стало еще хуже.

— Я... я не говорила папе, — начала я, заикаясь. Когда Люк выдал очередь из витиеватых ругательств, буквально хватаясь за голову, я поморщилась. — Тогда я не думала, что это важно, — продолжила я, пытаюсь объяснить свои действия.

Люк издал издевательский звук.

— Ты не думала, что это важно? Когда кто-то звонит тебе, тяжело дышит в трубку и отправляет послания с угрозой, это чертовски важно, Мейзи! — проорал Люк.

Я кивнула, мой подбородок задрожал. Я не знала, что сказать. Я не могла ничего сделать, чтобы изменить случившееся.

Люк вздохнул и плюхнулся рядом со мной, снова обнимая меня за плечи.

— Слушай, извини, я не должен был кричать на тебя, но тебе следовало сказать кому-нибудь. Хотя бы мне. Почему ты не сказала мне, что кто-то посылает тебе такие вещи? — спросил он. Его глаза нашли мои, и я заметила в них боль, которую я причинила ему, не доверившись.

Я виновато улынулась.

— Да, я должна была рассказать, мне очень жаль. Я думала, что она просто пытается меня запугать, я думала, что она просто ждет моей реакции, чтобы посмеяться надо мной со своими друзьями.

Люк нахмурился.

— Почему ты продолжаешь говорить «она»? Кто, ты думаешь, отправляет тебе эти вещи?

— Сэнди! — Я практически выплюнула ее имя, так была зла.

Люк рассмеялся, посмотрев на меня, как будто я сошла с ума.

— Сэнди? Серьезно? — Он покачал головой, его мое предположение явно позабавило.

Я нахмурилась и оттолкнула его руку от себя.

— Да, она! Это все началось после вечеринки, когда вы двое... — Я громко сглотнула, не в силах произнести эти слова. Люк зажмурился и печально вздохнул. Наверное, снова обдумывает все, что натворил. — Это она. Она ведьма, она делает это, потому что я унизила ее на вечеринке, — добавила я, чтобы доказать свою правоту. Я скрестила руки на груди, защищаясь. Я уверенно посмотрела на него, всем своим видом демонстрируя, что спорить бесполезно. Пусть только попробует снова защищать ее, как после нашей с ней драки в школе.

Люк не стал возражать, просто посмотрел на меня, тщательно подбирая слова.

— Покажи мне коробку, — наконец велел он.

Я кивнула, вставая и жестом указывая на дверь гостиной.

— В моей комнате.

Сделав глубокий вдох, я вышла из гостиной, стараясь ни о чем не думать, пока поднималась по лестнице к себе в спальню. Люк шел сразу за мной, его рука успокаивающе лежала на моей пояснице. В моей комнате мы подошли шкафу. Я достала коробку и протянула ее, хмурясь и морщась от недовольства.

Люк открыл ее и сжал зубы, когда увидел содержимое и записку. Он прошипел ругательства себе под нос, прочитав текст.

— Мы должны позвонить в полицию, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы.

Я не ответила. Понятно, что пришло время переставать прятать голову в песок. Пора встретиться с проблемой лицом к лицу и сообщить обо всем полиции. Мой взгляд блуждал по комнате, пока Люк клал коробку на туалетный столик и набирал телефон службы спасения на своем сотовом. Тут мое внимание привлекло что-то белое, лежащее на подушках. Я нахмурилась и подошла ближе, осознавая, что это конверт. На нем не было надписей. Я быстро подняла его и открыла. Когда мои пальцы сомкнулись на том, что было внутри, я чуть не разрыдалась. Я вытащила карточку, на которой оказалось только два слова: «Приносим соболезнования». Это была открытка, которую отправляют, когда кто-то теряет близкого. Я сглотнула и открыла ее, ожидая увидеть там сообщение, такое же, как на предыдущих записках. Но кроме стандартного стихотворения, напечатанного внутри, там не было ничего. Вместо этого что-то маленькое и серебристое выскользнуло из конверта и со стуком упало на пол. Я проследила за ним взглядом и всхлипнула, увидев, что это подвеска Честера с его ошейника.

— О Боже! — выдохнула я, посмотрев на Люка, и разразилась новой серией рыданий. Тот, кто отравил Честера, очевидно, был уверен, что мой песик умрет.

Глаза Люка расширились от шока, его взгляд переместился на открытку в моей руке.

— Как это... Как оно сюда попало? — Его телефон по-прежнему был прижат к уху, когда я бросилась к нему, продолжая рыдать уже на его груди. Он прочистил горло, а его рука обхватила мои плечи, пока я изо всех сил сжимала в кулаке его рубашку.

— Да, соедините меня с полицией, пожалуйста, — с трудом выговорил Люк. — Кто-то проник в дом моей девушки, — сказал Люк в телефон неуверенным голосом.

Глава 18

Полиция прибыла около часа спустя. Нашу жалобу не посчитали крайне важной, так как ничьей жизни в данный момент ничего не угрожало.

Люку, наконец, удалось успокоить меня, и у него даже получилось дозвониться до Алекса и заставить того вернуться домой с тренировки. Сказать, что Алекс был потрясен, это ничего не сказать. Он то и дело переводил взгляд с меня на Люка и постоянно задавал дурацкие вопросы, пока не перешел в режим чрезмерно разъяренного брата. Похоже, он тоже не верил в разумность моих подозрений о том, что за всем этим стояла Сэнди.

Когда полиция все-таки добралась до нас, мы все уселись в гостиной, и я начала снова и снова пересказывать все, что случилось за последнее время, начиная с телефонных звонков и заканчивая открыткой, которую я обнаружила сегодня на кровати.

— Таким образом, карточка была на вашей кровати? — спросила детектив Нисон, женщина-полицейский, которая постоянно строчила что-то в своем блокноте.

Я кивнула, сжимая бумажную салфетку в руке.

— Да.

Нахмурившись и поджав губы, она уточнила:

— Когда вы пришли домой, закончив заниматься, вы обнаружили, что входная дверь была заперта? И заднюю дверь вам тоже пришлось открывать, чтобы выйти во двор?

Я повторно воспроизвела в голове все, что тогда делала. Я совершенно точно открывала ключом обе двери, я абсолютно уверена.

— Да, обе двери были заперты, — подтвердила я.

— И вы не заходили в свою комнату?

Я покачала головой в ответ.

— Я поднималась наверх, но только в комнату Алекса, чтобы посмотреть, нет ли там Честера. — Краем глаза я заметила, как напряглась челюсть Алекса, когда я упомянула Честера.

Детектив сделала несколько замечаний, прежде чем сказать:

— Когда вы вышли на задний двор, вы оставили входную дверь незапертой?

Я нахмурилась, задумавшись, к чему она задавала этот вопрос.

— Думаю, да. Но какое отношение это имеет к тому, что произошло?

Детектив ласково улыбнулась мне, в ее глазах я видела сочувствие и понимание.

— Я просто пытаюсь выяснить, как карточка оказалась на вашей кровати. Вы не закрыли дверь, поэтому вполне возможно, что кто-то пробрался в ваш дом и оставил открытку, пока вы были со своей собакой на улице, — предположила она.

Я подавила зарождающийся во мне гнев. Означало ли это, что Сэнди поджидала меня, когда я приду домой, чтобы она смогла проникнуть внутрь и оставить мне открытку?

Алекс наклонился вперед, склонив голову набок.

— Но тогда как же Честер выбрался на улицу, если никто до этого не проникал в дом? Я не открывал дверцу, Мейзи сказала, что тоже ничего не трогала. Родителей сейчас нет, так что это точно не они.

Детектив Нисон кивнула, совершенно не выглядя потрясенной, видимо, она уже обдумывала это.

— Это еще один вопрос, который я хотела вам задать, — ответила она. — У кого есть доступ к вашему дому? Запасной ключ у соседей или вроде того?

Я покачала головой, прижимаясь к Люку и наслаждаясь твердостью его тела. Алекс ответил раньше меня.

— Мы держим запасной ключ от входной двери на заднем дворе на случай чрезвычайных ситуаций, — пробормотал он.

На лице детектива появилось неодобрительное выражение, и она снова что-то написала в своем блокноте.

— Не могли бы вы показать офицеру Татуму, где хранится ключ? — спросила она Алекса, прежде чем повернуться к мужчине-полицейскому, который молча сидел рядом с ней все это время. — Грег, забери его, чтобы мы смогли проверить ключ на отпечатки, — велела она, приподнимая бровь с таким видом, как будто теперь ей было ясно все, что произошло.

Внезапно ее мысли стали очевидными и для меня. Она думала, что кто-то воспользовался запасным ключом, чтобы выпустить Честера, накормил его отравленным мясом, оставил открытку на моей кровати, а потом снова запер дверь, чтобы никто ничего не заметил. Когда думаешь об этом вот так, все и правда обретает смысл.

Алекс быстро встал и вышел из комнаты, молчаливый полицейский последовал за ним.

Люк обнял меня за плечи, а детектив повернулась ко мне, чтобы оглядеть пытливым взглядом.

— Кто знает о ключе на заднем дворе?

Я была несколько озадачена ее вопросом. Я задумалась, и мои мысли вновь метнулись к Сэнди. Насколько мне было известно, она никогда раньше не была в мое доме, откуда она узнала, где лежит ключ?

— Гм, не знаю. Только несколько друзей, которые были со мной и Алексом, когда мы пользовались ключом. Это не общеизвестная информация, — ответила я, все еще думая о том, как о ключе узнала Сэнди. Может, она наблюдала за мной, когда я пользовалась им на прошлой неделе?

Детектив Нисон сделала глубокий вдох, как бы рассматривая все варианты.

— Мы опросим соседей и выясним, не видели ли они кого-то около твоего дома сегодня днем, — сказала она. — Можете вы назвать кого-нибудь, кто имеет на вас зуб? Кого-нибудь, кто хотел бы причинить вам боль?

Люк сбоку от меня замер, его рука на моих плечах напряглась, он немного покачал головой, словно бессознательно отрицая мои предположения снова и снова.

— Я знаю, кто это, — уверенно заявила я. Брови детектива Нисон вопросительно приподнялись, ее ручка застыла над блокнотом. — Сэнди Уотсон. — Люк медленно выдохнул, его рука опустилась ко мне на талию, а затем погладила бедро.

Детектив Нисон записала имя к себе в блокнот.

— Почему вы уверены, что это Сэнди Уотсон? — спросила она, внимательно меня изучая. Глубоко вздохнув, я начала рассказывать ей все: как Люк изменил мне, как я обозвала Сэнди на вечеринке, как мы подрались в школьном коридоре, как она признала, что собирается сделать Люка своим и что нашего расставания ей не достаточно. Во время моего рассказа

детектив переводила взгляд с меня на Люка и обратно. Не похоже, что она разделяет мои предположения, и с каждой секундой я становилась все более разочарованной. Кажется, никто не собирался воспринимать мои подозрения всерьез.

— Таким образом, вы не видели, как она писала то слово на вашем шкафчике или помещала туда записку? — спросила она. Я покачала головой в ответ. — И когда вы сказали ей о записке, она не подтвердила, что посылала ее?

Я нахмурилась.

— Ну, нет. Но она единственная, у кого есть ко мне претензии. Вы спросили, у кого есть на меня зуб, так вот — только у нее. — Каким-то образом я почувствовала, что детектив теперь думает, что я ненавижу Сэнди и пытаюсь втянуть ее в неприятности. Меня бесило, что никто не принимал мою теорию всерьез только потому, что она была глупой девочкой-подростком. Да, действительно казалось несколько надуманным то, что глава чирлидерш вдруг начала такое активное преследование меня, но ведь больше некому.

Детектив Нисон задумчиво кивнула и, сказала, кажется, тщательно подбирая слова:

— Мы рассмотрим все варианты. На данном этапе нет ничего, за что мы могли бы зацепиться, поэтому нам необходимо действовать осторожно. Мы все проверим, прежде чем сможем с уверенностью сказать, что вообще прошло. — Она указала на пакеты, в которые собиралась упаковать вещи, полученные мною от неизвестного преследователя. — Мы заберем записки, коробки, открытку и цветы как доказательства. Мне бы также хотелось получить имена всех, кто касался этих вещей. Тогда мы сможем взять у них отпечатки и исключить их из круга подозреваемых. — Она встала и, вырвав листок бумаги из своего блокнота, протянула мне его и ручку. — Я собираюсь сложить все вещи и взять отпечатки с ручек передней и задней дверей, а также вашей спальни. Я была бы очень признательна, если бы вы пока составили список имен всех, кто прикасался к каждой из этих вещей.

— Хорошо. — Я посмотрела на бумагу, в голове было совершенно пусто, я не знала, с чего начать.

Люк, очевидно, соображал лучше меня, так как забрал бумагу и ручку из моих рук, разделил лист на столбцы и выжидающе уставился на меня.

— Итак, кроме тебя и меня, кто еще прикасался к коробке? Ты сказала, что Алекс расписался за посылку, значит, он тоже касался ее. Еще кому-то ты ее показывала?

Я благодарно улыбнулась, потому что он, как и всегда, был моей скалой и облегчал мне жизнь. Я откинулась на мягкие диванные подушки, и вместе мы составили список всех, кто касался вещей.

Алекс вернулся с офицером через несколько минут, объявив, что запасного ключа нет на месте. Очевидно, мой преследователь воспользовался им, а затем забрал с собой. Эта мысль заставила меня содрогнуться. Похоже, Сэнди действительно помешалась, кто знает, как далеко это зайдет и что еще она сделает. Ключ от нашего дома дает ей возможность вернуться в любой момент. Может быть, в следующий раз она причинит боль моему брату, родителям или мне самой. Я никогда еще не чувствовала себя такой уязвимой и испуганной.

Когда детектив Нисон услышала о том, что ключа нет на заднем дворе, она тут же вызвала мастеров, чтобы те сменили замки в нашем доме. После того, как полицейские закончили снимать отпечатки с дверей и все присланные мне вещи оказались в прозрачных мешочках,

они взяли у Алекса и Люка отпечатки пальцев, чтобы исключить их из числа подозреваемых.

Наконец, спустя примерно час, я была совершенно физически и эмоционально истощена.

Детектив Нисон понимающе мне улыбнулась и подняла бровь.

— Вам двоим есть, где сегодня переночевать? Мастер не сможет прийти до завтрашнего утра. Будет лучше, если вы не останетесь сегодня дома. — Она, наконец, нажала на кнопку на своей ручке, и я поняла, что они закончили. — Может, останетесь у родственников? — предложила она.

Люк сочувственно мне улыбнулся и нежно сжал мою руку.

— Они оба могут остаться у меня.

Алекс, казалось, напрягся от слов Люка, но, нахмурившись, издал какой-то звук, который я приняла за согласие.

Я глубоко вздохнула, волна благодарности и любви к Люку накрыла меня с головой.

— Спасибо, — пробормотала я, поглаживая его руку большим пальцем.

Детектив Нисон встала и положила свой блокнот в карман.

— Я позвоню в ветеринарную клинику и запрошу отчет по токсикологии. — Она поднялась с кресла, и Алекс тут же встал, протягивая ей руку. Пожав ее, детектив продолжила: — Завтра я буду на связи. Если у ваших родителей возникнут какие-то вопросы, звоните. У вас есть мой номер. И если что-то еще вспомните, тоже звоните. В любое время.

Я кивнула, показывая, что все поняла, Алекс пошел провожать полицейских, оставив меня с Люком в гостиной. Я вздохнула. Мои глаза уже буквально слипались. Все произошедшее за день висело на мне мертвым грузом, и все, что я хотела, — это спать.

— Хочешь собрать сумку, чтобы поехать ко мне? — мягко спросил Люк.

Я выдавила из себя улыбку и кивнула, хотя на самом деле такого желания у меня не было. Собрать сумку — это значит идти в мою комнату, чего мне действительно делать совершенно не хотелось. Понимание того, что кто-то был там раньше, меня немного нервировало, и я не желала снова с этим сталкиваться. Я знала, что это было глупо, знала, что никого не было в доме, потому что Люк и полиция обыскали буквально каждый его уголок. Но то, что кто-то был в моей комнате раньше... Это стало для меня чем-то зловещим и пугающим.

Я сглотнула, надеясь, что Люк не подумает, что я идиотка.

— Пойдешь со мной? Я действительно не хочу быть там одна, — пробормотала я, глядя на лестницу и чувствуя, как страх расползается по телу.

Люк ничего не сказал, просто взял меня за руку и нежно потянул вверх, помогая подняться. Глубоко вздохнув, я позволила ему вывести меня из комнаты. Алекс как раз закрывал входную дверь, когда мы вышли в коридор.

— Мы собираемся пойти к Мейзи, чтобы упаковать ее сумку. Может, тебе стоит сделать то же со своими вещами? — предложил Люк.

Алекс кивнул, его плечи напряглись, очевидно, он совсем не радовался тому, что вынужден принимать помощь от моего изменщика бывшего. Я подозревала, что будь у нас любой другой выбор, мы бы точно не поехали к Люку. Но выбора у нас не было, поэтому нам стоило быть ему благодарными.

Пока мои измученные ноги несли меня вверх по лестнице, я целиком и полностью сосредоточилась на том, что из вещей мне взять с собой, стараясь не вспоминать звук, который издала подвеска с ошейника Честера, ударившись об пол, и не думать о том, что злоумышленник забрал с собой ключ... Вероятно, с одной единственной целью — вернуться сюда позднее.

Зайдя в свою спальню, я тут же бросила взгляд на кровать, словно ожидая, что конверт вновь окажется на подушке. Я прерывисто дышала, а сердце билось с невероятной силой у меня в груди. Все это было несколько подавляющим. Эмоции и страх пузырились внутри, и я не была уверена, чего хочу больше: разнести свою комнату в порыве ярости или свернуться калачиком и плакать, пока у меня не кончатся слезы.

Я сглотнула, мои глаза снова кололо, а подбородок начинал дрожать. Одной рукой Люк сжимал мою ладонь, а другую положил мне под подбородок, нежно заставляя приподнять голову и посмотреть ему в глаза. В его добрых карих глазах я видела заботу и волнение.

— Все будет хорошо, малыш. Давай просто возьмем твои вещи и уедем. Ты почувствуешь себя лучше, как только немного поспишь, у тебя не осталось сил, — проворковал он, наклоняясь, чтобы оставить у меня на лбу нежный поцелуй.

Я закрыла глаза и кивнула, понимая, что он совершенно прав. Я еле стояла на ногах, единственное, чего я хотела, — чтобы этот день, наконец, закончился. Я заставила себя собраться: схватила пижаму и сменную одежду на завтра, а Люк в ванной взял мои гигиенические принадлежности. Мы закончили за несколько минут. Алекс был готов немногим позднее. Мы закрыли дом и поехали к Люку. Алекс следовал за нами в своем автомобиле.

Когда автоматические ворота на въезде во двор дома Люка открылись, я обняла себя руками, ежась от вечернего холода.

— Твои родители дома? — спросила я, хмуро глядя на темный дом, в котором не было никакого признака жизни.

Люк покачал головой.

— Не-а. Они в Германии. И не вернутся еще пару недель. — Он пожал плечами, словно его вовсе не волновало, что еще две недели его единственной компанией в этом доме будет домработница.

Люк подъехал к своему огромному дому и заглушил двигатель. Автомобиль Алекса, который все это время следовал за нами, тоже остановился. Я так устала, что на самом деле совершенно не хотела двигаться, но пришлось. Я вылезла из машины, улыбаясь изумленному выражению лица Алекса. Он никогда раньше не был дома у Люка и явно был поражен его размерами.

— Ты живешь здесь? — спросил Алекс, пока мы шли к передней двери.

— Угу. Крошечный домишка, да? — пошутил Люк, вытаскивая ключи и пропуская нас в дом.

Алекс усмехнулся.

— Не крошечный, скорее... убогий, — ответил Алекс. Его глаза стали еще шире, когда мы вошли внутрь, и он увидел высокие потолки, дорогую деревянную отделку и оригинальные картины на стенах. Когда я приехала сюда впервые, дом впечатлил меня точно так же, но чем чаще я бывала здесь, чем чаще смотрела на то, какой он пустой, безжизненный, лишенный любых хороших воспоминаний, тем больше он начинал казаться мне просто кирпичами и балками. Я прекрасно понимала, почему Люк предпочитал проводить время в моем доме, который всегда был наполнен людьми, разговорами и смехом.

Я подавила огромный зевок, с тоской посмотрев на лестницу. Я отчаянно нуждалась в постели, мои ноги собирались отказаться работать в любую секунду. Люк заметил мой зевок и положил руку мне на поясницу.

— Можешь лечь в моей спальне. Я буду в соседней комнате, а Алекс — в синей, — предложил Люк, поднимая одну бровь, тем самым как бы спрашивая, согласна ли я.

— Я не хочу отбирать у тебя комнату, — пробормотала я. Только вот на самом деле я хотела отобрать у него комнату. Его спальня была мне знакома, и сейчас мне нужно было что-то, что подарит мне утешение и комфорт.

Люк улыбнулся и наклонился, нежно целуя меня в лоб.

— Просто ложись спать, малыш.

Я кивнула, сил спорить с ним у меня больше не было. Мои уставшие ноги несли меня по знакомой лестнице и по коридору, пока я не добралась до спальни Люка. У себя за спиной я слышала, как Люк показывает Алексу, где кухня, очевидно, они организовали небольшую экскурсию по дому, чтобы мой брат примерно понял, где что находится.

Я без колебаний повернула ручку и вошла в спальню. Все было точно так же, как я помнила. Наши общие фотографии находились на каждой свободной поверхности комнаты, стул в углу был по-прежнему завален книгами и журналами. Темно-красное покрывало и шикарные подушки, которые я помогала выбрать, лежали на его кровати. Несмотря на все, что произошло за последнее время, мне очень нравилось то, что Люк ничего не поменял. Кажется, это вообще единственное, что не изменилось за последнее время. Я любила эту комнату.

Включив лампу у кровати, вместо большого света, я выскользнула из своей одежды и натянула пижаму. Совершенно вымотанная, я забралась в его постель, аккуратно сдвигая покрывало к изножью кровати. Опустившись на подушки, я протянула руку, как раз доставая до лампы, чтобы выключить свет. Я не закрыла шторы, поэтому в комнате не будет совсем темно. Тем не менее, я не была уверена, хотела ли я выключать лампу. У меня было нехорошее предчувствие, что я тут же начну воображать всякие ужасы о Честере и Сэнди, пробирающейся в мой дом, касающейся моих вещей, оставляющей мне ту жуткую открытку.

Я сглотнула, решив оставить свет включенным. Повернувшись, я увидела рамку с фотографией, на которой были изображены мы с Люком на школьных танцах в прошлом году. Наши улыбки на фотографии заставили мое сердце заболеть. То, как он смотрел на меня... самое настоящее обожание, счастье, любовь. Я улыбнулась, когда вспомнила, как мы танцевали, целовались, болтали и смеялись. Я скучала по его рукам, обнимающим меня так же, как на этой фотографии.

Вздыхнув, я заставила себя закрыть глаза и попытаться уснуть. Было уже за полночь, а

сегодняшний день ощущался слишком длинным. К сожалению, я не могла отключить свой мозг. Воспоминания нахлынули на меня. Честер — щенок, Честер, встречающий меня задорным лаем у двери, Честер, утаскивающий мои носки и гоняющий мяч. Когда мои мысли перешли к тому, что кто-то забрался в мой дом, дрожь пробежала по спине, из-за чего я с силой сжала простыню в кулаке и заскрежетала зубами. Я изо всех сил сопротивлялась, но мое чересчур развитое воображение уже рисовало картины того, как Сэнди или какой-то другой человек желают причинить мне или моей семье боль. Я начала размышлять, мог ли злоумышленник, прокрававшийся в мой дом, оставаться где-то там в тени, пока полицейские были у меня. Может быть, *они* следовали за нами к дому Люка. А вдруг они сейчас планировали где-то неподалеку, как причинить боль *Люку*?

Прежде чем я осознала, что делаю, я откинула одеяло и вылезла из кровати. В голове у меня крутился миллион ужасных мыслей, и мне необходимо было отвлечься. Одиночество мне сейчас совершенно не помогало. Я провела наедине с собой всего лишь час, и вот она я — выскальзываю из комнаты, чтобы пробраться в зеленую спальню, которая находилась по соседству.

Люк сидел на кровати, когда я открыла дверь и вошла в комнату, он готовился ко сну. Взволнованное выражение появилось у него на лице. Я ничего не сказала. Закрыв дверь, я залезла на кровать рядом с ним и накрылась одеялом по самый подбородок.

По его глазам я видела, как он напряжен. Люк протянул руку, чтобы нежно провести ей по моему лицу.

— Ты в порядке?

Я покачала головой, борясь со слезами.

— Нет, — пробормотала я. — Могу я поспать сегодня с тобой?

Грустная улыбка появилась на его лице, когда он лег, немного отодвинувшись, и раскрыл свои объятия, чтобы я могла прижаться к нему. Я благодарно улыбнулась, потому что Люк не просил, чтобы я объяснила, что происходит. Он все понял сам, слова были не нужны.

Я прижалась к нему, позволяя его теплу покрывать меня одеялом безопасности и защиты. От его знакомого запаха мою кожу начало покалывать, когда я уткнулась носом в изгиб его шеи. Люк обернул вокруг меня руку, прижимая к себе еще крепче. Я закрыла глаза, уже чувствуя, что засыпаю.

Я сосредоточилась на его дыхании и ощущении прикосновения пальцев, которые перебирали мои волосы. Когда Морфей уже собирался забрать меня в свои владения, Люк заговорил.

— Малыш, ты действительно думаешь, что это была Сэнди? — спросил он спокойно.

Я нахмурилась и немного отклонилась, чтобы посмотреть на него. Я на самом деле не знала, как ответить на этот вопрос. С одной стороны, да, я думала, что это была она. Она единственная, кто имел на меня зуб. Но все же какая-то часть меня упорно твердила, что она бы не зашла так далеко. Она действительно устроила бы все это только потому, что хотела моего парня? Полиция, кажется, считала, что наши проблемы не могли привести к такому. Поэтому я уже не была так уверена, как раньше. Возможно, мне пора было признать, что все может быть гораздо серьезнее, чем месть глупой завистливой девчонки, которую бесило, что я встречаюсь с парнем, которого хотела она. Но, в любом случае, мне было легче справиться с ситуацией, когда я имела возможность представлять конкретного человека, на которого были

направлены мои гнев и страх. Все было гораздо менее страшно, если это была всего лишь завистливая школьница, а не неизвестный, желающий причинить мне или моей семье боль.

Я неловко кивнула, недовольная тем, что вдруг начала сомневаться в эффективности своей интуиции.

— Ага.

Люк покусывал губу и явно тщательно подбирал слова.

— Ну, конечно, ее исключать нельзя, — пробормотал он. Я пожала плечами, не желая больше об этом говорить. Я хотела спать и чтобы этот день уже закончился. — Я тут подумал... А что насчет того парня, Зака? — спросил Люк, приподнимая бровь.

Я фыркнула и рассмеялась от нелепости предположения.

— Зака?

Люк кивнул, в отвращении сморщив нос.

— Да, он мне не нравится. Есть в нем что-то абсолютно неправильное, — пробормотал он.

Я усмехнулась и закатила глаза, прекрасно понимая, в чем тут дело.

— Ты просто ревнуешь.

— Нет, не ревную. — Люк усмехнулся, качая головой.

Я снова прижалась к нему щекой, кладя руку ему на грудь.

— Да, ревнуешь, — прошептала я

Несколько секунд мы лежали в абсолютной тишине, пока Люк, очевидно, думал, что сказать дальше. Наконец, он вздохнул.

— Ну ладно, я ревную, — согласился он. — Мне он не нравится. Мне не нравится, как легко он прогарцевал в нашу школу и застолбил себе место в твоей жизни. Мне не нравится, что ты проводишь с ним так много времени.

Я глубоко вздохнула, понимая, что он был честен, и мне следует ценить это, а не ругать его.

— У тебя нет причин ревновать, — уверила я его. Между мной и Заком не было ничего романтического.

Люк нахмурился, накручивая локон моих волос себе на палец.

— Дело не только в том, что я ревную. Я серьезно. В смысле, что ты вообще о нем знаешь? Он появился из ниоткуда, и до того, как он обнаружился, все было прекрасно. Все началось после того, как он перевелся. Не может быть, чтобы это было простым совпадением, — возразил Люк. Его карие глаза смотрели прямо в мои. Я сглотнула огромный комок, образовавшийся у меня в горле, а Люк, тем временем, продолжил: — Ты сказала, что была у Зака до четырех, а до этого в библиотеке. Ну, и что он делал до ваших занятий? Он мог... — Люк громко сглотнул. — Зак мог отравить Честера, а затем вернуться в школу за тобой, — объяснил он. — Он знал о запасном ключе? — спросил Люк, поднимая бровь.

Мой мозг мгновенно заработал быстрее. Люк был прав, Зак сказал, что ему нужно что-то сделать прямо после школы и что наши занятия должны будут подождать. И что было настолько важным? Он отравил мою собаку? И самое главное... Он действительно знал о ключе, потому что я использовала его, когда была с ним в пятницу вечером. Вопрос Люка звенел у меня в ушах: что я вообще знаю о Заке? Ответ — практически ничего. Он был поразительно скрытным человеком, а порою до ужаса уклончивым. И да, у него действительно были и время, и возможность попасть в мой дом...

Но еще не обдумав все до конца, я уже отклонила этот вариант. Зак был не таким. Да, он хулиган, но в глубине души все же хороший парень, я в этом уверена. Я не собиралась позволять ревности Люка и своим поверхностным суждениям изменить мое мнение относительно любого.

— Ну, так знал он о ключе или нет? — переспросил Люк.

Я пожала плечами, не желая подливать масла в огонь и подтверждать его предположения.

— Не знаю, — пробормотала я, надеясь, что этого будет достаточно. Похоже, так и было. Люк глубокомысленно кивнул, и его рука напряглась. Я решила избавить его от подозрений, прежде чем он начал бы втягивать Зака в эту ситуацию только потому, что тот ему не нравился. — Слушай, это не Зак. Знаю, ты его недолюбливаешь, но он хороший парень. Он не сделал бы этого, — сказала я уверенно. — Ты обвиняешь его только потому, что тебе не нравится, что мы общаемся, — поддразнила я, надеясь улучшить его настроение.

Люк застенчиво улыбнулся.

— Возможно, — допустил он. — Но из-за всего, что происходит... Я не хочу, чтобы, пока полицейские не поймали преступника, ты ходила куда-либо одна. С тобой всегда должны быть или я, или Алекс.

— Хорошо, папочка, — пошутила я, двигаясь, чтобы стать еще ближе к нему.

Люк захихикал.

— Я не настолько плох.

— Настолько, — заспорила я.

Люк усмехнулся, нагибаясь, чтобы прижаться своим лбом к моему. Его дыхание касалось моих губ, пока он говорил.

— Хорошо, может и настолько. Но только потому, что я очень люблю тебя.

Мое сердце таяло от его слов, а по телу пробежали мурашки.

— Я тоже тебя люблю.

Его палец прикоснулся к моей щеке, так нежно, что я едва почувствовала это. Поцелуй был настолько мягким, почти целомудренным, сладким и нежным, но все же в нем была и страсть, от чего мое сердце забилось быстрее. Люк отстранился и грустно улыбнулся мне.

— Давай попробуем поспать?

Я согласно кивнула, не зная, что еще сказать. Когда я была с Люком наедине, когда

прижималась к нему, находясь в его объятиях, то, что мы не были вместе, казалось настолько глупым. Когда мы были одни, все казалось таким правильным и прекрасным. Как же плохо, что внешний мир делал все гораздо сложнее. Когда другие люди были вокруг, я вспоминала, что все было отнюдь не прекрасно, не так, как когда были только мы.

Люк снова прижал мою голову к своей шее, накрывая нас одеялом.

Прежде чем провалиться в сон, я поняла, что должна сказать ему еще кое-что.

— Люк?

— Гм?

— Спасибо за сегодняшний вечер. Ты был потрясающим. Я не знаю, как бы я выдержала все это без тебя, — сказала я. Он облегчил все произошедшее для меня. Он помог Честеру, поддержал меня во время разговора с полицейскими. Он действительно был моей скалой весь вечер.

Я почувствовала легкий поцелуй в макушку.

— Тебе не обязательно меня благодарить, малыш. Я всегда буду рядом, когда нужен тебе. Всегда.

Я улыбнулась его словам и заснула.

Глава 19

Даже не открывая глаз, я уже знала, где нахожусь. Я была в объятиях Люка: его теплое дыхание задевало мой затылок, а сердце ровно билось под моим ухом. Было приятно снова просыпаться вот так. Когда-то я была убеждена, что буду просыпаться так всю оставшуюся жизнь, но из-за Сэнди я уже не была столь уверена. Я хотела простить и забыть, правда хотела, но крошечная часть меня была против. Она, кажется, считала, что разбить мне сердце — непростительный проступок, и я не нуждалась в Люке. И эта небольшая часть меня была неправа. Он был мне нужен. Все, что недавно произошло, доказывало это. Я, скорее всего, не смогла бы пройти через все это без Люка. Я просто должна была дать ему еще один шанс, признав это.

Я нахмурилась, зажмурившись, когда мои мысли вернулись ко вчерашнему вечеру. Я начала молиться про себя, чтобы Честер был в порядке. Из ветеринарной клиники не было звонков, и я решила, что это хороший знак. Не зря же говорят, отсутствие новостей — тоже хорошие новости. Я отчаянно старалась не думать о том, как Сэнди — или какой-то иной безликий человек — пробирается в мой дом, в мою спальню. Я совсем не хотела представлять это, уже чувствуя, как внутри меня зарождается страх.

Я прижалась к Люку еще крепче, тот по-прежнему спал. Я, наконец, открыла глаза и посмотрела на его красивое лицо. То, что я увидела, заставило мое сердце подскочить. Так было всегда, и я сомневалась, что что-то изменится. Люк во сне выглядел таким мирным, расслабленным. Его губы слегка приоткрылись, он дышал размеренно и глубоко. Ну все, тут уж без сомнений — я любила находиться в руках Люка.

Еще несколько минут я просто лежала, наслаждаясь близостью, когда его сотовый заиграл мелодией с чириканьем птиц, которая постепенно становилась все громче. Люк немного пошевелился, аккуратно удерживая мою голову на его груди, а другой рукой отключая

будильник. Он тихонько застонал, явно недовольный тем, что его разбудили.

— Малыш? — пропел он своим полусонным голосом, который всегда вызывал у меня улыбку.

— М-м-м?

— Пора в школу, — ответил он, пробегая пальцами по моим спутанным волосам.

Школа. Я совсем не хочу сегодня в школу.

— Вообще-то, я бы хотела пропустить сегодня уроки и провести Честера, — пробормотала я, нетерпеливо покусывая губу. Лучше ли ему сегодня? Дыхание вернулось в норму, сменив тот ужасный хрип, сопровождаемый мелкой дрожью? Не будет ли он снова лежать неподвижно, подергивая лапками? Из-за всех этих мыслей я на мгновение расхотела идти в клинику, опасаясь того, что могу там обнаружить.

Люк хмуро посмотрел на меня.

— Они не пускают посетителей в первой половине дня. Кроме того, нам же сказали, что мы должны сначала позвонить, а не прийти. Слушай, давай просто наберем их и узнаем, что да как. Если они разрешат нам прийти с утра, я поеду с тобой, — предложил он, сочувственно мне улыбаясь.

Я помотала головой.

— Нет, у тебя будут проблемы из-за прогула, ты же знаешь. Я просто возьму машину Алекса. — Или попрошу Люка подкинуть меня до дома, где я смогу воспользоваться маминым автомобилем. Она не будет возражать, ее вообще нет в городе.

Люк поднял бровь.

— Ты больше не будешь одна. После вчерашнего уж точно. Ни за что, пока полиция не поймает того, кто отправил тебе открытку, цветы и все остальное. — Его голос был строг, и я поняла, что нет никакого смысла спорить. Люк был точно так же чрезмерно заботлив, как и другие двое мужчин в моей жизни.

Я вздохнула, сдаваясь.

— Ладно. Сейчас я им позвоню, и мы поедem к ним после обеда, чтобы не пришлось пропускать уроки, — неохотно согласилась я.

Грустная улыбка появилась на его губах, когда Люк нежно провел костяшками пальцев по моей щеке.

— Как ты сегодня? Спала ты неплохо. Я ожидал кошмары, — сказал он тихо.

Я пожала плечами в ответ.

— Я в порядке. Надеюсь, полиция найдет какие-нибудь улики или еще что, и все закончится за несколько часов. — На самом деле, я не особо в это верила. Я понимала, что тот, кто отправил мне открытку, не был настолько глуп, чтобы оставить отпечатки пальцев. Мои мысли снова обратились к Сэнди. Надеюсь, полиция допросит ее, она испугается и сознается. Похоже, они не больно-то поверили в мою теорию, но по долгу службы, так или иначе, им придется допросить ее. Может, она оставила у меня в доме частичку ДНК: волосы, отпечатки пальцев —

да что угодно, лишь бы это доказало ее причастность. А может, она похвасталась своим друзьям, как пробралась ко мне в дом и отравила мою собаку. Часть меня искренне надеялась, что это будет вот так просто: она не сможет сдержать свою радость от того, что помучила меня...

— Да, будем надеяться, — согласился Люк, наклоняясь ко мне, чтобы оставить нежный поцелуй на кончике моего носа. — Давай, одевайся, а я пока приготовлю тебе завтрак.

* * *

К счастью, Алекс пребывал в блаженном неведении о том, что я пробиралась ночью в спальню к Люку. Он бы точно этому не обрадовался, даже если бы знал, что все было вполне невинно. К тому времени, как мы добрались до школы, я уже позвонила в клинику и выяснила, что Честер был стабилен всю ночь. За ним по-прежнему внимательно наблюдали, но нам с Алексом разрешили приехать после школы.

Я с трудом представляла, как оставлю тепло и уют автомобиля брата, когда он выключил двигатель, припарковавшись. Я внимательно осмотрела школьный двор, мой взгляд остановился на Шарлотте и Бет, которые сидели на траве и оживленно о чем-то беседовали. Я не общалась с ним после вчерашних уроков, так что они не знали о кошмарных событиях вчерашнего вечера.

Сегодняшний день будет не из легких. Мало того, что мне придется снова пережить вчерашний ужас, рассказывая обо всем подругам, так еще я буду вынуждена рано или поздно встретиться с ней. Не знаю, какотреагирую на последнее. Я была уверена, что теперь, когда в дело была вовлечена полиция, мне нельзя вмешиваться. Но что тогда? Мне просто игнорировать ее? Сомневаюсь, что получится.

Когда я уже собиралась открыть дверцу, Алекс дотронулся до моей руки.

— Мейзи, я в курсе, что ты считаешь, что за всем этим стоит Сэнди, но ты не можешь знать наверняка. Ты не можешь просто накинуться на нее с обвинениями посреди школы, — тихо сказал он.

Я медленно кивнула.

— Я знаю. Полиция со всем разберется. Я просто хочу держаться от нее подальше и игнорировать ее.

Алекс внимательно изучал мое лицо, пытаюсь понять, говорю ли я правду или же собираюсь встретиться с ней, вооруженная до зубов.

— Хорошо, потому что, если ты наедешь на нее, то, скорее всего, попадешь в неприятности. — Алекс поднял бровь, как бы предупреждая меня, что я должна его послушать. — Я не думаю, что это она. У нее же мозгов кот наплакал, она не смогла бы все так тщательно продумать. В общем, просто позволь полиции разобраться.

Я вздохнула и закатила глаза. Никто не верил мне, что эта маленькая мстительная ведьма способна на многое. Всех их обводили вокруг пальца ее ангельская внешность и форма чирлидирши.

— Хорошо, — проворчала я, открывая дверцу и вылезая. Сегодня и так будет непросто, еще не хватало, чтобы утро начиналось с лекции от моего брата!

Я подошла к своим подругам, не обращая внимания на внимательные взгляды Алекса и Люка. Ощущение было, что у меня вдруг появилось два телохранителя. Обе девушки улыбнулись, когда я встала рядом с ними.

— Доброе утро, — прошептала Бет, но улыбка тут же сползла с ее лица. — Ты в порядке?

Я вздохнула. Очевидно, мои переживания отразились на моем лице. Я села рядом с ними, покачав головой и начиная свой рассказ. Я поведала им обо всем, что произошло вчера, кроме того, как я пробралась к Люку в постель в поисках комфорта. Мне казалось, что этого они не поймут, особенно Шарлотта, которая все еще хотела отомстить Люку за то, что причинил мне боль. Когда я закончила рассказывать о Честере, открытке на моей кровати и визите полиции, Шарлотта сердито хмурилась, а Бет выглядела очень испуганной.

— Что за психопат может отравить собаку? — воскликнула Шарлотта.

— Тише! — прошипела я, качая головой и быстро оглядываясь, чтобы убедиться, что ее никто не слышал. Не хочу, чтобы сегодня обо мне снова распускали сплетни. Мне их и так хватало, все по-прежнему обсуждали наше с Люком расставание.

Бет покачала головой, глаза ее блестели от слез.

— Но Честер будет в порядке, правда же? — пискнула она.

Я кивнула, погладив ее по коленке. Бет всегда любила животных, а Честера она просто обожала.

— Ветеринар сказал, что ему лучше, — подтвердила я.

Шарлотта прочистила горло, чтобы привлечь мое внимание.

— Ты все еще думаешь, что это Сэнди, да?

Я застонала и закрыла глаза.

— Да, но, похоже, так думаю только я, — резко сказала я, поднимаясь на ноги. Я не хотела, чтобы еще кто-то говорил мне, что я ошибаюсь в отношении нее, я ничего больше не хотела слышать. Развернувшись, я направилась в сторону школы, оставив своих подруг неподвижно сидящими на траве. Я смутно осознавала, что Алекс и Люк по-прежнему тащатся за мной. Я глянула через плечо и нахмурилась.

— Мне не нужны няньки! — рявкнула я, взмахнув рукой.

— Я просто хочу проверить твой шкафчик и убедиться, что там ничего нет, — ответил Алекс, которого, очевидно, мой резкий тон совершенно не задел. Скорее всего, он даже привык к такому, живя со мной в одном доме с самого рождения.

Я застонала от отчаяния. Они обращались со мной как с ребенком.

— И что, нам просто необходимо смотреть на мой шкафчик всем вместе? — проворчала я.

Люк нахмурился и кивнул.

— Ну, мне, на самом деле, надо поговорить с миссис Уайт о моем эссе по истории, которое я не написал, — сказал он, слегка поморщившись. — Я буду ждать тебя у твоего последнего класса

перед обедом, чтобы мы могли вместе поесть, хорошо, малыш? — Я кивнула, соглашаясь. Я бы обедала с ним в любом случае, даже если бы ничего не случилось, поэтому я не могла злиться на него за то, что он был чрезмерно заботливым. Полагаю, мне просто придется смириться с наличием новых няnek в моей жизни, пока полиция не арестует Сэнди. Люк улыбнулся и нежно потер большим пальцем тыльную сторону моей ладони, его глаза, как и всегда, заставили мое сердце биться быстрее, и я улыбнулась ему в ответ.

Я проследила за тем, как он шел по коридору, прежде чем снова поплестись к своему шкафчику. Чем ближе я становилась, тем сильнее беспокойство окутывало меня. Есть ли там что-нибудь? Снова какие-то отсылки к тому, что случилось с Честером, упадут к моим ногам? Теперь я уже была очень даже благодарна Алексу за то, что он пошел со мной. Подняв руку, чтобы ввести комбинацию, я постаралась не обращать внимания на то, как она дрожит. Я затаила дыхание, вводя код и открывая дверцу. Но ничего не произошло. Ничего не выпало, шкафчик был точно таким же, каким я оставила его накануне.

Я вздохнула и с облегчением посмотрела на Алекса, который, отталкивая мои книги, внимательно проверял в шкафчике каждый уголок. Я позволила ему потратить на это время, чтобы удовлетворить его братские инстинкты, и терпеливо стояла рядом, осматривая коридор. Зак шел ко мне с улыбкой на лице, не имея никакого представления о том, что случилось.

Слова Люка вдруг зазвонили у меня в ушах.

«А что насчет того парня, Зака? Что ты вообще о нем знаешь?»

Я взглянула на Зака, на его губах была ленивая улыбка, он непринужденной походкой подошел ко мне. Это не мог быть он, так ведь? Мейзи, не тупи! Зак бы так не поступил, он хороший парень!

— Привет! — поздоровался он, останавливаясь рядом со мной. — Готова к еще одному скучнейшему учебному дню?

Я невесело рассмеялась и пожала плечами. Я уже мечтала, чтобы сегодняшний день закончился.

— Думаю, да.

— Все в порядке? — спросил Зак.

Кажется, к счастью, Алекс, наконец, был удовлетворен обыском моего шкафчика. Он повернулся и прикрыл дверцу.

— Здесь все нормально, Мейз-Дейз. Сейчас я оставлю тебя с Заком, а найду позже. У тебя же телефон с собой? — спросил Алекс, похлопывая себя по карманам и проверяя наличие своего сотового. Я кивнула, зная, что телефон лежал в моем кармане с тех самых пор, как я звонила с утра ветеринару. — Хорошо. Если я тебе понадобится, сразу звони. Не обеде с тобой будет Люк, а во второй половине дня — Зак. Я буду ждать тебя после школы, и мы вместе поедем к Честеру. — Алекс быстро обнял меня за плечи и побежал к своим друзьям.

— Это что такое было? — спросил Зак, подходя ближе и прислоняясь к шкафчику рядом с моим, пока я вытаскивала книги, необходимые мне для занятий.

Я вздохнула, гадая, сколько могу ему рассказать. Полагаю, все. Алекс, очевидно, доверял ему, позволяя позаботиться о моей безопасности. Зак должен был знать, в чем дело. Я открыла рот,

чтобы ответить, но вспышка светлых волос привлекла мое внимание за секунду до того, как коридор наполнился издевательским смехом. У меня перехватило дыхание, когда я обернулась на звук. Сэнди прокладывала свой путь ко мне в окружении своих приспешниц из группы поддержки.

Вкус гнева наполнил мой рот, пока я смотрела, как плавно она скользила по коридору на своих десятисантиметровых каблуках. Я ненавидела в ней буквально все. Я прикусила внутреннюю сторону щеки, надеясь — хотя и не особо рассчитывая на это — что она пройдет мимо. Моя сдержанность быстро ускользала от меня. Я хотела только проорать ей в лицо, что она сумасшедшая сука и полиция упрячет ее за решетку за все, что она натворила.

К несчастью для меня, а быть может, для нее, я не была уверена на все сто, она остановилась прямо передо мной. Ее идеально накрашенные розовые губки растянулись в самодовольной саркастической улыбке. Как будто в ожидании очередной драки, люди вокруг мгновенно замерли и уставились на нас. Мои щеки покраснели от гнева, когда она картинно «расчесала» свою идеально прямую прядь волос ухоженными ногтями.

— Ох, ты выглядишь сегодня совершенно ужасно. Плохая ночь? — спросила она, тихонько посмеиваясь и демонстративно оглядывая меня с головы до ног с нескрываемым отвращением.

— Тебе ли не знать, — выплюнула я. Мой голос был едва слышен из-за ярости. Я отчаянно старалась не упускать мысль о том, что мне нельзя начинать драку и что полиция велела мне держаться от нее подальше, пока они во всем не разобрались. Но это было трудно. Рука зудела от желания стереть с ее лица эту самодовольную ухмылочку.

Она мило улыбнулась.

— Что такое, принцесса? Плохо спала?

Она дразнила меня, пытаясь заставить выйти из себя. Я понимала, в чем состоит ее план, но не пойти у нее на поводу просто не могла. Слова вырвались из моего рта прежде, чем я смогла остановить себя.

— Зачем ты сделала это? Ты больная на голову, Сэнди! Кто делает такое с ни в чем не повинной собакой? — Слезы застилали мне глаза, все вокруг стало размытым, и я изо всех сил боролась с ними.

Сэнди тут же захлопнула рот и нахмурилась, словно опешив от того, что я только что сказала.

— Какой еще собакой? — спросила она. Ее замешательство было совершенно очевидным, и в этот момент я усомнилась в разумности своих подозрений. Может быть, она не делала этого, как и говорили парни, а я...

Но потом я вспомнила, как пару месяцев назад видела ее в школьной постановке. Она была чертовски хорошей актрисой.

— Не прикидывайся дурочкой, я знаю, что это ты! — прошипела я, выпрямляясь и бросая на нее уверенный взгляд.

Сэнди сделала полшага назад, качая головой. В глазах у нее я видела непонимание.

— Да о чем ты?

— Ты пробралась в мой дом вчера вечером и отравила собаку! — Я осуждающе указала на нее пальцем, а затем для верности еще и ткнула им в ее грудь. Зрители ахнули, смотря на нас обеих широко распахнутыми глазами. Я видела, как Зак напрягся и распрямился, встав рядом со мной.

Сэнди недоверчиво рассмеялась, откидывая от себя мою руку, ее взгляд стал твердым, словно сталь.

— Я никогда даже не была в твоём доме. Возьми себя в руки. — Она усмехнулась, глядя на меня с ненавистью. Сэнди сморщила нос, словно я была чем-то омерзительным, во что она случайно вляпалась.

— Это была ты! Полиция это докажет! Отпечатки твоих пальцев будут на обертке от мяса или еще где, — уверенно заявила я, поднимая подбородок.

— Кто-то дал твоей собаке отравленное мясо? — спросила она. Я увидела что-то странное в ее глазах, какую-то непонятную эмоцию, но она исчезла прежде, чем я разобралась, что это было. Она недоверчиво покачала головой. — Ты действительно думаешь, что это я? Да ты с ума сошла, Крейзи-Мейзи, — издевательски пропела она, самодовольно оглядывая людей, собравшихся для шоу. Когда некоторые из них издали короткие смешки, очевидно, оценив ее тупую рифму, подобранную к моему имени, я стиснула зубы от ярости. — Думаю, так и надо было тебя назвать. Крейзи-Мейзи. Это имя подходит тебе даже больше, чем Мейзи-Не-Могу-Удержаться-Парня, — продолжала издеваться Сэнди, поджав губы и скрестив руки на груди.

Рыдания были готовы вырваться из моего горла, но я проглотила их, не позволяя выйти наружу.

— Держись подальше от меня и моей семьи, слышишь? Или... Или... — Я стиснула зубы, все еще пытаюсь держать себя в руках.

Она подняла одну из своих бровей идеальной формы и усмехнулась.

— Или что?

Я зарычала в отчаянии. Никогда в жизни я не хотела никому причинить боль, но для нее я готова была сделать исключение. Перед глазами, полными слез, у меня стояло изображение Честера. Я знала, что мне нужно уйти. Знала, что вообще ничего не должна была говорить, что надо было позволить полиции разобраться со всем. Но ноги мои, казалось, приросли к полу. Я не могла удержаться. Как будто я не контролировала свои руки и ноги. Ее самодовольная ухмылка — моя погибель. Я с силой толкнула ее в грудь. Сэнди, споткнувшись, отлетела на пару шагов и задохнулась от шока. Вернув себе равновесие, она с недоверием уставилась на меня.

— Ах ты мелкая шлюха! — прошипела она, бросаясь на меня.

Одной рукой она тут же схватила меня за хвостик, сильно потянув. Ярость, копившаяся во мне из-за всего, что произошло в последние пару недель, кажется, готова была вырваться наружу. Я толкнула ее, используя вес своего тела в качестве рычага. Мы обе врезались в стоящие рядом шкафчики. Раздался оглушительный грохот, которой, казалось, отдавался эхом в коридоре. Немедленно вокруг нас начались скандирования, как и в прошлый раз, все возбужденно пялились на нас. Ее рука, тянущая за мои волосы, заставила меня стиснуть зубы, чтобы не завизжать от боли. Кожа головы начала гореть, а она тянула все сильнее и сильнее. Я как можно глубже вонзила ногти ей в ладонь, она тут же вскрикнула и отдернула руку.

Воспользовавшись временным замешательством, я ударила ее по лицу так сильно, как только могла, от чего ее голова мотнулась в сторону.

Выкрикивая оскорбления, она бросилась на меня и, обхватив руками за талию, уронила на пол. Я почувствовала жуткую боль в спине, когда она приземлилась сверху, нанося мне удары, пощечины и царапая мои плечи и лицо, пока я пыталась сопротивляться и сбросить ее с себя.

Драка, вероятно, продолжалась не больше минуты, прежде чем чьи-то руки сняли с меня Сэнди. Я быстро села, готовясь снова броситься на нее. Я была далеко не в порядке, но меня это не останавливало. К сожалению, две другие руки схватили и меня, поднимая с пола и ставя на ноги.

— Отпусти меня! — завизжала Сэнди, борясь и извиваясь, чтобы вырваться из рук того, кто ее держал. Я смутно осознала, что это был Зак. Он, словно тисками, прижимал ее к себе, и кто-то делал то же самое со мной.

— Успокойся, Мейзи, — прошептал мне на ухо, как я сразу поняла, голос Алекса. Его руки крепче сжались у меня на талии.

— Я надеюсь, твоя идиотская собака сдохла! — заорала Сэнди, все еще вырываясь из рук Зака.

Ярость снова захлестнула меня.

— Я убью тебя! Держись подальше от меня, или, я клянусь, ты пожалеешь! — орала я, яростно размахивая руками, надеясь, что смогу добраться до ее лица. К сожалению, она была слишком далеко и точно так же размахивала руками в попытке достать меня. — Ты злобная маленькая сучка! Я убью тебя!

— Мейзи, прекрати! — прорычал Алекс, оттягивая меня на пару шагов назад, когда Сэнди попыталась ударить меня ногой в живот. — Уведи ее отсюда, Зак, — велел Алекс.

Зак кивнул. Красное лицо Сэнди стало удаляться от меня по коридору.

— Просто иди в класс, — велел Зак, преграждая ей путь, не позволяя пройти, если она вздумает снова броситься на меня. Он схватил ее за плечо, жестом указывая, что ей нужно уходить.

Шок заглушил боль, но сейчас чувства стали ко мне возвращаться. Кожа головы горела, спина и плечи болели из-за удара об пол.

Сэнди, похоже, решила перевести свою ярость на Зака.

— Убери от меня свои грязные руки! Не смей прикасаться ко мне, отморозок! — Она обернулась и ударила ладонями по его груди. Ее слова были полны яда. Она презрительно посмотрела на Зака. — Я знаю все о тебе! Мой кузен ходит в твою старую школу. Я знаю все, что ты там творил. Все, что ты, подозреваю, совсем не хочешь, чтобы кто-то здесь знал. А теперь пошел на хрен от меня! — выплюнула Сэнди, снова толкая его в грудь.

Глаза Зака расширились, и на сей раз он ее отпустил.

— Закрой рот, — прорычал он сквозь зубы, руки его сжались в кулаки.

— С чего бы это? Что ты мне сделаешь? Ударить? Я знаю тебя. Сначала — кулаки, мозг —

потом, — продолжала издеваться Сэнди, выгнув бровь.

Словно подтверждая ее слова, Зак сжал кулаки еще сильнее.

— Да пошла ты, — фыркнул он. — Думаешь, мне не пофиг, что ты там слышала? Ты просто тупая шлюха, которая получает удовольствие от того, что другие несчастны. Наверное, это делает твою жалкую жизнь более интересной. Просто иди в класс и прекрати позориться. — Он не сдвинулся с места, пока Сэнди яростно смотрела на него. Затем она фыркнула и, развернувшись на каблуках, быстро пошла по коридору, стайка ее подружек посеменила следом.

Я стояла с открытым ртом, пытаюсь понять, что там Сэнди говорила о Заке и его старой школе. Только то, что он не хотел бы, чтобы кто-то здесь знал о его прошлом. Зак обернулся, на секунду наши глаза встретились, а затем он, пожав плечами, развернулся и зашагал сквозь толпу, не сказав ни слова.

Хватка Алекса ослабла, и я повернулась, чтобы посмотреть в его сердитое лицо. Я вздрогнула, потирая плечо. Толпа начала рассеиваться. Алекс печально покачал головой.

— Да, ты отлично справилась с планом «Я собираюсь просто весь день ее игнорировать», который мы обсуждали утром, — заявил он, подняв бровь.

Я громко сглотнула.

— Я тоже так подумала, — пробормотала я.

Алекс резко вздохнул.

— И, похоже, мои уроки самообороны были пустой тратой времени? Большую часть драки она успешно надирала тебе задницу. — Он покачал головой, поднимая мою сумку и протягивая мне. — Ты дерешься, как девчонка.

Про себя я даже улыбнулась.

— Я и есть девчонка.

Глава 20

Куда бы я ни пошла в этот день, везде люди шептались у меня за спиной. Все гадали, что произошло с моей собакой, Сэнди ли это сделала и если не Сэнди, то кто... Я также слышала имя Зака. Все обсуждали, что Сэнди сказала о его прошлом. Я даже слышала несколько предположений о том, что я сама отравила свою собаку, чтобы вызвать сочувствие и обвинить Сэнди, потому что ревновала, так как мой парень влюблен в нее. Кое-кто вообще усомнился, была ли у меня собака. Их даже не беспокоило, что я слышу то, что они говорят. Ох, как же стыдно!

На обеде я была окружена друзьями, которые изо всех сил старались поднять мне настроение и отвлечь от того, что я была центром внимания всей школы. Я извинилась перед Шарлоттой и Бет за то, что рывкнула на них утром, и, конечно же, была мгновенно прощена. Люк и Алекс тоже сидели с нами, и оба были, казалось, тише, чем обычно. Быть окруженной друзьями приятно, но все же они не могли блокировать взгляды и сплетни моих одноклассников. Было слишком тяжело. Слишком много шума, слишком мало воздуха, слишком много тел вокруг. Я чувствовала себя пойманной в ловушку.

— Мне нужно в туалет, — пробормотала я, вставая и быстро взмахивая рукой в сторону Шарлотты, которая тут же вскочила, чтобы пойти со мной. — Я сама. Только на минутку. — Она кивнула, снова садясь и возвращаясь к своему сэндвичу. Прежде чем кто-нибудь из парней начал протестовать и настаивать, что хоть кто-то должен пойти со мной, я выскочила из столовой. Вырвавшись из шума и суеты, я почувствовала себя намного лучше, но мне все еще нужны были свежий воздух и минутка наедине с собой.

Вместо того, чтобы пойти в туалет, я направилась по коридору к боковому выходу. Теплый полуденный воздух ударил меня в лицо. Я с удовольствием вдохнула, закрывая дверь за спиной. В течение нескольких секунд я стояла на крыльце, размышляя, вернуться мне в школу или пойти сесть на траву и понежиться на солнышке. Завернув за угол, я заметила, что я не единственная, кто желал свежего воздуха и времени наедине с собой. Зак не спеша бегал вокруг школьного поля. Я не видела его весь день. Думаю, он скрывался от сплетен, распространившихся после едких замечаний Сэнди сегодня утром.

Я наблюдала за ним в течение нескольких минут, прежде чем подумать, что ему, наверняка, ужасно жарко. Около двери, из которой я вышла, был торговый автомат. Я пошла обратно, чтобы купить ему бутылку воды. Сделав это, я направилась к нему через поле. Зак почти сразу заметил меня и замедлился, прежде чем сменить направление и побежать ко мне. Хмурый взгляд на его лице сообщил мне, что он совсем не рад меня видеть.

— Привет, — поздоровалась я с энтузиазмом, пытаюсь компенсировать его недовольный вид.

— Привет, — буркнул он в ответ.

Я протянула ему бутылку.

— Купила для тебя.

Его брови в изумлении поднялись, и он нерешительно взял бутылку из моих рук.

— Правда? Спасибо.

Я улыбнулась, кивая на поле.

— Что ты тут делаешь один? Мог бы пообедать со мной, ты же знаешь.

Зак глубоко вздохнул и пожал плечами.

— Подумал, что тебе не захочется сегодня со мной разговаривать. Ты и так центр всеобщего внимания, даже без общения со всякими отморозками. — Его голос был печален, и я тут же возненавидела Сэнди еще больше.

Я фыркнула.

— Не глупи. К тому же, все и так сплетничают про меня, общаюсь я с тобой или нет. Так что, не страшно, если я поговорю с отморозком, — пошутила я, толкая его плечом. Он тихонько засмеялся, его глаза на секунду встретились с моими, прежде чем он сделал глоток из бутылки.

— Сочувствую... Твоя собака, она в порядке? — спросил Зак, склонив голову и вопросительно глядя на меня.

Я кивнула, ощутив укол в сердце при упоминании Честера.

— Он в порядке, находится сейчас в ветеринарной клинике, — ответила я. — Мне сказали, что, скорее всего, его можно будет забрать домой уже завтра.

— Здорово. Рад, что он в порядке, он классный, — пробормотал Зак. — Так когда это все случилось?

Я вздохнула и села, скрестив ноги, прямо на траву.

— Вчера вечером. Когда ты привез меня домой, я нашла его во дворе. Кто-то накормил его отравленным мясом, он едва дышал. — Мой голос сорвался, когда я снова вспомнила об этом.

Зак застонал и сел рядом, положив руку мне на колено. Он слегка сжал его, желая поддержать меня.

— Мне так жаль. Надо было пойти с тобой, чтобы проверить, все ли в порядке. Мне не следовало просто высаживать тебя на крыльце, я же знал, что дома у тебя никого нет, — сказал Зак, качая головой и хмурясь.

Я выдавила из себя улыбку, рукавом свитера вытирая катящиеся по щекам слезы.

— Все в порядке, ты же не мог предположить, что кто-то пробрался в мой дом и отравил мою собаку. — Я пыталась говорить весело, но всхлипы сделали мой голос неустойчивым, и он сорвался на середине предложения.

— Знаю. Но все равно чувствую себя хреново. Мне очень жаль, — пробормотал Зак. Его взгляд встретился с моим. Я видела, как небольшие признаки беспокойства залегли между его бровями. Похоже, он молча ругал себя за то, что не проводил меня в дом вчера вечером.

Рука Зака коснулась моей щеки. Я вздрогнула, поежившись, когда его прикосновение отдалось во мне легкой болью.

— Похоже, ты получила пару боевых царапин в драке, — пробормотал он, снова опуская руку на мое колено.

Я кивнула, равнодушно пожимая плечами, не желая обсуждать драку, которую я устроила посреди коридора.

— Да, Алекс уже сказал мне, что я дралась как девчонка и позволила ей надрать мне задницу, — ответила я.

Зак усмехнулся.

— Ты и есть девчонка.

Я улыбнулась.

— Вот именно так я ему и ответила.

Зак кивнул, но ничего не сказал. Он продолжал вглядываться в мое лицо в поисках... чего-то, не знаю чего. Его взгляд был таким внимательным, что я была вынуждена опустить глаза, потому что чувствовала, что он вот-вот узнает все мои секреты. Мы погрузились в молчание. Большой палец Зака продолжал вырисовывать на моем колене круги, а я играла с травинками.

И все же это было приятно, даже успокаивающе. После всего, что произошло, хорошо просто посидеть тихонько на солнышке, не ощущая необходимость поддерживать беседу.

К сожалению, все хорошее заканчивается. Звонок моего мобильного заставил нас обоих подскочить. Зак положил руку на свои колени, а я повернула голову, чтобы оглядеться. Я вздохнула и достала телефон, надеясь, что это будет кто-то из моих друзей или Алекс, интересующиеся, где я застряла.

Но на экране вспыхнуло имя детектива Нисон. Я нахмурилась, сразу задавшись вопросом, что же случилось. По какой-то причине мои мысли перескочили на Сэнди. Детектив как-то узнала, что я подралась с ней, и теперь звонила отругать меня? Я поморщилась и ответила на звонок.

Голос детектива Нисон поздоровался со мной.

— Добрый день, мисс Престон. Я просто хотела сообщить вам, что мастер сменил замки в вашем доме сегодня утром.

— Ох, точно. Это отличная новость, — выдохнула я, мои плечи расслабились.

— Ваши новые ключи у меня. Когда вы будете дома? Я могу встретиться с вами там, — предложила она, и это было очень мило с ее стороны.

— Гм, точно не знаю. Мы с Алексом собирались провести Честера после школы. Может, в половине пятого? — подумав, ответила я. Для Честера у нас оставался целый час, его должно хватить, ведь нам не разрешат сегодня забрать его домой.

— Отлично, тогда в половине пятого. Увидимся у вас дома. — Детектив Нисон отключилась прежде, чем я успела спросить, узнали ли они что-нибудь, был ли какой-то прогресс в расследовании. К счастью, она не упомянула мою драку с блондинистой ведьмой.

Засунув телефон обратно в карман, я встала. Мне нужно было вернуться прежде, чем мои друзья и правда начнут мне названивать, чтобы узнать, куда я подевалась.

— Мне пора обратно. Я сказала, что иду в туалет. — Зак поднял на меня взгляд и кивнул. — Придется отменить наше обучение сегодня, мне нужно провести Честера.

На губах Зака появилась улыбка.

— Отменить обучение? И что же мне теперь делать? — пошутил он.

— Очевидно, скакать по крышам, — ответила я, в шутку закатывая глаза.

Его глубокий смех наполнил воздух. Зак кивнул, соглашаясь.

— Точно. Спасибо за воду, — сказал он, поднимая теперь уже пустую бутылку.

— Не за что. Пойдешь со мной? — спросила я, кивая в сторону школы. — Ты ел?

Зак поднялся на ноги одним грациозным движением и покачал головой.

— Нет. Я собираюсь еще немного побегать. Когда я злюсь, то не могу сосредоточиться. Иногда бег помогает мне с этим, я забываю обо всем, — ответил он, покрутив в руках бутылку, а потом одним точным движением отправил ее в мусорный контейнер справа от меня.

— Гм, может быть, мне тоже стоит начать бегать? — пошутила я.

Ухмылка вспыхнула не его лице, он бросил на меня хитрый взгляд.

— Да, тебе бы это не помешало. Помню я, как ты тогда убегала.

Я задохнулась от возмущения и ударила его в плечо. Я поняла, что Зак говорил о ночи, когда я убегала от разбитого стекла Люка.

— Замолчи! — захихикала я, от чего он тоже рассмеялся. — Бегай дальше. Увидимся на уроках.

— Увидимся, маленькая бунтарка, — прокричал мне вслед Зак, а затем развернулся и снова побежал по периметру поля.

Я снова захихикала. Покачав головой, я направилась обратно в школу, зная, что мне придется предстать перед разъяренными друзьями, которые будут возмущены тем, что я вот так от них сбежала.

* * *

После посещения Честера горло у меня болело, глаза жгло, а сердце буквально разрывалось от боли. Хотя ему было намного лучше, чем в последний раз, когда я его видела, Честер все еще был слаб и лежал, почти не двигаясь. Он слегка покачивал хвостом из стороны в сторону, и это единственное, что напоминало его прежнего. Ветеринар сказал, что Честеру все еще требуется лечение, и нам очень повезло. На всякий случай они собирались продержать его еще одну ночь в клинике, а завтра после школы мы сможем забрать его домой. Мое сердце разрывалось от мысли, что придется оставить Честера здесь, но я понимала, что ему все еще нужен особый уход.

Алекс почти ничего не говорил, пока мы ехали из клиники домой. Когда мой брат был расстроен, он становился большим, сильным парнем, который держит все внутри и не показывает никаких эмоций.

Когда мы выехали на нашу подъездную дорожку, детектив Нисон улыбнулась нам, снимая солнечные очки, и вышла из своего автомобиля.

— Добрый день, — поприветствовала она, пока я шла к ее машине.

— Здравствуйте. Долго ждали? — спросила я, кивая на газеты, которыми было усыпано переднее пассажирское сидение.

Она равнодушно махнула рукой.

— Недолго. — Детектив кивнула на дом, доставая из кармана три комплекта ключей. — Пойдемте внутрь и поставим чайник. У меня для вас есть некоторая информация.

Алекс напрягся, положив руку мне на плечо в качестве поддержки.

— Вы знаете, кто это? Вы арестовали его?

Детектив Нисон покачала головой, снова взмахнув рукой в сторону дома.

— Давайте поговори внутри.

Я сглотнула. Почему-то мне казалось, что она принесла дурные вести. Я немного отстала, пока Алекс и женщина-полицейский направились к дому, чтобы открыть дверь новыми ключами. Я заколебалась на крыльце, по каким-то причинам не желая входить. После того, как я увидела, насколько все еще слаб Честер, я не могла зайти в дом и не встретить его, приветствующего меня.

Алекс и детектив Нисон направились прямо в кухню, а я застряла в прихожей, подготавливая себя к тому, что собиралась услышать. Она подтвердит, что это была Сэнди? Сейчас детектив сообщит мне, что ее арестовали и у нее большие неприятности. Или ее лицо было столь мрачным по другой причине?

— Мейзи, хочешь кофе? — прокричал Алекс из кухни.

Я сглотнула, понимая, что пора с этим заканчивать. Несколько раз глубоко вздохнув, я заставила себя зайти на кухню.

— Да, спасибо. — Я кивнула, благодарно улыбаясь. Кофе с сахаром был бы сейчас очень кстати.

Детектив Нисон медленно переводила взгляд с меня на Алекса и обратно.

— Я получила отчет по токсикологии вашей собаки. Их предположения подтвердились, это был крысиный яд.

Я застонала и, закрыв глаза, медленно кивнула. В некотором смысле это даже было хорошо. Значит, курс лечения был назначен правильно. Теперь нам осталось только надеяться, что Честер поправится и для его организма не будет страшных последствий.

— Я была сегодня в ветеринарной клинике, и, похоже, они выяснили, что марка данного порошка — самая распространенная из всех. Такой крысиный яд можно купить в любом супермаркете или магазине, где продаются удобрения. Так что, ничего нового это нам не дало. Специалисты изучили следы жира, который мы обнаружили на вашем дворе. И да, в сырой говядине действительно было найдено то же самое вещество. Из этого мы сделали вывод, что сложившаяся ситуация действительно не была несчастным случаем. Ваша собака не сама случайно нашла крысиный яд. Кто-то, определенно, отравил мясо, прежде чем скормить его псу.

Я сжала зубы, когда крошечный всхлип вырвался из моего рта. Мне совсем не хотелось думать о том, как кто-то накачивает ядом мясо, а затем кормит им бедного, ничего не подозревающего Честера.

— Значит, у вас есть доказательства? Вы знаете, кто это? — спросила я, повторяя слова Алекса, но специально не говоря «он», потому что была уверена, что за всем этим стояла девушка.

Детектив Нисон покачала головой, разочарованно нахмурившись.

— В данный момент у нас нет больше никакой информации. В лаборатории сейчас пытаются разобраться со всеми отпечатками пальцев, которые мы взяли в вашем доме. Так что, мы ждем результатов. Пока они обнаружили только ваши отпечатки и мистера Ханнигана. На коробке есть еще несколько следов, но, подозреваю, судя по списку, что вы мне дали, они принадлежат двум вашим подругам. Я отправила полицейских к ним домой, чтобы те взяли их отпечатки, и мы бы смогли исключить их из списка подозреваемых. Следы, которые мы нашли, скорее всего, принадлежат девушкам.

Я нахмурилась. Значит, у них нет вообще ничего, за что можно зацепиться?

— Что насчет Сэнди? Вы с ней пообщались?

Детектив Нисон кивнула.

— Я только что вернулась со встречи с мисс Уотсон. Она была со своей матерью все время, как вернулась из школы и пока не отправилась спать. Они ходили по магазинам и вместе ужинали. Их история подтверждена. Мне жаль, Мейзи, я знаю, что вы думали, что это она, но, похоже, вы ошиблись.

Я почувствовала, как невидимый кулак ударил меня в живот. Это действительно была не Сэнди? Я была настолько уверена, *абсолютно* уверена, что это она. Ледяная дрожь пробежала у меня по позвоночнику, словно меня окатили ведром ледяной воды. Теперь, когда я не знала, кто это сделал, когда у меня в воображении у преследователя не стало лица... все резко ухудшилось. Незнакомец украл ключ от моего дома и отравил мою собаку; незнакомец звонил мне с неопределенного номера и отправлял записки и цветы. Да, когда я представляла себе конкретного человека, было намного легче. Теперь это мог быть кто угодно. Вообще кто угодно! Я сглотнула, снова вспоминая слова Люка о Заке. Я постаралась быстро оттолкнуть эти мысли, уверяя себя, что Зак — хороший парень. Но волосы на руках у меня встали дыбом, когда я поняла, что на самом деле совершенно ничего о нем не знаю. Сэнди сказала сегодня, что у нее о нем есть какая-то информация, которой он не захотел бы делиться с другими. Что именно она имела в виду?

Алекс задумчиво нахмурился.

— Что насчет звонков? Кто-нибудь может определить номер?

Детектив Нисон прислонилась к прилавку, печально улыбаясь.

— Мы попробовали, но, похоже, запросы нельзя отследить. Мы знаем номер, но он относится к предоплаченной сим-карте, никакой регистрации.

Алекс нахмурился еще сильнее.

— Вы пытались звонить на него? Дайте мне номер, я сам позвоню! — прокричал Алекс.

Детектив вновь покачала головой, явно удивленная вспышкой Алекса.

— Мы пытались звонить на него каждый раз, когда телефон был включен.

— Ну ладно, а разве вы не можете определить местонахождение телефона по сигналу или как там? Я видел достаточно серий «24 часа», чтобы знать, что можно определить местонахождение телефона с точностью до нескольких метров, — заявил он, скрещивая на груди руки, словно защищаясь.

Детектив Нисон захихикала.

— Боюсь, у нас нет доступа к технологиям Джека Бауэра, — ответила она, в ее глазах мерцало веселье. — Хотя, если бы такой доступ у нас был, моя работа стала бы намного проще.

— Таким образом, у вас ничего нет? — спросил Алекс, сердито хлопая кухонным ящиком и продолжая хмуриться.

Детектив даже не вздрогнула от вспышки гнева моего брата.

— Мы все еще ждем результатов из лаборатории. Как только у нас будет информация по отпечаткам пальцев, мы будем знать больше. Также мы изучаем бумагу, на которой были написаны сообщения, и стиль печатной машинки. Мы надеемся, что там будет что-нибудь интересное. И тогда арест преступника станет только вопросом времени. Не волнуйтесь, мы их поймаем, — ответила детектив уверенным голосом. Я вздохнула и кивнула, взяв чашку, которую протянул мне Алекс. Взгляд детектива Нисон снова обратился ко мне. Она вопросительно подняла бровь. — Мисс Уотсон сообщила мне, что вы поссорились сегодня. Вы собирались мне рассказать об этом?

Вообще-то нет.

— Гм. — Я переступала с ноги на ногу, опустив взгляд в пол.

— Я велела вам оставить это дело нам, а не начинать драки в школе, — сказала она с явным неодобрением.

— Она вынудила меня, — раздраженно ответила я, защищаясь.

Детектив Нисон откашлялась.

— Мейзи, я знаю, что вы думали, что за этим стоит она. Что именно она причинила вашей собаке боль, но мисс Уотсон была в другом месте, когда все это произошло. У вас нет причин и дальше к ней так плохо относиться.

Я усмехнулась. Ну конечно, у меня нет причин к ней так плохо относиться, не считая того, что она переспала с моим парнем!

— Пожалуйста, просто позвольте нам самим во всем разобраться, — попросила она. В ее голосе я расслышала предупреждение, поэтому согласно кивнула.

Я благодарно улыбнулась Алексу, когда он умело увел беседу подальше от Сэнди и продолжил расспрашивать о расследовании.

Детектив Нисон осталась только для того, чтобы выпить свой кофе и предупредить меня, чтобы я больше не связывалась с Сэнди. Она снова спросила, нет ли кого-то еще, кто мог бы желать мне зла. Кажется, я разочаровала ее, сказав, что больше мне никто в голову не приходил. Уезжая, она пообещала быть на связи и сообщить нам, как только у нее появится новая информация. Она также попросила меня сразу же позвонить ей, если вдруг случится что-то еще.

Когда детектив уехала, я пробралась к себе в комнату, понимая, что Алекс сейчас будет звонить нашим родителям и рассказывать обо всем, что случилось со мной и Честером. Я действительно не желала находиться рядом, когда он будет объяснять все родителям, поэтому я оставила его и отправилась делать домашнее задание.

Мне было непросто самостоятельно зайти в свою спальню, впервые с тех пор как я нашла там открытку. Комната казалась холодной и немного чужой, пока я осматривала ее в поисках вещей, которых тут быть не должно. Я обняла себя, чтобы получить хоть немного комфорта, но это было бесполезно. Одиночество заполняло меня, и я внезапно очень захотела, чтобы со мной был Люк. Чтобы он обнял меня, посадил к себе на колени и стал укачивать, словно ребенка. Я скучала по нему так сильно, что меня это пугало.

Глубоко вдохнув, я постаралась успокоиться, пока страх не сожрал меня изнутри. Я бросила свою сумку на кровать и плюхнулась рядом, вытаскивая первую попавшуюся книгу, и приступила к домашней работе.

Полчаса спустя в мою дверь постучали. Алекс вошел, прижимая телефон плечом к уху. В руках он держал сэндвич и стакан сока.

— Да, она здесь, — сказал он в телефон.

Внутри у меня все перевернулось, и я быстро замотала головой, понимая, что это кто-то из моих родителей, и они заходят обсудить со мной все, что произошло. Обвиняют ли они меня в том, что случилось с Честером?

— Ага, увидимся, — сказал Алекс, убирая телефон от уха и протягивая мне трубку и еду. — Папа хочет с тобой поговорить.

Застонав, я взяла то, что он мне предлагал, и, подождав, пока мой брат уйдет, ответила на телефон.

— Привет. — Я вздрогнула, ожидая строгого выговора за то, что мы не позвонили раньше.

— Привет, родная. Как ты держишься? — спросил папа. Из-за его знакомого голоса на глаза вновь навернулись слезы. До этого момента я не осознавала, как скучала по нему и по маме.

— Хорошо, — солгала я.

— Алекс рассказал мне, что случилось. Я не собираюсь говорить: «Ты должна была рассказать мне сразу, как это произошло», потому что не считаю, что это поможет ситуации.

Я благодарно улыбнулась и посмотрела на потолок, чтобы слезы не потекли по щекам. Я уже устала все время реветь.

— Спасибо, я это очень ценю.

— Я хочу, чтобы ты пообещала мне, что будешь осторожна. Никуда не ходи без Алекса и Люка, хорошо?

Люка? То есть он прощает Люка?

— Хорошо, — пообещала я, кивая. Теперь, когда я знала, что это не Сэнди, я, наконец, осознала всю серьезность ситуации. С тем же успехом это могли быть я или Алекс, отравленные крысиным ядом, если бы преступник подсыпал его во что-то в холодильнике. Незвестный же пробрался в наш дом, он легко мог бы добраться и до нашей пищи! Я понимала, что должна быть очень осторожной.

— Как дедушка? — спросила я, желая сменить тему.

— Он... он хорошо, — ответил папа, но голос его звучал неуверенно.

Огромный комок застрял у меня в горле.

— Нет, не хорошо.

Папа глубоко вздохнул, это его и выдало.

— Сейчас дедушка болен, но он поправится. Худшее уже позади, — уверил он меня. — Ладно, я должен рассказать маме обо всем, что происходит. Я буду дома, когда ты завтра вернешься из школы. Так что скоро увидимся.

Я закрыла глаза. Я очень хотела окунуться в успокоительные объятия моего папы. Он всегда делал все вокруг светлее.

— Ты не должен возвращаться. Остайся с дедушкой, — сказала я, стараясь, чтобы в моем голосе не сквозили отчаянные нотки, и он не понял, как я в нем нуждалась. — Все здесь нормально. Не надо тебе возвращаться.

— Надо, родная. Даже не спорь, я еду домой. Разговор окончен.

Я улыбнулась тому, каким уверенным был его голос.

— Хорошо, тогда до завтра.

— Люблю тебя. — От его слов в груди у меня потеплело. Кто бы спорил, я точно была папиной дочкой.

— Я тоже люблю тебя, папа.

После этого разговора и осознания того, что папа завтра будет дома, мысли в голове у меня очистились, и мне резко полегчало. Наконец, еще пару часов поработав над домашним заданием, я почувствовала, что засыпаю под размеренные удары Алекса по груше, висящей в гараже под моей комнатой.

* * *

Я громко застонала, когда утром зазвенел будильник. Спала я очень беспокойно, всю ночь меня преследовали кошмары, где моим близким причиняли боль, а когда я заходила в свою комнату, то обнаруживала, что она наполнена белыми каллами. Каждый раз я просыпалась вся в поту, а затем тут же снова проваливалась в сон, чтобы увидеть очередной кошмар. Мое тело болело от истощения. Я совсем не хотела идти сегодня в школу, особенно, если день будет таким же, как вчера, когда все шептались обо мне. А самым «лучшим» было то, что мне придется столкнуться с Сэнди, зная теперь, что это была не она. Мне следует извиниться за то, что я обвинила ее вчера во всех смертных грехах? В душе я понимала, что мне следует это сделать, но от мысли, что я буду извиняться перед этой шлюхой, ворующей чужих парней, меня начинало тошнить.

Пролежав в кровати столько, сколько я могла себе позволить, не заставив себя и Алекса опоздать, я, наконец, скинула одеяло и пошла в душ. Когда я спустилась, Алекс был уже одет и готов выходить. Он сочувственно улыбнулся и протянул мне пустую миску и коробку хлопьев. Я вежливо отказалась, мне было нехорошо от одной мысли о еде. Есть я не хотела почти так же сильно, как извиняться перед Сэнди.

— Не хочу завтракать. Поехали, — пробормотала я устало.

— Как скажешь. Кстати, я позвонил в клинику, мне сказали, что Честера совершенно точно можно сегодня забрать домой. — Алекс сунул сотовый в карман джинсов и взял ключи.

Я улыбнулась, услышав такие новости. Ну хоть что-то хорошее.

— Ему лучше?

Алекс кивнул, откусывая от банана, который держал в руке.

— Сегодня он уже в порядке. Я слышал на фоне его лай, — ответил он.

— Это здорово! — выдохнула я, мне немного полегчало. Хоть о чем-то теперь не надо волноваться.

По пути к школе Алекс делал все, чтобы отвлечь меня от мыслей о полиции и сумасшедшем сталкере, которого я, похоже, внезапно обрела. Брат ужасно подпевал ужасной музыке и травил ужасные анекдоты. В общем, был самим собой. Мне было приятно побыть в нормальной обстановке после всего, что произошло.

Но когда мы выехали на школьную парковку, наша «нормальность» мгновенно испарилась. Я хмуро огляделась. Люди сбились в небольшие группки, некоторые обнимались и, кажется, даже плакали. Алекс с трудом протиснулся в школьные ворота, чтобы выехать на парковку.

— Какого хрена происходит? — пробормотал он, упорно сигналив, чтобы прогнать пару первокурсников со своего пути.

— Без понятия, — пробормотала я, качая головой. К этому времени ученики обычно были уже внутри, болтали в коридорах перед кабинетами, а сейчас, кажется, половина школы собралась на автомобильной парковке. Одни явно нервничали, другие молчали, лица их были белее мела. Некоторые сжимали в руках бумажные платочки, обнимались и качали головами в очевидном ужасе.

Когда мы вышли из машины, многие обернулись, чтобы посмотреть на нас. Тех, кто был к нам ближе всего, накрыла абсолютная тишина. Я закинула сумку на плечо и поплелась вслед за Алексом через толпу. А затем, точно так же как вчера, по толпе побежал возбужденный шепот, когда я проходила мимо. Я закатила глаза, про себя желая, чтобы земля разверзлась и поглотила меня. Я еле остановила себя от того, чтобы побежать обратно и залезть в машину Алекса, только потому что люди поворачивались ко мне и пялились все больше, чем ближе я оказывалась к месту, где, как я полагала, ждали меня друзья.

Шарлотта и Бет стояли там же, где сидели вчера.

— Привет. Что происходит? — спросила я, подходя к ним и указывая на толпу.

Рот Шарлотты распахнулся.

— Ты не слышала? — задыхнулась она. Я подняла бровь, ожидая, что она продолжит. — Это было во всех утренних новостях, — сказала она, ее рука схватила меня за предплечье.

Я ничего не понимала.

— Что было в новостях? — вступил в наш разговор Алекс, с усмешкой глядя на Шарлотту. Очевидно, он тоже ничего не понимал. Мы нечасто смотрели новости по утрам, Алекс обычно выбирал или спортивный канал или серию мультика «Губка Боб Квадратные штаны».

Хватка Шарлотты на моей руке стала сильнее, глаза — еще больше.

— Сэнди... Вчера вечером ее убили.

В горле у меня сформировался огромный ком, который мне нужно было срочно подавить, прежде чем он меня задушит. Убили. Сэнди убили? Как, кто, почему, когда? Все эти вопросы проносились у меня в голове, пока я, как идиотка, тупо уставилась на Шарлотту.

— Какого хрена? Эта шутка? — задохнулся Алекс, недоверчиво качая головой.

Хватка Шарлотты на моей руке стала еще крепче. Она почти причиняла мне боль, качая головой.

— Нет. Я серьезно. В новостях только об этом и говорили. Только что прибыли полицейские, сейчас они разговаривают с директором Беннетт, — сказала она.

Я сглотнула, посмотрев в сторону двух припаркованных полицейских автомобилей. Их было почти не видно за толпой учеников, стоящих вокруг. Большинство слонялось по парковке, специально чтобы посмотреть на машины и удовлетворить свое больное любопытство.

— Не могу поверить, — пробормотала я, покачав головой.

— Они арестовали того, кто это сделал? — спросил Алекс Шарлотту.

Та в ответ пожала плечами.

— Сомневаюсь. В новостях сказали, что ей нанесли ножевые ранения и какой-то прохожий обнаружил ее. Ее убили и бросили прямо на дороге. Они исключают уличный грабеж, так как при ней нашли кошелек и сотовый, — ответила Шарлотта.

Даже притом, что я ненавидела Сэнди, я все еще ощущала острую боль горя из-за того, что она умерла. Никто не заслужил такого, а ее родители теперь столкнутся с потерей ребенка.

— Это так печально, — выдавила я. — Бедные ее родители. — Я представила, что бы было, если бы убили меня. Мои родители бы не вынесли этого. Я с ужасом думала, как родители Сэнди сейчас чувствуют себя. Я снова огляделась и увидела чирлидирш, приспешниц Сэнди, собравшихся в группку немного в стороне. Они были расстроены, большинство из них плакало, косметика размазалась по щекам.

— Я слышала, что полицейские сегодня собираются опрашивать ее друзей, чтобы понять, кто видел ее последним и разобраться хоть немного в финальных часах ее жизни, — вступила в разговор Бет.

Я с интересом посмотрела на нее.

— Откуда ты это знаешь?

Бет виновато улыбнулась.

— Чуть раньше я говорила с секретарем, ты же знаешь, как она любит посплетничать. Она жаловалась, что ей пришлось отменить все дела директора Беннетт, чтобы та могла присутствовать при этих опросах.

Ох уж эта секретарша-сплетница, никак она не может держать язык за зубами. Мы продолжали обсуждать случившееся с Сэнди, и тут чья-то рука коснулась моей.

— Малыш, нам надо поговорить. — Я повернулась и уставилась в лицо Люка. — Это важно. Давай прямо сейчас?

Я кивнула, раздумывая, что он хочет мне сказать. Выглядел он слегка обеспокоенным. Люк огляделся и кивнул в сторону дверей школы, переминаясь с ноги на ногу. Он взял меня за руку и повел в здание, прежде чем я даже успела спросить у него, что настолько срочное он хочет обсудить. Когда мы зашли в школу, я осознала, что вокруг было пустынно. Казалось, будто все ученики стояли снаружи, обсуждая события прошлой ночи. Люк открыл старый кабинет геологии, который сейчас уже не использовался. Как только мы вошли в класс, он плотно закрыл дверь и, повернувшись ко мне, взял мое лицо в ладони. В его глазах я видела боль.

— Где ты была вчера вечером? — спросил он.

Я нахмурилась, озадаченная его вопросом.

— Дома, а что?

Люк сглотнул, сгибаясь так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

— С Алексом? Он видел тебя?

Какого черта ему надо?

— Конечно он видел меня. К чему ты ведешь? — Я хихикнула, освобождая лицо от его ладоней и размышляя, не сошел ли он ненароком с ума.

— Мейзи, вчера вечером кто-то убил Сэнди. Помнишь, последнее, что ты сказала ей вчера утром? — спросил он. Я постаралась вспомнить, но у меня не получилось. Мы дрались, орали друг на друга, под влиянием момента я могла сказать что угодно. — Ты сказала, что убьешь ее, — продолжил Люк, когда я не ответила.

Я разинула рот от шока.

— Что... Я же несерьезно! Подожди-ка, ты спрашиваешь, не я ли ее убила? Ты рехнулся? — Я задыхнулась, внезапно разозлившись, потому что он, похоже, совершенно не знал меня. Я негодуяще уставилась на него, толкая его в грудь, чтобы оказаться подальше от него. Люк не сдвинулся с места.

— Нет! Господи! Я только хотел убедиться, что у тебя есть алиби на вчерашний вечер! Если кто-то сообщит полиции, что ты ей вчера сказала, то они не смогут пропустить это мимо ушей, они начнут копать под тебя, — объяснил Люк, обнимая меня за талию и не позволяя отодвинуться, пока до меня не дойдет то, что он говорил.

Ледяная дрожь пробежала по моему телу. Я потеряла ладонь о ладонь, стараясь согреть себя, потому что в комнате вдруг стало намного холоднее.

— Я не убивала ее! Клянусь, я не убивала ее! И они точно не решат, что это я, — пробормотала я, недоверчиво качая головой.

— Малыш, я знаю, что это не ты. Я так и не думал, — уверил меня Люк, нежно прикасаясь к моей щеке. — Ты была с Алексом. И весь вечер сидела с ним внизу, правильно?

Я закусила губу. На самом деле, мы с Алексом вечером почти не пересекались. Я валялась в

кровати в своей комнате, он видел меня, только когда принес телефон и еду. А затем он ушел в гараж, я слышала знакомые удары по груше, отдававшиеся вибрацией в моей спальне.

— На самом деле, мы почти не виделись вечером. Я училась в своей комнате, а он был в гараже, — ответила я.

Люк закрыл глаза, его рука напряглась на моей талии.

— Значит, полиция решит, что ты легко могла выбраться из дома, а Алекс даже не узнал бы об этом.

— Сомневаюсь, что они так решат! — ответила я, усмехаясь и высвобождаясь из его объятий.

— Это вполне вероятно. Ты же не можешь доказать обратное, правильно? — спросил Люк.

— Ну... да, не могу, — ответила я, отводя взгляд от его наполненных беспокойством глаз. — Но они в любом случае даже не спросят меня об этом. А если спросят: я была дома, и точка.

— Я организую тебе алиби на всякий случай, — пробормотал Люк, прижимая меня к груди. — Скажи, что я прокрался в твой дом, как раньше. Скажи, что Алекс даже не знал, что я был там. Скажи, что я приехал около восьми и сразу пробрался в твою комнату, а утром уехал примерно в шесть, Алекс еще спал.

Я недоверчиво фыркнула.

— Люк, я не собираюсь лгать. Кроме того, это глупо, они вообще не подумают на меня, — пробормотала я. Но часть меня понимала, что в его словах был смысл. Детектив Нисон знала, что у меня были проблемы с Сэнди. Она знала, что я обвиняла ее в случившемся с Честером и что мы подрались в школе. Пара вопросов, и ученики подтвердили бы, что я произнесла те страшные слова, и вот — они обязаны будут внести меня в список подозреваемых. Я задрожала. А вдруг Люк прав, и полицейские решат, что мое алиби недостаточно правдоподобно? Вдруг они решат, что я могла выбраться из дома, а Алекс ничего не заметил. Может, именно поэтому люди замолкали, когда я проходила мимо, а затем начинали шлепаться у меня за спиной? Неужели все думали, что я могла убить Сэнди только потому, что я проорала те слова в порыве гнева?

Я сделала шаг назад и посмотрела на Люка. Он казался действительно взволнованным. Люк снова взял мое лицо в свои ладони и оставил легкий поцелуй на лбу.

— Не хочу, чтобы у тебя были неприятности, — прошептал он, в его глазах я видела мольбу.

Я быстро покачала головой, убирая его руки.

— Спасибо за предложение, это действительно очень мило с твоей стороны, но, честно, я буду в порядке. Нет причин волноваться. Они не подумают на меня. — Я постаралась улыбнуться ему.

Люк подавленно кивнул, опуская руки.

— Да, ты, скорее всего, права. Но если передумаешь, я буду рад сообщить всем, что был у тебя вчера вечером.

Я была ему очень благодарна, поэтому приподнялась на цыпочки и прижалась своими губами к его. Он напрягся, а затем застонал. Его дыхание заставило меня осознать, что я не желаю

двигаться, вообще хочу остаться в этой комнате навечно.

— Спасибо, но честно, ты зря переживаешь, — уверила его я, заставляя себя отойти от него. Когда я была рядом с Люком, мое решение о нашем расставании трещало по швам, мне хотелось обернуть все вспять и сделать его своим и только своим.

Его пристальный взгляд скользил по моему лицу, и он коснулся темного круга под моим правым глазом.

— Ты выглядишь усталой, малыш, — прошептал Люк, нахмурившись. Я кивнула, соглашаясь, и сильнее прижала лицо к его ладони, наслаждаясь его теплом. — Еще что-то происходило? Звонки? Полицейские что-нибудь сообщили? — спросил он.

Я взяла его за руку, переплетая наши пальцы. Мне нужно было выйти из этого кабинета и пойти на учебу, но я чувствовала себя, словно зомби, неспособная сдвинуться с места.

— Нет, никаких новостей. Не парься, — попросила я, видя, как он волнуется за меня.

Люк резко выдохнул и провел свободной рукой по своим волосам, заставляя их небрежно рассыпаться.

— Не париться? Кто-то хочет причинить моей девушке боль, а ты говоришь мне не париться?

— Я не твоя девушка. — Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела их остановить.

Люк резко помрачнел, выражение его лица буквально причинило мне боль.

— Я знаю это. Черт! Думаешь, я не знаю? Я думаю об этом каждую секунду каждого дня! Знаешь, не только у тебя есть проблемы со сном, — парировал он. Люк попытался отступить и убрать свою руку, но я крепче сжала ее.

— Люк, мы же пытаемся быть друзьями, — пробормотала я, качая головой, потому что понимала, что это бесполезно. Сколько бы я ни повторяла слово «друзья», оно никогда не будет относиться к нам. Мы всегда были больше, чем просто «друзья». Мне нужно было заставить себя простить его за ошибку и жить дальше.

Люк вздохнул.

— Друзьями. Да, я помню.

Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но ничего не вышло. Я не имела ни малейшего понятия, что тут можно сказать. К счастью, над головой у меня раздался звонок, предупреждающий о том, что через пять минут начнется первый урок.

— Нам надо в класс, — пробормотала я, ненавидя то, насколько грустным он был. Люк кивнул, подошел к двери и, открыв ее, махнул мне, чтобы я шла первая.

Я резко остановилась, выходя в коридор. Похоже, все, кто был снаружи, резко поспешили в классы. Мне придется буквально протискиваться сквозь бегущую толпу. Тем не менее, ученики стали оборачиваться, пялясь на меня, когда я сделала первый шаг из кабинета. Я хмуро уставилась в пол, мое лицо пылало от смущения, и я тут же услышала, как вокруг начались разговоры.

— Ты серьезно думаешь, что это была она?

— Ну, она же сказала тогда, что сделает это.

— Спорим, это сочтут преступлением в состоянии аффекта.

— Говорят же, что девять из десяти жертв знают своего убийцу.

— Кто бы мог подумать, что такая тихоня может сотворить подобное. Жуть какая.

Я сжала зубы, послав в ближайшего ко мне человека испепеляющий взгляд. Девочка смотрела на меня с интересом и без намека на страх. Встретившись со мной глазами, она отвернулась и, хихикая, стала рассказывать друзьям, что я бросила на нее убийственный взгляд.

— Множественные удары. Кровь повсюду. Ее нашел друг моей мамы. Он сказал, что ощущение было такое, словно ее выпотрошили, — тихонько рассказывал своему другу какой-то первокурсник. Я почувствовала, что меня вот-вот стошнит, когда представила Сэнди, лежащую на темной дороге с ножевыми ранениями.

— Я как-то говорила с Мейзи, мне она показалась хорошей. Вот уж не подумала бы, что она такая сумасшедшая... Сделать с человеком подобное...

Мои глаза защищало от яростных слез, и я оглянулась на Люка. Я молча умоляла его сказать им что-нибудь, остановить эти разговоры. Они бы послушали его, он же мистер Популярность! Все вокруг всегда ловили каждое его слово.

Люк посмотрел на окружающих.

— С какого хрена вы решили, что это сделала Мейзи? Это была не она, так что хватит болтать и идите в классы! — закричал он. Никто не сдвинулся с места, и Люк хмуро оглядел толпу. — Она была со мной вчера вечером, так что найдите какого-нибудь другого для своих обвинений. Сейчас вы ведете себя, как толпа слабоумных детишек!

Я сглотнула, стараясь не выглядеть удивленной. Я только что сказала, что не хочу врать и рассказывать всем, что он был со мной. Но эти обвиняющие взгляды... Я была отчасти благодарна ему, что он солгал ради меня. Теперь хотя бы эти люди должны найти другого виноватого, чтобы обсуждать его. Надеюсь, слухи обо мне сойдут на нет, прежде чем дойти до полиции. Надеюсь, меня не арестуют за то, чего я не делала.

Люк обнял меня за плечи, а второй рукой раздвигал толпу, чтобы мы могли добраться до моего шкафчика. Я прижалась к нему, захватив его рубашку в кулак. Шепотки вокруг продолжались, но теперь все обсуждали, что тогда убийцей может оказаться любой. Когда я взяла свои учебники, Люк повел меня туда, где должен быть мой первый урок. Предположения толпы о том, что случилось, становились все более дикими. От одного парня я даже слышала, что Сэнди была проституткой, и ее убил сутенер.

Люк остановился перед моим классом и бросил на меня извиняющийся взгляд.

— Прости, что я это сказал. Знаю, мы договорились, что не будем врать, но я не мог позволить им болтать о тебе такое. Мне жаль, — прошептал он, вздрогнув, словно ожидая, что я вот-вот начну его ругать.

— Спасибо, — прошептала я, лицом прижимаясь к изгибу его шеи. Его запах заполнил мои легкие, и колени немного ослабли, вероятно, от шока и нехватки пищи.

Люк хихикнул. Он взял в кулак мой хвостик и мягко, но настойчиво потянул вниз, вынуждая меня наклонить голову.

— А я надеялся получить целый набор твоих восхитительных ругательств, — поддразнил меня он, хитро усмехаясь.

Я улыбнулась, несмотря на то, что на самом деле мне хотелось плакать.

— Как-нибудь в другой раз, я слишком устала, чтобы ругать тебя сегодня.

— Увидимся на обеде, — сказал Люк, когда прозвенел второй звонок, сообщая ему, что он опоздал на свой урок, который проходил в противоположной части школы. Я кивнула, помавав ему на прощание. Люк развернулся и побежал. Глубоко вздохнув, я подготовила себя к тому, что дальше мне придется быть самой по себе. Люди продолжают болтать, а Люка со мной не будет.

Вот только я забыла, что этот урок был у нас с Сэнди общим.

Открыв дверь, я обнаружила, что большинство учеников уже расселись, а учительница стояла перед своим столом. Она выглядела немного смущенной как будто не знала, что делать дальше. Я тут же обратила внимание на пустое место Сэнди. Ледяная дрожь пробежала по моему позвоночнику, и я, сгорбив плечи поспешила к себе за парту, мечтая спрятаться от людских глаз. В классе повисла гробовая тишина, и все уставились на меня, как только я вошла в дверь. К счастью, я была не последняя, за мной шло еще несколько человек. Двадцать пять пар глаз, казалось, приклеились ко мне, пока я пробиралась к парте, за которой обычно сидела на этом уроке. Я опустила взгляд на стол, неловко усаживаясь на своем стуле и молясь, чтобы этот день уже закончился.

Мне повезло, на этом же уроке была еще и одна из самых близких подруг Сэнди, так что, когда она вошла, все взгляды тут же обратились к ней. Она все еще плакала, причем не тихонько, а прямо навзрыд. Ее лицо было опухшим, глаза красные от слез. Учительница подскочила со своего места и тут же обняла Рошелль за плечи, успокаивая.

— Я т-т-так по н-н-ней с-с-скупаю! — заикалась Рошелль, громко сморкаясь в салфетку, которую ей протянула миссис Уолтерс. — Она б-б-была т-т-такой и-д-д-деальной. А теперь ее н-нет! Кто мог с-с-сделать с ней т-т-такое?

Я закрыла глаза, опускаясь лбом на руку, лежащую на столе, и не позволяя своему воображению разгуляться. Если друзья Сэнди в таком состоянии, какого же ее родителям? Как они справляются? Я не хотела думать об этом, но не могла остановиться. Даже притом, что Рошелль мне никогда особо не нравилась, мне стало жалко ее, когда я услышала, как сильно она скупает. Хотя у меня все-таки возникла мысль, сколько из этих рыданий правда, а сколько прекрасная актерская игра, направленная на то, чтобы все ее жалели. Вся команда чирлидерш была насквозь фальшивой, они только так судачили друг о друге, и я бы даже не удивилась, если бы Сэнди, на самом деле, вообще не нравилась Рошелль.

Все тут же стали жалеть ее, подбадривая словами и объятиями. В итоге, учительница все же решила начать урок. Через некоторое время в дверь постучали, и секретарь просунула голову в кабинет.

— Здравствуйте. Мне нужны Рошелль Левайн и Мейзи Престон, — сказала она, прочитав наши имена на листе бумаге.

Я нахмурилась и удивленно посмотрела на нее. Что ей нужно от меня? Миссис Уолтерс подошла к моему столу.

— Иди, Мейзи, — велела она, кивая на дверь. Я быстро схватила свою сумку, из которой даже не успела достать учебники. Рошелль с ненавистью уставилась на меня, снова шмыгая носом. Я обошла ее и отправилась на выход вслед за секретарем. Группка учеников из примерно десяти человек уже стояла в коридоре. Все выглядели одновременно смущенными и скучающими. Большинство из них были из группы поддержки, некоторое из футбольной команды, а также несколько моих одноклассников, которых я знала только визуально. Когда в коридор вышла Рошелль, ее тут же встретили приветствиями, объятиями и сочувственными возгласами. Естественно, большинство сразу разревелось.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — попросила секретарь. Я шла за ней, немного удивленная ее скоростью. Ей было уже, как я подозревала, глубоко за пятьдесят, но она шла по коридору на своих каблуках очень и очень быстро.

Я буквально побежала, чтобы догнать ее и пойти рядом.

— Куда мы идем? — спросила я, оглядываясь на тех, кто шел за нами.

Секретарь взглянула на меня краем глаза.

— Полиция хотела сразу поговорить с несколькими студентами. Они будут общаться с большинством твоих одноклассников. Как мне сказали, простая формальность, — ответила она немного возбужденно.

Я сглотнула. Ну, и зачем я вообще спрашивала? Я оглянулась на идущих за нами. Все они были, так или иначе, близки с Сэнди, а я... Кто-то рассказал полиции, что мы подрались? Теперь я была благодарна Люку за то, что он предложил мне дополнительное алиби. Я ничего не сделала, но мне внезапно показалось, что мне предстоит оказаться перед судом.

Глава 22

Секретарь привела нас в южную часть здания, где вдоль стены стоял ряд стульев. Полицейский при полном параде дежурил у двери в кабинет. Когда мы подошли, он оглядел нас заинтересованным взглядом.

— Садитесь. Вас будут вызывать по одному и задавать по несколько вопросов. Мы надеемся, что не задержим вас надолго, — проинструктировал он, взмахом руки указывая на стулья.

Я села и, уставившись на сумку на своих коленях, прижала ее к груди. Как раз когда мы все уселись, дверь кабинета распахнулась, и из нее выглянул еще один полицейский, на сей раз женщина.

— Хорошо, кто первый? — спросила она, глядя в свой список. — Терренс Фаллер, прошу, — добавила она, посмотрев на нас.

Терренс встал и, засунув руки в карманы, поплелся мимо меня. Похоже, его происходящее вовсе не пугало. Когда дверь за Терренсом закрылась, я осмотрелась вокруг, вглядываясь в лица людей, застрявших тут со мной. Все казались немного озабоченными, у кого-то все еще были красные от слез глаза. Я крепче обняла свою сумку, меня немного успокоило то, что я не единственная нервничала из-за предстоящего допроса.

Минут через пять Терренс вышел и молча ушел по коридору. В кабинет пригласили следующего ученика, а я продолжала ощущать, как растет в животе волнение. Наконец, опросив еще четверых человек, полицейские вызвали меня.

Я встала, сглотнув. Мои ноги были совсем слабыми, но я все же сделала пару шагов по направлению к женщине-полицейскому со списком. Я высоко подняла голову, не желая показывать, как нервничаю. На самом деле, мне не о чем было переживать, но я всегда нервничала из-за чего-то подобного. Когда я-таки добралась до женщины, она отстранилась, пропуская меня в кабинет.

Пожилой полицейский в штатском сидел за столом с блокнотом и чашкой кофе перед собой. Он провел рукой по своим коротким сальным волосам и внимательно уставился на меня серыми, словно сталь, глазами. От этого взгляда я чуть не сбежала. Директор Беннетт, сидевшая в углу кабинета, успокаивающе мне улыбнулась, когда я опустилась на стул, очевидно, предназначавшийся мне.

— Доброе утро. Меня зовут детектив Барtrum, я из отдела убийств. Вы Мейзи Престон, верно? — спросил он, поднимая бровь.

Я кивнула, раздумывая, смогу ли ответить вслух.

— Да, — прохрипела я.

— Хорошо. Мейзи, я просто хочу задать вам несколько вопросов, которые помогут нам продвинуться в расследовании. Поскольку мы опрашиваем учеников в школе, при нашем общении присутствует директор Беннетт. Это стандартная процедура, — пробормотал он и, взяв в руки кружку, громко отхлебнул свой кофе.

— Хорошо. — Я кивнула, показывая, что все поняла.

Детектив тоже кивнул и перевернул страницу на своем блокноте, прежде чем посмотреть на меня.

— Вы хорошо знали Сэнди Уотсон? — спросил он.

— Ну, не особо, мы не были подругами или вроде того, — ответила я.

Полицейский покусывал губу, молча глядя на меня. Тишина была неудобной, и я съежилась под его пристальным взглядом.

— Мне сообщили о вчерашнем инциденте, произошедшем между вами и покойной. Пожалуйста, расскажите мне об этом, — попросил он, наконец.

Я застонала про себя.

— Мы подрались в коридоре. Она сказала кое-что, что меня очень расстроило, и я ужасно отреагировала. Я сожалею о том, что сделала, — призналась я, смотря на свои ноги и внезапно начав стыдиться самой себя. Вчера я была убеждена, что она отправляла мне все эти жуткие вещи и отравила Честера, а теперь, когда я знала, что это было не так...

Детектив взял ручку и написал что-то непонятное в своем блокноте. Наверное, ему нелегко будет разобраться, что это такое, позже.

— Из-за чего произошла ссора? — спросил он.

Я вздохнула, закрыв глаза. Я так надеялась, что он не спросит об этом.

— Последнее время я получала разные странные вещи... молчаливые звонки, угрозы — все в таком роде. А два дня назад кто-то проник в мой дом и отравил собаку. Я сообщила в полицию, моим случаем занимается детектив Нисон. Я думала, что это Сэнди, поэтому мы разругались, а кончилось все вообще дракой. Но позднее я узнала, что это не она, так как у нее было алиби на время, когда кто-то пробрался к нам в дом.

Директор Беннетт поерзала на своем стуле, с интересом посмотрев на меня.

— Ох, Мейзи, почему ты не пришла ко мне и не рассказала?

Детектив поднял руку и покачал головой, показывая директору, чтобы та ничего не говорила.

— Детектив Нисон? — спросил он, записывая имя в блокноте. Я кивнула. — Некоторые свидетели вашей драки сообщили мне, что вы сказали мисс Уотсон, что если она снова пойдет к вам, вы ее убьете. Вы говорили это?

Я сжала зубы, виновато кивнув.

— Вроде бы. Но это было под влиянием момента. Я точно не помню, что говорила. В любом случае, я не подразумевала... Это были просто слова. Я в жизни никого и пальцем не трогала, — ответила я, глазами умоляя его мне поверить.

— Тогда зачем вы это сказали?

Я пожала плечами.

— Не знаю, так вышло. Я злилась, мы кричали друг другу всякое... Я на самом деле не помню все, что говорила.

Детектив кивнул, и, поднимая кружку, специально очень медленно вновь отхлебнул кофе. Закончив, он снова посмотрел на меня.

— Это самый обычный опрос, мисс Престон. Я говорю со всеми, кто вчера общался с Сэнди, пытаюсь восстановить ее день. — Он впился в меня глазами, как будто пытаюсь выведать все, что я скрываю, без единого моего слова. Я была напугана, непохоже, что это самый обычный опрос.

Я потерла ладонь и быстро взглянула на настенные часы. Я была здесь уже десять минут, остальные — не больше пяти. Это плохой знак?

— Где вы были между девятью и одиннадцатью часами вчера вечером? — внезапно спросил детектив.

— Дома, — быстро ответила я.

Он кивнул.

— С вами кто-то был? Родители, братья, сестры? — Он откинулся на спинку стула.

Я кивнула.

— Мой брат был внизу, а также мой, гм, парень... точнее бывший парень, ну, типа того... В общем, он тоже был вчера вечером у меня, — заикаясь произнесла я, не зная, как охарактеризовать наши с Люком нынешние отношения.

Детектив Батрум посмотрел на меня, подняв брови.

— Во сколько ваш «парень, точнее бывший парень» приехал? — спросил он.

— Около восьми, — соврала я. — Я тайком провела его в свою комнату, и он пробыл там всю ночь. — Вот и все. Ложь произнесена. Теперь детектив должен успокоиться и перестать смотреть на меня этим жутким взглядом.

Улыбка появилась на его лице.

— Пробыл там всю ночь? Полагаю, ваши родители не в курсе, чем вы с вашим настоящим-слэш-бывшим парнем занимаетесь ночами? — спросил он.

Я покачала головой.

— Мои родители уехали из города, а брат не в курсе, он с ума сойдет, если узнает. — Я поморщилась, представив, в какой ярости будет Алекс, если до него дойдет эта информация. Я и не смогу сказать ему, что это неправда, потому что полиция тоже сможет узнать.

Я услышала неодобрительное цоканье из дальней части комнаты и тут же покраснела, осознав, что директор Беннетт теперь думает, что Люк спал в моей комнате.

— И как зовут вашего настоящего-слэш-бывшего парня? — спросил детектив, подготовив ручку, чтобы записать новую информацию.

— Люк Ханниган, — ответила я, наблюдая, как он вывел имя на бумаге.

— Он учится в этой школе? — спросил он. Я кивнула в ответ, и детектив посмотрел на женщину-полицейского, которая держала в руках планшет, стоя у двери. — Можем мы вызвать Люка Ханнигана? — попросил он. Она кивнула, включая новое имя в свой список. Детектив Батрум снова посмотрел на меня. — Знаете ли вы какую-нибудь причину, по которой кто-то хотел причинить вред мисс Уотсон? — спросил он.

Кроме того, что она злобная, противная ведьма? Это была моя первая мысль, но....

— Нет. — Вот и все, что я ответила.

Несколько секунд детектив просто молча смотрел на меня, а затем сказал:

— Хорошо, думаю, на сегодня все. Я свяжусь с детективом Нисон, поговорю с ней о вашем случае и доложу о том, что мисс Уотсон стала жертвой убийства, — сказал он, взмахнув рукой в сторону двери. — Вы свободны. Пожалуйста, не говорите с другими учениками в коридоре, сразу направляйтесь в свой класс.

Я быстро кивнула, радуясь, что все закончилось.

— Хорошо, спасибо. — Я схватила свою сумку и вылетела из комнаты, не обращая внимания на взгляды остальных учеников. Я старалась не думать о том, что была на допросе в три раза дольше остальных и какие мысли были у них по этому поводу. Сочтут ли они это еще одним поводом для сплетен и очередным фактором, указывающим на мою виновность? Я надеялась,

что нет.

* * *

На всех моих последующих уроках секретарь просовывала голову в класс и забирала с собой по крайней мере одного ученика. На последнем так вообще с ней ушло пятеро. Время текло, люди, кажется, пялились на меня все меньше. Похоже, новости о том, что Люк был ночью у меня, распространились по всей школе, и я с ужасом ждала обеда, когда увижу Алекса и тот спросит меня об этом. Я буду вынуждена врать брату прямо в лицо, чего-чего, а этого я точно не ждала с нетерпением.

Когда прозвенел звонок, я задержалась в кабинете, сознательно оттягивая встречу со своими проблемами. В итоге, я решила провести обеденное время в библиотеке. Я отправила Шарлотте сообщение о том, что мне нужно закончить эссе, а затем сбежала из класса в библиотеку.

Библиотекарь подняла на меня взгляд, но так как я бывала здесь постоянно, она лишь рассеянно помахала мне, прежде чем снова опустить взгляд. Я прошла в глубину библиотеки, где были самые удобные кресла для чтения. Делать мне было нечего, поэтому по пути я схватила первый попавшийся любовный роман, на обложке которого была пара, обнимающаяся на пляже. Добравшись до места назначения, я устроилась в кресле, чтобы на следующий час погрузиться в чтение.

Но мои планы были полностью разрушены, когда, спустя десять минут, чья-то сумка приземлилась рядом со мной. Я съежилась и взглянула на пришедшего, ожидая увидеть Алекса, который устроит мне жуткий разгром. Но я была приятно удивлена, увидев вместо него Люка.

— Привет, — с улыбкой поздоровался он.

Гм, похоже, до него Алекс тоже еще не добрался.

— Привет. Как ты узнал, что я здесь? — спросила я. Я не говорила Шарлотте, куда пойду, только, что мне нужно было закончить эссе и что я не смогу с ними пообедать.

— Ты не пришла в кафе, вот я и подумал: где же может быть Мейзи? И сразу понял: в библиотеке, сидит в мягких креслах, — заявил Люк, устраиваясь напротив меня и открывая свой черный рюкзак. — Хочешь есть? — спросил он, вытаскивая контейнер с сэндвичем и банку газировки.

Я кивнула, с нетерпением забирая у него еду, пока мой желудок радостно урчал. До этого момента я и не осознавала, насколько голодна.

— Спасибо, Люк.

Он улыбнулся, доставая другой сэндвич и откидываясь на спинку кресла.

— И от чего ты тут прячешься? Народ все еще болтает? Кто именно? Я поговорю с ними, — предложил он, глядя на меня с любопытством.

Я вздохнула, доставая сэндвич из контейнера.

— Да нет, все нормально. Я прячусь от Алекса. Он сойдет с ума, когда услышит, что ты вчера

провел у меня ночь, — объяснила я, поморщившись.

Люк поежился и кивнул.

— Как-то не подумал я об этом. Скрыться в библиотеке — отличный план. Думаешь, я мог бы остаться тут навсегда, чтобы мне не надрали задницу? — пошутил он. В его глазах плясало веселье, и я не смогла сдержать смехок.

— Думаю, тебе стоит бежать из города. — Я игриво подмигнула ему. — После обеда домой возвращается еще и мой папа. В непосредственной близости к тебе окажутся двое мужчин семейства Престон, жаждущих твоей крови. — Я с жадностью откусила сэндвич, даже не потрудившись распробовать вкус. Я ничего не ела весь день, вкус меня уже мало заботил.

Люк махнул рукой.

— Я переживу. И тебе стоит, — ответил он, улыбаясь. — Как твой допрос? Все, как запланировали? Ты сказала им то, о чем мы договорились? — спросил он, понизив голос и наклоняясь ко мне.

Я кивнула, быстро оглядевшись, но вокруг никого не было. В библиотеке были только мы и сама библиотекарь, но она сидела в другой части помещения.

— Да, все, как договорились, — подтвердила я.

Люк улыбнулся, его плечи расслабились.

— Хорошо. Меня тоже допрашивали утром, и я сказал это же. Они не усомнятся в наших словах. Полицейский — один из старых приятелей моего отца, они вместе в гольф играют. Он узнал меня, когда я вошел. Я мог сказать ему что угодно, и он бы не сомневался, что это правда, — похвастался Люк, пожимая плечами.

— Спасибо, что сделал это, Люк. Даже притом, что у тебя теперь могут быть проблемы с Алексом. — Я благодарно ему улыбнулась. Я опустила взгляд на его губы, наблюдая, как он ест, и увидела, что он слизал крошки с уголка рта. Никогда в жизни я не хотела поцеловать его больше, чем сейчас. Как я смогла сдержаться и не вскочить, чтобы преодолеть это небольшое расстояние, сама не понимаю.

— Ты не должна меня благодарить. — Люк сунул в рот последний кусочек сэндвича и открыл газировку. — Бет, кстати, тоже допрашивали, нас забрали с уроков одновременно. Полагаю, допросы продолжатся несколько дней. Зависит от того, решили ли они опросить всех ее одноклассников или только тех, кто с ней общался. — Мы сидели в библиотеке до конца обеда, обсуждая, что полиция сможет узнать из разговоров с учениками. Я не прочитала ни страницы своей книги, но, будем честными, я бы в любом случае скорее выбрала общение с Люком, чем этот роман.

После обеда на уроках нам дали свободное время в читальном зале. К счастью, у меня с собой была книга, которую я предусмотрительно захватила из библиотеки, и я просто сидела в тишине и читала, пока остальные ученики вокруг меня спали прямо на партах или делали домашние задания.

К счастью, благодаря тому, что я успешно избегала Алекса, ему за весь день так и не удалось со мной поговорить. Во время шестого урока мне в плечо прилетела скомканная бумажка. Она отлетела на пол, а я взвизгнула от испуга, потому что была полностью погружена в свою книгу.

Я удивленно посмотрела вверх и увидела Зака, который посмеивался, прикрывая рот рукой. Я сердито посмотрела на него, но в ответ получила лишь очередную фирменную ухмылку, прежде чем он указал на пол, где лежала скомканная бумажка.

Я вдохнула, закрывая книгу и отмечая страницу, на которой остановилась, прежде чем бросить карандаш на пол и наклониться за ним и запиской. Учительница взглянула на меня, вопросительно поднимая бровь. Я сунула записку в рукав и показала ей карандаш, виновато улыбаясь. Со скучающим видом она отвернулась, очевидно, решив, что я не замышляю никаких гадостей. Когда я была уверена, что она больше не посмотрит на меня, я вытащила записку и, разгладив комок, увидела корявый почерк Зака.

«Все еще учимся у меня после школы?»

Я посмотрела на него, увидев, что он с любопытством наблюдает за мной. Я кивнула и, свернув записку, сунула ее в карман. Он улыбнулся, откинувшись на спинку стула.

— Что читаешь? — прошептал Зак, указывая на мою книгу. Я приподняла ее, чтобы он мог увидеть обложку. Он с отвращением глянул на книжку и закатил глаза. Я усмехнулась и, открыв страницу, на которой остановилась, продолжила чтение до самого конца урока.

Когда прозвенел финальный звонок, я быстро отправила Алексу сообщение, напоминая, что после уроков еду к Заку. Брат ответил, что он, так или иначе, собирался на тренировку, но вечером, когда я вернусь домой, у меня будут большие неприятности. Я вздрогнула, заталкивая телефон в задний карман. Теперь я вообще не хотела домой. Надеюсь, Алекс не скажет папе, а то меня накажут, заперев дома, до конца жизни. Если учитывать все, что произошло с Честером и отправленные мне вещи, меня и так, скорее всего, запрут дома, просто на всякий случай.

Зак в мгновение ока оказался рядом с моим столом, ловко перепрыгнув через стулья, вместо того, чтобы обойти их.

— Время учебы, — застонал он, когда мы вышли из класса.

Я улыбнулась его удрученному тону и собиралась ответить что-нибудь язвительное, когда увидела Люка, прислонившегося к стене у входа в класс.

— Привет, что ты тут делаешь? — удивленно спросила я.

— Привет, малыш, — поздоровался он. — Пришел, чтобы отвезти тебя домой. Утром Алекс сказал мне, что он поедет на тренировку, — пояснил он, потянувшись, чтобы забрать мою сумку.

Я убрала плечо так, чтобы Люк не смог достать до ремня, и его пальцы схватили воздух.

— У меня сегодня репетиторство, я поеду с Заком, — ответила я, надеясь, что он не поведет себя, как козел, и не устроит скандал, как в прошлый раз.

Люк тут же напрягся, заскрипев зубами. Его взгляд скользнул с меня на Зака, присутствие которого я практически ощущала спиной.

— Гм, — проворчал Люк.

Моя сумка соскользнула с плеча, и я быстро оглянулась, чтобы убедиться, что это Зак взял ее.

— Я сам могу взять ее сумку, квотербек, — самодовольно заявил Зак.

Глаза Люка сузились, и он подошел ближе. Я тут же начала паниковать, глядя на гнев и раздражение, ясно написанные на его лице. Люк сердито уставился мне за спину.

— Убедись, что с ней все будет в порядке, — велел он. — И глаз с нее не спускай.

Зак улыбнулся. Он отсалютовал Люку и щелкнул каблуками. Я закатила глаза и сжала руку Зака, потянув его в сторону стоянки.

— Я буду в порядке, Люк. Пожалуйста, перестань так беспокоиться обо мне, — попросила я. — Увидимся завтра, — пробормотала я, прежде чем обратиться к Заку. — Давай уже просто поедем, — предложила я. Я не могла дождаться, когда избавлюсь от этого места и любопытных взглядов.

Когда Зак позволил мне вывести себя из школы, он достал из кармана ключи от мотоцикла.

— Ну что, хороший денек? — небрежно бросил он, как будто хотел начать разговор и не знал, каким жутким был мой день на самом деле.

Я вздохнула и кивнула, пока мы шли по парковке.

— Великолепный. А твой? — ответила я с сарказмом.

Зак усмехнулся, глядя на мое недовольство.

— Завтра будет лучше, — уверенно заявил он. — Завтра сплетничать будут о чем-то другом. Понятия не имею, почему вообще эти дебилы решили, что ты виновата. В смысле, черт побери, ты ударить-то никого не можешь. Да что уж там говорить, ты, поди, даже пакетик сока соломинкой не проткнешь, — пошутил он, легонько толкая меня плечом, и я отступила от него на шаг.

Я расхохоталась, ударяя его плечом в ответ.

— Заткнись! Как, черт возьми, ты вообще такое придумываешь?

Зак улыбнулся, его глаза блестели от удовольствия.

— Да видел как-то такой статус на фейсбук. С тех пор умирал от желания вставить это в разговор, — ответил он, весело мне подмигивая. — Короче, давай сменим тему. Что приготовить на ужин? — спросил он, когда мы подошли к месту, где обычно стоял его мотоцикл.

Я пожала плечами.

— Да все равно, я не привередлива, — ответила я.

Зак перекинул ногу через мотоцикл и протянул мне шлем. Все это уже казалось мне таким знакомым.

— Закари Андерсон? — Мы оба оглянулись, чтобы увидеть детектива Нисон, одетую в коричневый брючный костюм и кремовую рубашку. С ней была офицер в форме, которая, когда я с утра давала показания, стояла у двери со списком учеников.

— Да? — пробормотал Зак, хмурясь.

— Я детектив Нисон. Я хотела бы несколько минут вашего внимания, пожалуйста, — ответила она. Ее голос был не столь дружелюбен, как когда она говорила со мной.

Я удивленно нахмурилась. Они не могли подождать до завтра, чтобы допросить его, как остальных студентов?

— А вы не можете поговорить завтра? — с надеждой в голосе спросила я. Я действительно хотела уже убраться отсюда подальше, а не ждать, пока Зак даст показания.

Детектив Нисон покачала головой.

— Нет, я бы хотела поговорить с Закари прямо сейчас.

Зак фыркнул и покачал головой. Отвернувшись от детектива, он вставил ключ в зажигание.

— Я поговорю с вами завтра. У нас дела. Сейчас мне неудобно, — отрезал он.

Зак повернул ключ, и мотоцикл с громким рычанием ожил. Детектив Нисон и офицер в форме резко шагнули вперед.

— Мистер Андерсон, если вы не желаете отвечать на наши вопросы добровольно, боюсь, вы не оставили нам выбора.

Я нахмурилась, тоже шагая вперед. Вот что изменится, если он прямо сейчас, а не завтра ответит на их дурацкие вопросы?

— Ой, да ладно, нам нужно учиться. Неужели вы действительно не можете просто задать ему эти вопросы завтра? Что эти несколько часов изменят? — спросила я.

— Садись на мотоцикл, Мейзи, — велел Зак, двигаясь вперед, чтобы освободить мне место.

Детектив Нисон сделала еще один шаг и взмахнула рукой, останавливая меня. Я замерла, пораженная ее суровым выражением лица.

— Я не могу позволить вам уехать с ним, Мейзи, — сказала она, прежде чем снова обратиться к Заку. — Вы пойдете со мной добровольно? — спросила она.

Наглая ухмылка появилась на его лице.

— Мейзи, садись на мотоцикл, мы уезжаем. Я поговорю с этими милыми людьми завтра, — сказал он, вежливо улыбаясь.

Полицейские подошли к нему раньше меня. Та, что в форме, обошла мотоцикл, а детектив Нисон положила руку на плечо Зака.

— Закари Андерсон, вы арестованы по подозрению в преследовании, отправке угроз, взломе и проникновении, а также в жестоком обращении с животными, — сказала она, толкая Зака в плечо, пока ее напарница выворачивала ему руки за спину. Я видела такое только в кино: настоящий арест.

Я наблюдала за происходящим широко раскрытыми глазами, по-настоящему ошарашенная. И тут до меня стал доходить смысл слов детектива. Речь шла не о Сэнди... они считали Зака

подозреваемым в расследовании моего дела.

— Что? Вы же не думаете... он... — Я заикалась, не зная, что хочу сказать. Челюсть Зака была напряжена, он склонился над мотоциклом, а в это время его действительно арестовывали. Нет, не мог же он...

Женщина-полицейский помогла Заку встать с мотоцикла и, достав ключи из зажигания, положила их в карман. Я нахмурилась, непонимающе уставившись на Зака. Он ничего не говорил, но его глаза встретились с моими. Он стоял с закованными за спиной руками, а выражение лица было совершенно спокойным, смирившимся, словно с ним такое случилось не меньше сотни раз.

— Не понимаю. За что вы его арестовали? — отчаянно спросила я.

Детектив Нисон подошла ко мне и ободряюще положила руку на мой локоть, чтобы отвлечь внимание от Зака, который все еще смотрел на меня с тем же скучающим выражением лица. Я сглотнула и взглянула в добрые зеленые глаза детектива, с которой я познакомилась пару дней назад, а не той, которая только что сурово смотрела на Зака.

— Мы получили полный отчет по отпечаткам пальцев. Мы продолжаем расследование, принимая во внимание новые доказательства. Я позвоню вам, когда буду знать больше, — сказала она. Движение за ее спиной привлекло мое внимание. Я увидела, как Зака уводят к патрульному автомобилю.

— Вы думаете, что эти вещи отправлял мне Зак? — спросила я. Мои глаза защипало от слез, и я обхватила себя руками, защищаясь от ледяного ветра.

— Пока я не могу обсуждать этот вопрос с вами. Я позвоню вам, как только мы узнаем больше. — Она сжала мой локоть, прежде чем развернуться на каблуках и, подойдя к патрульной машине, сесть на переднее пассажирское сидение.

Я не могла пошевелиться. Зак повернулся к окну и встретился со мной взглядом. Я была в полнейшей растерянности. Не знала, что и думать. Неужели это и правда все было делом рук Зака? По какой причине он мог хотеть причинить мне боль? Ничего не приходило в голову. Слова Люка раздалились в моих ушах. «Что ты вообще знаешь о Заке?» Если верить суждениям детектива Нисон, ничего...

Глава 23

Я наблюдала, как патрульная машина выезжает с парковки. Мои ноги, казалось, приросли к земле, глаза были широко распахнуты. Неужели это действительно произошло?

«Новые доказательства». Именно так сказала детектив. Какие доказательства заставили их вот так арестовать Зака?

Ледяной ветер трепал мои волосы, я была покрыта мурашками. Я не знала, что делать или думать. Неужели это правда Зак отравил Честера? Детектив Нисон, похоже, думала именно так. У нее должны были быть действительно серьезные доказательства, чтобы она могла его арестовать. Мой желудок свело от беспокойства и нервов. Я доверяла ему. Я защищала его, когда Люк предположил, что это он. И теперь такое? Я чувствовала себя обманутой. Но, в то же время, часть моего мозга отказывалась это верить. Он казался таким милым парнем, и у него было столько возможностей причинить мне боль, но он и пальцем меня не тронул. Я чувствовала себя виноватой, даже притом, что это действительно мог быть Зак. Я всегда

верила в невиновность, пока вина не доказана. В конце концов, полиция часто ошибается. И вообще они сначала не собирались его арестовывать, просто поговорить, но он отказался, и у них не было выбора. Мысли в моей голове кружились с такой скоростью, что это практически выходило из-под контроля.

Я громко сглотнула и оглядела полупустую парковку. Несколько человек стояли рядом и смотрели на меня. Они явно были возбуждены, и я поняла, что то, что Зака увезли на патрульном автомобиле, завтра станет основной сплетней, гуляющей по школе.

Мне нужно было уйти. Не обращая внимания на дрожь в руках, я залезла в карман и достала сотовый. Я сразу подумала о Люке. Сражаясь со своими дрожащими пальцами, я, наконец, набрала на экране его номер и нажала кнопку вызова. Он ответил после пары гудков. На фоне я слышала радио, он, скорее всего, ехал домой.

— Люк, ты не мог бы вернуться в школу и забрать меня? — прохрипела я, голос у меня был едва слышен, во рту пересохло.

— Вернуться и забрать тебя? Я думал, ты будешь занята, — ответил он.

Я закрыла глаза, разворачиваясь и садясь на мотоцикл Зака.

— Да, но... пожалуйста? Ты можешь отвезти меня домой? Я объясню, когда приедешь, — пробормотала я.

Прошла едва ли секунда, прежде чем он ответил:

— Буду через пару минут.

Я улыбнулась и, нажав отбой, положила телефон обратно в карман, игнорируя взгляды, направленные на меня. Пару минут спустя джип Люка выехал на парковку и остановился передо мной. В лобовое стекло на меня смотрело обеспокоенное лицо. Люк отстегнул ремень безопасности и собрался выйти. Я быстро махнула ему рукой и, подбежав к машине, забралась на пассажирское сидение.

— Спасибо, — поблагодарила я, устраиваясь на знакомом месте и закрывая глаза.

— Что случилось с Заком? — спросил Люк. — Вы же должны были учиться? — Его взгляд метнулся к мотоциклу, который все еще стоял на парковке, и Люк растерянно нахмурился.

Я застонала и повернулась к нему. Он сойдет с ума, когда узнает.

— Его арестовали, — ответила я, поморщившись в ожидании реакции.

Самодовольная ухмылка появилась на его лице.

— Я знал, что с этим чуваком что-то не так. За что его арестовали? — спросил Люк, очевидно радуясь, что его, как он думал, соперник теперь в тюрьме.

Я облизнула пересохшие губы, прежде чем ответить.

— Они подозревают, что посылки были от него и что он отравил Честера, — сказала я.

Глаза Люка расширились от шока, прежде чем он сжал зубы с громким щелчком.

— Что за черт? Это был он? — прорычал Люк.

Я быстро покачала головой.

— Это не может быть Зак. Они всего лишь хотели с ним поговорить, — возразила я.

Люк насмешливо усмехнулся, но я также расслышала исходящий из его горла рык.

— Они не арестовывают людей без доказательств, малыш. Сукин сын! Не могу поверить, что это все время был он! — продолжил Люк.

Я нахмурилась, все еще не желая верить в это. Я всегда предпочитала видеть в людях хорошее.

— Люк, они просто ведут свое расследование. Он может быть невиновным.

Он покачал головой и сердито поморщился.

— Сомневаюсь. Я же говорил тебе, что это был он!

— Просто отвези меня домой. Папа уже должен был вернуться, и после обеда он забрал Честера, — попросила я, желая сменить тему. Похоже Люк не верит в презумпцию невиновности, а я не хочу сидеть и обсуждать это с ним.

— Хорошо, — выдохнул он, заводя автомобиль.

Поездка прошла в полной тишине. Я была потеряна в своих мыслях, пытаюсь связать Зака с тем, что произошло. Возможность у него была, но мотив... В этом не было смысла.

Когда я вернулась домой, мозг уже болел от такой интенсивной работы. Когда мы припарковались у моего дома, Люк сделал попытку выйти, но я отрицательно покачала головой и, наклонившись, поцеловала его в щеку.

— Спасибо, что подвез, но не думаю, что тебе стоит заходить. Папа все еще злится на тебя, а у меня просто нет сил слушать очередные споры и ругань, — сказала я, надеясь, что он поймет. — Понимаешь, ему требуется много времени, чтобы простить человека.

Люк кивнул.

— Понимаю.

Я вздохнула и посмотрела на него с благодарностью.

— Спасибо, что подвез. Ты всегда рядом, когда я в тебе нуждаюсь. Не знаю, что бы делала без тебя, — прошептала я. Я была совершенно честна. Не знаю, что бы делала без него.

Люк улыбнулся, его взгляд был мягким и нежным.

— Хорошо, что ты никогда этого не узнаешь, правда?

Я усмехнулась и взяла сумку, которая стояла на полу у меня в ногах.

— До завтра. Еще раз спасибо, что подвез. — Я вылетела из машины, практически побежав к входной двери.

Когда я повернула ключ в замке, знакомый лай раздался из-за двери. Я радостно вскрикнула и, войдя и бросив сумку на пол, кинулась к Честеру. Он не бежал мне на встречу, как раньше, от чего мое сердце снова разболелось. Я упала на колени и взяла его мордочку в ладони. Смеясь, я счастливо поглаживала Честера.

— Он ждал тебя.

Я подняла глаза и увидела папу, стоящего в кухонном проеме, скрестив руки на груди. На лице его была ленивая улыбка, и он внимательно смотрел на меня. Я резко облегченно выдохнула, увидев его. До этого момента я не понимала, как скучала по папе. Я даже не осознала, что начала рыдать. Я заставила себя подняться с пола и, пробежав по коридору, бросилась в его объятия. Я плакала и плакала, позволяя всему напряжению, беспокойству и страху последних дней покидать мое тело.

* * *

Мне потребовалось несколько часов, чтобы рассказать папе все от начала до конца. Конечно, на этот раз я выслушала лекцию о том, что должна была сразу им все рассказать, еще когда получила первый звонок с неопределенного номера. А также о том, что я должна передавать им все, что будет происходить дальше. На самом деле, мне полегчало, когда я всем поделилась с папой.

Когда я рассказала об аресте Зака в школе, он замолк и на какое-то время задумался. Я сказала, что не считаю, что это Зак, что полиция, скорее всего, ошиблась, но он ничего на это не ответил. После того как мы закончили говорить, папа попытался позвонить детективу Нисон, но она была занята и не перезвонила. И именно поэтому мы сейчас сидели в одном из пустых кабинетов в полицейском участке. Мы с папой приехали сюда, чтобы узнать последние новости и получить информацию об аресте Зака. Сейчас мы ждали, когда освободится детектив Нисон.

Около половины десятого дверь в кабинет открылась. Я быстро подняла глаза. В комнату вошла детектив Нисон, в руках у нее была папка, а на лице — улыбка, хотя и немного натянутая. Скорее всего, ей не понравилось, что ее отвлекли от дел, и ей пришлось спускаться, чтобы поговорить с нами. Но мой отец был настойчив, и полицейский в приемной, в конце концов, согласился передать ей сообщение.

— Мейзи, — сказала детектив, прежде чем повернуться к папе. — А вы, должно быть, мистер Престон, отец Мейзи. Я детектив Нисон. — Она протянула руку и уверенно пожала папину ладонь.

Он кивнул.

— Приятно познакомиться.

Детектив указала на стулья, стоявшие по периметру комнаты.

— Давайте присядем? Я вкратце расскажу вам последние новости, а затем мне нужно вернуться, — быстро и немного раздраженно сказала она. Мы с папой сели, и я с надеждой уставилась на нее. Детектив опустила папку на колени, сжав ее в руках. — Мы арестовали кое-кого, кто связан с вашим инцидентом.

Я кивнула, во рту у меня было совершенно сухо.

— Зака.

Детектив коротко кивнула.

— Верно. Как вы уже знаете, мы ждали финальный отчет об отпечатках пальцев, которые мы взяли из вашего дома, — объяснила она, поднимая бровь. Я кивнула, ожидая, когда она продолжит. — Так вот, мы обнаружили отпечатки мистера Андерсона на ручке двери, ведущей в спальню, а также часть отпечатка на ошейнике собаки.

Я сглотнула, ожидая, что она продолжит, но детектив молчала. И это все? Это и есть доказательства, из-за которых они его арестовали?

— И это все? — спросила я, в моем тоне явно сквозило недоверие. — Он был в моем доме. Мы учились в моей спальне, он гладил мою собаку! Неужели отпечатки не могли попасть туда так? По-моему, это вообще не доказательства, тем более, чтобы его арестовывать! Это просто глупо. Вы должны отпустить его и искать настоящего преступника, — выдала я длинную тираду, пока гнев бурлил внутри меня.

Детектив Нисон нахмурилась.

— У мистера Андерсона есть давняя история с полицией. Я попросила его побеседовать с нами несколько раз, и он отказался, — возразила она, выражение ее лица стало суровым.

Так, стоп. У Зака уже были аресты? Я не знаю, что...

Папа сдвинулся вперед на своем стуле и положил руку мне на плечо, молча предупреждая меня и веля успокоиться.

— Уверен, вы сможете оценить деликатность сложившейся ситуации. Мейзи расстроена, потому что Зак — ее друг, и она думает, что это все может быть ошибкой.

Гм, папа, как всегда, объяснял лучше меня.

— Уверяю вас, мы все тщательно проверяем. Я понимаю, что Мейзи может быть неприятно, если мы будем подозревать ее друзей. Но я считаю, что лучше сразу убедиться в невинности мистера Андерсона, чем потом локти себе кусать, — возразила детектив Нисон.

— Конечно. Мы ценим, что вы делаете все возможное в сложившейся ситуации. — Папа кивнул, отправляя ей очаровательную улыбку. В ту же секунду детектив заерзала на стуле и уставилась на свою папку. Я старалась не трястись от отвращения, потому что понимала, что в данный момент она представляла его голым. Я знала, что папа был красив, мои подружки постоянно говорили мне об этом, но я поежилась, увидев, как одна его улыбка привела женщину-полицейского в такое возбуждение. — Понимаете, я тоже считал, что Зак — довольно хороший парень. В смысле, меня, конечно, тревожило то, что он предпочитает спорт учебе, но в остальном — он действительно мне нравился. Мне трудно поверить, что он замешан в этом, — продолжил папа.

Детектив Нисон снова подняла на него взгляд.

— Есть кое-что, чего вы не знаете, мистер Престон. Уверена, Мейзи говорила вам, что вчера была убита ее одноклассница, — сказала она, поднимая бровь. Папа кивнул, соглашаясь, и я нахмурилась, не понимая, к чему она ведет. — У нас есть основания полагать, что этот случай связан с делом Мейзи. Скорее всего, убийца — тот же человек, что преследует вашу дочь.

Я чуть не задохнулась. Тот же человек? Мой преследователь — убийца Сэнди?

— Что? С чего вы это взяли? — выдохнула я.

Детектив перевела взгляд на меня.

— За час до предполагаемого времени смерти мисс Уотсон получила телефонный звонок. С того же номера, с которого звонят вам. Мисс Уотсон нашли не дома. Мы считаем, что этим звонком преступник выманил ее, намереваясь убить.

— О Боже, — пробормотала я. Печаль и беспокойство наполнили меня. Если это действительно один человек, что его остановит от моего убийства? Может, он даже угрожал Сэнди, прежде чем убить! Может, я действительно была следующей. Может, я была в опасности прямо сейчас, и кто-то хотел наносить мне раны ножом до тех пор, пока не выпотрошит меня... Или как там описал увиденное человек, обнаруживший ее тело? Мне нужно было выбираться отсюда. Нужно было уходить...

— Мейзи, сядь и глубоко вдохни. — Рука, сомкнувшаяся на моей, потянула меня обратно на стул. Я даже не заметила, что встала. Я посмотрела в зеленые глаза своего отца. — Просто успокойся. Все будет хорошо, я обещаю, — мягко сказал он, нежно сжимая мою руку. Затем он повернулся к детективу. — Так вы теперь расследуете случай Мейзи как часть убийства?

Детектив Нисон просмотрела файл.

— Ваше расследование по-прежнему ведем мы, но, да, я буду делиться всей полученной информацией с отделом убийств.

Я несколько раз моргнула, переваривая эту информацию. Детектив Нисон теперь, очевидно, работает с тем полицейским с пугающими глазами, с которым я говорила сегодня утром.

Папа кивнул, снова ободряюще сжимая мою руку.

— И вы считаете, что преступник — Зак? Вы смогли проверить его телефонные звонки? — спросил он с любопытством.

Я посмотрела на детектива Нисон. Это был действительно хороший вопрос, я была рада, что папа здесь со мной. Он, казалось, всегда знал, что сказать в таких ситуациях. Детектив Нисон явно тщательно подобрала слова, прежде чем ответить.

— Его телефонные звонки ничего нам не дали. Мои люди прямо сейчас проводят обыск в доме мистера Андерсона. Тот звонок был сделан с другого номера. Как только мы найдем этот телефон, мы сможем узнать больше.

Я съежилась, подумав об ужасе, который испытывает Оливия, пока ее дом обыскивают. Без сомнения, Алан — дядя Зака — при этом упорно повторяет, какой никчемный человек его племянник. Я почувствовала укол вины. Зак наверняка получит по полной программе, когда вернется.

Папа склонил голову набок.

— Единственные улики против Зака — это его отпечатки на ручке двери и ошейнике нашей собаки? — спросил он. Детектив Нисон коротко кивнула, соглашаясь. — А за что он был арестован ранее? Вы сказали, что у него была давняя история с полицией.

Детектив Нисон прочистила горло и встала.

— Боюсь, я не имею права обсуждать с вами данный вопрос. Теперь, прошу меня извинить. На допрос мистера Андерсона у меня осталось всего девятнадцать часов, прежде чем я буду вынуждена его отпустить. Я позвоню вам, если будут новости. — Ее тон был строгим, очевидно, спорить бесполезно. Она протянула руку моему отцу. — Было очень приятно познакомиться, мистер Престон.

— Взаимно. Спасибо, что уделили нам время, — вежливо ответил он. Детектив вышла из кабинета, закрыв за собой дверь, а папа повернулся ко мне с дразнящей улыбкой. — Тебе надо поработать над своими навыками общения. Ты не можешь обвинять людей и при этом ждать, что они тебе помогут. Тебе стоит научиться правильно разговаривать. Вежливость, как правило, срабатывает лучше.

Я закатила глаза.

— Ой, а ты, можно подумать, часто раньше общался с полицией, — пошутила я.

Грустная улыбка появилась на его лице.

— Давай я отвезу тебя домой. Мы, очевидно, тут больше ничего не выясним. Мне лично кажется, что за Зака они хватаются как за соломинку. И детектив тоже это понимает. Она верит в то, что это Зак, не больше нашего, но они должны действовать согласно протоколу, особенно сейчас, после этого телефонного звонка Сэнди. Завтра они отпустят Зака без обвинений, — заверил он меня, прежде чем хмуро добавить: — Если, конечно, не найдут что-нибудь в его доме.

Я сглотнула, не желая даже думать об этом. Я отказывалась считать, что кто-то из близких мне людей способен на такое.

* * *

На следующий день я не пошла в школу. В большей степени потому, что не хотела, чтобы все снова пялились на меня, а теперь еще и спрашивали, почему Зака увезли вчера из школы в наручниках. Единственное, что в прогуле меня не радовало — мне весь день пришлось торчать с папой, которому не надо было на работу. Он ведь считал, что все еще будет у моих бабушки и дедушки. Не то чтобы я была против общения с папой. В любой другой день я была бы только рада. Но сейчас его забота буквально душила меня. Я ни на секунду не оставалась одна, он ходил за мной, как привязанный. А когда Алекс пришел из школы, стало еще хуже. Теперь они таскались за мной вдвоем, постоянно спрашивая, в порядке ли я и не надо ли мне чего.

Папа не хотел, чтобы я валялась у себя в комнате и постоянно думала обо всем, что случилось, поэтому он настоял, чтобы я спустилась вниз и посидела с ними. Я прекрасно понимала, что они делали это только потому, что переживали и заботились обо мне, но к ужину я готова была кричать. Я ощущала себя, словно в ловушке, и мне надо было сменить обстановку, прежде чем я сойду с ума.

Я извинилась, когда они были погружены в наблюдение за какой-то автомобильной погоней, и отправилась в ванную. Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней и глубоко вдохнула. Мне нужно было на воздух. Мне казалось, что я начинаю задыхаться от паров чрезмерной заботы, наполнивших мой дом. Мне нужно немного времени.

Я обреченно огляделась. Как только я скажу, что хочу выйти из дома, и папа, и Алекс тут же

станут настаивать, чтобы кто-то из них пошел со мной. Я безуспешно пыталась придумать, как урвать пару минут наедине с собой. Все, что приходило мне в голову — сбежать, никому ничего не сказав. Но я не была столь отчаянной... или глупой. В фильмах ужасов герои всегда совершали идиотские поступки, не говоря никому, куда идут. И все для них заканчивалось не очень хорошо. Нет, я была не настолько глупа, но выбраться из дома мне все же нужно.

Шарлотта. Съезжу-ка я к Шарлотте, чтобы успокоиться. Мы могли бы просто поболтать о какой-нибудь ерунде, а затем, возможно, это нервное напряжение оставит меня. Я улыбнулась, вытаскивая из кармана телефон и набирая ее номер.

Она ответила на пятом гудке.

— Привет, — радостно сказала Шарлотта.

— Привет. Ты дома? Мне нужно выбраться отсюда и заняться чем-то нормальным. Не хочешь поболтать или посмотреть что-нибудь? Я принесу какую-нибудь отвратительную романтическую комедию, — предложила я с надеждой в голосе.

Шарлотта усмехнулась.

— Конечно. Я дома, приезжай.

Я благодарно улыбнулась.

— Хорошо. Скоро увидимся.

Отключившись, я, все еще находясь в ванной, составила план действий. Молча выскользнув в коридор, я направилась к шкафу и схватила куртку и сумку. Я понимала, что, как только скажу папе, что уйду, мне придется смыться как можно скорее, прежде чем тот начнет протестовать и никуда меня не отпустит. Я зашла в гостиную, где они с Алексом до сих пор следили за автомобильной погоней.

— Пап, я к Шарлотте. Ненадолго. — Я мило улыбнулась, надеясь, что он не откажет.

Он обернулся и, неодобрительно сузив глаза, посмотрел на меня.

— Что, прямо сейчас?

Я кивнула.

— Я только что позвонила ей. Мы хотим фильм посмотреть. Мне просто необходимо выбраться отсюда и заняться чем-то нормальным, — убеждала я его.

Папа кивнул, вставая и бросая пульт от телевизора Алексу.

— Хорошо. Подожди, я только ботинки надену, — пробормотал он, поднимая со стола кружку и допивая ее содержимое.

Я покачала головой, умоляюще глядя на него.

— Папа, я сама. Я поеду прямо туда. Без остановок. Я даже позвоню тебе сразу, как доберусь до ее дома, — предложила я. — Мне просто нужно побыть в одиночестве несколько минут. Я схожу с ума от всей вашей чрезмерной заботы, которой вы двое окружили меня последнее время, — заскулила я, глядя на него умоляющими глазами и выпячивая губу. — Пожалуйста?

Папа вздохнул, очевидно, совершенно недовольный своим решением.

— Ты поедешь сразу туда. Ни разу не останавливаясь. Понятно? — строго велел он. Я кивнула, заулыбавшись. — И позвонишь мне в ту же секунду, как окажешься у Шарлотты. Тут ехать десять минут. Если через пятнадцать ты мне не звонишь, я отправляюсь на твои поиски, а потом запираю тебя в твоей комнате до тех пор, пока полиция не арестует преступника. — Его зеленые глаза впилась в мои, и я могла видеть, что он совершенно серьезен. Если я не позвоню, он, даже не засомневавшись, определенно, посадит меня под замок.

— Договорились, — согласилась я, подходя к нему и вставая на цыпочки, чтобы поцеловать в щеку. — Можно взять мамину машину? — Папа хмыкнул в знак согласия, кивая в сторону ключей от машины, которые были на вешалке для ключей. — Спасибо. Я позвоню тебе сразу, как буду на месте, — пообещала я и практически выбежала из комнаты, схватив ключи от мамино маленького красного Ровера.

Выйдя из дома, я почувствовала, как в голову мне ударил свежий воздух. Заметив, что на улице уже стемнело, я посмотрела на звездное небо. Этот вид подарил мне чувство ностальгии о том времени, когда мы с Люком ходили в поход. Я грустно вздохнула, размышляя, вернемся ли мы однажды к такому. К сожалению, я пока не могла ответить на этот вопрос.

Понимая, что времени у меня мало, да и папа может выйти и сказать, что передумал в любую секунду, я быстро направилась к маминой машине. Дистанционно автомобиль снова не открывался, сколько бы я не жала на кнопку на брелоке. Усмехнувшись про себя, я сунула ключ в скважину и отперла дверь по старинке. Я скользнула в салон и включила обогреватель на полную мощность. Быстро заведя машину, я выехала на дорогу.

Когда я была уже на полпути к дому Шарлотты, я осознала, что, в спешке покидая дом, забыла взять фильм, о котором говорила. Я отчаянно застонала, поворачивая руль. А затем мне в голову пришла идея. Папа был неправ: он сказал, что дом Шарлотты в десяти минутах езды, а на самом деле — в пяти. Он перепутал его с домом Бет. Это давало мне пять лишних минут, прежде чем я должна была позвонить ему. Я успею остановиться и взять фильм в видеопрокате, который находился в двух шагах от Шарлотты. Довольная своим планом, я свернула с главной улицы.

Когда я добралась до проката, у меня еще оставалось около десяти минут, прежде чем мне нужно было позвонить папе. Заперев машину, я заскочила в магазин и направилась к разделу романтики. Выбрав первый попавшийся фильм с Мэттью МакКонахи, я пошла платить на кассу.

Кассир со скучающим видом пробивал мою клиентскую карту, когда в кармане у меня завибрировал телефон, оповещая о новом сообщении. Я нахмурилась и вытащила мобильник. Папа, похоже, уже начал сходить с ума. Улыбаясь, я покачала головой и открыла сообщение. Вот только оно было не от папы, а с неопределенного номера.

«Что ты делаешь на улице в полном одиночестве?»

Мне показалось, что к моей спине кто-то прикоснулся ледяной рукой. Я резко обернулась, ожидая увидеть там убийцу-психопата. Но все, что я обнаружила — пустой магазин и ряды стеллажей с дисками. Мое сердце билось в груди с бешеной скоростью, в ушах гудело. Я была в ужасе.

— Мисс, с вас четыре доллара, — объявил кассир.

Мой телефон снова завибрировал. Новое сообщение. Я сглотнула и посмотрела на экран широко распахнутыми глазами, пытаюсь выровнять дыхание.

«Я тебя вижу, а ты меня?»

Мои ноги начали двигаться даже прежде, чем я поняла, что делаю. Я буквально вылетела из магазина. Кассир что-то кричал мне вслед, но я не обращала внимания. В спешке я чуть не врезалась в дверь, пытаюсь толкнуть ее, хотя надо было тянуть на себя. Все мое тело дрожало, пока я безуспешно сражалась с дверью.

Когда я-таки вырвалась на улицу, то чуть не сбила с ног кого-то, пытающегося войти в магазин.

— Эй, помедленнее! — сердито закричал человек. Я завизжала, когда его руки обвили мою талию. Я по-настоящему паниковала, сердце билось, как сумасшедшее, и я брыкалась и толкалась, пытаюсь высвободиться из рук незнакомца. — Да осторожнее! Что с вами, девушка? — возмутился парень, качая головой, он распрямился. — Не хотите извиниться за то, что чуть не сбили меня?

Я рыдала, слезы застилали мне глаза. Все, о чем я могла думать: как вырваться, как убежать, как найти помощь. Моя рука по-прежнему сжимала телефон, так, что аж костяшки пальцев побелели. Всклипывая, я нащупала в кармане ключи и, развернувшись, побежала к месту, где в паре сотен метров от магазина припарковала свой автомобиль.

Садись в машину. В машине все будет хорошо. Машина — твое спасение, она все ближе и ближе. Цель уже казалась в пределах досягаемости. Осталось всего пятьдесят метров, Мейзи. Просто садись в машину. Я снова и снова повторяла эти указания в своей голове, доставая из кармана ключи. Машина была уже в двадцати шагах, но моя рука так сильно дрожала, что ключи выскользнули из нее. Я бежала, поэтому, когда ключи оказались на земле, я случайно со всего маху пнула их, и они улетели прямо под чью-то машину, стоящую за три автомобиля от моего.

— Да черт возьми! — прошипела я.

— Мейзи?

От звука своего имени я резко замерла. Быстро обернувшись, я увидела парня, стоящего в сотне метров от меня. Его лицо было в тени из-за света уличных фонарей.

Ахнув, я нырнула между автомобилями, припаркованными рядом со мной. Упав на колени, я поползла к месту, куда улетели ключи. Они оказались возле заднего колеса машины, припаркованной рядом с той, у которой я сейчас сидела. Шаги становились все громче. Я затаила дыхание, пытаюсь успокоить свое сердце, которое, словно молоток, стучало в груди и, как мне казалось, выдавало мое местоположение.

Шаги стали еще ближе. Мои глаза расширились, я поползла к соседнему автомобилю. Просунув под него руку, я пыталась нащупать свои ключи, но ничего не получалось. Я шарила рукой по земле под машиной и, надеясь, что палец захватит кольцо от ключей.

— Господи, ну же, давай, пожалуйста, — шептала я, снова шаря по земле.

Теперь шаги раздавались с другой стороны этой машины. Я посмотрела в пустое пространство под автомобилем и увидела кроссовки, которые теперь направлялись туда, где пряталась я. Я понимала, что мне нужно двигаться. Вкус моей собственной крови наполнил рот, когда я

изнутри прокусила щеку. Замерев, я размышляла, смогу ли вообще пошевелиться. Прилив сил, казалось, возник из ниоткуда, когда человек сделал еще один шаг по направлению к месту, где сидела я.

И в этот же момент мне повезло: я пальцем захватила кольцо от ключей и тут же вскочила на ноги. Я с ужасом поняла, что все равно не смогу добежать до своей машины, она была слишком близко к месту, где стоял парень. Сейчас я могла только побежать обратно в видеопрокат, запереться там и попросить, чтобы кассир вызвал полицию.

Резко обернувшись в сторону магазина я побежала к нему так быстро, как только могла. Меня так трясло, что я неловко подвернула ногу. Вскрикнув от боли, я почувствовала, как теряю равновесие и лечу на землю. Врезаясь в асфальт, я выбросила вперед руки, пытаюсь защитить лицо от удара. Я почувствовала, что ладони и колени разбиты в кровь, когда оказалась на земле. Телефон выпал у меня из рук и отлетел на несколько метров, сумка открылась, все ее содержимое вывалилось на землю. Но меня это не волновало. Вскликая я встала на четвереньки, не обращая внимания на жгучую боль в ладонях. Мой взгляд был сосредоточен на двери видеопроката, которая находилась в сотне метров от меня. Я должна была добраться до нее.

Быстрые шаги раздались позади меня, и, не позволяя себе запаниковать, я собиралась вскочить на ноги. И тут чьи-то руки коснулись моих плеч. Естественно, я заорала так, что мой крик эхом отразился от припаркованных рядом автомобилей и стен зданий. В нарушенной вечерней тишине испуганная птица слетела с соседнего здания.

Глава 24

— Мейзи, Мейзи, Господи! Да что с тобой? Прекрати кричать! Тебе больно? Что не так?

— Отвали от меня! — орала я, вырываясь из его рук. — Пошел вон, чертов психопат!

В ту же секунду руки исчезли.

— Я всего лишь пытался помочь тебе, — отрезал голос у меня за спиной. — Прекрати кричать, а то люди подумают, что я причиняю тебе боль или еще что. Меня же снова арестуют, если ты не перестанешь!

Снова арестуют? Что это значит? Я пару раз моргнула и обернулась, стараясь держать эмоции под контролем. Зак хмуро смотрел на меня, отступая назад и держа руки перед собой, показывая, что он ни в чем не виноват. Он с беспокойством осматривал меня с ног до головы.

Я сглотнула, заставляя себя сесть, не спуская с него глаз. Я получила те сообщения, и теперь Зак тут. Совпадение? Не знаю. Но то, что он вообще был здесь, доказывало его невиновность. Полиции пришлось его отпустить, значит, они не нашли в его доме ничего, что связывало его с теми звонками.

— Ты в порядке? Что случилось? Ты выглядела так, словно готова была наложить кирпичей, — пробормотал он, медленно опуская руки, словно боялся меня напугать.

— Я испугалась. Я... — Я сглотнула, мои слова было едва слышно. — Мне пора. Кто-то следит за мной. Мне нужно домой! — Я неловко попыталась подняться, но еще на полпути лодыжку пронзила острая боль, из-за чего я снова с визгом свалилась на землю.

Мои глаза снова наполнились слезами, пока я, сжав зубы, пыталась придумать, что делать

дальше. Зак присел передо мной на корточки, его руки тут же оказались на моей лодыжке.

— Не двигайся. Дай посмотрю, — мягко попросил он.

— Мне нужно домой, — прохрипела я, с тоской взглянув на свою машину, прежде чем осмотреться в ожидании, что какой-нибудь маньяк выскочит из темноты с ножом в руках и порежет меня на кусочки. Меня буквально трясло. Холод, казалось, проник в мои вены и превратил кровь в лед. Я громко застучала зубами и тут же изо всех сил попыталась сжать челюсти. Сосредоточившись, я смотрела на то, что делал Зак.

Зак покачал головой, аккуратно расшнуровывая мой ботинок и снимая его вместе с носком.

— Дай я посмотрю. Надо убедиться, что ты ничего не сломала, — велел он. Я закрыла глаза, чувствуя, как он ощупывает мою лодыжку, в результате чего мне стало только больнее. — Кость не сломана. Думаю, ты просто растянула лодыжку, — сказал он, наконец.

Внезапно эмоции накрыли меня, и я разрыдалась, закрывая лицо израненными ладонями и притягивая здоровую ногу к груди.

— Мейзи, тише, все хорошо. Ты в порядке? — мягко спросил Зак, одной рукой глядя меня по голове, а другой потирая голень.

Я посмотрела на него сквозь пальцы и увидела его обеспокоенные глаза.

— Я в порядке. Это из-за лодыжки, — прохрипела я.

Застонав, Зак прижал лицо к моему виску.

— Дай-ка посмотреть, — тихо попросил он, беря меня за запястья и отводя руки от моего лица. Я тоже посмотрела на свои ладони, покрытые мелкими царапинами, ссадинами и запекшейся кровью. — Не так уж страшно, вот только землю надо смыть обязательно. — Зак стянул с себя толстовку и стал оттирать с моих рук грязь и камешки, застрявшие в царапинах. — Полагаю, ты решила, что я тот, кто убил Сэнди? Ты поэтому убежала от меня? — догадался Зак, его голос был печален, пока он сосредоточенно смотрел на мои ладони.

Я сглотнула. Я действительно так думала? Я была просто напугана и запаниковала. Я вообще не поняла, что это Зак звал меня. Но смогла бы я успокоиться, если бы поняла, что это он? Сомневаюсь. Тем не менее, теперь, когда я во всем разобралась, мой пульс начал замедляться, страх отступать, и я действительно была очень рада, что Зак был здесь. Я перестала бояться его сразу, как он присел, чтобы осмотреть мои раны.

— Я не поняла, что это ты звал меня, — объяснила я. — Я уже была напугана, и неясная фигура, зовущая меня по имени, почти довела меня до инфаркта. — Я снова зашипела от боли, и Зак опустил взгляд на мои колени. Я закатала джинсы, чтобы он мог рассмотреть ссадины. — И я не думаю, что ты убил Сэнди, — уверенно добавила я. Не знаю, почему я была так убеждена, что это не он, но что-то в нем говорило мне, что Зак не причинил бы девушке боль сознательно. Парню — да, девушке — нет.

Губы Зака приоткрылись, когда он поднял голову, встречаясь со мной взглядом. Его глаза в темноте светились благодарностью, пока пальцами он умело закатывал мои джинсы еще выше, чтобы рассмотреть разбитые колени.

— Ну, вы с Оливией — единственные, кто так считает, — пробормотал он немного

раздраженно. — Что вообще изначально тебя напугало? — спросил Зак, хмурясь.

Я сглотнула. Зак мало знал о том, что меня кто-то преследует. Кроме семьи, я сказала только Шарлотте, Бет и Люку. Зак знал только о том, что Честера отравили.

— Ну, тут со мной последнее время много, чего происходит. Кто-то преследует меня. Я получаю записки с угрозами и странные телефонные звонки.

Зак резко поднял голову.

— Серьезно? Подожди-ка, телефонные звонки? Так вот, почему полиция спрашивала, нет ли у меня другого телефона. Они считают, что это я тебя преследую? — спросил он, недоуменно качая головой.

Я пожала плечами, глядя в сторону. Мне действительно было очень неловко, что его арестовали из-за меня.

— Похоже на то. Преступник проник в мой дом и отравил Честера. И полиция нашла твои отпечатки в моем доме и на ошейнике, — объяснила я.

Зак глубоко вдохнул сквозь сжатые зубы и медленно кивнул, как будто теперь все встало на свои места.

— Теперь понятно. Они все спрашивали и спрашивали меня, как мои отпечатки оказались в твоём доме и на ошейнике. Что за идиотизм? Конечно я касался Честера, он же постоянно носится вокруг тебя, упрямая, чтобы его погладили, — пробормотал Зак. — А затем они стали спрашивать о телефоне: где я его прячу, где купил — все в таком роде. Я сидел перед ними и реально ничего не понимал. Теперь все это хотя бы имеет смысл.

Я кивнула, касаясь одного из порезов на своем колене. Я поморщилась, когда меня обожгло резкой болью.

— Они выяснили, что с телефона, с которого постоянно звонят мне, также звонили и Сэнди за час до ее смерти, — добавила я, заметив, как дрожит мой голос.

Глаза Зака распахнулись, и он взял меня за руку.

— Тот, кто убил Сэнди, звонил и тебе? Ничего, блин, удивительного, что ты так испугалась. Теперь все ясно. — Зак встал и осмотрелся. — Вон там открытое кафе. Давай отведем тебя в тепло. Надо приложить лед, пока лодыжка не распухла. А потом я отвезу тебя домой, — предложил Зак, прежде чем наклониться, чтобы поднять мою сумку и собрать вещи, которые вывалились из нее.

Он схватил мой ботинок и носок, засовывая их подмышку, прежде чем протянуть мне обе руки. Я благодарно улыбнулась ему, вкладывая свои ладони в его и поднимаясь. Я старалась не морщиться из-за того, как ныли на моих руках царапины и ссадины.

— Не опирайся на больную ногу, — велел Зак, закидывая мою руку себе на плечи. Обняв меня за талию, он принял на себя большую часть моего веса. Я кивнула, соглашаясь. Я и сама не собиралась ставить ее на землю, было и так очень больно, не хотелось сделать еще хуже.

Зак посмотрел куда-то вниз и нахмурился. Опустив руку с моей талии, он несколько раз провел ей по моей заднице. Я удивленно ахнула, почувствовав это.

— Может, ты хотел бы сначала п-пригласить меня на свидание, п-прежде, чем лапать п-посреди улицы? — слабо пошутила я, ощущая, что начинаю дрожать еще сильнее.

Глаза Зака расширились, и он тут же убрал руку. На щеках его проступил румянец, и он уставился на землю.

— Прости. У тебя там была грязь... Я не хотел... — Зак покачал головой, сжимая зубы.

Я не смогла сдержаться и усмехнулась, слушая его неловкие оправдания.

— Я п-пошутила, — пробормотала я, хихикая над его испуганным выражением лица. Я не считала Зака невинным, он всегда был таким дерзким и уверенным в себе. Почему ему так неловко из-за того, что он коснулся моей задницы? Понятно же, что с его стороны это был совершенно ничего не означающий жест.

Зак глубоко вздохнул.

— Мейзи, ты так дрожишь. Не знаю точно, но это может быть последствия шока, — пробормотал он.

Я покачала головой, крепче обнимая его за шею и опираясь на здоровую ногу.

— М-мне н-нормально, п-просто х-холодно, — заикаясь, выдала я, чувствуя, как очередная дрожь пробирает тело.

Зак кивнул.

— Так, давай уже устроим тебя в тепле, — сказал он, снова кивая в сторону кафе.

Неловко мы похромали по улице к нашей цели. Зак держал большую часть моего веса на себе. Когда он толкнул дверь и помог мне войти, запах кофе ударил мне в нос, и я радостно застонала. Тепло пробежало по моей коже. Ощущение, что у меня внутри все заледенело. В кафе не было посетителей.

Официант поднял на нас глаза, когда мы вошли, и испуг отразился на его лице.

— Она в порядке? — спросил он, быстро подходя к нам.

Зак кивнул, позволяя двери закрыться за нами.

— Просто упала. И, возможно, у нее шок. Не могли бы вы сделать очень сладкий чай и принести лед для лодыжки? — попросил Зак, подводя меня к ближайшему столу и помогая расположиться на одном из металлических стульев. Зак улыбнулся мне и, присев передо мной, протянул толстовку. — Надень, — велел он, уже поднимая ее над моей головой.

— Ты такой в-властный, — проворчала я. Он усмехнулся, а я наклонилась вперед, помогая ему просунуть мои руки в толстовку.

К нам подошел официант, ставя передо мной кружку с коричневым напитком и молочник.

— Сахар тут, — сказал он, указав на стол. — Сейчас принесу лед, — добавил он, прежде чем снова уйти.

Зак встал и, схватив сахарницу, наклонил ее над моей чашкой. Я съежилась, качая головой.

— Я не п-пью с-сладкий, — пробормотала я, почти бессвязно, пытаюсь добраться до его руки, чтобы остановить.

Зак покачал головой, убирая мою руку и снова наклоня сахарницу.

— Сегодня пьешь. — Я с отвращением наблюдала, как он наливает в эту смесь немалое количество молока, а потом, размешав все, пододвигает ко мне чашку. — Пей, — велел он, подводя мою руку к кружке. Снова поежившись, я обхватила чашку руками, ощущая, как тепло просачивается в мои пальцы, снова заставляя заледеневшую кровь бежать по венам. Тем не менее, пить это я точно не собиралась.

— Я не л-люблю ч-чай с с-сахаром, — возразила я, стараясь не расплескать содержимое кружки в моих дрожащих руках.

Зак глубоко вдохнул.

— Выпей это, Мейзи. Тебе станет легче, — настаивал он, кладя ладонь на мою и поднося чашку к моим губам. Когда я открыла рот, чтобы возразить, он поднял кружку еще выше и немного теплой жидкости попало в меня. Я застонала, быстро глотая, чтобы избавиться от нее, а Зак снова заставил меня поднести чашку к губам. После третьего глотка вернулся официант, и Зак забрал чай из моих рук.

— Кошмар, ну и гадость! — заскулила я, содрогаясь от вкуса у себя во рту.

— Так подойдет? — спросил официант, протягивая Заку тарелку с колотым льдом и небольшое тонкое голубое полотенце.

Зак кивнул и благодарно улыбнулся.

— Отлично, спасибо. — Я смотрела, как он развернул полотенце и, зачерпнув лед, положил его на середину ткани. Упаковав это все так, что получилась небольшая полоска, Зак взял мою ногу и аккуратно положил ее себе на колено. Я посмотрела на лодыжку и увидела большую шишку сбоку. Я тихонько взвизгнула, когда Зак положил полотенце со льдом на мою ногу. — Нормально? — спросил он. Я кивнула и благодарно улыбнулась ему. — Пей чай, — добавил он, снова указывая на чашку. Я надулась, неохотно поднося ее к губам. Я вздрогнула, случайно пролив немного на колени и почувствовав, как жидкость стекает и по моему подбородку. Когда я поставила чашку, Зак взял мою руку и, намочив в ледяной воде салфетку, стал очищать мои ладони.

— Ну, так почему ты была испугана? Ты сказала, что что-то напугало тебя? — спросил Зак. Склонив голову набок, он смотрела на меня с любопытством, продолжая тереть мою руку салфеткой.

Я вздохнула и потянулась к своей сумке, которую он бросил на пол, когда мы вошли. Я достала телефон и заметила царапины по всему экрану и корпусу. Ну, по крайней мере, он не был разбит так, что нельзя было починить.

— Я получила пару с-сообщений с того телефона, вот и н-напугалась. Я пыталась вернуться в машину, чтобы поехать домой, а потом ты позвал меня, и я не знала, что это ты. Я предположила, что это т-тот, кто послал мне с-сообщения. Хочешь посмотреть на н-них? — спросила я, протягивая ему телефон и замечая, что моя дрожь усилилась.

Зак кивнул, забирая у меня телефон. Несколько секунд он смотрел на экран. Я наблюдала за

его лицом, пока он читал сообщения.

— Какого хрена? — прорычал он. Обернувшись, он уставился в окно, шурясь и, видимо, пытаюсь разглядеть на улице преступника. — Кто-то преследует тебя? Какого ж черта ты разгуливаешь тут в полном одиночестве? Это глупо, Мейзи! — отругал он меня. — Ты должна позвонить в полицию и показать им сообщения. Ты видела кого-нибудь еще на улице, кроме меня? — спросил он.

Я быстро покачала головой, допивая чай.

— Нет, я была слишком занята спасением своей жизни, — пошутила я. Сахар, похоже, действительно помогал, я согрелась, и мои мысли потихоньку упорядочивались. Я снова могла на чем-то сосредоточиться.

Зак не рассмеялся. Вместо этого он положил телефон на стол, пододвигая его ко мне.

— Как твой брат вообще отпустил тебя одну? Он не знает, что происходит? Он не должен позволять тебе ходить одной. Я был о нем лучшего мнения, — заявил Зак, удивленно качая головой.

Я нахмурилась, ощущая нахлынувший на меня гнев. Я понимала, что он просто злится, потому что, очевидно, не хотел видеть, как мне причиняют боль, и это было довольно мило... Но мне все же было неприятно, что он ругает моего брата и, сам того не понимая, папу.

— Я собиралась к Шарлотте. Я должна была приехать прямо к ней и сразу позвонить домой. Но я забыла диск с фильмом, поэтому решила заскочить в прокат. Я думала, что ничего страшного не произойдет. Думала, что... — пробормотала я. И вдруг что-то щелкнуло в моей голове. Я должна была позвонить домой! Папа ждал звонка в любую минуту, надеясь, что я добралась до Шарлотты целой и невредимой. Я вздрогнула, понимая, что он будет гораздо более зол, чем Зак, когда узнает, что я заехала за фильмом.

Зак издевательски хмыкнул.

— Если бы ты была моей сестрой, я бы вообще тебя никуда не отпустил, — пробормотал он.

Я сразу же спросила:

— У тебя есть сестра?

Внезапно я осознала, как мало о нем знаю.

Зак быстро покачал головой, все еще злясь на меня.

— Нет, я единственный ребенок в семье.

Я отложила этот лакомый кусочек информации на потом, собираясь вернуться к данному вопросу.

— Зак, ты не мог бы сделать мне огромное одолжение? — спросила я, улыбаясь и надеясь, что мой вид его убедит. Он кивнул, и я продолжила: — Можешь позвонить моему папе и рассказать, что случилось? Сказать ему, где я и что все в порядке, но при этом попросить приехать.

Зак поднял бровь.

— Ты надеешься так избежать вопросов о том, почему не поехала сразу к Шарлотте? — поддразнил он меня.

— Да. Пожалуйста? — взмолилась я. Мне просто нужна была еще пара минут, прежде чем на меня начнут орать. Надеюсь, когда папа приедет сюда, он уже немного успокоится.

Зак вздохнул и, взяв мой сотовый, нашел номер нашего городского телефона.

— Ты моя должница, — пробормотал он, прижимая мобильный к уху. Я смотрела, как Зак объясняет, что он со мной, что я снова получила сообщения с угрозами и что упала. Он сказал папе, где мы, и предложил отвезти меня домой. Похоже, папа в ответ на него хорошенько наорал, потому что Зак, поморщившись, открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видимо, его собеседник уже бросил трубку. Все время, пока Зак говорил по телефону, он рисовал что-то пальцами на моей голени. Сомневаюсь, что он вообще осознавал свои действия. Это жутко отвлекало, но все же было довольно приятным ощущением. На самом деле, никто никогда не прикасался ко мне так. Кроме Люка, конечно. Но это были не сексуальные прикосновения, скорее — немного интимные и утешительные. Мне понравилось.

Убрав трубку от уха, Зак усмехнулся.

— У тебя огромные неприятности, Мисси. Твой отец попросил меня передать тебе это слово в слово. — Зак явно злорадствовал, выглядя очень самодовольно. Я беспомощно застонала, даже не собираясь протестовать. Папа приедет и посадит меня под замок до конца моих дней. Зак убрал полотенце с моей ноги и положил в него новую пригоршню льда. — Твоя лодыжка выглядит получше, — сказал он, вновь помещая полоску на мою ногу.

— Где ты научился оказывать первую помощь? — спросила я. Он совсем не растерялся, когда я упала. Если бы мы поменялись местами, я бы понятия не имела, что делать.

Зак пожал плечами.

— Можно многому научиться, просто наблюдая. Я вижу сотни травм, когда тренируюсь, — объяснил он. — Так что, у тебя есть хоть какие-то мысли, насчет того, кто посылает тебе эти сообщения? — спросил он, взмахом руки указывая на мой телефон.

Я пожала плечами в ответ.

— Я думала, что это Сэнди, но...

Зак понимающе посмотрел на меня.

— А-а-а, теперь ясно, почему ты устроила ту драку. Ты кричала что-то о своей собаке, — пробормотал он. — Ты действительно думала, что это она?

— Ага, — ответила я. — Поэтому теперь у меня нет никаких идей. У полиции тоже нет зацепок, именно поэтому они арестовали тебя, — добавила я, закатив глаза.

Уголки его рта поднялись в улыбке.

— Раньше в меня действительно никто никогда не верил. Только Оливия, — сказал Зак. Он казался по-настоящему удивленным. — Полиция так легко не отступит. Они совсем не хотели меня отпускать, видимо, им просто надо повесить все это на кого-то. Полагаю, кто-то вроде меня отвечает всем их требованиям. — Его тон был резким, в нем были слышны горечь и

раздражение.

Я пожевала губу, пытаюсь прочесть по его лицу, должна ли я что-нибудь сказать и рассердится ли он на меня за это. В конце концов, я решила все-таки рискнуть. Ведь я могу потом просто извиниться.

— Они сказали, что тебя уже арестовывали... — Я замолчала, поморщившись, потому что, очевидно, совала нос совершенно не в свое дело, на что не имела никакого права.

Взгляд Зака на секунду встретился с моим, прежде чем опуститься.

— Угу, арестовывали. — Я затаила дыхание, ожидая, будет ли он продолжать. Он потер свою шею. — Раньше я был... другим. Прежде чем я открыл для себя паркур, в голове у меня был настоящий бардак. Понимаешь, у меня СДВГ [6], это означает, что во мне слишком много энергии и я не могу ни на чем сосредоточиться. Мне быстро становится скучно, особенно, когда речь идет о чем-то структурированном, поэтому в школе мне непросто. Из-за того, как я вел себя на уроках, я получил соответствующую репутацию. Из-за этого попал в плохую компанию. Одно за другим, и я натворил много такого, чем не горжусь. Я никогда не смогу избавиться от прошлого, как бы мне ни хотелось. Полиция находит отпечатки, видит, что парень когда-то уже арестовывался, и все, я автоматически виновен.

Я сглотнула, не ожидая от него такого потока информации.

— У тебя СДВГ? Это многое объясняет.

Зак кивнул.

— Угу. Я принимаю лекарства, но все равно иногда у меня остается слишком... много энергии. Именно поэтому я бегаю и занимаюсь паркур. Это успокаивает меня. Именно из-за СДВГ мне нужно доказать продюсерам, что я могу сосредотачиваться на работе, поэтому я должен закончить учебу в этом году, — пояснил он. — Да, и, похоже, у меня есть проблемы с отношениями, и мне не нравится, когда мне указывают, но это все общие симптомы для больных СДВГ.

Я сглотнула, не зная, что сказать.

— О...

вернуться

6

СДВГ — Синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Улыбка появилась на его лице.

— Да, до этого момента я рассказывал об этом только одному человеку, реакция была такая же, — сказал он.

— Я просто мало знаю о СДВГ, поэтому... — Я замолчала и посмотрела на него извиняющимся взглядом.

Зак пожал плечами.

— Это наследственная болезнь. У папы были те же проблемы. Причем намного хуже, чем у меня, но он почему-то отказался от таблеток.

Я взглянула на него с любопытством, даже не заметив, что задаю новый личный вопрос.

— Почему ты всегда говоришь об отце в прошедшем времени? Он... — Я вздохнула. — Он умер?

Зак нахмурился и кивнул, глядя на мою лодыжку и поправляя компресс, вероятно, для того, чтобы хоть чем-то заняться.

— Да, он покончил с собой пару лет назад, — подтвердил Зак. Услышав это, я застонала про себя, охваченная волной сострадания. — Мама не слишком хорошо справлялась, когда он умер. Она начала пить. Думаю, то, что со мной тоже было немало проблем, делу не помогало. Так что, когда мне исполнилось семнадцать, она велела мне убираться. Я все еще был в тяжелом состоянии тогда, но Оливия увидела во мне что-то такое, чего никто больше не видел. Я обязан ей по гроб жизни.

Его откровения показывали Зака с новой стороны. Его болезнь и родители, которые, так или иначе, отказались от него — все это стало причиной, почему он держал людей от себя подальше. Наверное, именно поэтому он как-то сказал мне, что не ходит на свидания. Слова выскользнули из моего рта прежде, чем я смогла их остановить.

— Поэтому ты сказал, что не хотел бы, чтобы в тебя кто-то влюблялся? — спросила я.

Глаза Зака встретились с моими, на лице его было удивленное выражение, как будто он не ожидал, что я помню тот древний разговор в моей спальне.

— Полагаю, да. В смысле, я бы не хотел сделать кого-то еще рабом своей болезни. Мама проходила через ад каждый раз, когда папа отказывался от таблеток или еще что. Я видел, что с ней творилось, когда он в очередной раз терял работу, набросившись на своих коллег или забыв о чем-то важном, просто отвлекшись. Он погружался в депрессию и тащил ее за собой. И, в конце концов, оставил ее. Оставил с ребенком с тем же ядом в крови. — Его рука сжалась в кулак на столе, и он посмотрел в окно. — Лучше я буду один и не заставлю никого проходить через то же, что моя мама. К тому же, генетическая линия на мне оборвется. Больше ни один ребенок Андерсонов не испоганит никому жизнь.

Я смотрела на Зака, шокированная тем, с какой страстью он произносил эти слова. Он действительно так думал.

— Таким образом, ты не собираешься встречаться ни с одной девушкой? Никогда? — уточнила я.

Зак покачал головой, снова поправляя полотенце на моей лодыжке.

— Угу.

— А раньше когда-нибудь встречался? — спросила я, теперь по-настоящему задумавшись над его прошлым. Не поэтому ли он был так смущен, когда отряхивал мою задницу сегодня вечером? Зак покачал головой, морщась. Пальцами он снова что-то вырисовывал на моей голени. — Ух ты, думаю, это.... — Я пыталась подобрать правильное слово, чтобы закончить предложение.

— Благородно? — предложил он, поднимая на меня взгляд.

Я покачала головой.

— Нет, не благородно, — заявила я. — Это, черт возьми, глупо! — закончила я, хмуро смотря на него.

Зак удивленно распахнул рот, его рука замерла на моей ноге.

— Глупо? Почему это глупо?

Я возмущенно выдохнула и махнула в его сторону рукой.

— Ты только посмотри на себя, — выдала я.

Зак закатил глаза.

— Потому что я решил ни с кем не встречаться, я лишаю девушек возможности созерцать шесть кубиков пресса? Ты об этом? — спросил он сердито.

— Я не о том, как ты выглядишь. А о том, как ведешь себя. Посмотри на себя прямо сейчас, Зак. — Я покачала головой и указала на свою лодыжку. — Ты помог мне. Беспокоился. Ты добрый, заботливый и потрясающий. Ты забавный, умный, преданный и внимательный. Ты должен понять, какой ты замечательный. Почему у тебя к себе такое негативное отношение? — спросила я. Пока я говорила, его лицо становилось все более и более удивленным, как будто он никогда не видел никого, кто бы заметил в нем что-то хорошее.

— Я видел, до чего доводит СДВГ. Ты думаешь, что сейчас я белый и пушистый, но это потому, что я принимаю лекарства. Что, если в один прекрасный день меня переклинит и я решу, что больше не нуждаюсь в таблетках? Что, если моя страшная сторона вновь покажется? — возразил Зак, сердито качая головой.

— А что, если нет? — парировала я.

На это он ничего не ответил. Я открыла и снова закрыла рот, встретившись с ним взглядом. В нем была жестокая уверенность. Полагаю, никто никогда раньше не спорил с ним о том, что касалось СДВГ.

Но я не перестала разрушать его суждения.

— Что, если ты продолжишь и дальше заниматься паркурром и станешь потрясающим трейсером? И дети будут вешать плакаты с твоим изображением на стены. Что, если ты никогда не перестанешь принимать таблетки и всегда будешь тем же добрым и милым парнем, какой ты со мной? Какая-нибудь девушка обязательно по-настоящему влюбится в тебя, и ты сможешь сделать ее счастливой на весь остаток ее жизни. Ты не заслужил того, чтобы отгораживаться от таких вещей, Зак. Ты заслуживаешь быть счастливым. То, что у тебя СДВГ, не означает, что ты не можешь жить полной жизнью и быть счастливым. И какая-нибудь девушка заслуживает, чтобы ты обращался с ней как с принцессой, так же, как ты делаешь это со мной. Так что, не смей заикливаться на отрицательном представлении о себе.

Зак громко сглотнул, посмотрев в мою сторону и вновь начиная рисовать пальцами на моей ноге.

— Я не обращаюсь с тобой как с принцессой, — пробормотал он после минуты неловкого молчания. Он сказал это еле слышно, но я как-то умудрилась разобрать.

— Все девушки хотят парня, которому будет интересно то, что они говорят. Который считает их веселыми и ценит всякие мелочи. Они хотят парня, который дает им куртку, когда на улице холодно, который беспокоится об их безопасности. Вот, что значит — «обращаться как с принцессой». Девушки такое любят. И разве ты не делаешь этого для меня? — спросила я, приподнимая за край его толстовку, которая была на мне, и выгибая бровь.

Зак нахмурился, переваривая мои слова. Наконец, он заговорил, и крошечная ухмылка скользнула по его лицу.

— Я делаю это только для того, чтобы ты продолжала помогать мне с учебой, и я смог выпуститься из школы.

Я понимающе улыбнулась. Зак был хорошим парнем, он просто еще не готов был это признать. Я повернулась к окну.

— Продолжай убеждать себя в этом, Закари.

Краем глаза я видела, что он смотрел на меня. Улыбка играл на его губах. Несколько минут мы молчали, а затем автомобиль резко затормозил перед входом в кафе. Раздалось два хлопка дверей, и я закрыла глаза, понимая, что вот-вот окажусь объектом ярости двух мужчин семьи Престон. Я попыталась мысленно подготовиться к длинной бессонной ночи.

Глава 25

Сказать, что у меня были неприятности из-за того, что я заехала в видеопрокат, значит, ничего не сказать. Я получила нагоняй не только от папы и брата, но и от Люка. Когда я вернулась домой из кафе, уши у меня болели от словесной порки, которой одаривал меня папа на протяжении всей поездки. Ушам было, кажется, даже больнее, чем лодыжке.

Мы снова позвонили в полицию и доложили о случившемся по телефону. Мне велели не удалять сообщения, чтобы они могли увидеть их завтра. Я убедила папу, что с моей лодыжкой все нормально, мне просто нужно отдохнуть. Зак поддержал меня, объяснив папе, что это простое растяжение, и мне лишь надо следить, чтобы опухоль не стала больше.

Я почти не спала в ту ночь. Как только я осталась одна в своей спальне, мои мысли тут же переключились на то, что за мной следили от дома до магазина. Кто-то прятался возле моего дома, скрытый в тени, наблюдая, поджидая. Когда папа, наконец, пошел спать, внутри у меня все перевернулось из-за жуткой тишины, накрывшей дом. Внутри было так тихо, что казалось, будто за окном все звуки резко стали громче. Деревья шумели на ветру, кошка мяукала, машины проезжали мимо — все это было теперь жутко страшно, когда я представляла, что кто-то на улице следит за моим домом, ждет, пока я снова выйду. Не дождется. Папа строго настрого запретил мне вести себя так глупо, да и сама я вовсе не горела желанием выходить на улицу одна.

Я никак не могла согреться, сколькими бы одеялами не накрывалась. Одиночество и страх не давали мне спать до самого утра. Я нуждалась в Люке. Нуждалась в его руках, запахе и тепле. Придя в себя от полудрема утром, я смирилась с тем, что так и не усну, и просто позвонила ему, спрашивая, не желает ли он потусоваться вместе пару часов.

Как только он закончил очередную лекцию на тему того, как глупо было с моей стороны выйти

на улицу одной, когда может случиться все что угодно, мы с Люком провели весь день в моей комнате, смотря фильмы, которые он принес с собой. Это было приятно. Как раньше. Типичная суббота до того, как мы расстались. Об этом я, кстати, пару раз забывала и прижималась к нему, наслаждаясь уютом и чувством безопасности, которые он мне дарил.

В воскресенье Люк тоже зашел ко мне. Но все было не настолько легко, как накануне, потому что, пока он был со мной, к нам домой без приглашения завалился Зак. Он пришел проверить, как я, и узнать, не нужно ли мне чего. Люк сидел с угрюмым выражением лица, и явно прикусив язык, чтобы ничего не сказать по этому поводу. Я оценила то, что он сдерживал свою ревность, хотя прекрасно видела по его позе, что он чувствовал на протяжении десяти минут, пока Зак сидел на краю моей кровати. Если честно, я ощутила облегчение, когда Зак все-таки ушел.

К понедельнику моей лодыжке было гораздо лучше, и я даже могла немного опираться на эту ногу, прежде чем она снова начинала болеть. Люк попросил разрешения отвезти меня в школу, и, потому что он был для меня опорой все прошедшие выходные, я не смогла отказать. Было так странно снова видеть его спортивный автомобиль на моей подъездной дорожке, когда он заехал за мной.

Я с отвращением нахмурилась. Последний раз я была в этой машине, уезжая с вечеринки Рики, когда застала Люка за изменой. В каком-то смысле мне было неприятно, что Люк приехал не на второй своей машине. Совсем не хотелось иметь дело с очередным потоком отвратительных воспоминаний о нем с кем-то другим.

— Доброе утро, малыш, — проворковал он, подбегая ко мне, когда я заковыляла к нему по тропинке.

— Привет, — ответила я, отдавая ему сумку. Я прекрасно понимала, что он, так или иначе, снимет ее с моего плеча. Люк улыбнулся, обнимая меня за талию, чтобы помочь забраться в автомобиль.

— Я сегодня взял эту машину, чтобы тебе не пришлось забираться в джип. Знаю, что тебе вчера стало намного лучше, но я решил, что немного помощи не помешает, — пояснил он, открывая для меня дверь и озабоченно глядя на мою лодыжку.

Вот оно что. Ну, тогда, думаю, мне грех жаловаться, он ведь взял этот автомобиль сегодня только ради меня! Это мило.

— Спасибо, Люк. — Я скользнула в машину и благодарно ему улыбнулась. Я пристегнула ремень безопасности, пока он обходил машину и забирался на водительское сидение.

— Ну как, удалось-таки поспать? Выспалась? — спросил он, заводя автомобиль.

Я устало улыбнулась. Спала я так себе, и он прекрасно об этом знал, потому что я позвонила ему в полночь и попросила поговорить со мной, пока не усну. Конечно, он тут же предложил приехать и составить мне компанию, но в этот раз я была сильной и отказалась. Вместо этого я слушала, как он целый час читал мне в трубку Жюль Верна, пока мои веки не отяжелели.

— Выспалась, — соврала я. Я не могла сказать ему правду о том, что в моих снах главными героями были безликие люди, преследующие меня с окровавленными ножами, а я бежала и бежала, но, кажется, так и не сдвинулась с места. — Спасибо за прошлую ночь.

Люк протянул руку и накрутил на палец кончик моего хвостика.

— Всегда пожалуйста.

* * *

Когда мы подъехали к школе, Шарлотта и Бет уже ждали меня на стоянке. Они бросились к нашей машине и открыли мою дверцу даже раньше, чем Люк полностью остановился.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Бет.

Я кивнула. Я говорила с ними обеими накануне, и все рассказала. Шарлотта уже была в курсе, потому что мой брат позвонил ей в пятницу вечером и сказал, что я не приеду.

— Да, я в порядке, — ответила я, перебирая ногами и хватаясь за дверную раму автомобиля, неловко пытаюсь выбраться.

Шарлотта подхватила меня под локоть, придерживая.

— Что сказала полиция? Они что-нибудь сделали? Арестовали кого-то? На улице были камеры? Ты сказала, что этот урод написал тебе, что видит тебя. Если это правда, его могли засечь камеры, или типа того, — с надеждой в голосе предположила Шарлотта, приподнимая бровь.

Я пожала плечами.

— Если честно, Шар, они мне ничего не говорят. Меня это бесит. Я ничего не знаю. И только и делаю, что надеюсь, что они выяснят, кто за всем этим стоит.

Я оглядела парковку, закрывая дверь автомобиля. Последний раз, когда я была здесь, на стоянке стояла куча горюющих учеников. Сейчас же тут было, как обычно, пусто. Все болтали в коридорах школы о прошедших выходных и обменивались новостями, как будто ничего страшного и не произошло. Как будто Сэнди и не существовало. Чирлидерши сидели на траве, хихикая и флиртуя с футбольной командой, поправляли макияж и прически. Я чувствовала себя совершенно неуместно. В моей жизни все сейчас было наперекосяк, и я не была уверена, что это когда-нибудь изменится.

Шарлотта взяла меня под руку, отмахнувшись от Люка, который подошел, чтобы помочь мне.

— Я разберусь, — сказала Шарлотта самодовольно. Очевидно, она все еще не простила Люка за его поступок. Люк нахмурился, но кивнул. Немного отстав, он шагал за нами. Я виновато ему улыбнулась и получила в ответ красивую улыбку, от чего мое сердце пропустило удар.

— А что насчет телефона, с которого тебе продолжают звонить и писать, они его не определили? — спросила Шарлотта, в ее голосе было слышно разочарование.

Я покачала головой, поморщившись, когда мы начали медленно подниматься по лестнице, ведущей к главному входу в школу.

— Не знаю. Детектив Нисон сказала, что это предоплаченный телефон, и он все время выключен. Не думаю, что номер чем-то им поможет, — призналась я. Шарлотта поджала губы, и в ее глазах сверкнуло нечто такое, что заставило меня занервничать. Я прекрасно знала этот блеск, он не предвещал ничего хорошего. — Что такое? Что ты задумала? — спросила я, поежившись.

Шарлотта подняла одну бровь, ну прямо сама невинность.

— Я? Абсолютно ничего. Я уж точно не задумала взломать базу телефонного оператора, чтобы узнать номер человека, который тебе звонил, — сказала она, качая головой и, в тоже время, улыбаясь.

Я застонала.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — слабо возразила я.

Она заставила меня остановиться и заговорщически уставилась на меня.

— Я смогла бы узнать номер, а Алекс или Люк одолели бы его ворохом жутких сообщений с угрозами, в которых велели бы оставить тебя в покое, — возразила Шарлотта.

Я резко замотала головой.

— Пусть этим занимается полиция. Не стоит увлекаться. Ты, в итоге, могла бы наломать еще больше дров, — предупредила я ее. — Если это действительно тот же человек, который убил Сэнди, я не хочу, чтобы Алекс или Люк вообще влезали в эту историю. Они могли бы сделать все только хуже. Просто позволь полиции делать свою работу, — я произносила эти слова, уверенно смотря ей в глаза, чтобы она поняла: я не шучу.

Шарлотта уныло вздохнула, опуская плечи.

— Ладно. Я в это не полезу, — проворчала она.

Я благодарно ей улыбнулась, слегка сжимая ее руку.

— Но все же спасибо за предложение.

Лицо Шарлотты просветлело, все следы расстройства исчезли.

— Я всегда на связи, если передумаешь.

Когда над нашими головами прозвенел звонок, Бет и Шарлотта исчезли в мгновении ока за дверями своих классов, оставив нас с Люком, который проводил меня до кабинета. Прежде чем я вошла в класс, он нежно обнял меня, прислоняясь лбом к моему.

— Увидимся на обеде? — спросил он. Я кивнула. — Позвони, если я тебе понадобится.

— Хорошо. Спасибо. — Я не врала. Люк всегда приходил мне первым в голову, когда мне нужна была помощь или плечо, на которое хотелось опереться. Когда он побежал по коридору к себе на урок, я, прихрамывая, поковыляла к своему столу. Шлепнувшись на стул, я достала книги, которые нужны были в этом классе.

Рядом со мной скрипнул отодвигающийся стул, и я, подняв глаза, увидела, как моя одноклассница садится рядом со мной. Она радостно мне улыбалась, положив сумку на стол. Я старалась не думать о том, что эта девушка ни разу в жизни не сидела рядом со мной, мы даже никогда не разговаривали. Она не была одной из популярных учениц, но по праву носила титул королевы сплетен. У нее даже была своя колонка в школьной газете.

— Привет. Как жизнь? — прошептала она, поворачиваясь на своем стуле ко мне с сияющей улыбкой.

Я распахнула рот, но ничего не сказала. Взглянув в начало класса, я заметила, что учитель

еще не пришел.

— Гм... Все хорошо, спасибо, — пробормотала я неловко, поднимая свой блокнот и листая страницы, только чтобы хоть чем-то заняться. Она так внимательно смотрела на меня, что сразу стало ясно — села рядом она не без причины.

Девушка подперла рукой подбородок и наклонилась ко мне, улыбаясь, словно мы были лучшими подругами всю свою жизнь и раскрывали друг другу самые личные секреты.

— Так за что это в четверг арестовали Зака Андерсона? Вас обоих в пятницу не было. Все прямо с ума посходили. Его арестовали за убийство Сэнди? Его посадили? Он в тюрьме? — все продолжала задавать вопросы она, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Она явно была очень возбуждена.

Я сердито посмотрела на нее в ответ. Так вот, что ей нужно. Сплетни?

— Слушай, просто уйди. Зак не сделал ничего плохого, прекрати сплетничать, — отругала я ее.

Она, казалось, немного опешила от моей реакции, поправляя очки на носу.

— Ну, всем просто интересно, что там Сэнди говорила о нем, когда вы подрались. Это могло бы стать мотивом для убийства. Понимаешь? Чтобы она ничего никому не рассказала, — пояснила девушка, одновременно кивая головой, как будто подтверждая свои собственные слова.

Я смущенно нахмурилась.

— О чем ты?

Она вздохнула, закатив глаза, словно считала меня полной дурой.

— Сэнди сказала, что знает нечто такое про его прошлую школу, о чем он бы не хотел, чтобы все узнали. Он убил ее, чтобы сохранить свои секреты. — В ее голосе слышны были поучительные нотки, я недоуменно уставилась на нее.

Как такое вообще может кому-то прийти в голову. Да что не так с этими людьми?

— Серьезно? Зак не убивал Сэнди! Боже мой, как тебе не стыдно распускать такие сплетни? Пусть полиция делает свою работу, а вы оставьте невиновных в покое! В четверг все смотрели на меня, как на убийцу, только из-за того, что я сказала в порыве гнева. Может, начнете уже проверять факты, прежде чем обсуждать их и портить жизнь ни в чем не повинным людям? — возмутилась я. — Если хочешь, можешь процитировать меня в своей колонке, — язвительно добавила я. Схватив свою сумку и специально взмахнув ей так, чтобы задеть сидящую рядом со мной сплетницу, я встала. Взяв учебники, которые я уже успела достать, я пересела за свободную парту. Я уселась с высоко поднятой головой и с грохотом бросила сумку на стол.

Как мне надоели это место и слухи, рождаемыми незрелыми, глупыми людьми. Не могу дожидаться, когда уеду в колледж. Всего три недели, и учеба закончится. От этой мысли мне стало немного легче. Я сидела молча, ожидая учителя и уставившись на доску, пока вокруг меня шныряли одноклассники, изо всех сил пытающиеся привлечь мое внимание и выведать, что происходит.

Я взмолилась, чтобы день скорее подошел к концу. Если мне было так хреново, боюсь представить, каково Заку. Все, без сомнения, будут пялиться на него и сплетничать целый

день. Про себя я жалела, что пропустила в пятницу школу. Надо было пресечь эти слухи на корню, сказать всем, что Зак невиновен. За выходные страсти бы поутихли, и сейчас ему не пришлось бы столкнуться с этим.

* * *

Когда пришло время обеда, я была просто в ужасном настроении. Меня бесило буквально все. Даже такая мелочь, как поломка карандаша, заставила меня зарычать. Все потому, что каждый поставил перед собой задачу спросить меня о Заке. Казалось, все хотели разодрать его на кусочки, чтобы каждому досталось хоть чуть-чуть информации. Это было так несправедливо, что у меня даже разболелась челюсть, так крепко я сжимала зубы, пытаюсь сохранить спокойствие.

Я не видела Зака, поэтому не знала, как он справлялся. На перемене я пыталась позвонить ему, но он отклонил вызов. Люк встретил меня возле двери после моего последнего урока перед обедом. Его лицо вытянулось, когда он посмотрел на меня. Похоже, мне не удалось скрыть мое душевное состояние.

— Ты в порядке? Что-то случилось? — спросил он, беря меня за руку.

Я покачала головой, глубоко вдыхая и тем самым пытаюсь успокоиться.

— В порядке. Ты Зака не встречал? — спросила я, оглядывая коридор в надежде увидеть его хоть мельком.

Люк невесело усмехнулся и покачал головой.

— У меня нет с ним общих уроков, — немного сердито пробормотал он.

Я ободряюще сжала его руку. Между мной и Заком не было ничего, кроме дружбы, Люку не стоило об этом беспокоиться. Я все еще была в него влюблена и с каждым днем убеждалась в этом все больше и больше.

— Знаю, что обещала пообедать с тобой, но мне правда нужно найти его и убедиться, что все в порядке. — Я взглядом умоляла Люка понять. Я не хотела, чтобы он подумал, что я предпочитаю Зака ему. Все было совсем не так.

Люк щелкнул языком и кивнул.

— Я не сомневался, что ты это скажешь. Народ сплетничал о нем все утро. Я подумал, что ты будешь волноваться, как он справляется, — пробормотал Люк. — Ты иногда уж слишком хорошая, — добавил он.

Я улыбнулась, придвигаясь к нему еще ближе.

— Как думаешь, сможешь подвезти меня домой? Алекс на тренировке. Он, конечно, сказал, что сначала отвезет меня, но я бы предпочла, чтобы это сделал ты, — попросила я, зная, что это улучшит его настроение. В любом случае, я не играла с ним, я действительно собиралась попросить его подвезти меня, еще до того, как отменила наши планы на обед.

Люк улыбнулся мне и быстро закивал.

— Конечно! Твой папа дома? Или уже вышел на работу?

— Вышел на работу, — подтвердила я.

Глаза Люка засветились от радости.

— Думаю, мне надо остаться у тебя сегодня вечером, чтобы ты не была одна, — предложил он, усмехаясь и подмигивая мне.

Я хихикнула и кивнула.

— Я только «за». — Теперь я уж точно не могла дождаться конца дня, чтобы сбежать отсюда. Еще одна причина ждать окончания уроков с нетерпением!

— Я помогу тебе найти Зака, — предложил Люк, пропуская меня вперед.

— Я знаю, где он будет. — По крайней мере, я так думала. — Только сначала хочу захватить сэндвич, — добавила я, ведя нас к столовой.

Купив и мне, и Заку по бутерброду, Люк проводил меня до выхода из школы. Как я и предполагала, Зак бегал вокруг футбольного поля. В этот раз он бежал вовсе не медленно, а словно сумасшедший. Очевидно, сегодня у него было больше проблем, от которых он желал убежать. Возможно, его СДВГ ухудшился из-за всего, что произошло сегодня.

Я вышла из школы и увидела, как Зак поворачивается в мою сторону. Тем не менее, пробегая мимо, он не остановился. Я повернулась к Люку и ласково улыбнулась.

— Спасибо, что проводил. Теперь со мной все будет хорошо. Встретимся после уроков.

Люк нахмурился. Он еще несколько секунд внимательно посмотрел на Зака и, кивнув, развернулся и ушел. Я уселась на траву и удовлетворенно вздохнула, вытянув ноги. Наконец-то я сняла нагрузку со своей больной лодыжки. Ощущение, что она снова распухла, я слишком много сегодня ходила.

Когда Зак не остановился, пробегая мимо меня второй раз, я демонстративно откашлялась.

— Ты меня игнорируешь? Это довольно грубо, не находишь? — прокричала я ему в спину, когда он пронесся мимо. Зак замедлился, оглядываясь на меня, и удивленно поднял брови. Я улыбнулась и предложила ему сэндвич.

— Ты же знаешь, что хочешь посидеть со мной, — продолжила я, дразня.

На его губах появилась улыбка, и он еще немного замедлился, прежде чем совсем остановиться, а затем направился ко мне ленивым шагом, стараясь выровнять дыхание. Капелька пота стекала по его лицу, и он быстро смахнул ее. Подойдя ко мне, Зак внимательно посмотрел на меня. Я наклонила голову, пытаюсь рассмотреть его, но солнце светило мне прямо в глаза.

— Когда же ты уже поймешь намек и оставишь меня в покое? Серьезно, ты не обязана говорить со мной, особенно когда все вокруг смотрят на меня, как на дьявола во плоти, — выдал Зак.

Я захихикала и погладила траву рядом со мной.

— Похоже, я не слишком хороша в улавливании намеков. Или, возможно, я знаю, что ты вовсе не дьявол, и хочу быть твоим другом, — предположила я.

Несколько секунд Зак просто смотрел на меня. В его глазах я видела неуверенность и непонимание. Полагаю, он не привык, что у него есть настоящие друзья, которые хотят общаться с ним без какой-либо причины и волнуются, все ли с ним нормально. Наконец, он сел рядом со мной.

Я протянула Заку сэндвич и толкнула его плечом.

— Голодный? — спросила я.

Он фыркнул и кивнул, беря пакетик с бутербродом и открывая его.

— Тяжелый день, — сказал он, откусывая от сэндвича. — Как у тебя дела? — спросил Зак. — Как лодыжка?

Я немного пошевелила ногой и вздрогнула от боли.

— Так себе. Но жить буду, — ответила я. — Хочешь поговорить о твоём утре?

Зак глубоко вздохнул и покачал головой, резко опустив плечи.

— Я разберусь с этим, — пробормотал он, оглядываясь на школу и снова откусывая от бутерброда.

— Бегаю? — спросила я. Зак кивнул, и мы замолчали. Я на самом деле не знала, что сказать, он, очевидно, не хотел обсуждать сложившуюся ситуацию, а я не желала сделать еще хуже, чем уже есть. Я рассчитывала, что то, что я вообще здесь, и так окажет ему поддержку. Во всяком случае, я надеялась, что он воспримет мое присутствие именно так.

Когда мы закончили есть в тишине, Зак поднял ногу и, наклонившись, стал растягивать мышцы на бедре.

— У меня на этой неделе шоу, — внезапно сказал Зак.

Шоу?

— Шоу трейсеров?

Он усмехнулся, и затем его тело, казалось, расслабилось, он стал похож на обычного Зака, к которому я привыкла.

— Ну, вряд ли я собираюсь устраивать стриптиз-шоу, правда? — поддразнил он меня.

Я захихикала и, закусив губу, ударила его по руке.

— Заткнись, — велела я. — Значит, я приглашена?

— Гм... — Зак казался немного удивленным моим вопросом. — Если хочешь пойти, то, полагаю, почему бы и нет?

Я возбужденно усмехаюсь, он еще спрашивает!

— Черт, конечно хочу! Где будет шоу? Мне нужно купить билет? — спросила я, уже планируя попросить Шарлотту и Бет, чтобы они пошли со мной. Думаю, папа скажет, чтобы со мной пошел еще и Алекс, но я была не против.

Зак усмехнулся, лицо его просветлело, как будто он не ожидал, что я захочу посмотреть на его выступление.

— Это будет на территории ярмарки. Ну, знаешь, они иногда заказывают разные шоу. В общем, в субботу днем они пригласили нас с командой, — похвастался он.

Территория ярмарки? Звучит даже лучше! Я знаю это место. Там часто заказывают выступления музыкальных групп и всякие шоу, чтобы развлечь народ. Если это на ярмарке, то я могу собрать целую группу, чтобы вместе посмотреть на Зака. Все мои друзья любили там бывать, и мы не ходили туда целую вечность.

— Ну, теперь уж я точно иду! — взволнованно воскликнула я. — Не могу дождаться, чтобы увидеть твое настоящее выступление.

Зак усмехнулся и, вырвав несколько травинок, начал рассказ о предстоящем шоу и том, что они собираются включить в него. Когда, спустя полчаса, прозвенел звонок, Зак тут же помрачнел. Легкая улыбка, игравшая на его губах, теперь пропала, сменившись хмурым печальным видом.

Я положила руку ему на колено и мягко сжала.

— Просто не обращай внимания на них и их разговоры. Я знаю, что ты ни в чем не виноват, а они почувствуют себя идиотами, когда полиция поймает настоящего преступника. Они должны будут извиниться перед тобой. Будь выше этого. Не реагируй так, как им бы того хотелось, — посоветовала я, глядя на него с сочувствием.

Зак вздохнул и кивнул, поднимаясь. Он протянул мне обе руки, чтобы помочь встать.

— Да ты полна ободряющего дерьма, да? Ты никогда не думала, что тебе было бы проще игнорировать меня и таким образом не привлекать к себе еще больше внимания? — спросил он с любопытством.

Я пожала плечами, кладя свои ладони на его.

— Конечно думала. Но потом я начинала скучать по твоим остроумным комментариям большой задницы, — пошутила я, смеясь и позволяя ему поднять меня на ноги. Зак тоже рассмеялся и укоризненно покачал головой.

Глава 26

Когда настал ярмарочный день, я была более чем возбуждена от мысли, что скоро увижу выступление Зака. Я не видела, как он занимается фрираннингом с тех самых пор, как познакомилась с его командой. На ярмарку мы собирались целой толпой. Посмотрим шоу, немного потусуемся, а потом я поеду ночевать к Шарлотте. День обещал быть отличным, и то, что меня впервые за долгое время выпустили из дома без сопровождения Алекса или папы, делало его еще лучше. Хотя, конечно, я была с Люком, которому строго наказали не выпускать меня ни на секунду из виду, пока он не доставит меня к Шарлотте. Вообще, мне очень нравилось, что папа снова начал доверять Люку.

За эту неделю мы с Люком сблизились еще больше. Несколько раз я была уже совершенно готова броситься в его руки и позабыть обо всем на свете. Возбужденное напряжение между нами с каждым днем становилось все сильнее. Я не привыкла быть с ним и не целовать его. Я до боли скучала по нему.

Мы бродили по ярмарке уже пару часов. Люк выиграл мне плюшевого крокодила и пластмассовое ожерелье, украшенное бисером, которое он тут же заставил меня надеть, утверждая, что слишком сильно старался его добыть, чтобы оно лежало без дела. Когда по громкоговорителю объявили, что захватывающее шоу трейсеров начнется через десять минут, Бет тут же схватила меня за руку.

— Пойдем скорее, займем места в первых рядах, — предложила она, ведя нас к площадке, где должно было состояться выступление.

Площадь, покрытая травой, была огромна. Вокруг нее натянули узкую красную ленту, по периметру которой люди могли сидеть и при этом хорошо видеть, что происходит. Бет вела нас вперед, перешагивая через возмущающихся людей. Она успокаивающе взмахивала рукой и объясняла, что мы дружим с выступающими, поэтому имеем право пробираться в самое начало. На самом деле, никто не посчитал ее объяснения веской причиной для нашего поведения, но мы не стали останавливаться, чтобы выслушивать их жалобы, а дальше пробирались к арене.

Когда мы подошли прямо к барьеру, Бет улыбнулась и, довольная собой, плюхнулась на траву прямо около красной ленты. Я села рядом с ней, склонив голову и игнорируя людей, которые жаловались позади нас, что им теперь ничего не видно и они вынуждены переместиться.

Я осмотрелась в поисках Зака, но нигде его не увидела. Я заметила рабочих, которые объезжали площадь на специальных автомобилях и проверяли хорошо ли закручены болты на куче различных приспособлений, которыми была усеяна арена. Площадь сама по себе уже выглядела весьма интригующей. Мне было интересно, что Зак с командой собираются делать с веревками, свисающими с деревьев и огромным трамплином, стоящим на краю арены. Как я и ожидала, не было никаких страховок.

— Так чем именно они занимаются? — спросила Бет, оглядываясь на толпу, которая начинала собираться вокруг. Шарлотта села рядом со мной, хмурясь от того, что вынуждена расположиться прямо на траве.

Я пожала плечами в ответ на вопрос Бет.

— Я даже не знаю, как это описать. Просто подожди и все сама увидишь.

Люк и несколько его друзей сели за нами. Он постучал меня по плечу и, когда я обернулась, протянул бутылку воды.

— Спасибо. — Я благодарно улыбнулась и получила в ответ красивую белозубую улыбку.

Мы стали обсуждать, куда пойдём потом. Парни жаловались, что хотят есть. Через пару минут на середину площади вышел человек с микрофоном и улыбнулся толпе.

— Дамы и господа, готовьтесь к великолепному выступлению. Я видел этих парней в прошлом году, и, поверьте, они взорвали мой мозг! Я счастлив представить вам сегодня их команду. Уверен, вам понравится, и вы не сможете перестать говорить об этом по меньшей мере несколько дней. Пожалуйста, поприветствуйте «Равновесие»! — Он взмахнул рукой в сторону большого зеленого шатра, откуда уже выходили Зак и его команда.

Люди зааплодировали, но без особого энтузиазма. Большинство из них, как и Бет, скорее всего, даже не знали, что команда собирается делать. Я хлопала громко, подняв руки над головой и не обращая внимания на косые взгляды окружающих. Зак посмотрел на меня и кивнул в знак

приветствия, посылая мне небольшую улыбку. Я не видела его сегодня, но утром отправила короткое сообщение с пожеланием удачи и обещанием, что мы увидимся после выступления.

Я опустила руки и, усмехаясь, наблюдала, как парни встали полукругом. Сегодня они были в одинаковой одежде и, надо признать, выглядели очень даже неплохо в черных спортивных штанах и таких же майках, на груди которых было написано «Равновесие».

Реджи взял микрофон у ведущего и улыбнулся толпе.

— Ну, народ. Надеюсь, вам понравится наше шоу. Как вы можете видеть, мы выступаем без страховки. Некоторые из трюков весьма опасны, так что, пожалуйста, убедитесь, что вы все время находитесь за красной лентой. Это для нашей общей безопасности. А также, пожалуйста, не пытайтесь повторить трюки, если у вас нет должной подготовки. Мы тренируемся часами каждую неделю, и все же многое из того, что мы покажем, опасно даже для нас, — произнес он уверенно, как будто повторял эту речь множество раз и знал ее наизусть. — В любом случае, надеюсь, вам понравится. — Он вернул микрофон ведущему, который хлопнул Реджи по плечу и удалился с площади с взволнованным выражением на лице.

Зак улыбнулся мне напоследок, прежде чем подойти к краю площади, пока остальные парни делали то же самое, только с других сторон. Один за другим они встали на одно колено и подняли вверх большие пальцы, показывая, что готовы. Когда последний из них подал сигнал, зазвучала музыка, и все завершилось.

Как и в последний раз, когда я видела их трюки, я сидела, словно загнипнотизированная. Как и все вокруг, я даже не шевелилась. Их выступление было сразу и смелым, и оригинальным, и возбуждающим, и пугающим. Толпа вокруг меня задышалась, аплодировала, задерживала дыхание и вскрикивала. Меня переполняла гордость.

Сердце периодически опускалось в пятки, но я не могла оторвать глаз от Зака. Он был таким счастливым, таким свободным. Мне нравились его страстный взгляд и довольная улыбка. Я смотрела, как он двигался, так легко и ловко. Я пришла в восторг от того, как вздымалась его грудь, как сгибались руки, демонстрируя мускулистые загорелые предплечья. Я сглотнула, почувствовав, как волна какого-то странного ощущения нахлынула на меня. Меня никогда не влекло ни к кому, кроме Люка, поэтому такие мысли мне были совершенно чужды. Я вообще не знала, что с этим делать.

Для грандиозного завершения каждый из них сделал что-то свое. Зак и Джейс организовали что-то типа синхронной гимнастики, которая включала в себя множество прыжков, сальто вперед, сальто назад. Когда они закончили, я поймала себя на том, что, вскочив на ноги, взволнованно выкрикиваю слова восхищения.

Когда парни собрались в центре площади, они взяли за руки и поклонились. Зак оглядел толпу и, встретившись со мной взглядом, послал мне одну из своих дерзких ухмылок. Я закусила губу, наблюдая за ним, прежде чем он коротко мне помахал и вновь исчез вместе со своей командой в зеленом шатре.

Как только он был вне поля зрения, я громко сглотнула, пытаясь взять себя в руки. Когда я наблюдала за его выступлением, он как будто помещал меня в транс, заставляя хотеть и чувствовать то, о чем я даже подумать не смела. Но я ничего не могла с этим поделать. В Заке было нечто, что меня притягивает, нет смысла отрицать... Но понять этого я тоже не могла, ведь я точно знала, что все еще люблю Люка.

Кто-то взял меня за руку.

— Это было так сексуально! — прошипела Шарлотта мне в ухо. — Кто бы знал, что парни, выполняющие такое, могут быть настолько горячими! Seriously, это было просто невероятно, я теперь вижу Зака совсем в другом свете.

Как и я. Я не сказала ни слова, только кивнула. Не знаю, в чем было дело, но по какой-то причине мне не нравилось, что Шарлотта увлеклась Заком. Мне даже не нравилось, что толпа девчонок теперь собралась у входа в шатер, очевидно, в ожидании, когда парни выйдут оттуда.

Я покачала головой, пытаюсь выкинуть из нее все эти мысли. Seriously, ну что со мной не так?

Люк подошел ко мне, улыбаясь, и я почувствовала, как краснею. Внутри меня все переворачивалось, и на этот раз это была реакция не на Люка.

— Эй, мы собирались пойти перекусить. Вы с нами? — спросил он, кивая в сторону своих друзей, которые уже пробирались к фургончику с бургерами. Шарлотта кивнула и кинулась вслед за ними.

Я засомневалась. Часть меня хотела пойти с Люком, но другая часть желала поздравить Зака с удачным выступлением. Я не знала, что делать.

— Гм... — Я закусила губу, оглядываясь на шатер и замечая, что толпа девчонок становилась все больше. Я знала, что мне следует какое-то время избегать Зака, чтобы это странное чувство внутри меня рассеялось, но, в то же время, я хотела видеть его прямо сейчас.

Мои слова вылетели изо рта даже прежде, чем я решила, что делать.

— Я еще не хочу есть. Пойду, скажу Заку, что было здорово.

Люк нахмурился, но кивнул.

— Ладно. Но никуда одна не ходи, — проинструктировал он меня.

Я кивнула, молча освобождая свою руку из его.

— Я просто пойду в шатер, а там уже будет Зак.

Люк распрямылся и шагнул назад.

— Тогда иди. Я посмотрю, как ты доберешься, прежде чем присоединиться к парням, — ответил он.

Я вздохнула. Он был таким милым и заботливым.

— Скоро увидимся.

Я повернулась и направилась, слегка прихрамывая из-за своей лодыжки, которую я, похоже, сегодня перенапрягла, напрямик к палатке. Когда я добралась до шатра, мне пришлось протискиваться сквозь фанаток, окруживших его. Добравшись до входа, я собиралась зайти внутрь, но охранник в черной футболке положил руку мне на плечо, преграждая путь.

— Прости, но туда могут входить только члены команды. Жди с остальным, — проворчал он, кивая в сторону других девчонок.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Я их подруга. Я только хочу поговорить с Заком, — ответила я, заглянув через плечо охранника в шатер и увидев, как вся команда сидела там и болтала.

Охранник повернулся и тоже заглянул в палатку.

— Парни, эта ваша? — прокричал он.

Ньют и Зак подняли головы. Лицо Зака осветилось улыбкой, и он кивнул.

— Да, эта — моя, — громко ответил он. Я не могла не усмехнуться из-за его слов.

Охранник кивнул, отступая в сторону и пропуская меня в шатер. Я проигнорировала недовольное ворчание девочек за спиной и вошла.

— Эта — моя? — повторила я, подходя к Заку. Он усмехнулся и пожал плечами, снова делая глоток воды. — Ты — свинья, — отругала я его, но все же не смогла не улыбнуться.

— Ну, так что думаешь? Как тебе шоу? Я видел, как ты визжала, словно девочка-фанатка. Я даже удивлен, что ты не бросила в меня трусики со своим номером, — пошутил он.

Я кивнула, почувствовав, что краснею. Я и правда визжала, не поспоришь.

— Если бы у тебя уже не было моего номера, я бы, вероятно, так и сделала, — пошутила я. Стойте-ка, я что, флиртую? А ну-ка прекрати, Мейзи! Я решила сменить тему, чтобы внутри у меня перестало все бурлить от возбуждения. — Ты был великолепен. Мне так понравилось. Конечно, порой это пугало меня до чертиков, но все было просто потрясающе, — выдала я с восторгом. — Ты был невероятен.

Широкая улыбка появилась на его лице, и он опустил взгляд в пол. Кажется, я смутила его своей похвалой.

— Спасибо, — пробормотал Зак. Он развернулся и, схватив белый пластмассовый стул рядом с собой, пододвинул ко мне. — Вот, садись. Ты снова хромаешь. — Он взял меня за руку, аккуратно направляя к стулу, и я покорно села, благодарно улыбаясь. Он, определенно, обращался со мной как с принцессой, хоть и не соглашался с этим. Зак оказался бы потрясающим парнем для какой-нибудь девушки, если бы только переступил через себя и избавился от своих страхов. — Я сейчас переоденусь, и мы можем идти. Я куплю тебе сладкую вату, согласна? — предложил он, уже стаскивая с себя майку.

Я отвела взгляд и уставилась на ткань шатра, но недостаточно быстро, чтобы не заметить кубики его великолепного пресса. Новая волна незнакомого влечения нахлынула на меня, и я заерзала на стуле, сопротивляясь желанию уставиться на то, как он переодевается.

— Конечно, — согласилась я, но мой голос был еле слышен. Рядом с собой я могла разобрать, как он возится с одеждой и застегивает кнопки и молнии... но я не позволила себе повернуться.

Через минуту я почувствовала на плече его руку.

— Я закончил. Готова? — спросил Зак. Он бросил свою спортивную сумку к остальным вещам команды, сваленным в углу палатки.

— Увидимся на неделе, парни. И кто-нибудь заберите деньги у организатора, прежде чем уйти.

А я сваливаю, — сообщил он друзьям, протягивая мне руку, чтобы помочь встать со стула.

Когда я вложила ладонь в его, парни тоже начали прощаться, поздравляя друг друга с хорошей работой и решая, кому придется идти к организатору за деньгами.

— Я не инвалид. Надеюсь, ты в курсе, — пробормотала я, когда Зак поставил меня на ноги.

Он улыбнулся и опустил свою руку.

— В курсе. Просто я, как всегда, весь такой внимательный и заботливый, — ответил он. — Так как ты относишься к каруселям? Боишься, поди, до чертиков? — предположил Зак, делая пару шагов назад по направлению к выходу из шатра и посылая мне озорную улыбку.

Я подняла бровь и посмотрела на него с вызовом во взгляде.

— Вообще-то, я люблю карусели. А ты, держу пари, визжишь, как девчонка, — пошутила я.

Зак усмехнулся.

— Пойдем, проверим. Согласна? — Я кивнула, выходя вслед за ним из шатра. — Нормально идешь? Могу понести тебя на спине, если хочешь, — предложил он, очевидно, волнуясь.

— Все хорошо. Но ловлю тебя на слове, позднее обязательно воспользуюсь этим предложением, — согласилась я, понимая, что чем больше буду ходить, тем хуже будет. Он улыбнулся, и мы медленно поплелись через толпу по направлению к музыкальной карусели. Там стояла небольшая очередь, так что, когда мы встали в конце, я оперлась на железный заборчик, ненадолго отрывая больную ногу от земли. Нам, так или иначе, придется подождать пару минут.

— Могу поспорить, ты устал после всех этих ваших трюков, — предположила я, глядя на довольное улыбающееся лицо Зака.

Он отрицательно покачал головой.

— Мне требуется намного больше усилий, чтобы устать.

Компания симпатичных хихикающих девчонок проходила мимо, немного толкнув Зака. На лицах девушек тут же появились кокетливые улыбки.

— Ох, мне так жаль, — сказала та, что шла первой, закусывая нижнюю губу и взмахивая длинными накладными ресницами.

Зак улыбнулся и покачал головой, едва ли даже взглянув на ее выставленную грудь, которая явно прибегла к помощи бюстгальтера с пуш-апом.

— Ничего страшного.

— Ой, а ты не один из тех парней, которые только что выступали? — спросила та же девочка, делая вид, что удивлена, как будто на самом деле только что это поняла, а не специально наткнулась на него секунду назад, чтобы заговорить.

— Ага, — подтвердил он, неловко улыбаясь.

Она подошла к нему почти вплотную и, опустив одну руку на его предплечье, вторую положила

на сердце.

— Я просто обязана тебе сказать, что это было невероятно. Трюки, которые ты выполнял, великолепны. Ты часто выступаешь? Где я могу снова тебя увидеть? — Ее последний вопрос был абсолютно очевиден: она не имела в виду, где может посмотреть его выступление, она говорила о встрече лично с ним.

Зак, тем не менее, не обратил на это никакого внимания. Усмехнувшись, он достал из кармана листовку с информацией о новом выступлении их команды, которое будет через две недели.

— Вот, здесь вся информация. Вы должны прийти. Наше выступление будет совсем другим, потому что там гораздо больше места, — ответил он, вручая ей флаер и снова поворачиваясь ко мне. Я усмехнулась, глядя на то, как девушка удивленно уставилась на его спину. — Есть хочешь? Я могу что-нибудь добыть для тебя, пока мы ждем своей очереди, — предложил Зак.

— Все нормально, — отказалась я, захихикав, потому что девушка и ее подружки все еще стояли тут, ожидая, что он снова обратит на них внимание. Но Зак, казалось, вообще этого не замечал. — Возможно, тебе стоит дать девочкам автограф? — предложила я, снова захихикав, когда они все метнули в меня злобные взгляды.

Зак посмотрел на меня, как на сумасшедшую, а его фанатки круто развернулись и ушли, явно злословя обо мне.

— Сомневаюсь, что они ждали автограф, — пробормотал он, покачав головой, и рассмеялся.

— О, так значит, ты заметил? — пошутила я, закатив глаза.

Зак пожал плечами.

— Заметил. Но не был заинтересован. Блондинки меня не привлекают, — сказал он, делая вид, что это его печалит. Очередь сместилась, и мы тоже немного сдвинулись вперед, прежде чем снова встать. Внезапно в кармане Зака зазвонил телефон. Он вытащил его и быстро ответил. — Да, Ньют? — Он напрягся, внимательно слушая то, что говорил его товарищ по команде. — Да? Отличные новости. Ага, скажи ему, что мы возьмем такую же оплату, как сегодня. И почему ты не можешь сам это решить? У тебя есть планинг, где расписаны все наши заказы. Я собираюсь покататься, уже почти наша очередь. Блин, Ньют, просто достань календарь и проверь, когда мы уже заняты. Что? Почему он хочет поговорить именно со мной? — Зак глубоко вздохнул и закрыл глаза. — Серьезно? Вот отстой. Ладно, понял, буду через минуту. — Зак отключился и бросил на меня виноватый взгляд. — Мне нужно вернуться в шатер. Парень, заказавший сегодня наше выступление, хочет договориться еще о шести.

Я задохнулась от восторга.

— Это же здорово! — воскликнула я. — Поздравляю!

Зак улыбнулся и кивнул.

— Спасибо. Но, похоже, он хочет поговорить об этом именно со мной, так как до этого с ним договаривался тоже я. Мне нужно вернуться и встретиться с ним прямо сейчас. — Зак кивнул в сторону шатра. — Сбегаем туда на пару минут, а потом сразу вернемся и прокатимся. — Он явно был не рад тому, что мы пропустим свою очередь.

Я оглянулась, палатка была в паре сотен метров от нас. Я застонала, подумав, как снова

похромаю туда.

— Ты иди, а я подожду тебя здесь, как раз и в очереди снова стоять не придется, — предложила я.

Заку, похоже, эта идея не понравилась.

— Ни за что. Я не оставлю тебя тут одну, — сказал он.

Я надулась, мне действительно не хотелось снова идти туда.

— Зак, я буду в порядке. Просто подожду тебя здесь. Вокруг меня люди, ничего не случится. Серьезно, я не в состоянии дойти до туда, а потом еще и вернуться. Я подожду здесь. А ты давай, иди быстрее, — настояла я, взмахнув рукой в сторону шатра.

— Мейзи, — запротестовал Зак, на его лице было болезненное выражение.

Положив руку на его плечо, я немного оттолкнула Зака.

— Иди, поговори с парнем. Я буду здесь. Обещаю, все будет хорошо.

Зак застонал и глянул на мою лодыжку, прежде чем кивнуть и сделать шаг ко мне, чтобы внимательно посмотреть мне в глаза.

— Стой здесь. Не смей даже с места сдвинуться, — велел он.

Я улыбнулась и кивнула.

— Ты такой властный, — пошутила я, подмигивая ему. Он хмыкнул и, развернувшись, побежал к палатке. Я наблюдала за ним, пока он не исчез из виду, а затем снова прислонилась к заборчику, чтобы облегчить боль в ноге. Я стала осматривать толпу. Где-то здесь, наверняка, были мои друзья, но я не замечала знакомых лиц. Очередь снова переместилась и я взмахнула рукой, показывая людям, стоящим за мной, что я кое-кого жду и они могут проходить. Вокруг было шумно, со всех стороны слышался смех. От запаха попкорна и пончиков рот мой наполнился слюной. Я просто сидела на заборчике и наслаждалась атмосферой.

Спустя пару минут в кармане у меня завибрировал сотовый. Я вытащила его, усмехаясь и рассчитывая увидеть сообщение от Зака, который интересовался, все ли у меня в порядке. Вместо этого на экране значилось, что я получила сообщение от неопределенного номера. Мои глаза распахнулись от ужаса еще до того, как я его открыла. По коже побежали мурашки, а волосы на затылке встали дыбом.

Только не снова, пожалуйста!

Я не решалась открыть сообщение. Несколько секунд я тупо смотрела на уведомление, задаваясь вопросом, не исчезнет ли оно, если я его так и не открою. В конце концов, дрожащими пальцами я нажала на экран, чтобы увидеть, что было в сообщении.

«Тебе удобно сидеть здесь в полном одиночестве? Хочешь, составлю компанию?»

В словах не было ничего зловещего, но я все равно почувствовала, как сердце ушло в пятки. Он снова следил за мной. Шел за мной сюда. Все время смотрел на меня? Я вскочила на ноги, чуть не упав, когда моя лодыжка снова подвернулась. Я качнулась и задела высокого парня, за которого, в итоге, и схватилась, чтобы не шлепнуться на землю. Задохнувшись, я встретилась с

парой сердитых глаз, уставившихся на меня.

— Простите. Простите, — пробормотала я, отскакивая от него. Я быстро начала оглядываться в поисках человека, который следил за мной или просто проявлял излишний интерес. Не отправил ли мне сообщение вон тот парень, а теперь смеялся над моей неуклюжестью?

Телефон снова завибрировал у меня в руке, и я в ужасе посмотрела на экран. Я ткнула в него пальцем, открывая новое сообщение с неопределенного номера.

«На твоём месте я бы бежал».

Бежал. Слово отозвалось эхом в моей голове. *Бежал. Бежал. Бежал.* Даже не подумав, что делаю, я рванула в сторону шатра, прекрасно осознавая, что Зак бы отругал меня за то, что я убегаю от места, где со мной не могло ничего случиться, так как я была окружена людьми. Но все сейчас казалось таким неправильным.

Слезы навернулись на глаза, пока я изо всех сил пыталась протискиваться сквозь толпу, а моя лодыжка с каждым шагом болела все сильнее. Я то и дело слышала недовольные возгласы и ругань со стороны тех, кого я случайно задевала. Палатка становилась все ближе и ближе, и я ощущала некоторое облегчение. Там был Зак. Как только я войду, все снова будет хорошо.

Но когда я ворвалась внутрь на полной скорости, меня поприветствовали только пластмассовые стулья и куча пустых бутылок. Мои глаза расширились. Да где же, черт побери, Зак?

— Зак? — закричала я, вертясь на месте и надеясь, что он внезапно объявится. Нет, не везет...

И тут в моей руке зазвонил телефон. Я тихонько взвизгнула и от удивления уронила сотовый на пол. Зажав рот руками, я просто стояла и смотрела на экран телефона, на котором отображалось, что номер звонившего не определен. Ни за что я не отвечу на этот звонок. Я не знала, что делать, а телефон оглушительно продолжал трезвонить.

Я тут же подумала о Люке. Я хотела... Нет, он был совершенно прав, я *нуждалась* в нем. Эта потребность навела меня на очевидную мысль. Я должна позвонить ему и добраться туда, где он сможет меня найти. Мне не следует стоять посреди шатра в одиночестве. Здесь меня мог найти любой, это неразумно.

Я наклонилась и схватила с пола телефон, тут же отклоняя вызов. Я побежала к двери и не останавливалась, пока не оказалась в центре ярмарки. Я знала, что если преследователь и может сейчас меня видеть, он хотя бы не имеет никакой возможности что-то предпринять, так как я окружена людьми. Я продолжала внимательно осматриваться в поисках кого-то подозрительного, пока при помощи быстрого набора звонила Люку. Когда пошли гудки, мой телефон издал печальный писк, означающий, что у меня скоро сядет батарея. Я всхлипнула, молясь, чтобы мне хватило заряда на разговор с Люком.

К счастью, он ответил после пары гудков.

— Привет, малыш. Ты где?

От звука его голоса мне стало легче.

— Люк, Боже, телефон, сообщение, пожалуйста, — сбивчиво объяснила я.

— Сообщение? От преследователя? Вот черт! Где ты? Скажи мне, и я тебя найду. Оставайся с Заком, — разъяренно рявкнул он.

Мой подбородок задрожал, и я быстро заозиралась, пытаюсь найти хоть что-то, что подскажет Люку, где я.

— Я недалеко от тира, где ты выиграл для меня крокодила, — пробормотала я, не желая объяснять, что я была одна.

— Хорошо, я буду там так быстро, как только смогу. — Люк отключился, а я побрела сквозь толпу, даже не извиняясь, когда люди натыкались на меня, потому что я оказывалась на их пути. В толпе я чувствовала себя немного лучше, а в объятиях Люка мне будет совсем хорошо.

* * *

Полтора часа спустя я давала полный отчет о произошедшем детективу Нисон. Люк позвонил в полицию сразу, как только ему удалось меня успокоить. Еще он позвонил Заку и наорал на него за то, что тот оставил меня, сообщив, как тому повезло, что со мной все в порядке. Ощущение счастья, которое я испытывала еще несколько минут назад, испарилось. Вечер был безнадежно испорчен. Мы с Люком оставили друзей наслаждаться весельем, а сами побрели к находящейся неподалеку забегаловке, где я смогла все по порядку рассказать полиции. Люк договорился с Шарлоттой, что сегодня ночевать я поеду не к ней, а к нему. Я была по-настоящему благодарна ему за это. Оказаться в объятиях Люка — все, чего я сейчас хотела. Я не сообщила папе о случившемся и изменении планов. Он, скорее всего, велел бы мне ехать прямо домой, а я не желала быть сегодня в одиночестве в своей спальне. Я отчаянно хотела остаться с Люком.

Я сделала последний глоток своего кофе и посмотрела на него. На лице Люка было написано беспокойство, он внимательно осматривал меня своими большими карими глазами, которые я так любила. Он потянулся и, взяв меня за руку, переплел наши пальцы. Детектив Нисон недавно уехала, и теперь мы сидели в полной тишине. Я даже не знала, что сказать. Сейчас я желала только того, чтобы жизнь вернулась к норме, и я перестала пугаться каждого шороха. В данный момент я по-настоящему ненавидела свою жизнь.

— Так, поехали, я приготовлю тебе горячую ванную, когда мы будем у меня, и ты сможешь полежать и расслабиться, — предложил Люк, помогая мне встать.

Я мечтательно вздохнула, звучало отлично.

— Спасибо. — Мы поплелись на практически опустевшую стоянку, где был припаркован его джип. Прислонившись к автомобилю, я смотрела, как Люк ищет в кармане ключи.

— Не могу дождаться, когда окончу школу и уеду в колледж, — пробормотала я, устало качая головой. — Как думаешь, все это закончится, когда мы уедем в колледж? — с надеждой в голосе спросила я.

Люк посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Да, — подтвердил он. — Значит... ты уже выбрала колледж? — спросил он, уставившись на землю и поигрывая ключами в своей руке.

Выбрала колледж? О чем это он?

— Я думала, мы все решили еще несколько месяцев назад.

Он поднял голову и непонимающе уставился на меня.

— Да, но с тех пор многое изменилось. Я облажался. И решил, что ты начнешь рассматривать колледжи поближе к дому и семье.

Я пожала плечами.

— С чего бы? — спросила я. Мы долго обсуждали наш выбор и остановились на колледже, который предлагал нам обоим наилучшие возможности.

Его рот распахнулся от удивления.

— Значит, ты говоришь, что мы все еще можем вместе поехать в Орегон? — спросил Люк. В его голосе была слышна такая отчаянная надежда, что у меня сердце подскочило.

Сейчас, стоя здесь прохладным вечером в свете уличного фонаря, я была поражена пониманием того, насколько сильно я его любила. Все, что недавно произошло со мной, только доказывало, как я нуждалась в его присутствии в своей жизни. Он был моей первой мыслью, когда я была напугана, именно о нем я думала, когда меня надо было поддержать и успокоить. На его груди я хотела рыдать, как ненормальная. Люк всегда был для меня тем самым, мне просто было слишком больно, чтобы я могла понять раньше, что мы, так или иначе, неизбежно будем вместе.

Теперь, находясь, вероятно, в смертельной опасности, я осознала, как важен был каждый день моей жизни. Я не должна понапрасну тратить время, грустя в одиночестве, когда человек, которого я любила и хотела, также любил и хотел меня. Казалось неправильным отрицать то, что делает меня такой невероятно счастливой.

— Думаю, когда мы окончим школу, все будет намного лучше. Прямо сейчас, смотря по сторонам, я вспоминаю все, что здесь происходило, вижу людей, которые знают обо мне все и смеются у меня за спиной. Надеюсь, как только мы выпустимся и поступим в колледж, мы сможем начать все сначала, — сказала я. Похоже, это станет началом новой счастливой жизни.

Глаза Люка расширились, он подошел ко мне так близко, что носки его ботинок практически касались моих.

— Начать все сначала. Пожалуйста, скажи мне, что я правильно тебя понял, — попросил он. Он задохнулся и внимательно посмотрел мне в глаза, от чего в животе у меня запорхали бабочки.

— Ну, если ты думаешь, что я говорю, что больше не могу без тебя, то да, ты понял меня правильно, — сказала я, кладя руку на его сердце. Я чувствовала его устойчивое биение, и понимала, что это для меня самый важный звук в мире.

— Это все, чего я хочу, малыш, — прошептал Люк, пальцем проводя по моей щеке. Он наклонился и прижался лбом к моему. Его дыхание стало рваным. Свободной рукой он прижал меня к себе. — Пожалуйста, Мейзи. Пожалуйста, — попросил он.

Я была уже на грани, настоящее счастье струилось по моим венам. Я знала, что поступаю правильно. Возвращаю все на круги своя. Люк Ханниган всегда делал меня счастливой, и я

просто не хотела жить без него.

— Скажи мне, что любишь меня. — Я положила руки на его шею, запуская пальцы в мягкие волосы.

Люк громко сглотнул. Его глаза вспыхнули от волнения, все тело, казалось, напряглось.

— Я люб... — Я сильно прижалась своими губами к его, даже раньше, чем он закончил говорить. Мне не обязательно было слышать его признание. Я и так это знала.

Как только его губы встретились с моими, все остальное, казалось, стало неважно. Были только он и я. И его губы, принадлежащие мне. Люк издал небольшой удивленный стон, но тут же ответил на мой поцелуй, прижимая меня своим твердым телом к автомобилю. Страсть между нами поразила меня, когда его язык столкнулся с моим. Почувствовав его вкус, я вцепилась в его волосы, прижимаясь к нему еще сильнее, желая никогда снова не отпускать.

Люк целовал меня, прижимая к автомобилю, как не целовал никогда в жизни. Ощущение его рук, сжимающих мою талию... Все это было прекрасно. Это было знакомо, потрясающе, страстно, но что важнее всего — правильно. Все мое тело было охвачено голодом, который он во мне вызывал. Я оторвала свои губы от его, отчаянно нуждаясь в глотке воздуха. Мои колени практически подкашивались. Моя любовь к нему была всепоглощающей, с ней было невозможно совладать, она текла по моим венам, словно яд. Я должна была выпустить эту страсть, прежде чем взорвусь от нее. У себя за спиной я нащупала ручку и на секунду отстранилась от Люка, чтобы открыть дверцу.

Взглянув на него, я сразу поняла, что он чувствовал то же, что и я, — отчаянное желание. Мою кожу покалывало, и я застонала. Схватив его за рубашку, я дернула Люка на себя, устраиваясь на заднем сидении. Раздвинув ноги, я позволила ему оказаться на мне.

— Люк, — попросила я. У меня не было слов, чтобы описать то, что я хочу.

Он бросил настороженный взгляд назад и удивленно посмотрел на меня.

— Здесь? Серьезно? — В его хриплом голосе я слышала знакомое желание.

Я не ответила, просто подалась вперед и снова прижалась к нему ртом, нежно прикусывая его нижнюю губу. Люк застонал и, похоже, это было последней каплей, потому что он резко придвинулся ко мне, вынуждая меня лечь на спину. Он захлопнул дверцу, и мы оказались в ловушке его автомобиля. В тот же миг, казалось, температура в машине резко повысилась. Люк смотрел на меня таким восхищенным взглядом, что у меня почти остановилось сердце.

Потянувшись, я захватила его толстовку вместе с футболкой и с легкостью разом их стянула. Его телефон выскользнул из кармана и полетел на пол, но никто из нас не обратил на это внимания, потому что как раз в этот момент он наклонился ко мне и коснулся своими губами моих. Я впиалась пальцами в его обнаженную спину, снова чувствуя знакомый вес его тела надо мной.

— Скажи, что любишь меня, — прошептал он, касаясь носом моего.

Я переместилась и обвила его талию ногами.

— Я люблю т... — Но он, как и я ранее, не позволил мне договорить. Я чувствовала его улыбку напротив моих губ, когда обняла его за шею. Я не ощущала себя такой счастливой уже более

двух недель. Когда я была с Люком, все было правильно, ничего больше не имело значения.

Глава 27

Проснувшись, я сразу обратила внимание на то, как мне было удобно. Завернутая в мягкие простыни до самого подбородка, я прижималась к раскошенному атласу. Я чувствовала нежные прикосновения теплых пальцев к своей спине. Моей первой мыслью было: «небеса». Блаженные, прекрасные небеса, на которых я уже просыпалась раньше. Я знала, что увижу, когда открою глаза.

Щурясь от солнечного света, который проникал в комнату через темно-красные шторы, я посмотрела в карие глаза Люка. Он уже проснулся и беззвучно наблюдал за тем, как я сплю, выводя на моей спине узоры. Вторая его рука крепко меня обнимала, прижимая к его груди.

Счастье, кажется, просочилось в каждую клеточку моего тела. Я подняла руку и провела по его подбородку, просто желая убедиться, что он действительно здесь и это не плод моего воображения. Я немного боялась, что это все был сон. Мы так давно не просыпались вместе, будучи парой, что все казалось нереальным. Его щетина, появившаяся за ночь, уколола мой палец, и из меня вырвался облегченный вздох.

Уголки его рта дернулись в улыбке, глаза блестели от счастья, а рука еще крепче прижимала меня к его телу.

— Привет, — прошептал он.

Я закусила губу, борясь со своими бушующими гормонами, которые скоро точно одержат надо мной верх.

— Привет, — прохрипела я, ненавидя свой голос, который по утрам был ужасно грубым, а вовсе не сексуальным, как у других девушек.

Его мальчишеская улыбка превратилась в усмешку, когда я прижалась к нему еще сильнее, желая почувствовать все его тело. Сдвинувшись, я поняла, как приятно побаливало мое собственное тело, я не чувствовала этого уже несколько недель. Мои мышцы возмущенно загудели из-за того, чем мы занимались вчера в его автомобиле... И в прихожей... И на кровати. Мое тело уже отвыкло от такого вида активности, но ничего, думаю, наверстаем.

— Как ты сегодня? — спросил Люк, вглядывающийся в мое лицо так, словно хотел без слов найти там все ответы.

Я почувствовала, как краснею. Глупенькая маленькая девочка, влюбленная Мейзи вернулась.

— У меня все болит. Думаю, это синдром сексуального мышечного потягивания, — ответила я, хихикая и обвивая его шею рукой.

Люк засмеялся над моим ответом и быстро перекатился так, что я оказалась под ним.

— Да что ты? Хочешь, чтобы я сделал тебе массаж? — предложил он, наклоняясь и проводя носом по моей щеке, прежде чем вдохнуть аромат моих волос. Рукой он поглаживал внешнюю сторону моего бедра.

Я закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями и впиваясь пальцами в его плечи.

— Не-а, — прохрипела я. — Давай лучше снова их потянем, — предложила я, задыхаясь, когда он поцеловал чувствительное пятно на моей шее прямо под ухом.

Люк, как ни странно, не стал тут же реализовывать мое предложение. Вместо этого он отстранился и озабоченно посмотрел на меня.

— Малыш, это же не только секс, правда? Мы же снова вместе, да? В смысле, не только вместе спим... — Его глаза встретились с моими, а руки замерли на бедрах. Он, казалось, затаил дыхание, ожидая моего ответа.

Я буквально таяла под его взглядом, полным надежды и мольбы. Люк так сильно хотел вернуть меня, что я задрожала от возбуждения. В этот момент моя любовь к нему была всепоглощающей, и я знала, что он чувствовал то же самое. Мы принадлежали друг другу. Даже после всего, что случилось, мы с Люком были половинками одного целого. И в глубине души я всегда это знала.

— Мы снова вместе, — подтвердила я, зарываясь пальцами в его волосы.

Люк мгновенно расслабился, закрыл глаза и сглотнул.

— Спасибо, — прошептал он. Снова открыв глаза, он улыбнулся мне. — Спасибо. Я обещаю, что никогда больше так с тобой не поступлю. Никогда. Ты — вся моя жизнь. Мейзи, я почти потерял тебя. Я никогда не сделаю ничего, чтобы снова подвергнуть наши отношения такой опасности. Мне так жаль. — Люк был совершенно серьезен, в его голосе было столько эмоций.

Я кивнула.

— Знаю. — Это было правдой, я знала, что он сожалел, знала, насколько важна была для него.

— Я проведу всю свою жизнь, делая тебя счастливой. Обещаю. — Люк сглотнул и поцеловал меня в щеку. Наконец-то все встало на свои места.

— Может, приступишь прямо сейчас? — предложила я, с намеком приподнимая бровь и обвивая ногами его бедра.

Люк глубоко вдохнул и зарычал. Я улыбнулась, почувствовав его губы на своих. Я таяла в его объятиях, полностью отдаваясь ему: телом, мыслями и душой.

* * *

Два часа спустя мы с трудом заставили себя подняться с кровати. На протяжении долгого времени я просто лежала в его объятиях, и мы обсуждали всякую ерунду. Фоном в комнате работал телевизор, но там не было ничего интересного. Мне кажется, лучше уже быть не могло. Я хотела навсегда остановить это мгновение и остаться в нем. К сожалению, его потребность в еде разрушила все мои планы.

— Тут толком ничего нет, — пробормотала я, хмуро глядя в пустой холодильник. Я достала пару яиц и кусок подозрительно выглядящей ветчины. — Ну что, сделаем омлет с ветчиной? — предложила я, морща нос. Ветчина, определенно, не усиливала мой аппетит.

Руки Люка обняли меня, его голая грудь прижалась к моей спине, и он нежно оттащил меня от холодильника.

— У меня есть идея получше, — сказал он мне в ухо, прежде чем поцеловать в шею, поигрывая с краем его футболки, которая была на мне.

Я слегка наклонила голову набок.

— Мне казалось, ты хотел есть, — поддразнила его я.

Люк захихикал, забирая ветчину и яйца из моих рук и кладя их на первую попавшуюся поверхность.

— Я и хочу есть. Именно поэтому я собирался предложить одеться и поехать в ту маленькую кофейню, которую ты так любишь. В которой делают булочки с клюквой.

Я задохнулась от возбуждения, поворачиваясь к нему и улыбаясь.

— Правда? — спросила я. — Мне нравится эта идея! — Кофейня, о которой он говорил, была оформлена в стиле старой кондитерской. Мы как-то случайно наткнулись на нее, когда ездили в поход. До нее добираться было не меньше часа, но выпечка того стоила. Мы с Люком останавливались там каждый раз, когда отправлялись в поход.

Люк улыбнулся, обводя пальцем контур моих губ.

— Почему бы и нет? Давай, одевайся, и поедem. Считай это свиданием.

Я довольно усмехнулась. Если он и дальше будет так стараться, то мне действительно очень повезло.

— Догоняй, — пошутила я, вырываясь из его рук и бросаясь в сторону лестницы. Он хихикнул, и я услышала его тяжелые шаги у себя за спиной. Он догнал меня, когда я еще и до середины лестницы не добралась. Я задохнулась, когда Люк поднял меня с земли, развернул и поцеловал. Я захихикала прямо в его губы, обвивая руками его шею и отвечая на поцелуй. Конечно, я осознавала, что попытка сбежать от него снова подогреет его желание, и поездка в кафе будет отложена, по крайней мере на некоторое время.

* * *

Кофейня была такой же прекрасной и романтической, как я помнила. Мы были единственными посетителями. И, сидя в уголке, кормили друг друга печенюшками и булочками, пока солнце ярко светило в наше окно. Хозяйка даже узнала нас и добавила нам в кофе бесплатные сливки. Все было замечательно. Каждая секунда этого дня была потрясающей, и я не хотела, чтобы он закончился. Я не хотела снова делить Люка с другими людьми, когда мы вернемся в школу.

— Не могу дождаться отъезда в колледж, — сказала я, когда Люк бросил наличные на стол, оплачивая нашу еду.

Он посмотрел на меня и усмехнулся.

— Я тоже. Это будет здорово. Только ты и я вдалеке от всего, что случилось. Новое начало для нас обоих, — ответил он, протягивая мне руку.

Я подала ему свою ладонь, позволяя вытянуть себя из кабинки. Улыбка появилась на моем лице от его слов. Я чувствовала то же самое. Когда мы уедем в другой город, ничего уже не будет нам напоминать обо всем плохом, случившемся здесь.

— Звучит отлично. — Люк обнял меня за плечи и вывел из кофейни. На выходе мы оба помахали хозяйке. Я села в его джип и наблюдала, как он идет к своему месту. От легкой улыбки на его лице мое сердце таяло.

Когда он сел в автомобиль и завел двигатель, я вдруг поняла, что совсем не хочу домой. Мне понравилось быть здесь с ним, когда никто нас не беспокоил и не нужно было волноваться обо всяких психопатах, желающих навредить мне. Вздох разочарования вырвался из моих губ, и я вжалась в кресло, надеясь, что это чувство не отразится также на моем лице. Я не хотела портить этот потрясающий день, но, что поделать, забыть обо всем, что ждет меня, когда мы вернемся в город, я тоже не могла.

— Что такое, малыш? — спросил Люк, вырuling с парковки, чтобы ехать домой.

Я пожалала плечами, понятия не имея, как объяснить, что у меня уже нет никаких сил все время бояться; нет никаких сил постоянно оглядываться и гадать, что будет дальше.

— Я просто не хочу еще ехать домой. Ну, понимаешь, полиция, все такое... — объяснила я. — Я бы вообще хотела, чтобы мы все время были вместе, а все остальное исчезло.

— Гм. — Люк задумчиво кивнул. — Почему бы нам просто не уехать на некоторое время? Соберемся и куда-нибудь свалим, — серьезно предложил он, как будто такое и впрямь было возможно.

Я рассмеялась над его оптимизмом.

— Люк, ничего не выйдет. — Я покачала головой, удивляясь, как он может быть таким наивным. Может, в той выпечке было слишком много сахара?

— А почему бы и нет? Я серьезно. Просто собираемся и уезжаем, бросая все. Только ты и я. Вместе. — Люк посмотрел на меня, но тут же продолжил внимательно следить за дорогой, — Я смогу защитить тебя. Все прекратится: звонки, цветы — все исчезнет, останемся только мы. Мы немного попутешествуем, посмотрим мир, воплотим в жизнь то, о чем ты всегда мечтала. Будет здорово.

Это звучало так хорошо, что я тут же начала рисовать в голове соответствующую картину. Мы просыпаемся вместе и засыпаем вместе. Никакого давления, никакого страха. Это все казалось таким потрясающим, но я понимала, что это невозможно. По меньшей мере еще пару недель.

— У нас же выпускные экзамены, мы не можем просто уехать, — возразила я. Люк нахмурился, снова внимательно глядя на дорогу. Я глубоко вздохнула и, закусив губу, протянула руку, чтобы положить ее на его колено. — Люк, то, что ты предлагаешь, это здорово, и если бы у нас не было экзаменов, я бы первая сказала: «Черт, да. Уезжаем прямо сейчас». Но у нас есть обязательства, мы должны окончить школу, чтобы поступить в колледж. Мы не можем позволить чему-то разрушить все, над чем мы так долго трудились, — убеждала его я.

Люк сжал мою руку и печально кивнул.

— Да, понимаю.

— Осталось всего несколько недель до окончания. Давай просто разберемся с этим, а потом уже будем думать, что дальше, ладно? — предложила я, надеясь, что грустное выражение исчезнет с его лица. У нас еще не было планов на лето, и уехать на месяц в путешествие было отличной идеей.

Люк вздохнул и кивнул, поднимая мою руку к своим губам, чтобы оставить на ней поцелуй.

— Договорились.

Я улыбнулась и, удобнее устроившись в кресле, внимательно стала следить за дорогой. Все казалось таким легким и спокойным, когда я была с Люком. Ничего меня не беспокоило, потому что я знала, что бы ни случилось, он позаботится обо мне. Он обещал. Я глянула на него краем глаза и почувствовала, как на губах появляется улыбка. Я не могла дождаться, когда уже закончатся эти недели, чтобы реализовать наши планы. Люк был прав, идея замечательная, скорее бы! Он поймал мой взгляд и улыбнулся. Его карие глаза смотрели на меня так нежно.

— Я люблю тебя, Мейзи.

Сердце подскочило, и я понимающе кивнула. Мне не нужно было подтверждение словами, я и так это знала. Знала всегда.

— Я тоже тебя люблю. — Люк усмехнулся, одарив меня ослепительной улыбкой, и вернулся к дороге, сделав радио погромче. Приятная мягкая мелодия песни группы The Script заполнила автомобиль.

Спустя какое-то время я вспомнила, что мне нужно было зарядить телефон.

— У тебя есть зарядник в автомобиле? — спросила я, доставая телефон из сумки.

Люк кивнул и, потянувшись, достал откуда-то зарядное устройство. Я благодарно взяла его и, подождав пару секунд, включила мобильник. Почти сразу раздался звуковой сигнал, оповещающий о том, что мне пришло сообщение от Шарлотты. Я улыбнулась и открыла его, радостно подпевая звучащей по радио песне. В ту же секунду, как я прочитала сообщение, слова застряли у меня в горле.

«Знаю, ты просила не делать этого, но... Я только что взломала базу телефонной компании и узнала номер того телефона. Вот, держи. Я серьезно, попроси одного из парней позвонить, и пусть они выбьют все дерьмо из этого придурка!»

А дальше был номер сотового. Я сглотнула, перечитав сообщение с широко распахнутыми глазами. Сейчас, когда солнце садилось, и я смотрела на этот номер, все вдруг стало таким реальным. Теперь, когда я знала телефон, что мне с ним делать? Так, стоп, мне ничего не нужно с ним делать, полиция и так знала номер, но не могла отследить владельца, потому что он был предоплаченным. Мне не следовало лезть в это. Как и Шарлотте. Я должна просто позволить полицейским выполнять их работу и ждать, когда преследователь сам со мной свяжется, чтобы они могли отследить звонок.

Но номер телефона выглядел так заманчиво. Может, мне стоит позвонить? Может, тот парень ответит и тогда... что? Что я сделаю потом? С одной стороны, меня это пугало, но с другой.... Я хотела позвонить. Любопытство брало верх. Вдруг я узнаю голос и тогда смогу сказать полиции, кого нужно проверить. Может, это будет вот так просто, и все закончится. Мысли кружились у меня в голове с нереальной скоростью, подкидывая различные сценарии того, что может случиться потом.

Не в силах больше раздумывать, я вывела телефон на экран. Но я все еще колебалась: нажимать или нет на кнопку вызова? Вдруг от того, что я позвоню, все станет только хуже? А возможно, телефон вообще выключен, как и каждый раз, когда полиция пыталась на него

позвонить. Но что, если *он* все-таки ответит? Что я скажу?

— Ты в порядке? — спросил Люк, посмотрев на меня. Я откашлялась и кивнула, все еще неуверенная в своем решении. — Кто тебе писал? Надеюсь, не Зак? — Люк практически прорычал имя Зака.

Я медленно покачала головой, решая, что ему ответить. Рассказать, что Шарлотта незаконно выяснила телефон моего преследователя? Я сглотнула, зная, что он разозлится из-за того, что я лезу в это дело.

— Нет. Шарлотта вычислила номер того, кто мне названивает. Она только что прислала его мне, — пробормотала я, мои слова были едва слышны, но Люк, похоже, их разобрал.

Он выпрямился в кресле и так крепко сжал руль, что костяшки побелели.

— Она что? Как? Какого хрена, Мейзи? — возмутился он и потянулся, чтобы забрать телефон из моей руки.

Я покачала головой и отклонилась так, чтобы он не смог до него дотянуться.

— Я могу позвонить ему. Может, голос узнаю, и все закончится. Просто скажу полиции, кто это, и они со всем разберутся. Все будет кончено, — возразила я, ожидая, что Люк поделится своими мыслями на этот счет.

А эти мысли были прямо-таки написаны на его лице. Его эта идея пугала, и Люк явно был против. Я снова задумалась, нажимать зеленую кнопку или нет.

— Не делай этого, Мейзи, ради Бога, не делай этого! — закричал он, снова пытаясь забрать у меня телефон.

Затем Люк резко затормозил, машина с визгом остановилась прямо перед въездом на мост через реку. Меня сильно бросило вперед, ремень безопасности больно врезался в грудь.

— Черт, Люк! Какого хрена ты творишь? — заорала я, пытаюсь ослабить ремень, но у меня ничего не получилось. Из-за резкой остановки его, похоже, заклинило.

— Дай мне телефон! — рявкнул он, протягивая руку.

Позади нас сигналили автомобили, мы перегородили дорогу, за нами уже выстроилась целая очередь.

— Дай телефон, — повторил Люк.

Я сглотнула и нажала кнопку вызова, понимая, что как только отдам ему телефон, он сразу сотрет этот номер, чтобы я не могла позвонить. Глаза Люка расширились, когда я поднесла телефон к своему уху. В ту же секунду где-то у меня за спиной я услышала вибрацию. Я нахмурилась, оборачиваясь на звук. Я взглянула на Люка и увидела, как он, закрыв глаза, прислонился лбом к рулю. Звук становился все громче.

Я, ничего не понимая, нахмурилась.

— Что это? — спросила я. Я неловко покрутилась на месте, пытаюсь нашарить источник звука на полу. Моя рука коснулась холодной вибрирующей пластмассы, я схватила ее и вытащила из-под сидения. Это был сотовый, который выпал из кармана Люка вчера вечером, когда мы

целовались в машине. Но сейчас, когда я посмотрела на мобильный при дневном свете, я поняла, что на самом деле это не был сотовый Люка. Эту модель я у него не видела, дешевенькая Nokia, Люк бы в жизни такой не купил.

Но больше всего меня поразило то, что на экране отображался мой номер.

— Какого?.. — пробормотала я, растерянно качая головой. Теперь Люк внимательно смотрел на меня. Смирненное, печальное выражение его лица поразило меня. Номер, который Шарлотта для меня нашла, был телефоном Люка? Мое сердце практически остановилось, а кровь в венах превратилась в лед.

— Господи, пожалуйста, нет, — пробормотала я, когда осознание накрыло меня.

Люк.

Это был Люк.

Он сглотнул, собираясь что-то сказать, пока телефон продолжал вибрировать у меня в руках.

— Мейзи... — прохрипел он, медленно качая головой и смотря мне прямо в глаза.

Нет. Нет. Нет. Нет!

Ощущение было, что кто-то пронзил мое сердце ножом и теперь медленно его поворачивал, постепенно убивая меня.

— Это был ты? Но зачем? — прошептала я, испуганная... Нет, почти мертвая от ужаса, потому что даже на секунду я никогда не могла предположить, что человек, которого я любила, сделает это со мной.

Глава 28

— Зачем? — повторила я, снова пытаюсь отстегнуть ремень безопасности. Никогда в жизни мне не было так больно и обидно. Но я не могла понять, не могла принять это. Почему Люк хотел сделать такое со мной? Неужели он совсем меня не любил? Почему он пытался причинить мне боль?

Он застонал, закрывая глаза и нажимая на кнопку, блокирующую замки на двери, запирая нас обоих в автомобиле. До того, как он это сделал, я даже не думала бежать из машины, теперь я была в ужасе: почему он запер меня здесь? Неужели он хочет завершить начатое? Он собирается причинить мне боль?

— Я очень тебя люблю, — прохрипел он, поворачиваясь и отстегивая свой ремень безопасности так, чтобы оказаться ближе ко мне.

Мои глаза наполнились слезами, пока я вспоминала все записки, посланные мне человеком, который клялся, что никому и никогда не позволит причинить мне боль. А затем мои мысли переключились на Честера, и я почувствовала, что сердце уже почти не бьется. Он, конечно же, не мог этого сделать. Он же знал, как я люблю свою собаку; он бы не причинил ей боль, правда?

Я застонала, пытаюсь во всем разобраться. Все, что происходило со мной последние две недели... Все это устроил человек, которого я любила больше всего на свете?

— Нет, — простонала я, качая головой и умоляя Люка глазами, чтобы он дал мне какое-нибудь другое объяснение. Может, он где-нибудь нашел этот телефон, или тот случайно к нему попал

Люк кивнул, откидывая голову на спинку сидения.

— Я сделал это, потому что люблю тебя. Я не собирался заходить так далеко. Я просто хотел доказать тебе, что ты во мне нуждаешься. Я не думал, что все станет так сложно, — прошептал он, запуская пальцы в волосы.

Я всхлипнула, в шоке уставившись на Люка. Может, это шутка такая? Я не обращала внимания на автомобили, которые изо всех сил пытались прорваться мимо нас, водители сигналили и выкрикивали оскорбления в нашу сторону.

Люк повернулся ко мне, в его взгляде была такая печаль, что мне стало еще хуже.

— Я был в отчаянии. Я не мог потерять тебя из-за того, что сделал с Сэнди на вечеринке, я обязан был тебя вернуть. Ты нужна мне, Мейзи. Я нуждаюсь в тебе в моей жизни. У меня, кроме тебя, нет никого. Ты единственная, кто знает меня настоящего, я не мог потерять тебя из-за идиотской ошибки. — Люк сглотнул, проводя рукой по своим волосам. Я в какой-то степени была ему даже благодарна, что он не пытался прикоснуться ко мне. Он лишь умолял меня глазами выслушать и понять его.

— И ты решил, что лучший способ вернуть меня — отправить мне послания с угрозами? Отравить мою собаку? — Рыдание застряло у меня в горле, когда я вздрогнула, говоря о Честере. — Пожалуйста, скажи, что это был не ты. Скажи, что это сделал кто-то еще, умоляю! — попросила я.

Люк медленно покачал головой.

— Я не хотел, чтобы все так получилось, — прохрипел он. — Я накормил его мясом и думал, что его просто пару раз вырвет. Я знал, что ты начнешь паниковать и позвонишь мне, чтобы я тебе помог. Я не думал, что все станет настолько ужасно, я этого не хотел.

Меня захлестнула волна ярости. Его извинения стали последней каплей. Я повернулась и начала наносить сильные удары в его плечо и грудь.

— Ты больной ублюдок! Как ты мог так поступить? Честер не заслужил этого! Люк, тебе лечиться надо! Только ненормальный отравит собаку, чтобы привлечь к себе внимание девушки! — заорала я, снова ударяя его.

Люк схватил меня за запястья, крепко сжав зубы, и положил мои руки на колени, нежно удерживая их.

— Мейзи, прошу тебя. Я сделал это только потому, что люблю тебя.

Я впиалась в него взглядом, пытаясь вырваться.

— Ты не можешь любить меня! Это не любовь, а какая-то навязчивая идея! — возмутилась я.

Люк нахмурился и отпустил мои руки, снова откидываясь на спинку своего кресла.

— Не смей даже думать, что я не люблю тебя, — выдохнул он. Я открыла рот, чтобы снова разъяренно заспорить, но он заговорил сам, перебивая меня. — Эта идея пришла мне в голову,

когда ты запаниковала, увидев в школе лягушку, и запрыгнула на меня. Я понял, что я тебе нужен, ты просто этого еще не знаешь.

Лягушка. Я тогда заорала и буквально бросилась на него. И после этого он решил, что когда мне страшно, я нуждаюсь в нем? Господи, да как ему такое вообще в голову пришло?

— И ты просто решил, что надо меня до смерти напугать? — заорала я.

Люк пожал плечами и кивнул.

— Я не собирался заходить так далеко, я просто хотел отправить тебе пару посланий и цветы. Но чем больше ты была напугана, тем чаще обращалась ко мне за помощью. Чем дальше я заходил, тем ближе оказывался к возвращению тебя, — объяснил он, как будто это все было в порядке вещей, совершенно логично.

— То есть все в порядке? Раз ты не хотел причинить мне вред, то оно того стоило? — Неужели он действительно так думал? Люк считал, что его действия могли быть оправданы тем, что он был мне нужен, когда пугал меня до смерти и травил мою собаку?

Люк быстро покачал головой, посмотрев мне в глаза и опустив плечи.

— Нет, конечно, не в порядке. Я понимаю это. Я не хотел причинить тебе боль, просто немного напугать.

— Чтобы ты мог спасти меня, словно рыцарь в сияющих доспехах? — выдала я, впившись в него взглядом.

Он кивнул.

— Типа того. — Люк сглотнул и посмотрел на сотовый в моей руке, который только сейчас прекратил вибрировать. — Я купил этот телефон и хотел пару раз тебе позвонить. Но все немного вышло из-под контроля, я увлекся, понимаю.

Немного? По-моему, как раз очень даже много. И тут до меня дошло. Сэнди. Мои глаза расширились, когда меня озарило. Полиция сказала, что, вероятно, тот, кто угрожал мне, был также убийцей Сэнди. Боже мой!

— Сэнди, — выдохнула я. Люк, конечно же, не зашел бы так далеко.

Он резко закрыл рот, щелкнув зубами, и поморщился.

— Она, черт побери, это заслужила! Все это было ее виной с самого начала! Маленькая грязная шлюшка! Из-за нее все было разрушено! — проворчал он. Он сжал руки в кулаки и заскрипел зубами.

Ужас обосновался внизу моего живота. Он убил ее. Люк был хладнокровным убийцей. Я сидела в машине с убийцей. Парень, которого я так сильно любила, был настоящим убийцей.

Люк покачал головой, как будто думая о чем-то, что его сильно злило.

— Эта шлюха шантажировала меня, пытаюсь заставить встречаться с ней. Она видела, как я покупал мясо, и сложила два и два. Она предположила, что это я отравил Честера. Угрожала рассказать тебе.

Я сглотнула комок в горле и резко вытерла слезы, которые уже катились по щекам.

— Так ты убил ее? — пропищала я, умоляя его сказать нет. Я почти хотела, чтобы он разозлился на меня за то, что я предположила нечто столь безумное.

— Да. — Люк кивнул, закрывая глаза в очевидном раскаянии. — Я не собирался. Я ничего такого не планировал, это была случайность. Я позвонил ей, попросил встретиться со мной, чтобы поговорить и заставить отказаться от ее плана. Я взял нож, чтобы угрожать ей, а не воспользоваться им. Но она все продолжала говорить о тебе гадости. То, что она говорила... — Люк сглотнул. — Она омерзительная грязная подстилка. Я просто не смог сдержаться, схватил нож... и... — Люк посмотрел вниз на свои руки, словно ожидая, что нож все еще будет там.

Сердце подскочило у меня в груди. Я не знала, что сказать.

Люк посмотрел на меня широко распахнутыми глазами, его подбородок дрожал.

— Прощу тебя, не ненавидь меня, — прошептал он. — Я не желал ничего из случившегося. Я просто хотел вернуть тебя, а потом все вышло из-под контроля. Мне так жаль. Я никогда не причинил бы тебе боль, я просто хотел, чтобы ты думала, что кто-то может тебе навредить, чтобы я мог защитить тебя.

Я потрясенно смотрела на него, не зная, что сделать или сказать. Где-то в глубине души я понимала, почему он так поступил. У Люка действительно не было никого, кроме меня. Семья вечно оставляла его одного, друзья были больше похожи на пиявок, присосавшихся к нему в надежде получить частичку его популярности. Никто на самом деле не понимал Люка так, как я. Я это знала. Я знала, что он меня любил. Вот только я никогда не понимала, насколько искажена эта любовь в его голове и как далеко он пойдет, чтобы удержать меня. Но отчасти я все же могла его понять. Я тоже любила его всепоглощающей любовью. Вот только я бы никогда не зашла так далеко...

— Люк, с тобой правда что-то не так, — пробормотала я, качая головой и снова пытаюсь отстегнуть ремень. Мне нужно было выбраться из этого автомобиля. Я уже не могла дышать, обстановка была накалена до предела. Мне нужно было побыть одной, чтобы я могла все обдумать.

Люк протянул руку и погладил мое лицо указательным пальцем. Я съежилась и отодвинулась, немедленно подумав, как этой же рукой он держал нож, погружающийся в тело Сэнди. Он был убийцей. Даже притом, что я все еще любила его, я теперь смотрела на него иначе. Он больше не был тем человеком, которого я знала. Он не был милым, любящим Люком, который готов сделать для меня все на свете. Он был больным, сумасшедшим Люком, который готов был пойти на все, чтобы удержать меня. Он пугал меня, хотя в его взгляде и была мольба.

— Не трогай меня, — прошипела я, убирая его руку от своего лица.

Люк застонал. В его глазах блестели слезы, плечи опустились в поражении.

— Пожалуйста, прости меня, Мейзи. Без тебя я ничто, — простонал он.

— Простить тебя? Как... Как... Люк, я даже смотреть на тебя сейчас не могу! — Я задохнулась, качая головой и снова возясь с ремнем безопасности. Мало того, что его, похоже, заклинило, так еще и руки у меня дрожали: я никак не могла справиться с кнопкой.

Люк испуганно выдохнул и покачал головой.

— Не говори так. Я люблю тебя. Я сделал это все только потому, что люблю тебя! Это все было для тебя! Только для тебя!

Я сглотнула, обдумывая все, что произошло. У него будут огромные неприятности. Полиция арестует его, обвинит в убийстве. Он попадет в тюрьму на многие годы. Меня взбесило то, что мысль о нем, несущем такое наказание, вызывает у меня сердечную боль. У него было не все в порядке с головой, но я все еще любила его, даже после того, что он сделал со мной в последние несколько недель.

— Люк, мы должны пойти в полицию. Ты должен рассказать им все, — прошептала я.

Он покачал головой, его глаза расширились от ужаса.

— Нет, Мейзи, послушай, пожалуйста, — попросил он. — Мы можем просто забыть об этом? Обещаю, больше ничего подобного не случится. Я никогда так больше не поступлю с тобой. Пожалуйста? — В его глазах были нескрываемый ужас, мольба и отчаяние. Я отвернулась. Дело было не в том, как он поступил со мной... Он убил человека. Мы не могли просто притворяться, что ничего не случилось. Ему явно нужна была помощь.

— Нет, не можем. — Я покачала головой, вытирая дрожащей рукой слезы, текущие по щекам. Я не готова была к такому прямо сейчас. Я посмотрела на Люка и всхлипнула, увидев его несчастное, опустошенное выражение лица.

Люк уставился в ветровое стекло, слезы текли по его лицу.

— Я не смогу смотреть, как ты связываешь свою жизнь с кем-то другим. Я не могу потерять тебя, малыш, — пробормотал он. — Я люблю тебя больше всего на свете. Больше, чем жизнь. Без тебя это и не жизнь вовсе, ты самое важное, что у меня есть. — От грусти, слышимой в его голосе, у меня замерло сердце. Я могла чувствовать его боль, заключенную в этих словах. — Я больше никогда не смогу вернуть тебя, не так ли?

Я сглотнула, когда он повернул голову и внимательно посмотрел на меня. В его карих глазах, которые я так любила, было отчаяние. Но он, похоже, смирился. Печаль на его лице вызывала у меня тошноту, от нее волосы вставали дыбом.

— Да, думаю, не сможешь... — призналась я. После такого ничего уже не будет прежним. У меня не получится простить его. Он убил человека. Это уже не тот Люк, которого я знала.

Он кивнул, его руки напряглись на руле.

— Я не смогу видеть тебя с кем-то другим. Ты моя. Навсегда. Как мы и договаривались, — прошептал он. — Я люблю тебя, малыш.

Прежде чем я смогла ответить или даже понять, к чему он это говорил, Люк резко нажал на газ и рванулся с места, аккуратно лавируя между автомобилями, которые пытались нас объехать. Я задыхнулась, когда резкий старт вжал меня в спинку кресла. Шины визжали, а Люк изо всех сил крутил руль. Я в шоке наблюдала за тем, как мы неслись прямо на металлический решетчатый барьер на краю моста.

— Люк! Что ты, черт возьми, творишь? — заорала я. Но мои мысли исчезли во взрыве шума, когда с жутким треском машина влетела в барьер. Я схватилась за край своего сидения, в ужасе наблюдая, как решетка вылетает от силы столкновения. Ветровое стекло разбилось, и мелкие осколки порезали на моем теле все участки кожи, непокрытые одеждой. Все

происходило с такой скоростью, что я едва это осознавала. Сначала разбилось стекло, а затем автомобиль слетел с моста и теперь вот-вот собирался погрузиться в ледяную воду.

Глава 29

Я почувствовала, как оборвалось сердце, когда мы на секунду зависли в воздухе, прежде чем резко полететь вниз на тридцать метров прямо в реку. Все, что я могла слышать, звуки двигателя, когда Люк резко стартовал. А в следующую секунду я уже чувствовала, что погружаюсь в воду. Я даже не смогла закричать. Ощущение, что меня парализовало, по всему телу пробежал настоящий ужас. Я со страхом наблюдала, как вода все приближалась и приближалась.

Первым в воду вошел капот автомобиля. Громкий хруст металла и оглушительный рев воды заполнили уши. Ремень безопасности прижимал меня к креслу, из-за чего я практически не могла дышать. Грудь и легкие дико болели, я даже не знала, от чего мне хуже. Боковым зрением я заметила, что тело Люка бросило вперед от силы удара. Он вытянул вперед руки, защищая себя, но в этом не было смысла, падение и удар о воду сделали свое дело. Его голова ударилась о руль, и тело почти мгновенно обмякло.

В этот момент темно-коричневая ледяная вода начала заливаться в автомобиль через разбитое ветровое стекло. Причем так быстро, что я заметила, как сначала мои ступни, а потом лодыжки почти мгновенно стали покрыты водой. Холод был совершенно нестерпимым, все мое тело пронзало миллионы ледяных игл. Пару секунд я не знала, что делать. Я просто сидела и смотрела, как ко мне подбиралась смерть. Вода заполняла автомобиль с такой скоростью, что я могла и не успеть сделать хоть что-то. Я оцепенела. Мозг отказывался работать, в голове было абсолютно пусто из-за шока и падения. Люк только что съехал с моста. С нами в автомобиле. Потому что он не смог вынести мысли о жизни без меня. Господи.

Как только мои мысли перескочили на Люка, я, казалось, вышла из транса. Резко повернувшись, я увидела его, лежащего лицом на руле. Вода лилась ему на голову, волосы прилипли ко лбу и щекам. Я закричала, пытаюсь отстегнуть ремень безопасности, но его заклинило. Я потянулась и сильно сжала плечо Люка. Вода уже добралась до моего живота.

— Люк! Ты как? Люк? — кричала я, тряся его за плечо. Он не отвечал. Из-за моих движений его голова откинулась назад, и я увидела кровь, текущую по всему его лицу, смешивающуюся с потоком воды.

Автомобиль все еще медленно погружался в реку. Теперь я начала по-настоящему паниковать. Я кричала и кричала, зовя на помощь. Пододвинув тело Люка к себе, когда вода дошла мне уже до груди, я подняла его голову и взмолилась, чтобы он был без сознания. Изо всех сил я сражалась со своим заклинившим ремнем. Я извивалась и пыталась освободиться, а темная вода уже доставала мне до подбородка.

— Помогите! — кричала я истерично. — Кто-нибудь помогите нам! — У меня так и не получалось отстегнуть ремень, и я сидела в машине, пойманная в ловушку, а от Люка не было никакого толка. Я сильнее потрясла его, пытаюсь разбудить. — Люк, пожалуйста, очнись! Пожалуйста! Очнись!

Вода уже почти полностью заполнила салон. Автомобиль погружался все дальше. Я обернулась, чтобы посмотреть, как в заднем стекле исчезает солнце, пока мы опускались в реку.

— Люк, очнись! Нам надо выбираться!

Я не имела ни малейшее понятия, что делать, потому что мое тело было плотно прижато к креслу. Вода уже заливалась мне в рот, и я была вынуждена поднять голову. Тело Люка рядом со мной полностью погрузилось в воду, руки и одежда начали подниматься в невесомости. Я хныкала, захлебываясь и понимая, что воздух скоро закончится. Я сделала глубокий вдох и опустила голову под воду, снова пытаюсь отстегнуть свой ремень, но это было бесполезно.

Вода затекала мне в рот, а я все пыталась вырваться из мертвой хватки своего ремня безопасности. Я снова позвала на помощь, и в рот мне залилось еще больше воды. Я сделала одно последнее глубокое дыхание, и вода стала выше уровня, до которого я могла достать губами. Паника затопила все мое тело: я собиралась здесь умереть. Я вытянула руку, пытаюсь все еще держать Люка, сколько смогу, выше поверхности воды. Вдруг помощь все-таки придет. Но вода уже добралась до крыши, и я поняла, что смысла в моих действиях больше нет.

Почти в ту же секунду резкая боль пронзила все мое тело, а руки и ноги стали невесомыми. На месте меня удерживала только нейлоновая полоса, которая была создана, чтобы спасти мне жизнь, но теперь фактически приговорила к смерти. Я внимательно всматривалась в грязную воду в поисках чего-то, что поможет мне освободиться.

Легкие горели. Мне нужен был воздух. Тело, кажется, бессознательно отреагировало на потребность, и я вдохнула. И тут же вода залилась мне в рот. Сглотнув, я плотно захлопнула рот, слезы ужаса смешивались с холодной речной водой. Я скоро умру. Кругом вода и никакого спасения. Вот и все. Прошли секунды, а может и минуты, кто знает, я не замечала ничего, кроме холода и того, что становилось все темнее, пока мы опускались на дно.

«Помогите нам! Пожалуйста, помогите!»

Я продолжала кричать эти слова в своей голове, но помощь не приходила.

Мне необходимо было дышать. Выбора не было, легкие разрывались от нехватки кислорода. Снова вдохнув воду, я почувствовала, как она буквально заливается в мои легкие. Она заполняла меня. Ощущение, что меня вывернули наизнанку, грудь готова была разорваться.

Я зажмурилась. Это было слишком. Я снова вдохнула воду, но это не стало облегчением, так как я, запаниковав, попыталась ее выплюнуть. Тусклый свет в заднем окне автомобиля стал для меня целью: там были жизнь, воздух, дом. Свет был таким близким, кошмарно близким и недостижимым. Я прекратила бороться. Прекратила, потому что уже все понимала. Я собиралась умереть. Я смирилась. В какой-то степени я даже была этому рада, потому что ледяная вода во мне была самым ужасным ощущением в моей жизни. Было так холодно, что я чувствовала, как меня буквально обжигало. Странное чувство. Вот так все и закончится. Мне восемнадцать, у меня толком не было возможности пожить, но все вот-вот закончится. Я утону, потому что ничего не могла с этим поделать.

Я снова открыла глаза и увидела, что безжизненное тело Люка немного отплыло от меня. Я попыталась дотянуться до него, сжимая зубы, но смогла только задеть кончиками пальцев его рубашку. Я была слаба и не могла двигаться, но каким-то невероятным усилием все-таки сместилась еще на сантиметр и смогла поймать его рукав и подтянуть Люка к себе. Я рассмотрела его тело и лицо, искаженные водой. Люк выглядел таким мирным, таким красивым, плавая с закрытыми глазами, словно бы спал. Я завидовала Люку: ему не приходится проходить через всю эту боль и страх. Про себя я жалела, что тоже не ударила головой. Вот если бы мой ремень был отстегнут... Мои легкие были в огне, пока я боролась с непреодолимым желанием вдохнуть еще больше воды.

Кровь из пореза на голове Люка медленно смешивалась с водой. Это выглядело так, словно у него были красные пряди волос. Я схватила Люка за руку, не желая быть одной. Я уже переставала осознавать, что происходит. Все, что я видела — тьму и тени. Я сидела, держа Люка за руку, и думала о своих родителях, брате, друзьях. Я закрыла глаза, теперь к физической присоединилась еще и душевная боль. Узнав о моей смерти, они будут опустошены. Мама будет тяжело справляться, я это точно знала. А Алекс... мы же близнецы. Как он это переживет, я даже не представляла. Если бы на его месте оказалась я, то ощущение было бы, словно часть меня умерла. Всклипнув, я вновь вдохнула воду, и, похоже, она заполнила каждую клеточку моего тела.

Теперь все, казалось, стало постепенно исчезать. Мысли в голове расплывались. Я ни в чем не была уверена, кроме трех вещей: в моих легких адская боль, я прикреплена к креслу ремнем и рука Люка в моей ладони. Я снова посмотрела на него. Я не винила его за то, что он сделал. Отчасти я даже была рада, что мы были вдвоем. Это было странно, извращенно, но все же немного поэтично — умереть вот так. Вместе. Я моргнула. Раз. Два. Три. И когда я попыталась открыть глаза после третьего раза, у меня ничего не получилось.

Глава 30

Первое, что я услышала, — повторяющийся сигнал какого-то устройства. Мои веки весили целую тонну. Затем я разобрала еще один звук — тихое сопение. Я сглотнула и в ту же секунду пожалела об этом, потому что в горле было так сухо, что движение причинило ужасную боль. Язык казался слишком большим, когда я попыталась облизать потрескавшиеся губы. Все мое тело ощущалось слишком тяжелым, а конечности словно налились свинцом. Я повернула голову на звук похрапывания, и резкий выстрел боли пронзил мою грудь.

Я застонала и зажмурилась, борясь с желанием разреветься. Я не понимала, где нахожусь и, вновь открыв глаза, уставилась в отштукатуренный белый потолок. Я попыталась подвигать рукой и нащупала грубое хлопковое покрывало. Я вновь с трудом сглотнула и, на сей раз игнорируя боль в шее, повернула голову набок.

Я тут же уставилась на Алекса. Он спал и, неудобно устроившись на стуле, похрапывал. Выглядел он хреново, одежда мягкая, волосы торчат во все стороны, под глазами залегли черные тени. Я оторвала взгляд от моего близнеца, осматривая комнату. Белые стены, голубые занавески, которые должны огораживать с двух сторон мою кровать от остальных. Похоже, я была в больнице, но почему — не знала. Я напряглась, пытаюсь вспомнить, от чего у меня было ощущение, как будто меня поезд переехал.

Внезапно меня накрыло воспоминаниями. Мост. Вода. Холод. Я задохнулась и попыталась сесть, когда мысли метнулись к Люку. Я тихонько взвизгнула, вновь упав на подушки, когда грудь и легкие взорвались адской болью. Воспоминания о том, как вода заливала мое тело, наполнили мой мозг. Я попыталась побороть ужас и снова начать нормально дышать.

— Мейзи? — сонно прохрипел Алекс.

Я зажмурилась, борясь с ощущением, что мои легкие вновь заполняются темной ледяной водой. Все воспоминания мелькали в голове, словно ретроспективные кадры. Погружение в воду, медленно гаснущий свет, кровь, текущая из раны на голове Люка после того, как он ударился о руль, его всплывающая одежда, когда вода накрыла нас, — все это заполнило мои мысли, от чего я почти потеряла контроль над реальностью. Словно я вернулась туда...

Кто-то стонал. Но я осознавала только то, что смерть снова пришла за мной. Я умирала

медленно и мучительно. На мои плечи что-то давило, от чего боль в шее стала невыносимой. Но все же меня довольно аккуратно вновь уложили на кровать. Знакомый голос повторял мое имя, но я все еще была в ловушке автомобиля вместе с Люком. Я осознала, что стоны издаю я, но остановиться никак не могла.

— Мейзи, ради Бога, успокойся! — велел Алекс, прижимая мое тело к кровати. Он обнял меня. Одну ладонь брат положил мне под голову, пока я пыталась бороться с воспоминаниями о том, как тонула. Боль в ребрах была достаточно сильной, чтобы вернуть меня из автомобиля на больничную койку.

Я все еще не могла заставить себя открыть глаза, пока мой брат-близнец дарил тепло своих объятий моему замерзшему дрожащему телу. Дыхание Алекса тоже было тяжелым, словно и он старался держать себя в руках. Мои руки казались неподъемными, но я все же смогла обнять его в ответ, пока шок постепенно сменялся облегчением от его присутствия. Я не думала, что когда-нибудь смогу увидеть его снова. Но вот он здесь, обнимает меня, как будто от этого зависит его жизнь. Я была жива. Я все-таки не погибла в том автомобиле. В этот момент я была по-настоящему рада тому, что живу. Никогда больше я не буду считать что-то само собой разумеющимся, потому что теперь знала, что могу потерять все на свете за пару секунд.

Я немного отстранилась и поцеловала Алекса в щеку. Я поняла, что он почти плачет, внимательно осматривая каждый дюйм моего лица своими синими глазами.

— Ты напугала меня до чертиков. Никогда не поступай так со мной снова, — проворчал он, качая головой и ласково поглаживая меня по волосам.

Я кивнула, тут же издав тихий стон, потому что даже такая малость вызывала сильную боль.

— Что случилось? — Я задохнулась, мой хриплый голос был не громче шепота.

— Так, давай-ка ты ляжешь, тебе нельзя напрягаться, — пробормотал Алекс. Хмурясь, он помог мне откинуться на подушку. Как только я легла, он сел на край кровати и сжал мою ладонь, причем слишком сильно, но я все равно была благодарна ему за поддержку и не жаловалась. Алекс не смотрел на меня, когда произносил следующие слова.

— Машина Люка слетела с моста. Ты почти умерла. Точнее ты действительно умерла на какое-то время, но люди, засвидетельствовавшие ваше падение, нырнули за вами. Они тебя вытащили, и, к счастью, один из них оказался работником СЛР [7], и он помог тебе, ты снова начала дышать, — спокойно сказал Алекс. Но, встретившись со мной глазами, он громко сглотнул. — Тебе повезло. Врачи сказали, что если бы ты пробыла без воздуха еще хоть немного, то, скорее всего, не выжила бы. А если бы выжила, у тебя были бы серьезные повреждения головного мозга. — Алекс немного переместился на кровати, от чего у меня снова сильно заболели ребра. Алекс вздрогнул и продолжил извиняющимся тоном: — Ты сломала ребра из-за ремня безопасности. А еще у тебя остался от него след, — сказал он.

Мои раны волновали меня меньше всего. Слова Алекса медленно доходили до меня. Кто-то нырнул, чтобы спасти нас? От чувства благодарности я чуть не расплакалась, потому что понимала, что никогда не смогу отплатить этому человеку той же монетой. Он рискнул жизнью, нырнув за нами в ледяную грязную воду. Герой — самое точное слово, описывающего этого человека. Мы с Люком были перед ним в неоплатном долгу на всю оставшуюся жизнь.

Как только я подумала о Люке, мой взгляд тут же заметался по комнате, но, кроме меня и Алекса, в ней никого не было. Наверное, Люк в другой палате.

— Где Люк?

Алекс снова переместился и встал, не встречаясь со мной глазами.

— Пойду, позову родителей, скажу, что ты очнулась. Они на минутку вышли за кофе, — пробормотал он.

вернуться

7

Сердечно-лёгочная реанимация (СЛР) — неотложная медицинская процедура, направленная на восстановление жизнедеятельности организма и выведение его из состояния клинической смерти.

Когда он повернулся, чтобы уйти, я схватила его за руку. Мне нужно было знать.

— Алекс, где Люк? — прошептала я. Страх уже обосновался внизу моего живота. Думаю, в душе я уже знала ответ, но мне нужно было это услышать.

Лицо Алекса исказилось от боли, когда он снова повернулся ко мне. Его рука напряглась под моими пальцами, похоже, я сильно ее сжала.

— Он не выжил, Мейз-Дейз, — прохрипел Алекс, качая головой. В его голосе была слышна настоящая боль.

Я перестала дышать, сердце, казалось, разбилось на тысячи мелких осколков. Он умер. Он оставил меня здесь. Оставил одну, оставил разбираться со всем. Часть меня ненавидела его за это, но другая — все еще любила, и от этого мне было так плохо. Я почувствовала внутри всепоглощающую горе, когда Алекс склонился надо мной и снова крепко обнял.

Я не знала, что сказать, просто плакала, беспомощно цепляясь за Алекса, как будто у него могло получиться унять мою боль и заполнить зияющую дыру на месте, где когда-то было сердце. Алекс бормотал мне на ухо что-то успокаивающее, но я его не понимала. А затем я услышала громкий протяжный сигнал, издаваемый прибором, присоединенным ко мне.

Лицо Люка плыло у меня перед глазами, я была в агонии, сердце разрывалось от боли. Он был для меня всем, и его больше нет. Я только что вернула его, мы планировали общее будущее, а теперь его нет. Он оставил меня, и я теперь стою перед необходимостью справляться без него.

Я с трудом осознавала, что кто-то держит меня, прижимая к подушкам, а я брыкаюсь и кричу, задыхаюсь и молю о смерти, потому что эмоциональная боль слишком сильна, чтобы я могла ее выдержать. Я едва понимала, что вокруг меня были какие-то люди, которые что-то кричали друг другу. Кажется, про успокоительное, капельницу, кислород и остановку сердца.

Я заметила, как блеснула игла, прежде чем держащий шприц человек, воткнул ее в мою капельницу. Рыдая, я задыхалась, пытаюсь сбросить кислородную маску, которую кто-то пристраивал к моему лицу.

Взволнованное лицо папы, рыдающая мама, Алекс, смотрящий на меня огромными испуганными глазами... Это было последним, что я видела, прежде чем мои веки стали тяжелеть и глаза закрылись. Попытки сопротивляться стали все слабее, а затем и вовсе сошли

на нет. Я сдалась. Если то, что со мной делали, убьет меня, то я хотя бы не буду вынуждена жить с этим горем.

К сожалению, казалось, успокоительное отключило мое тело, но не мозг. Меня словно парализовало, заманивая в ловушку сна, в котором я не хотела быть. Сна, в котором Люк плыл передо мной, задыхаясь, глотая воду, которая превращалась вокруг меня в кровь. В его глазах были страх и безнадежность. Именно такие глаза я видела, прежде чем он сказал, что не сможет жить без меня и съехал с моста. Во сне я кричала, моля о помощи, но она так и не приходила. И я смотрела, как он тонет передо мной, держа меня за руку, а мои легкие горели от наполняющей их крови. Я застряла в этом кошмаре, который раз за разом проигрывался в моей голове. Это было похоже на мой личный ад. И я даже засомневалась: может, меня на самом деле никто не спас? Я умерла, утонув, и попала в ад, где вынуждена была смотреть, как раз за разом погибает мой парень, а я ничего не могла с этим поделать.

* * *

Довольно долго я то погружалась в свои кошмары, то выходила из них. Когда мне казалось, что я, наконец, проснулась, через какое-то время я снова проваливалась в сон. Когда я все-таки смогла открыть глаза и моргнуть, не окунувшись в очередной кошмар, на улице уже было темно. Яркий свет лампы ударил мне в глаза, когда я посмотрела на потолок. Все мое тело болело, особенно грудь. Ощущение, что кто-то проткнул меня большой ржавой железкой и оставил ее внутри. Я вновь ощутила, как горе заполняет меня, забирая все мои надежды, мечты и счастье. Это было подобно столкновению с поездом, идущему на полной скорости.

Я снова закрыла глаза, сглотнув, когда меня накрыло новой волной печали. Боль была настолько сильной, что я хотела свернуться калачиком, заорать и заплакать. Но я не сделала ничего подобного, лишь по щеке у меня на подушку скатилась единственная слеза. У меня даже не было сил стереть ее.

— Мейзи, родная. Ты действительно проснулась на этот раз?

Голос моего папы всегда был для меня утешением, практически самой сущностью дома, но в этот раз я ничего не почувствовала. Похоже, теперь я ощущала только оцепенение и боль, больше ничего. Я закрыла глаза, надеясь, что все это очередной кошмар, и он скоро закончится. Прямо сейчас я ни с кем не могла говорить. Не знаю, что бы вышло из моего рта, если бы я попробовала. Возможно, я бы заорала, как банши, и больше никогда не замолкала.

Рука погладила меня по волосам.

— Ты в порядке? — спросил папа, в его голосе ясно было слышно беспокойство.

Потеря Люка и все, что, как я узнала, он сделал, сломали меня. Воспоминания плыли перед глазами, от чего на них снова навернулись слезы. Ощущение, что я застряла в какой-то бесконечной метели, и выбраться из нее надежды не было. Я снова чувствовала тот ужас свободного падения: я неслась к земле на огромной скорости, и теперь Люк не мог мне ничем помочь. Люк — единственный, к кому я всегда обращалась за помощью... теперь его нет. Поэтому в этот раз я собиралась разбиться... точнее, казалось, что это уже произошло. Я упала с небес на землю, и боль от удара убила меня. Вот только последнее — неправда. Я ненавидела то, что осталась жива. Ненавидела, что Люк ушел и бросил меня одну разбираться со всем этим. И я сомневалась, что у меня получится. Я ненавидела, что папа пытался меня успокоить. Я ненавидела, что хотела плакать, но, похоже, больше не могла это делать.

— Мама вышла воздухом подышать, хочешь, я ее позову? — спросил папа, снова поглаживая

меня по волосам. Я повернула голову и впервые нормально посмотрела на него. От беспокойства у него, казалось, появились новые морщины, зеленые глаза внимательно смотрели на меня. Ощущение было, что он постарел лет на десять. Папа сочувственно улыбнулся и тихонько постучал пальцем по моему лбу, как он делал, когда пытался уложить меня спать в детстве. — Чем я могу помочь? Тебе больно? Хочешь, врача позову? — спросил он. По его глазам я поняла, что он страшно волнуется, и раньше я была бы в ужасе из-за того, что заставила его пройти через такое, но после смерти Люка я действительно ничего не ощущала.

Из последних сил я повернулась и легла к нему спиной, не обращая внимания на боль в ребрах и покалывание в руке от натянувшейся капельницы. Мне вообще все равно, будет поступать мне в кровь лекарство или нет. Я натянула одеяло до подбородка и, уставившись в черное небо за окном, заревела так, что моя подушка промокла за считанные секунды.

Папа сел на кровать у меня за спиной, поглаживая мои волосы и слишком сильно сжимая плечо.

— Мне так жаль, Мейзи, — пробормотал он. — Люк был хорошим парнем. Я знаю, что ты его любила. И мне действительно очень жаль, что он погиб. Сейчас в это сложно поверить, но потом станет легче, обещаю. Мы всегда будем рядом.

Мои мысли перешли на наш с Люком последний разговор. Мои воспоминания теперь были очернены и разрушены, потому что я знала, что он делал все эти страшные вещи со мной, и, более того, он был убийцей. Боль, казалось, удвоилась в моей груди. Я даже не могла нормально оплакать своего парня, потому что теперь понимала, что на самом деле он был человеком, которого я не знала. Я ненавидела его за то, что он уничтожил все мои хорошие воспоминания, заменив их ужасными, грязными и отвратительными. Но все же я оплакивала будущее с ним, которого я теперь лишилась.

Внезапно я начала осознавать слова моего отца. Люк был хорошим парнем? Он что, действительно сказал это? Неужели он не знал, что Люк съехал вместе со мной с моста? Что он убил Сэнди за то, что она обещала рассказать всем, что это он мне угрожал?

Я даже позавидовала своему папе. Вот бы и мне не знать обо всем этом. Я хотела по-прежнему думать, что Люк — хороший парень. Но скоро все обо всем узнают. И именно мне придется им рассказать. Я была вынуждена объяснить всем, кем на самом деле был Люк. Это мне предстояло рассказать его родителям и друзьям, что милого, доброго Люка на самом деле не существовало. Я должна буду сообщить его матери, что ее сын — убийца. Понятия не имею, как мне это сделать. Как разрушить иллюзии скорбящих по мертвому человеку людей?

Папа вздохнул и наклонился, поцеловав меня в щеку, прежде чем вытереть слезы.

— Мне так жаль, — хрипло повторил он.

Я громко сглотнула, закрыв глаза.

— Его родители знают, что он... он... — Я снова сглотнула, не в силах закончить предложение. — Домработница в курсе, как с ними связаться, если их нет в стране, — пробормотала я, не желая пока говорить правду, но понимая, что рано или поздно придется.

— Да, они прилетели вчера утром. Приходили, чтобы проведать тебя, но ты все еще была без сознания.

Прилетели вчера утром? Но авария произошла только вчера вечером. Или нет?

— И как долго я была без сознания? — спросила я, ничего не понимая.

— Два с половиной дня. Мы боялись, что ты не проснешься. Мама с трудом это переносила. Клянусь, я никогда не видел ее в таком состоянии. Обычно она в больницах очень сильная, но не в этот раз. А Алекс... медсестры так и не смогли заставить его уйти. Он сидел у твоей кровати все время, даже спал здесь. Он сказал, что это — одно из правил кодекса близнецов. — Голос папы был легким и спокойным, словно он надеялся, что от этого мне станет лучше. Не помогло. — Миссис Ханниган оставила тебе какие-то вещи. — Папа встал с кровати, и я наострила уши. Я повернула голову, когда он протянул мне большой коричневый бумажный пакет.

Мой подбородок дрожал, и я боролась с желанием окончательно сломаться. Я не хотела снова оказаться в отключке и погружаться в непрекращающиеся кошмары. Я посмотрела вниз, раздумывая, хватит ли мне сил узнать, что там внутри. Папа сел рядом и обнял меня за плечи. Наклонившись, он прижался лбом к моему виску.

— Тебе не обязательно смотреть сейчас, если ты не готова. Миссис Ханниган просто хотела, чтобы они были у тебя. Она знала, как вы были близки, — успокаивающе сказал папа.

Я кивнула, стараясь продолжать дышать. Мои руки дрожали, когда я взяла пакет и достала из него три вещи. Первой оказалась футбольная куртка Люка с вышитой фамилией на спине. Он редко носил ее, по правде говоря, чаще всего она оказывалась на мне. Но все же она по-прежнему пахла им. Подавив стон, я поднесла мягкую ткань к носу и вдохнула аромат. В этот момент я поняла, что никогда не смогу забыть его. Люк всегда будет частью меня, где-то глубоко внутри он останется раной, которая никогда не заживет.

Что-то блеснуло у меня на коленях, и я поняла, что вторым предметом была серебряная рамка, я сразу ее узнала. Я едва видела фотографию, так как глаза застилала слезы, но я все равно признала в ней снимок, на котором мы были запечатлены на танцах. Это была любимая фотография Люка, она стояла у его кровати, а в бумажнике он носил уменьшенную копию.

Я прижала фотографию к своей груди, и взяла последний предмет. Это был небольшой конверт с фиолетовыми цветами в уголке. Мое имя было написано в центре почерком, который я не узнавала. Я посмотрела на папу, не желая открывать конверт при нем. По какой-то причине мне хотелось открыть его одной, но я не знала, почему у меня возникло такое желание. Мой отец не двигался, пока я доставала все эти вещи. Я посмотрела на него, и он улыбнулся, заправив прядь волос мне за ухо.

— Можно я открою письмо одна? — попросила я, надеясь, что он не откажет. Папа просто кивнул, поцеловал меня в лоб и, встав с кровати, вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

Я снова посмотрела на конверт. Почерк был с завитушками, явно женский. Я сглотнула и, аккуратно оторвав край, достала листок соответствующей бумаги. Затаив дыхание, я начала читать.

«Мейзи,

Я надеюсь, что, когда ты прочтешь это письмо, тебе будет уже лучше. Мы действительно хотели провести тебя, но ты спала.

Я оставила для тебя несколько вещей Люка. Он так сильно тебя любил, и я знаю, что он хотел бы, чтобы они были у тебя.

Я столько пропустила в жизни Люка, я едва ли была рядом, даже когда оказывалась здесь, я была слишком занята, чтобы проводить с ним время. Я почти не знала, что он любил, а что нет. Если бы я знала, что жизнь моего сына будет столь коротка, я бы сделала все иначе. Но теперь уже слишком поздно.

У меня не было шанса сказать ему, как я им горжусь. Не было шанса увидеть, как он играет в футбол. И у меня не было шанса увидеть его в смокинге, когда он повел тебя на танцы, где вас и сфотографировали. Я была слишком занята, и за это я себя никогда не прощу. По его словам — да и ты сама, думаю, заметила это — я была ужасной матерью, но все же я любила его всем сердцем.

Я хотела поблагодарить тебя за то, что ты делала Люка таким счастливым. Единственное, что я знала о Люке наверняка, — что он безумно любил тебя. Он пару раз говорил мне, что вы созданы друг для друга и будете вместе до конца жизни. Если бы не эта страшная авария, отнявшая у меня сына, этого чудесного человека, уверена, вы бы вместе уехали в колледж, поженились, а затем сделали бы меня бабушкой... несколько раз. И в какой-то степени я надеюсь, что нечто подобное еще произойдет.

Знаю, что не была с Люком, когда он был жив, но я надеюсь, что ты позволишь мне наверстать это с тобой. Я понимаю, что сейчас тебе ужасно больно, но если ты захочешь приехать и помочь мне разобрать вещи Люка, я буду очень рада тебе в любое время. Возможно, со временем я смогу узнать своего сына через твои воспоминания. Я знаю, что прошу о многом и что не заслуживаю этого, но если ты сможешь найти сочувствие ко мне в своем сердце, я буду тебе очень признательна.

Все случившееся преподало мне ценный урок, но, к сожалению, было уже поздно. И все-таки, Мейзи, послушай совета глупой старой женщины: не принимай свою семью как должное. Проводи с ними большую часть дня, не бывай слишком занята, чтобы побыть с любимым человеком, потому что в один прекрасный день у тебя могут остаться только воспоминания, а возможно, не будет даже их.

Береги себя,

Джудит Ханниган».

Я прочитала письмо дважды, в горле застрял комок. Хотя послание и было довольно формальным, я могла заметить вину и боль, сквозящие между строк. Она едва знала сына, а теперь его больше нет, и она никогда не сможет это изменить. Я снова почувствовала ненависть к Люку за то, что мне придется рассказать все эти кошмарные вещи о нем его матери. Как она тогда будет себя чувствовать? Как она сможет пережить этот ужас после того, как ее и так уже захлестывают вина и горе?

Я закрыла глаза и запрокинула голову.

— Я ненавижу тебя, Люк, — прошептала я. Хотя это и не было правдой. Даже после всего, что он сделал, я не смогла бы его ненавидеть, мне было просто невыносимо, что он оставил меня здесь одну.

И вдруг до меня дошло. А должна ли я говорить всем правду? Никто, кроме меня и Люка, не знал, что это был он. Полицейские не выяснили ничего важного. Они никак не смогли бы связать Люка с вещами, которые он мне отправил, или со смертью Сэнди. Мне действительно было необходимо разбивать сердца стольких людей? Я подумала о своих воспоминаниях о Люке. Каждой частичкой своего существа я пожелала не знать о нем правды. Если бы я могла

стереть эту информацию из своей памяти, я сделала бы это в ту же секунду. Так зачем же я собиралась так же ранить других людей? Зачем я планировала рассказывать все это его матери, если уже ничего не изменить? Ведь ничего хорошего из моей правды не выйдет. Чем дольше я думала об этом, тем больше сомневалась в своем решении.

Я снова перечитала письмо от мамы Люка, теперь уже глядя на него с другой точки зрения. Она так гордилась сыном, но если бы она знала правду, что бы с ней стало? Люк был мертв, он уже был наказан за содеянное, от того, что они узнают правду о нем, всем будет только хуже. Но в глубине души я понимала, что если решусь на такое, мне придется врать каждому близкому мне человеку, чтобы не опорочить память о том, кого я любила. Я даже не знала, что хуже...

— Тук-тук?

Я быстро подняла взгляд и увидела, как в дверь заглядывает Алекс, очевидно ожидая, что я разрешу ему войти.

От вида его улыбающегося лица всепоглощающий ужас внутри меня, казалось, немного отступил. Мои губы даже дрогнули в ответной улыбке, когда я махнула ему. Он открыл дверь, и позади него я заметила рыдающую маму. Она практически оттолкнула моего брата-близнеца с дороги. Забежав в палату, она заключила меня в столь необходимые мне материнские объятия. Я обняла ее в ответ, устроив голову у нее на плече, и расслабилась. Слезы вновь покатались по моим щекам.

* * *

Врачи постоянно приходили и уходили. Никто не говорил ни о Люке, ни об автомобиле. Алекс все время болтал о всякой ерунде, выдавал шутки про больничную еду и про то, как хорошо и тихо дома без меня. Я бы даже, возможно, поверила ему, если бы он не держал мою руку, не отпуская, уже больше часа.

Когда я начала уставать, раздался стук в дверь и в палату вошел врач. Все подняли на него взгляд, но он обратился только к моему отцу и жестом указал, что им нужно поговорить в коридоре. Папа встал.

— Может, я должен разрешить чей-то спор? — пошутил он и, пожав плечами, вышел из комнаты.

— И что это значит? — спросил Алекс, смотря на дверь, как будто мог расслышать, о чем там говорят, если хорошенько сосредоточится.

Мама пожала плечами.

— Наверное, обсуждают, когда мы сможем забрать твою сестру домой. Может, им нужна кровать для кого-то еще? — предположила она.

Через пару минут дверь снова открылась. Папа вошел и плотно закрыл ее за собой. Он выглядел немного озабоченным и напряженным. Похоже, ему не нравилось то, что происходило.

— Мейзи, здесь полиция, они хотят задать тебе несколько вопросов об аварии. Как ты себя чувствуешь? Мы можем попросить их вернуться завтра, — предложил папа, наклонив голову и смотря на меня с беспокойством.

Я сглотнула. Вот оно. Пора решать. Но я все еще не знала, что делать.

— Гм... Я в порядке, — ответила я. Мои ладони тут же начали потеть, и, выпустив руку Алекса, я вытерла их о простыни, пока неловко пыталась поудобнее усесться на кровати.

Папа кивнул и повернулся к двери, открыв ее, он жестом пригласил кого-то внутрь. В палату вошла детектив Нисон, и я дернулась так, что все мои повреждения тут же напомнили о себе. Я невольно громко выдохнула и тут же стиснула зубы, когда мама вскочила со стула и, схватив мою руку, посмотрела на меня полными ужаса глазами.

— Я в порядке. Просто слишком быстро пошевелилась, — прохрипела я сквозь стиснутые зубы. Боль медленно отступала, и я облегченно выдохнула. Мама кивнула. Все еще глядя на меня испуганными глазами, она отпустила мою руку и отошла от кровати. Я снова посмотрела на детектива Нисон, не знаю, что меня так удивило, когда я ее увидела. Конечно, ей дали расследовать аварию, раз она уже занималась всем, во что я была вовлечена.

— Здравствуйте, — пробормотала я.

Она печально улыbnулась.

— Добрый вечер, Мейзи. Как вы себя чувствуете?

Я пожалала плечами и тут же пожалела об этом, когда меня парализовал очередной приступ боли.

— Да нормально. — Это лучшее, что пришло мне в голову.

Детектив кивнула, подходя к краю кровати и вытаскивая из кармана блокнот и ручку.

— Я хотела бы услышать ваше заявление о том, что произошло в день аварии. — Она выглядела почти извиняющейся, как будто на самом деле ей вовсе не хотелось быть здесь и беспокоить меня после всего, что я пережила. — Понимаю, вероятно, трудно говорить об этом, но правила есть правила.

Я сглотнула, оглянувшись на лица своей семьи. Они все стояли здесь и смотрели на меня в ожидании, когда я произнесу эти слова. Вот оно. Правда или ложь. Правда разрушит все хорошие воспоминания о Люке, ложь поможет сохранить память о нем незапятнанной.

Я снова посмотрела на детектива Нисон.

— Что случилось? — спросила она, готовая записать все мои слова на чистом листе ее блокнота.

Я смотрела в ее внимательные глаза и боролась сама с собой. У меня был выбор, надо ли кому-то знать правду? Какая теперь разница, когда он и так уже мертв? Зачем говорить то, что испортит все? Как его родители смогут горевать, если узнают правду? Будут ли они винить себя за то, что случилось, за то, что так часто оставляли его? От правды никому не станет легче.

— Мейзи, ты можешь рассказать мне, что случилось на мосту? — повторила детектив Нисон свой вопрос, и я приняла решение.

— Люк не справился с управлением. Это был несчастный случай. — Когда я закончила

говорить, я уже знала, что сделал правильный выбор. Мне не придется видеть, как разбиваются сердца его родителей и друзей. Я одна несла крест этих знаний, больше никто.

Глава 31

Я стояла в центре своей комнаты и смотрела на то, какой пустой она казалась. Никогда раньше я не чувствовала подобного. Эта спальня была моей с самого детства, поэтому увидеть такое сейчас, было довольно странно. Комната почему-то казалась меньше из-за того, что в ней больше не валялись мои вещи. Я обернулась к окну, даже занавески сняли. На стенах остались следы, где висели разные плакаты и фотографии. Наверное, родителям придется сделать ремонт.

Со дня аварии прошло шесть недель. Но казалось, что целая вечность. Каждый день был адом, самые простые вещи давались мне с большим трудом, и я изо всех сил старалась не погрузиться в депрессию. Похороны Люка практически убили меня изнутри. Это было самым сложным из всего, с чем мне приходилось сталкиваться, — прощаться с человеком, с которым я собиралась провести всю свою жизнь. Служба была прекрасна, люди произносили о нем замечательные речи, говорили, как им будет его не хватать. Я молчала. Только сидела и смотрела, постепенно погибая внутри, как гроб с его телом опускают в землю. Когда все закончилось, я осталась у его могилы еще на час. Сидела и вспоминала снова и снова, что между нами было, обещания, которые он мне давал, наши планы на будущее. Мое сердце разбивалось раз за разом на тысячи мелких осколков. Когда начало темнеть, Алекс буквально утащил меня с могилы Люка, потому что я не собиралась оставлять его одного.

После этого на кладбище я была только раз. Я принесла ему букет ромашек и извинялась снова и снова за то, что не замечала, как тяжело и одиноко ему было. Его привязанность ко мне после того, как мы расстались, переросла в отчаяние, теперь я это понимала и ненавидела себя за то, что не разобралась во всем раньше, прежде чем он посчитал необходимым сделать то, что сделал. Возможно, если бы я простила его раньше, сейчас он был бы жив, и мы были бы вместе. Эти мысли преследовали меня, как днем, так и ночью. В каком-то смысле, я была его убийцей, ведь я не простила его раньше.

Конечно, после всего, что произошло, последнее, о чем я думала, — это школа. Так что оставшиеся несколько недель учебы я совершенно не старалась. Я думала, что не смогу сдать выпускные экзамены, но все же как-то умудрилась не провалиться. За это, в основном, нужно было благодарить Зака, который не позволял мне уйти в депрессию и заставлял заниматься с ним каждый день. Он убеждал меня, что ему нужна помощь, иначе он не окончит школу, но я понимала, что в большей степени помощь нужна была мне.

Депрессия почти одолела меня. Я почти сдалась. Все, что случилось с Люком, и то, что я одна знала правду, висело на мне мертвым грузом. Все оказалось еще хуже, чем я себе представляла. Полиция до сих пор искала того, кто отправлял мне послания, да и расследование убийства Сэнди все еще было не закрыто, но Люка они не подозревали. Они полностью поверили моему рассказу о том, что произошло на мосту. Я сказала, что мы с Люком начали спорить и остановились, а когда снова поехали, он не смог справиться с управлением. Свидетели подтвердили мою историю. Все, кого опрашивали, сказали, что видели, как мы на какое-то время остановились, а когда снова поехали, автомобиль понесло к краю. Никто, кроме меня, не знал, что Люк сделал это намеренно, и этот секрет я заберу с собой в могилу. Я не хотела, чтобы память о Люке была опорочена. Никому от этого не станет лучше, правда лишь причинит всем боль.

Естественно, звонки и послания прекратились, но никто не сопоставил эти факты. Я слышала,

как мои родители обсуждали это, когда думали, что я уже сплю. Они считали, что тот, кто отправлял мне послания, решил, что с меня достаточно. Но папа и брат по-прежнему переживали. Вот только совсем недавно они позволили мне выходить из дома одной, без охраны.

Прошло шесть недель скорби и бессонницы. За это время многое изменилось, и большинство из этих изменений произошли внутри меня. Я поняла, что жизнь коротка, и надо многое успеть. На самом деле, понять это мне помогла мама Люка. На прошлой неделе она зашла повидаться, и целый час рассказывала мне обо всех неверных решениях, принятых ей в своей жизни. Ее слова запали мне в душу, и я поняла, что больше не могу здесь находиться. Все знали, что случилось, все смотрели на меня с сочувствием, все жалели меня, потому что мой парень погиб, и я чуть не умерла вместе с ним. Вся эта жалость только напоминала мне, что моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Поэтому я приняла решение уехать. Мы с Люком собирались в колледж, и я решила не отступать от плана. Я хотела новое начало с новыми людьми, а не тяжелые воспоминания, которые здесь вызывало буквально все. Мне нужно было начать все сначала... начать заново жить.

Я попросила директора Беннетт сделать несколько звонков и, несмотря на то, что мои оценки за выпускные экзамены оставляли желать лучшего, ей как-то удалось выбить для меня работу в качестве преподавателя в летней школе. Место работы находилось в десяти минутах ходьбы от колледжа, поэтому мне позволили заселиться пораньше, чтобы я могла обучать старшеклассников. Для меня это было отличным опытом, так сказать, первым шагом по карьерной лестнице преподавателя. Именно им я всегда и хотела стать. Но все это означало отъезд от моей семьи на три месяца раньше назначенного срока. И мне потребовалась чертовски много усилий, чтобы убедить их, но, в конце концов, они поняли, что я просто хочу оставить прошлое в прошлом.

Я сидела на краю кровати — единственной вещи, которую я с собой не брала. Я закусила губу, вспоминая все самые лучшие моменты моей жизни, которым стала свидетелем моя комната. Ночевки с подружками, просмотры фильмов, смех... то, как я тайком протаскивала сюда Люка. Домашние задания... Как я танцевала, словно ненормальная, в наушниках... Я улыбнулась и быстро встала, когда почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Я не хотела плакать. Последнее время я была, словно дырявое ведро, с меня хватит.

Когда я вышла из своей спальни, ко мне подбежал Честер, виляя хвостом и преданно смотря на меня своими большими карими глазами. Я улыбнулась и, наклонившись, почесала ему за ухом. Я вздохнула, понимая, что мне пора. Я сказала, что собираюсь уехать еще час назад. Поездка собиралась быть долгой, и если я хочу успеть до темноты, мне нужно торопиться.

Спускаясь по лестнице, я специально старалась не обращать внимания на всхлипы, слышимые из гостиной. Я знала, что мне будет не хватать всего этого.

— Народ, я готова. У вас последняя возможность выйти и попрощаться со мной, — позвала я, поднимая свой рюкзак, битком набитый бутербродами, напитками и конфетами. Большая часть мебели была отправлена нами в общежитие колледжа, где я буду делить квартиру с еще тремя девушками, на прошлой неделе. Мне осталось захватить только одежду и всякие мелочи.

Я не стала ждать, когда моя семья пойдет за мной, просто развернулась и направилась к входной двери. Я уже попрощалась с домом, пора было начинать новую жизнь.

Я подошла к маминему вишнево-красному Роверу и, открыв багажник, закинула в него свои вещи. Я временно взяла этот автомобиль, потому что пока не могла позволить себе машину. Потом я обязательно верну его маме.

Первым до меня добрался Зак, родители и брат пока держались немного в стороне. С Шарлоттой и Бет я уже попрощалась прошлым вечером. Мы устроили настоящий девичник. Я даже была немного рада, что их тут нет, вчера они были почти не в себе, и если бы они разревелись сейчас, я вряд ли смогла бы сдержаться.

Зак остановился рядом со мной и закусил губу.

— Ты и правда уезжаешь? — Он нахмурился, от чего на лбу появились морщинки.

Я кивнула.

— Ага.

Зак вздохнул и покачал головой.

— Но у меня так и не было шанса пригласить тебя на свидание. Я так долго к этому готовился, и вот теперь... Теперь мы никогда не узнаем: возможно, всего пара недель, и я бы набрался смелости пригласить тебя, — поддразнил он, поднимая бровь.

Я усмехнулась, понимая, что он просто шутит.

— Ты должен попробовать, Зак. Прекрати считать, что ты недостаточно хорош из-за СДВГ. Для кого-то ты станешь самым лучшим парнем на свете, — сказала я, ободряюще хлопая его по плечу.

В ответ я получила грустную улыбку.

— Ну, это все, конечно, хорошо, но ты-то целых четыре года будешь далеко, на другом конце страны, — продолжил дразнить Зак.

Я ничего не могла с собой поделать и закатила глаза. Он никогда не переставал меня поддразнивать, но, на самом деле, мне это даже нравилось. Наверное, я буду скучать по его шуткам, когда окажусь в чужом городе одна, без друзей, и не с кем будет поговорить.

— Заткнись, Закари. — Я шагнула вперед и крепко обняла его. — Присмотри за моим братом ради меня, хорошо? Алекс будет делать вид, что он весь такой мачо-кикбоксер, но на самом деле ему будет не хватать меня гораздо сильнее, чем он покажет, — прошептала я.

Зак кивнул, ласково погладив меня по спине.

— Обещаю. — Он нежно поцеловал меня в щеку, прежде чем я отстранилась, улыбнувшись. — Я буду скучать по тебе, маленькая бунтарка. Но мы же не перестанем поддерживать связь, правда?

Я глубоко вздохнула и кивнула.

— Правда, — подтвердила я. Я сделала глубокий вдох, готовясь к следующему прощанию, и повернулась к отцу. Мама все еще рыдала в голос, доставая последние бумажные платочки из коробки, поэтому я решила дать ей еще минутку, чтобы взять себя в руки.

— Пока, пап. — Его руки крепко обняли меня, слишком сильно, слишком долго. Складывалось впечатление, что он просто не может меня отпустить, но все же, в итоге, он, застонав, отошел от меня, засовывая руки в карманы, и уставился на землю.

Я повернулась к маме и улыбнулась, посмеиваясь про себя.

— Мам, ты приедешь ко мне на следующей неделе, — напомнила я ей, качая головой.

Она глубоко вдохнула и посмотрела в голубое небо.

— Знаю, знаю. У меня просто развился синдром пустого гнезда. Наверное, мне стоило прислушаться, когда твой папа уговаривал меня завести еще детей несколько лет назад, — ответила она, смеясь и громко шмыгая носом.

— Мне все еще нравится эта идея, — сказал ей папа.

Мы с Алексом тут же поежились.

— Нет, ну серьезно! — воскликнула я. — Оставьте этот разговор до времени, когда меня уже здесь не будет, ладно? — пошутила я, обнимая маму и целуя ее в мокрую щеку.

— И когда тут не будет меня. Я тоже не желаю слышать о таких вещах, — вмешался Алекс, его снова передернуло.

Я хихикнула, ослабляя объятия, и мама отступила от меня на расстояние вытянутой руки. Я положила ладони ей на плечи и посмотрела прямо в глаза.

— Увидимся через неделю. Я люблю тебя, — честно сказала я.

Мама снова шмыгнула носом и подняла подбородок.

— Я тоже тебя люблю.

И вот пришли очередь Алекса, и это, скорее всего, будет самой тяжелой частью прощания. Мы раньше никогда не расставились. Хоть он зачастую и сводил меня с ума, мы все же были очень близки, поэтому было сложно представить, как я смогу продержаться, не видясь с ним какое-то время.

Алекс пнул камень на земле, его плечи сгорбились, как будто его ударили чем-то тяжелым.

— Будешь скучать по мне? — спросила я, наклоня голову в сторону и стараясь быть сильной, чтобы не расплакаться. Я не желала прощаний с морем слез, я обещала себе сдерживаться.

— Нет, — сказал он, равнодушно качая головой. — А ты по мне?

Уголки моих губ дернулись в улыбке.

— Нет.

Алекс пожевал губу и снова пнул какой-то камень, прежде чем поднять на меня печальный взгляд.

— Убедись, что все вокруг тебя знают, что у тебя есть брат — чемпион по кикбоксингу, и он будет весьма счастлив надрать задницу любому парню, который только посмотрит в твою

сторону. — Я услышала веселье в его голосе и рассмеялась.

— Клянусь. — Я положила руку на сердце и посмотрела на брата.

Он вздохнул и потянулся, чтобы открыть дверцу Ровера со стороны водительского сидения.

— Езжай осторожно. Не вешай нос. И не позволяй этим придуркам из летней школы себя обижать, — велел он. — Один звонок, и через шесть часов я буду у тебя, если понадобится.

— Туда ехать девять часов, — самодовольно заявила я.

Алекс пожал плечами.

— Если потребуется, я доберусь туда за шесть, — пошутил он. Внезапно он вздрогнул и перевел взгляд с меня на горизонт. — Я не хочу прощаться, так что просто садись в машину. Скоро увидимся. — Алекс яростно кусал свою губу, и я чувствовала, что скоро он ее поранит, но это был его способ справляться. Он не хотел проявлять слабость. Наверное, так его и учили на тренировках: не проявляй слабость, иначе противник использует ее против тебя.

— Скоро увидимся, — согласилась я. Оглянувшись, я заметила, что папа обнимает вновь разрыдавшуюся маму, наверняка от ее слез на его рубашке останется мокрый след, но ему, скорее всего, было все равно. Папа встретился со мной взглядом, и его глаза сообщили мне больше, чем слова. Я знала, как ему будет не хватать меня, как он будет сходить с ума от беспокойства из-за того, что я где-то там, справляюсь в одиночку, после всего, через что недавно прошла.

Я ободряюще улыбнулась ему, прежде чем поймать взгляд Зака и помахать ему. Я не стала ждать новых прощаний, просто села в машину и пристегнула ремень безопасности, позволяя Алексу захлопнуть дверцу. Его рука сжала раму открытого окна так, что костяшки пальцев побелели, а затем он развернулся и пошел в дом, не сказав ни слова.

Я сглотнула комок в горле. Но все же я не сомневалась, что мой отъезд — правильное решение. Здесь я задыхалась, мне нужно было сбежать от воспоминаний, которые в этом месте вызывала каждая мелочь. Я завела машину и заметила, что Зак последовал за Алексом в дом. Я улыбнулась про себя, понимая, что тот сдержит обещание и позаботится о моем брате.

Я крутанула руль, решив не оглядываться. Автомобиль выехал на дорогу, и когда я проехала мимо трех соседских домов, я начала паниковать. Моя нога отпустила газ и зависла над тормозом. На секунду я заколебалась и посмотрела в зеркало заднего вида. Там стояли мои родители и наблюдали за мной. Я усомнилась в правильности своего решения, все мужество в мгновение ока испарилось, и я вдруг поняла, что, возможно, не настолько сильна, чтобы бросить все и начать сначала.

Когда я уже всерьез собиралась нажать на тормоз и, развернув автомобиль, остаться здесь, папа поднял руку, помахав мне на прощание, а затем, обняв маму, повел ее в дом.

Мои глаза остекленели, и я посмотрела на дорогу. Папин поступок вернул мне уверенность. Он не стоял, ожидая, что я вернусь, он помахал мне на прощание и пошел в дом. Он верил в меня больше, чем я сама... У него даже не возникло сомнений насчет того, что я действительно уезжаю. Очевидно, он не видел, как моя нога зависла над тормозом, и не почувствовал, что мой разум наполнен сомнениями. Он помахал мне, прогоняя неуверенность, поэтому я вновь нажала на газ и поехала вперед.

Одновременно с исчезающей за моей спиной родной улицей исчезали и мои сомнения. У меня все получится. Я это точно знала. Конечно, будет трудно, но это действительно то, чего я хотела. Возможно, в один прекрасный день моя сердечная боль исчезнет, и я смогу подумать о Люке, не чувствуя, как внутри все разрывается. Возможно, однажды я даже буду счастлива. Кто знает.

Эпилог

Медальон висел там же, где и весь последний год с небольшим, — на столбике у спинки моей кровати. Сейчас из-за яркого солнечного света он красиво переливался всеми цветами радуги. Каждый раз, когда я смотрела на него, воспоминания накрывали меня с головой. Обычно в такие вечера я, как правило, плакала в подушку, пока не усну. Последнее время это случалось гораздо реже, чем раньше. Можно даже сказать, что я в какой-то степени, двигалась дальше. Ну, на самом деле, конечно, «двигалась дальше» — это сильно сказано, но моя жизнь хотя бы вышла за пределы комнаты, в которой до этого я все время сидела в пижаме и ела мороженое. Я понимала, что полностью никогда не преобладаю над тем, что случилось.

В некоторых областях мне все-таки удалось восстановить подобие старой Мейзи. Я недавно перешла на второй курс колледжа; у меня была куча новых друзей и должность продавца бытовой техники по выходным. Новые друзья не знали подробности моей прошлой жизни, только то, что мой парень погиб в результате аварии. Одна из моих соседок по квартире была на том же курсе, что и я, так что мы стали довольно близки.

Сегодняшний день будет тяжелым. День Святого Валентина. А парня у меня, конечно, нет. Не то чтобы он был мне нужен, я не ходила на свидания после того, что случилось с Люком. Но ведь этот день посвящен любви, поцелуям, объятиям и признаниям. А я была совершенно одинока.

Я вздохнула и потянулась к медальону, чтобы снять его со столбика. Металл был гладким и прохладным. Я провела пальцами по красивому узору. Открыв медальон, я взглянула на фотографию. Я так и не заменила ее, хотя обещала, когда Люк подарил мне его. Я улыбнулась, глядя на наши обрезанные лица. Моя улыбка на фотографии была настоящей. Как бы мне хотелось начать снова так улыбаться. Быть счастливой тогда было так просто. Сейчас же мне над этим нужно было усердно трудиться. Да даже быть просто «нормальной» теперь стало тяжелой задачей. Но я все же надеялась, что в один прекрасный момент все изменится.

Я не читала слова, выгравированные на обратной стороне медальона, они всегда расстраивали меня, и я потом целый день чувствовала себя несчастной. Так что я просто закрыла медальон и повесила его обратно. Я заставила себя встать. Может, занятия отвлекут меня, и я перестану жалеть себя. Схватив сумку, я через всю комнату поплелась к двери. У меня была своя спальня, но я делила гостиную, ванную и кухню с тремя другими ученицами, которых описать можно было только одним словом — хрюндели. Я поежилась, выходя в грязную прихожую, и почти сразу споткнулась о чьи-то ботинки, раскиданные по всему коридору. Пнув обувь к стене, я вздохнула и, закинув сумку на плечо, зашла на кухню.

Джорджия сидела за барной стойкой, таская хлопья прямо из коробки. Она смотрела по телевизору шоу Джерри Спрингера и громко жевала. Она остановилась, не донеся очередную порцию хлопьев до рта.

— Что за?.. Так отец не он? Ну и радуйся, сестренка, потому что плохие зубы — это генетическое, — выкрикнула она, посмеиваясь, прежде чем забросить в рот новую пригоршню хлопьев. Половина высыпалась ей на кофту. Я улыбнулась. Джорджия — моя лучшая подруга в

колледже — обожала всевозможные ток-шоу, каждое утро она обязательно должна была получить хорошую дозу драмы, прежде чем пойти на учебу.

— Доброе утро, — поприветствовала я ее, закидывая сумку на прилавок, едва не опрокинув грязную тарелку, в которой когда-то, видимо, была каша.

Не отрывая глаз от телевизора, она протянула мне свою коробку хлопьев.

— Тест ДНК показал, что он не отец ребенка, хотя она сказала, что не изменяла ему, когда они поженились. Но он подозревает, что она спала с его братом, — объяснила Джорджия вместо приветствия.

Я сунула руку в коробку и тоже захватила горсть хлопьев.

— Кажется, это становится интересным, — ответила я, отодвигая стул и садясь смотреть телевизор вместе с ней, чтобы хоть чем-то заняться.

Джорджия взглянула на меня краем глаза.

— Ты как сегодня?

— Отлично, — соврала я, покивав головой, в надежде, что она оставит эту тему.

Джорджия фыркнула и, поставив коробку, выключила телевизор. Затем она развернула стул, чтобы сесть напротив меня.

— Знаешь, что мы сделаем сегодня вечером? — Я вопросительно подняла одну бровь, пожимая плечами. — Напьемся. Уснем мордами в салате, или начнем отплясывать в нижнем белье на столах... или, возможно, нас стошнит на улице. А может, все разом, — ответила она, скрестив руки на груди. Выражение ее лица было суровым, оно как бы говорило: «А ну-ка попробуй мне возразить».

Я рассмеялась и одновременно застонала. Если уж она выключила Спрингера, спорить было бесполезно. Джорджия никогда не выключала Спрингера, она была его сумасшедшей фанаткой. Если Джорджия решила, что сегодня мы устроим пьянку, значит, мы устроим пьянку, хочу я этого или нет.

Джорджия была отличной подругой, она даже отменила сегодняшнее свидание со своим парнем Стю, потому что знала, как мне будет одиноко. Она правда была хорошей подругой, хотя мы с ней были знакомы всего лишь чуть больше года.

— Звучит неплохо. Напомни мне надеть хорошее белье, — пошутила я, закатывая глаза.

Она усмехнулась.

— А я собиралась натянуть труселя Бриджет Джонс, чтобы порадовать Стю. Ты же знаешь, как ему нравятся такие панталоны. Мой странный-странный мальчик.

Я рассмеялась и покачала головой. Она всегда была вот такой: активной, бешеной, настойчивой. Но это неплохо, потому что, казалось, от этого мне становилось легче.

— Ты готова идти на занятия? — спросила я с надеждой в голосе.

Она кивнула, снова закидывая в рот горстку хлопьев.

— М-м-м, готохга, — пробормотала она с набитым ртом.

До коллежа было недалеко, мы жили прямо у кампуса. Джорджия взяла меня под руку, пока мы шли. Она рассказывала мне о барах, которые нам стоит сегодня посетить, а каких лучше избегать, потому что там отберут наши поддельные документы.

Когда мы, наконец, дошли до главного здания и начали подниматься по лестнице, кто-то окликнул меня по имени. Я повернулась, автоматически натягивая на лицо фальшивую улыбку, потому что знала, что именно этого от меня и ждут.

Обернувшись, я увидела молодого человека со светло-каштановыми вьющимися волосами, которые падали на лоб и почти доставали до плеч. На лице у парня была небольшая борода. Голубые глаза встретились с моими, и в их уголках от его широченной улыбки появились морщинки. Я смущенно нахмурилась. Я совсем не узнавала этого парня и не понимала, откуда он знает мое имя.

— Привет, — вежливо сказала я.

Он засмеялся, и от этого звука сердце у меня подскочило, но я не понимала почему.

— Неужели ты меня не узнаешь? — спросил он, разводя руки в стороны и смотря вниз на самого себя. Я тоже внимательно его оглядела. Ковбойские сапоги, потертые джинсы, белая рубашка на пуговицах, коричневый пиджак. В одной руке он держал красную розу. Я взгляделась в его лицо. Нос и губы показались немного знакомыми, но в целом — я его не знала.

— А должна? — сказала я, вопросительно поднимая брови.

Он сделал шаг ко мне, и Джорджия, все еще державшая меня под руку, потянула меня к себе. Парень это заметил и, усмехнувшись, покачал головой.

— Я не наврежу ей, не волнуйся.

Его голос. То, как звучали слова... Этот красивый мелодичный голос, интонации... Все это было мне хорошо знакомо, но я никак не могла его вспомнить.

— До сих пор не узнаешь? Обижаешь, маленькая бунтарка, — поддразнил он.

Мое сердце подскочило от знакомого прозвища.

— Зак? — выдохнула я, снова оглядывая его и недоуменно качая головой. Он выглядел совершенно по-другому, ничего удивительного, что я его не узнала.

Улыбка осветила его лицо.

— Единственный и неповторимый, — радостно подтвердил он.

Прежде чем я успела себя остановить, за мгновение преодолев три разделяющих нас ступеньки, я крепко обняла его. Слезы навернулись на глаза, когда он, прижал меня к груди, приподнял.

Его запах заполнил мои легкие, меня наводнило знакомое ощущение спокойствия, я мгновенно расслабилась. Я рассмеялась, позволяя напряжению покинуть меня. Я так сильно по нему скучала.

Мы по-прежнему общались: по электронной почте, эсэмэсками и по скайпу, но лично мы не виделись с тех пор, как я уехала из дома. У него был напряженный график, и у нас никак не получалось выкроить время, чтобы встретиться. Когда мы созванивались по скайпу пару недель назад, он не сказал, что приедет сюда. И, Боже мой, он отрастил волосы и отпустил аккуратную бородку!

— Что ты здесь делаешь? Почему не сказал, что приедешь? И, черт побери, зачем тебе такая борода? — воскликнула я, крепко сжимая его в объятиях.

Он засмеялся и поставил меня на ноги, одной рукой обняв за талию.

— Я тут по работе. Хотел сделать тебе сюрприз. А борода для съемок, — ответил он по очереди на все мои вопросы, широко улыбаясь.

Я открыла рот от удивления. В нашем коллеже уже пару месяцев снимают фильм. Что-то там о профессоре, который попадает в большие неприятности, став свидетелем убийства студента. Колледжу заплатили немалые деньги, чтобы съемочная группа смогла использовать корпуса, а учащиеся зачастую становились массовой, просто спеша по коридорам на занятия.

Я быстро огляделась. Видеокамеры, как маленькие, так и большие, были буквально повсюду. Студенты ели и пили прямо рядом со съемками. Когда все это только начиналось, все носились с фильмом как ненормальные, сейчас же народ привык к происходящему, и теперь это в большей степени вызывало только неудобства: камеры очень отвлекали и напрягали, а до кампуса нам, порой, приходилось идти гораздо более длинным маршрутом, потому что половина путей была перекрыта. Так что сейчас большинство студентов просто надеялись, что это скоро закончится. Но, похоже, съемки продлятся еще как минимум месяц, прежде чем команда переберется куда-то еще. Съемочная группа была в колледже уже пару месяцев, и за это время нам повезло встретить Хью Джекмана и Шарлиз Терон. Это сделало год Джорджии.

— Ты снимаешься? Здесь? В этом фильме? — выдохнула я, глядя на него с гордостью. Он никогда не упоминал это. Зак говорил мне, что изо всех сил старался получить какую-то роль, но не сказал, что в этом фильме.

Он кивнул.

— Ага, ты смотришь на двойника-каскадера Хью на этих съемках, — похвастался он, ухмыляясь.

Я взвизгнула и буквально запрыгала на месте. До этого момента он еще ни разу не был ведущим каскадером, только частью команды.

— Зак, это потрясающе! — вскрикнула я, бросаясь на него с новым объятием. Его бородка уколола мою щеку, когда я крепко его сжала. — Хотя насчет волос и грима я все еще не уверена, — добавила я, перебирая его волос и немного отстраняясь. Шевелюра на ощупь была странная, и я догадалась, что это парик.

Зак усмехнулся и кивнул, потирая подбородок и нос.

— Выгляжу, как старик, да? — сказал он.

— Ты еще и в цветных линзах, — заметила я, посмотрев в его голубые, вместо привычно шоколадных, глаза. Мне больше нравились карие, если честно. У Зака были красивые теплые глаза, а сейчас он как будто был в маске.

— Да, и ты даже не представляешь, как они меня бесят, — пробормотал он, поморгав.

Я улыбнулась, оглянувшись на Джорджию, когда она коснулась моей спины.

— Рада познакомиться с тобой лично, Зак, — сказала она. Они пару раз разговаривали, когда Джорджия была в моей комнате, а мы с Заком болтали по скайпу, но никогда не встречались. Она повернулась ко мне и виновато улыбнулась. — Но нам пора на занятия.

Я нахмурилась, снова поглядев на Зака. Я не хотела на занятия, я хотела побыть с ним.

— Может, я прогуляю, а мы куда-нибудь сходим?

— Ты приглашаешь меня на свидание? — выдохнул он, положив руку на сердце и притворяясь, что его хватил удар.

Я засмеялась, чувствуя, как начинают гореть щеки, и толкнула его в плечо.

— Нет! — запротестовала я. — К тому же, ты не ходишь на свидания. Так какой смысл? — добавила я самодовольно. Зак так ни с кем и не встречался со времен моего отъезда. Мои слова в день, когда я уезжала, очевидно, не возымели должного эффекта. Он был таким же одиноким, как и я.

Зак равнодушно пожал плечами.

— Единственная причина, по которой я ни с кем не встречался последние полтора года, заключается в том, что за всю мою жизнь мне нравилась только одна девушка, и она не смотрит на меня с такой стороны. Похоже, я навечно застрял во френдзоне. Не помогло и то, что она переехала в другую часть страны, так что я едва вижу ее. Кроме того, скорее всего, она еще не готова вступать в отношения с кем бы то ни было после всего дерьма, которое вылилось на нее в прошлом, — ответил Зак. Он наклонил голову набок и внимательно смотрел на меня сквозь свои цветные линзы.

Я неловко переминалась с ноги на ногу, уставившись в пол. И что мне ответить на такие откровения? Я действительно нравилась Заку? Или он так шутит? Я сглотнула и заставила себя встретиться с ним взглядом.

— Я... Я... — начала заикаться я, качая головой. Я не уверена, что чувствовала теперь, обладая такими знаниями. С одной стороны, с минуты нашего знакомства мне даже в голову ни разу не приходило, что я могла бы начать встречаться с Заком. Но, с другой стороны, теперь его слова возродили во мне желание быть с кем-то, оказаться частью чего-то особенного, я скучала по этому. И не то чтобы меня не влекло к Заку, очень даже влекло. Он был красивым, веселым, забавным, остроумным. Но я не уверена, что готова к чему-то большему с кем бы то ни было, не говоря уже о близком друге, отношениями с которым я очень дорожила.

Зак печально улынулся.

— Тебе нужно на занятия. А у меня съемки. Может, встретимся в кафе, когда закончишь? Наверстаем упущенное. К тому времени, я уже не буду так по-идиотски выглядеть, — предложил он, неловко поправляя парик и дергая за лацкан пиджака. — Правда, борода — настоящая, они не могут сделать настолько правдоподобную, поэтому мне нельзя сбривать ее до окончания съемок, — добавил он.

Я неловко усмехнулась.

— Ну, на самом деле, я ничего не имею против растительности на лице. Эта бородка странным образом тебе идет, — призналась я, усмехаясь. Я не была из тех девушек, что млели от парней с бородами, но тут я не соврала. — И да, я бы очень хотела наверстать упущенное. — Было странно видеть его снова вживую. Он стал выше, чем я помню, и шире в плечах. — Ты здесь надолго? — спросила я, про себя молясь, чтобы он не исчез из моей жизни слишком быстро.

Зак дразнящее приподнял бровь, улыбка появилась на его лице.

— А насколько ты хочешь, чтобы я остался? — ответил он. Я закатила глаза, толкая его в плечо. Он усмехнулся. — Месяц. Я буду здесь следующий месяц.

Услышав это, я почувствовала, как радостно подскочило мое сердце. Я буду рядом с Заком целый месяц. Потрясающе!

— Правда? Это здорово! — сказала я с широченной улыбкой на лице. — Я так по тебе скучала, — призналась я, глядя на части лица, которые были в нем по-прежнему узнаваемы: прямой нос и полные розовые губы.

Уголки его рта приподнялись в улыбке.

— Я тоже по тебе скучал, — ответил он. Зак протянул мне красную розу, которую я заметила раньше, но не обратила на нее особого внимания. — С днем святого Валентина, — тихо сказал он и, наклонившись, поцеловал меня в щеку.

Прикосновение его губ к моей коже оказалось невероятно приятным. Я закрыла глаза и, немного сместившись, рукой обвила его за шею и прижала к себе. От ощущения его твердой груди, прижатой к моей, сердце забилося как сумасшедшее. Зак убрал губы с моей щеки. Его дыхание коснулось моей шеи, и я слегка вздрогнула от ощущений, вторгающихся в мое тело.

Я давно не была такой растерянной. Отстранившись, я загляну в его временно голубые глаза.

— Спасибо за розу, — прошептала я, закусив губу.

— Не за что. — Зак сделал шаг назад и убрал руки с моей талии. Кивнув головой куда-то назад, он сказал: — Мне лучше вернуться, съемочная группа, наверное, меня уже потеряла. Я буду ждать тебя здесь... Во сколько? — спросил он.

— В три? — предложила я.

Он кивнул, ухмыляясь своей типичной дерзкой улыбочкой, которую я так хорошо помнила.

— И это свидание, — сказал он. Прежде чем я успела возразить, Зак повернулся и побежал по университетскому городку, с легкостью перепрыгивая через деревянный барьер, огораживающий съемочную площадку. Он скрылся из вида буквально за пару секунд. Я стояла, не в силах сдвинуться, уставившись на место, где в последний раз видела Закари Андерсона. Внезапно я поняла, что же это были за чувства, которые я ощутила, когда он поцеловал меня в щеку. Я так давно не ощущала ничего подобного, что даже не признала их. Но теперь, когда я все поняла, я не знала, что делать. Когда Зак поцеловал меня, я ощутила желание, потребность, счастье и гармонию.

Я почувствовала, как краснею с головы до пят, когда посмотрела на розу в своей руке. Мои губы дернулись в улыбке, и я поднесла цветок к носу, вдыхая сладкий аромат. Месяц — это немало, но сейчас, после нашей встречи, я понимала, что его, скорее всего, будет

недостаточно.

Конец

mir-knigi.org